

УРАН ДЛЯ МИРА

История СГАО «Висмут»

1945–1990

В трех частях

Москва, 2014

*Живым и ушедшим
висмутянам посвящается*

WWW.WISMUT.SU

УДК
ББК
У687

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Георгий Георгиевич Андреев — ответственный составитель;
Бородин С.Л. и Андреев А.А. — ответственные редакторы;
Булатов В.А., Василенко В.И., Левчик С.П., Андреев А.Г.,
Левчик А.С., Андреева Л.П., Левчик М.В., Смирнов В.В.

У687 **Уран для мира. История СГАО «Висмут». 1945–1990**
– М.: 2014.– 524 с. с илл. Изд. 2-е, дополненное.

Основанное на уникальном фактическом материале — архивных данных и личных воспоминаниях очевидцев, издание «Уран для мира. История СГАО «Висмут»» представляет читателю полномасштабное описание деятельности советского уранового предприятия на территории Германии, которая протекала под грифом «совершенно секретно» и в силу этого практически не была известна в нашей стране.

Первая часть посвящена начальному периоду деятельности «Висмута». Всесторонне рассмотрены предпосылки возникновения предприятия и изложена история его развития с 1945-го по 1953 г. Вторая часть посвящена завершающему этапу деятельности «Висмута». Описана история развития предприятия с 1954-го по 1990 г., изложены основные достижения проектных, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

В третьей части представлены воспоминания советских и немецких специалистов, трудившихся на этом предприятии в разные годы.

Издание богато иллюстрировано и представляет интерес как для специалистов, так и для широкого круга читателей, не равнодушных к истории нашей Родины.

ISBN

© НП «Висмутяне», 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступительное слово В.Н. Верховцева.....	6	Чесноков Николай Иванович (2)	267
Вступительное слово Б. Крамера	7	Утехин Георгий Михайлович	272
Предисловие или история написания этой книги	8	Солодов Александр Михайлович	283
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ		Марченко Вячеслав Васильевич	292
Начальный период деятельности «Висмута». 1945–1953		Демин Николай Владимирович	306
Введение		Андреев Георгий Георгиевич	308
Глава 1. Конец Второй мировой войны в Германии	13	Данилова Евгения Ефимовна	320
и начало урановой лихорадки	14	Крашкин Иван Семенович	323
Глава 2. Начало деятельности Советского Союза	29	Жукова Валентина Ивановна	329
по разведке и добыче урановой руды		Марченко В.В. о Рассохине Б.Г.	338
в Восточной Германии (1945–1946)	29	Бирюков Николай Иванович	339
Глава 3. Организация отделения Советского	46	Семенова Ольга Георгиевна	347
акционерного общества цветной		Горбачев Юрий Михайлович	374
металлургии (САО) «Висмут» (1947)	46	Рудычев Анатолий Андреевич	377
Глава 4. Интенсификация работ по разведке и добыче	59	Жалин Николай Иванович	380
урановой руды в Рудных горах Саксонии		Костин Валентин Александрович	384
и Тюрингии (1947–1953)	59	Костин Николай Александрович	386
Глава 5. Политическая обстановка вокруг «Висмута».	71	О Лукьянчикове Иване Лаврентьевиче	388
Организация охраны объектов (1946–1953)	71	Усольцев Юрий Сергеевич	389
Глава 6. Итоги деятельности общества «Висмут»	80	Исаков Юрий Григорьевич	393
(1945–1953)	80	Чумаченко Анатолий Максимович	396
Глава 7. Основные даты и события в истории общества	84	Мазуров Владимир Иванович	405
«Висмут» (1945–1953)	84	Глава 2. Воспоминания немецких ветеранов «Висмута»	
Приложения	87	на встрече с представителями некоммерческого	
ЧАСТЬ ВТОРАЯ		партнерства «Висмутяне» (Зигмар)	422
Деятельность СГАО «Висмут». 1954–1990.		Гюнтер Пальме	422
Глава 1. Создание Советско-Германского акционерного общества	147	Рудольф Васковиак	424
«Висмут» для ведения работ по разведке, добыче и		Арнольд Райниш	428
переработке урановых руд в ГДР (1954).		Глава 3. Воспоминания немецких ветеранов «Висмута»	
Структура управления. Объекты, вошедшие		на встрече с представителями некоммерческого	
в СГАО «Висмут»	147	партнерства «Висмутяне» (г. Ауэ)	430
Глава 2. Развитие СГАО «Висмут» после 1954 г.	153	Гюнтер Депре	431
Увеличение добычи урана. Строительство новых рудников и		Манфред Хамман	432
перерабатывающих предприятий	153	Рудольф Дитер	437
Глава 3. Участие СГАО «Висмут» в создании технологии переработки	180	Готтхард Бретшнайдер	442
оловосодержащих руд месторождения Хаммерляйн в		Рудольф Киршат	446
Западных Рудных горах (по материалам книги Н.И.		Глава 4. Воспоминания немецких ветеранов «Висмута»	
Чеснокова)	180	на встречах с представителями некоммерческого	
Глава 4. Проблемы дальнейшего развития СГАО «Висмут».	183	партнерства «Висмутяне» (Кенигштайн)	448
Окончание его деятельности (1985–1990)	183	Эрхард Мархула	449
Глава 5. Работы по рекультивации и санированию земель в связи	186	Эрих Майснер	450
с ликвидацией горнодобывающих и обогатительных		Герхард Альтман	451
предприятий СГАО «Висмут»	186	Глава 5. Воспоминания, интервью, публикации	453
Глава 6. Основные достижения проектных, научно-исследовательских	188	Херманн Майнел	453
и опытно-конструкторских работ СГАО «Висмут»	188	Воспоминания о советских специалистах	390
Глава 7. Заключение о деятельности СГАО «Висмут»	200	Лашков Борис Петрович	459
Глава 8. Основные даты развития и деятельности	208	Вернер Рихтер	466
СГАО «Висмут»	208	Д-р Рольф Гребнер	471
Глава 9. Руководители СГАО «Висмут»	217	Беседа с Карлом Файерером	474
Глава 10. Лауреаты Ленинской и Государственной премий	218	Хорс Йобс	478
Приложения	219	Кристоф Хайнц	480
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ		Альфред Фильмут	483
Воспоминания советских и немецких специалистов		Д-р Рольф Штоль	487
СГАО «Висмут». 1945 – 1990		Гюнтер Дук	489
Глава 1. Воспоминания советских висмутян	231	Хельмут Вайнль	498
Котельников Георгий Николаевич	233	Леонхард Гюнтер	503
Кедровский Олег Леонидович	236	Оттомар Буссе	506
Чесноков Николай Иванович (1)	242	Клаус Бинненхай	514
Толмачев Игорь Иннокентьевич	246	Послесловие	517
Калякин Николай Иванович	251	Приложение (фото)	518
Готовцев Борис Евгеньевич	260		

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

РОСАТОМ

ВЕРХОВЦЕВ Владимир Николаевич, генеральный директор ОАО «Атомредметзолото», генерал-полковник запаса (с 2005 по 2010 г. — начальник 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации)

Дорогие читатели!

В основу данной книги легли архивные документы, фотографии и воспоминания ветеранов Советско-Германского Акционерного Общества «Висмут». До недавнего времени любая информация о деятельности предприятия находилась под грифом «Секретно». Это первая книга об истории создания и о работе СГАО «Висмут».

В послевоенные годы разведанных запасов урана на территории Советского Союза было недостаточно для развития и поддержания Атомного проекта, поэтому для получения дополнительного объема были приняты меры по поиску обогащенных урановой рудой земель, в том числе и в странах Восточной Европы. Гигантский добывающий и горнообогатительный комбинат был создан сразу после войны в Рудных горах Саксонии в восточной части Германии. Здесь, в обстановке строжайшей секретности, вплоть до конца 1980-х годов добывали урановую руду, которую вместе с ураном, добытым в СССР, использовали для создания советского ядерного оружия. В 1947 г. на территории ГДР было организовано Советское Акционерное Общество «Висмут», а спустя семь лет САО «Висмут» было преобразовано в Советско-Германское Акционерное Общество. На предприятии работали десятки тысяч человек – их самоотверженный труд обеспечил добычу и поставку в СССР урановой продукции.

Благодаря совместной титанической работе советских предприятий и таких предприятий как СГАО «Висмут», была создана первая Советская атомная бомба. 29 августа 1949 года на полигоне под Семипалатинском прошли ее испытания, что разрушило монополию США на обладание ядерным оружием и способствовало предотвращению мировой ядерной войны.

Книга «Уран для мира. История СГАО "Висмут"» достойна внимания как редкая, интересная страница нашей общей истории.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

КРАМЕР Бернхард, доктор, профессор, председатель Общества сохранения традиций горных предприятий «Висмут». Руководитель Саксонского горного надзора горнодобывающей промышленности в Саксонии (Германия, г. Фрайберг)

«Уран для мира» — этот девиз определял смысл и философию жизни целого поколения советских и немецких горняков СГАО «Висмут» с 1945 года и вплоть до сегодняшнего дня. Он влиял и все ещё влияет в целом на ландшафт, экономику, культуру и общество восточной Германии. История «Висмута» до 1990 года — это немецко-советская история. В Германии и в России бывшие сотрудники «Висмута» объединяются сегодня в соответствующие традиционные союзы, чтобы поддерживать память об урановой горнодобывающей промышленности со всеми ее гранями. Данная книга также отдаёт должное этой цели. Подробное описание истоков САО «Висмут» и развития СГАО «Висмут» до 1990 года дополнено официальными документами и производственными деталями, а также личными воспоминаниями бывших специалистов «Висмута» из Советского Союза и Германии. Благодаря этому возникает очень насыщенная картина о времени процветания уранодобывающего предприятия и жизни специалистов «Висмута».

Я возглавляю Традиционный союз бывших работников горнодобывающей промышленности «Висмута» в Саксонии и Тюрингии, который поставил себе целью содействовать сохранению и исследованию традиций урановорудной промышленности. В 1999 году наш союз вместе с наследником СГАО «Висмут», предприятием «Висмут» ГмБХ, также выпустил книгу — обширную «Хронику «Висмута»». Оба произведения — данная книга и «Хроника "Висмута"» — очень хорошо дополняют друг друга и дают глубокое понимание мира «Висмута» с различных точек зрения.

История «Висмута» не закончилась в 1990 году, когда было закрыто предприятие. Объединенная Германия с прекращением добычи урана столкнулась с тем, что необходимо было обезопасить и сделать пригодными для дальнейшего использования 37 км² частично загрязненных сельхозугодий, примерно 1500 км горных выработок,

311 млн. м³ отвальных материалов и 160 млн. м³ жидких радиоактивных отходов перерабатывающей промышленности. На базе горнодобывающего предприятия СГАО «Висмут» было создано предприятие Федеративной Республики Германии «Висмут» ГмБХ для обеспечения консервации, санации и рекультивации на бывших предприятиях добычи и переработки урановой руды. С 1991 года на это было израсходовано 6 млрд. евро из федерального бюджета. Сегодня на многих местах деятельности СГАО «Висмут» можно увидеть восстановленные, оздоровленные ландшафты. Как профессионально и эффективно «Висмут» добывал уран, точно так же и его наследник занимается санацией последствий его деятельности.

Хочу упомянуть еще один важный аспект деятельности «Висмута». Я руководжу главным управлением горного надзора горнодобывающей промышленности в Саксонии. Моя задача — содействовать активизации горнодобывающей промышленности. Уже примерно 10 лет Саксония испытывает оживление интереса к рудным месторождениям. Они интенсивно разведываются. При этом огромную ценность имеют геологические данные «Висмута». СГАО «Висмут» настолько высокопрофессионально произвел геологоразведку и последующий глубокий анализ месторождений, что Рудные горы считаются одним из наиболее геологически изученных регионов во всем мире. Теперь эти геологические знания — стартовый научный капитал для нашей возрождающейся горнодобывающей промышленности.

Именно поэтому я убежден в том, что сохранение информации о добыче урановой руды предприятиями «Висмута» является для будущих горняков ценным и важным. Мы, бывшие специалисты «Висмута» несем ответственность за то, чтобы факты и воспоминания об этом, как эстафетная палочка, были переданы следующим поколениям. Данная книга — именно такая эстафета.

ПРЕДИСЛОВИЕ ИЛИ ИСТОРИЯ НАПИСАНИЯ ЭТОЙ КНИГИ

Прошло более двадцати лет после прекращения с 1 января 1991 г. деятельности одного из крупнейших урановых предприятий мира Советско-Германского акционерного общества (СГАО) «Висмут», которое почти 45 лет было широко известно в ГДР и за ее пределами, но совершенно не было известно широкой публике в Советском Союзе. Это предприятие внесло свой основной вклад в поставку урана для создания первой советской атомной бомбы и становления атомной промышленности СССР.

В период холодной войны против СГАО «Висмут» была развязана информационная война в средствах массовой информации. После объединения Германии появилось много публикаций разных авторов, описывающих историю и деятельность СГАО «Висмут», в основном сохранявших дух и стиль времён холодной войны. На этом фоне объективностью и спокойным тоном выделяется вышедший в 1999 г. в Германии фундаментальный труд на 2738 страницах «Хроника “Висмута”», написанный 116 немецкими авторами-висмутянами и изданный «Висмут ГмБХ» на CD-ROM. Это подробнейшее описание создания и развития общества «Висмут» начиная с 1945 г., в котором затронуты все стороны его деятельности, от геологоразведки, добычи и переработки урана до социально-экономических, культурных и спортивных сторон жизни коллектива.

* * *

Советские геологи, начавшие в 1945 году свои поисковые работы в Рудных горах и распространившие впоследствии их на Саксонию и Тюрингию, создали надёжную сырьевую базу для многолетней деятельности организованного в 1947 году АО «Висмут». На рудниках и перерабатывающих предприятиях, в геологоразведочных и проектных организациях, Научно-техническом центре и Генеральной дирекции работали многие сотни советских специалистов. До 1953 года все руководящие должности на предприятиях занимали советские кадры. Общая численность работавших в «Висмуте» с 1946 по 1990 г. советских специалистов и членов их семей составила около 50 тыс. человек. Наряду с гражданскими специалистами в первые послевоенные годы в создании предприятия принимали участие прикомандированные

к «Висмуту» военнослужащие Советской армии, численность которых в отдельные годы доходила до нескольких тысяч.

Однако основная масса всего комплекса работ по добыче урана легла на плечи десятков тысяч немецких трудящихся. В 1950 году их численность достигала 198 тысяч. Рядом с советскими специалистами работали, учились и профессионально росли немецкие коллеги, которые после организации в 1953 г. совместного Советско-Германского акционерного общества (СГАО) «Висмут» стали занимать руководящие должности на предприятиях и в центральном аппарате общества.

Создание деловой и товарищеской атмосферы в коллективе советских и немецких специалистов являлось необходимым условием для успешной работы общества на всем протяжении его существования.

Богатый опыт «Висмута» в решении сложных инженерно-технических и производственных задач, в создании атмосферы коллективизма и взаимопомощи, организации творческого труда и совместного досуга советско-германского коллектива представляет собой огромную ценность. Он не может быть забыт или переписан в угоду сиюминутным политическим конъюнктурам.

С одной стороны, история СГАО «Висмут» — это история уникального уранового предприятия, внесшего свой весомый вклад в дело сохранения мира и баланса сил на планете.

С другой стороны, это история сближения и примирения двух народов, которые только что закончили самую страшную войну за всю историю человечества. Процесс проходил постепенно, и не все было гладко. Но разум и стремление к спокойному миру восторжествовали. Люди поняли, что лучше совместно трудиться, чем смотреть друг на друга через прицелы орудий. Лучше сохранять и укреплять то, что способствует содружеству, чем раздувать противоречия и старые обиды.

* * *

В России в последнее время также появились отдельные статьи и упоминания о «Висмуте». Но цельная история этого общества у нас до сих пор не издавалась.

Вот почему мы решили собрать материалы о создании и деятельности общества «Висмут» и личные воспоминания висму-

тян, восстановить хронику событий, дать представление потомкам о той важной работе, которую выполняли их отцы и деды.

В 2007 г. группа ветеранов-висмутян и их дети, родившиеся и выросшие в ГДР, создали сайт «СГАО “Висмут”»: Отцы и дети¹ и разместили на его страницах воспоминания очевидцев об их работе в «Висмуте», коллегам и друзьям, впечатлениях о пребывании в Германии.

Висмутяне активно откликнулись, стали присылать свои воспоминания, фотографии, кинодокументы. У сайта появились многочисленные читатели, как в России, так и за рубежом. По мере накопления на сайте материалов из жизни висмутян крепла мысль об издании книги, в которой была бы отражена история создания и деятельности предприятия «Висмут» в период 1945–1990 гг., собраны многочисленные воспоминания и напечатаны списки всех советских специалистов, работавших на предприятии.

Книгу мы решили посвятить всем живым и ушедшим висмутянам.

На первом съезде висмутян в ноябре 2008 г. было поддержано предложение о создании некоммерческого партнерства «Висмутяне».

Для нас было очевидно, что для объективности в написании книги о советско-германском предприятии должны принять участие и немецкие висмутяне, для которых годы работы в «Висмуте» стали неотъемлемой частью их жизненного пути.

Поэтому мы организовали в 2008 и 2009 годах поездки в Германию, чтобы встретиться с немецкими товарищами и совместно обсудить вопросы нашего взаимодействия. Наше предложение о книге им понравилось, и они согласились написать свои воспоминания.

* * *

В организации наших встреч с немецкими ветеранами неоценимую помощь оказывал Вернер Рихтер, работавший 1-м заместителем генерального директора СГАО «Висмут» и пользующийся огромным авторитетом у всех висмутян. Он организовывал встречи с висмутянами и сопровождал нас во всех поездках на предприятия. При его поддержке мы получили воспоми-

нания более 40 ветеранов «Висмута». Во многом помогли нам заместитель председателя Общества ветеранов «Висмута» Рольф Гребнер и руководитель архива «Висмут ГмБХ» Томас Хеннике.

Большую творческую работу по редактированию текстов книги, ее дизайну и верстке провела София Львовна Бородина.

Огромный вклад в работу по переводам интервью и текстов внесли висмутяне: Валерий Иванович Вышняк, Вадим Семенович Каракоз, Олег Мухарбекович Кастуев, Борис Петрович Лашков, Юрий Максимович Найденко, Евгений Иванович Синев, Александр Михайлович Слодов, Валерий Павлович Степаненко, Евгений Гаврилович Субботин, Лариса Альбертовна Дилк (Васильева), Михаэль Фивег.

В тексте книги использованы фото и биографии работавших в АО «Висмут» геологов и горных инженеров, собранные висмутянином И.А. Лучиным и опубликованные в энциклопедии А. И. Мелуа «Геологи и горные инженеры России» в 3-х тт. М., СПб.; Издательство «Гуманистика», 2003.

В процессе написания книги мы использовали материалы, опубликованные в многотомном фундаментальном труде «Атомный проект СССР: документы и материалы» под общей редакцией Л.Д.Рябева.

Издание этой книги осуществлено при помощи и поддержке сотрудников департамента коммуникаций ГК «Росатом» Новикова Сергея Геннадьевича и Яничкиной Татьяны Владимировны.

Благодарим Владимира Владимировича Пичугина за помощь в работе с архивными документами бывшего Минсредмаша.

Мы благодарны всем членам некоммерческого партнерства «Висмутяне», принимавшим участие в написании этой книги. Ограничения по объёму данной книги не позволили нам опубликовать все воспоминания и списки висмутян, работавших в «Висмуте» в 1945-1990 годах. Но они опубликованы в изданной в 2012 году книге-двухтомнике «Уран и люди. История СГАО “Висмут”», а также размещены на сайте «СГАО “Висмут”»: отцы и дети».

Авторский коллектив:

Г.Г. Андреев, А.А. Андреев, С.Л. Бородина.

¹ www.wismut.su

ЧАСТЬ I

**НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ВИСМУТА»**

1945–1953

ВВЕДЕНИЕ

Появление атомной бомбы у США и ее применение для уничтожения мирных городов Хиросимы и Нагасаки заставили руководство СССР принять неотложные меры к ликвидации атомной монополии США. Советский Союз, еще не оправившийся от страшных разрушений, полученных в только что окончившейся войне, вынужден был снова концентрировать все свои материальные и интеллектуальные силы на создании собственного ядерного щита. При этом одной из основных была проблема обеспечения создаваемого ядерного оружия урановым сырьем. К этому времени Советский Союз еще не имел достаточного количества собственного урана. Поэтому его начали искать в ранее обнаруженных месторождениях стран Восточной Европы, а также в Китае (Синьцзян), Монголии и Северной Корее. Но наибольшую роль в обеспечении СССР ураном сыграли начатые советскими геологами с 1945 г. интен-

сивные геологоразведочные работы в Рудных горах (Erzgebirge) Саксонии. Им удалось за короткий срок, вопреки имеющемуся мнению, найти новые урановые месторождения. На базе этих новых перспективных месторождений в 1947 г. было организовано Советское акционерное общество (САО) «Висмут», реорганизованное в 1953 г. в Советско-Германское акционерное общество (СГАО) «Висмут». Только за период 1946–1950 гг. предприятиями «Висмута» на условиях репарационных платежей было поставлено в Советский Союз 2478,8 тонны урана в товарных рудах, в то время как собственная сырьевая база СССР обеспечила поставку только 1072 тонн¹. К моменту начала деятельности общества «Висмут» в Восточной Германии не хватало специалистов, обладающих необходимыми технологическими знаниями, не имелось практического опыта ведения интенсивных работ подобного рода. Тем не менее развитие геологоразведочных и горных работ проходило такими высокими темпами, которых не знала ни одна страна мира. Уже к 1953 г. с помощью советских геологов и ученых было открыто более 25 месторождений и достигнуты высокие показатели по выпуску урана.

Поставка обществом «Висмут» урана послужила получению необходимого количества плутония для снаряжения первой ядерной бомбы Советского Союза и тем самым внесла свой вклад в ликвидацию монополии США на владение атомным оружием, обеспечила паритет сил в мире.

За успешное выполнение ответственного правительственного задания по созданию первой ядерной бомбы группа работников «Висмута» была отмечена высокими наградами.

 С 1946 по 1990 г. обществом «Висмут» было добыто и поставлено в Советский Союз 231 тыс. тонн урана в виде штучной руды, гравитационных и химических концентратов². В 1960–1970-е гг. СГАО «Висмут» стало крупнейшим предприятием в Европе и третьим в мире производителем урана после США и Канады³.

¹ Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат, 1995. С. 192, 197.

² Wismut GmbH. Chronik der Wismut. 1999.

³ Н. Чесноков. Создание и развитие уранодобывающей промышленности в странах Восточной Европы. М.: Информационно-издательский центр «Информ-Знание», 1998.

ГЛАВА 1 КОНЕЦ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГЕРМАНИИ И НАЧАЛО УРАНОВОЙ ЛИХОРАДКИ

Состояние работ по атомной проблеме в СССР до войны и возобновление их в 1942 г.

Нарастающий поток чрезвычайно тревожной информации советской разведки о стремительном развитии секретных работ США и Великобритании по разработке атомного оружия огромной разрушительной силы, тщательно скрываемых от своих союзников, побудило советское руководство, несмотря на огромные трудности военного времени, возобновить собственные работы по атомному проекту. Информация о создании в Великобритании Уранового комитета для работы над атомной бомбой поступила в Советский Союз в конце сентября 1941 г. от Джона Кернкросса¹.

В начале 1942 г. физик² Г.Н. Флеров написал из действующей армии несколько писем И.В. Сталину о том, что создание атомной бомбы возможно. В это время много разведывательной информации о работе по созданию атомной бомбы поступило из Англии от Клауса Фука³ и Джона Кернкросса, а из США — от Бруно Понтекорво⁴ (все они были убежденными коммунистами и сотрудничали с советской разведкой совершенно бескорыстно).

В мае-июне 1942 г. Л.П. Берия представил Сталину доклад о данных разведки по атомной бомбе, а научный консультант Государственного комитета обороны СССР (далее ГКО) профессор С.В. Кафтанов доложил о письме Флерова. По воспоминаниям Кафтanova, Сталин, подумав, сказал: «Нужно делать»⁵.

В связи с этим Государственный комитет обороны СССР издал распоряжение от 28 сентября 1942 г. №2352сс «Об организации работ по урану» (проект распоряжения составил В.М. Молотов по итогам консультаций с С.В. Кафтanовым и А.Ф. Иоффе). Согласно ему, Академия наук СССР должна возобновить работы по исследованию осуществимости использования атомной энергии путем расщепления ядра и к 1 апреля 1943 г. представить Государственному комитету обороны доклад о возможности создания урановой бомбы или уранового топлива.

Здесь необходимо дать информацию о состоянии работ советской науки по разработке проблем использования атомной энергии.

У истоков советского атомного проекта стоял В.И. Вернадский, рано осознавший

огромные перспективы использования атомной энергии.

Исследования советских физиков по использованию атомной энергии велись еще с двадцатых годов двадцатого века. В 1918 г. в Петрограде академик А.Ф. Иоффе возглавил созданный Физико-технический институт, через четыре года В.И. Вернадский основал Радиевый институт Академии наук (РИАН). В 1928–1929 гг. был создан Харьковский физико-технический институт, а в 1931-м — Ленинградский институт химической физики.

В 1937 г. для физических исследований в РИАН был построен и пущен первый в стране и Европе циклотрон. Год спустя, в целях координации работ в области ядерной физики, при Президиуме АН СССР была организована комиссия по атомному ядру под председательством академика С.И. Вавилова. В 1939 г. Я.Б. Зельдович и Ю.Б. Харитон обосновали возможность осуществления цепной реакции деления атомного ядра урана. В 1940 г. Г. Н. Флеров и К.А. Петржак, работавшие в лаборатории И.В. Курчатова в Ленинграде, открыли самопроизвольное деление ядер урана-238.

В своей записке В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман и В.Г. Хлопин 12 июля 1940 г. писали: «Эти работы ставят на очередь вопрос о возможности технического использования внутриатомной энергии. Конечно, на этом пути еще ряд очень больших трудностей и потребуются проведение большой научно-исследовательской работы. Однако, как нам кажется, трудности эти не носят принципиального характера».

В августе 1940 г. И.В. Курчатова, Л.И. Русинов, Г.Н. Флеров и Ю.Б. Харитон представили в Президиум АН СССР свои предложения «Об использовании энергии урана в цепной реакции». Была организована Урановая комиссия при АН СССР. На заседании этой комиссии 16 сентября 1940 г. Ю.Б. Харитон доложил свои теоретические соображения об условиях, при которых возможно было осуществлять цепную реакцию урана.

3 Фукс Клаус — немецкий физик, один из участников американского «Манхэттенского проекта». Исходя из своих политических убеждений и понимания величайшей опасности ядерной монополии, к которой стремились США, бескорыстно предупредил Советский Союз о ведущихся работах по созданию ядерной бомбы. Впоследствии он передал в СССР некоторые сведения по ее устройству.

4 Понтекорво Бруно — итальянский и советский физик. Лауреат Сталинской премии.

5 Советский атомный проект (<http://tradition.ru/wiki/>)

Перечень достижений советских физиков, полученных ими в предвоенные годы, иллюстрируют их мировой уровень и тот факт, что отечественная ядерная физика находилась на переднем крае мировой науки. Но проводимые в СССР исследования физики атомного ядра и работы по всему комплексу урановой проблемы были прерваны в связи

с началом войны с гитлеровской Германией. Все людские, интеллектуальные и материальные ресурсы были направлены на нужды фронта.

Таким образом, приступая в сентябре 1942 г. к возобновлению реализации своего атомного проекта, СССР начинал работы не на пустом месте.

Начало работ по созданию сырьевой базы урана

Одновременно с распоряжением от 28 сентября 1942 г. «Об организации работ по урану» академик А.Ф. Иоффе (Академия наук СССР) и профессор С.В. Кафтанов (Комитет по делам высшей школы при СНК СССР) подготовили проект распоряжения ГКО о добыче урана. Дело в том, что СССР еще не имел необходимого количества урана для создания ядерного оружия. Поэтому ученые обратили внимание советского руководства на одну из важнейших задач того времени — создание сырьевой базы для добычи урана.

27 ноября 1942 г. вышло постановление Государственного комитета обороны СССР №2542сс «О добыче урана», положившее начало проведению в нашей стране с 1943 г. систематических геологоразведочных работ по поиску надежных источников урановой руды и организации добычи и переработки урана на разведанных запасах месторождений Средней Азии⁶. Обращаем внимание наших читателей, что эти судьбоносные решения принимались советским руководством в тяжелейших условиях военного времени, когда еще не наступил решающий перелом в ходе Великой Отечественной войны.

Своим распоряжением от 16 августа 1943 г. ГКО постановляет: «Обязать Наркомцветмет (т.т. Ломако⁷ и Флорова) и Комитет по делам геологии при Совнаркоме СССР (т. Малышева) представить Государственному комитету обороны к 15 сентября с.г. план мероприятий, обеспечивающих получение в 1944 г. в СССР не менее 100 тонн урана»⁸. Однако в конце 1943 г. выяснилось, что ряд основных вопросов проблемы урана не получил удовлетворительного решения и вследствие этого выполнение всей работы в целом задерживается. В связи с этим научный руководитель советского атомного проекта И.В. Курчатова 22 декабря 1943 г. пишет записку куратору атомного проекта со стороны СНК

СССР М.Г. Первухину, в которой в частности сообщает: «Узким местом в решении проблемы по-прежнему остается вопрос о запасах уранового сырья».

По наметкам на 1944 г. предположено получить лишь 10 тонн солей урана, что является совершенно недостаточным для урано-графитового котла, срок пуска которого в ход, таким образом, откладывается на неопределенный срок.

Мне представляется, что работы по сырью, в частности геологоразведочные работы, все еще не получили у нас должного развития и материально-технической базы.

Доводя вышеизложенное до Вашего сведения, прошу Вас дать указания наркоматам авиационной промышленности и цветной металлургии, директору НИИ-42 и Комитету по делам геологии принять срочные меры к обеспечению нормального хода работ»⁹.

Рассматривая ход выполнения работ по атомному проекту, Государственный комитет обороны своим постановлением №7069сс «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых лабораторией №2 Академии наук СССР» от 3 декабря 1944 г. принимает ряд конкретных мероприятий по обеспечению первоочередных работ. Этим же постановлением ГКО «возложил на т. Берия Л.П. наблюдение за развитием работ по урану». Этот пункт юридически закреплял ответственность Л.П. Берии за дальнейшую судьбу советского атомного проекта и был переломным моментом в его реализации. Берия быстро придал всем работам по атомному проекту необходимые размах и динамику, о чем свидетельствуют дальнейшие события¹⁰.

Считая всемерное развитие добычи урановых руд и производства урана важнейшей государственной задачей, Государственный комитет обороны своим постановлением №7102сс/ов от 8 декабря 1944 г. возложил на НКВД СССР всю огромную работу по организации разведки урановых месторождений, добыче и переработке урановых руд¹¹.

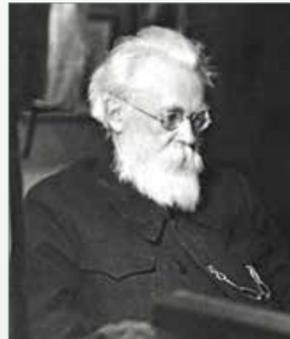
6 Атомный проект СССР. Документы и материалы. Под общей редакцией Л.Д. Рябева. Том 1, 1938–1945. Часть 1. М.: Издательство МФТИ, 2002. С. 275.

7 Ломако Петр Фадеевич — в 1940–1948 гг. нарком цветной металлургии СССР.

8 Там же. С. 368.

9 Атомный проект СССР. Документы и материалы. Под общей редакцией Л.Д. Рябева. Том 1, 1938–1945. Часть 1. М.: Издательство МФТИ, 2002. С. 408–409.

10 Там же. Часть 2. С. 169–174.

В.И. Вернадский

Г.Н. Флеров

С.В. Кафтанов

М.Г. Первухин

В порядке реализации этого постановления ГКО Л.П. Берия подписал приказ НКВД СССР от 6 января 1945 г. об организации в составе Главного управления лагерей горно-металлургических предприятий (ГУЛГМП) НКВД СССР Управления по урану — Спецметуправление НКВД СССР (разведка, добыча и переработка урана) со штатом 40 человек. Заместителем начальника и главным инженером Спецметуправления НКВД был назначен инженер-полковник, видный специалист по разведке радиоактивных руд, профессор Семен Петрович Александров. В 1945 г. он сыграл решающую роль в открытии урановых месторождений в Рудных горах Восточной Германии. Главным геологом Спецметуправления был назначен петрограф-минералог Даниил Яковлевич Суражский — один из организаторов геологических служб на урановых рудниках.

Этим же приказом в системе Спецметуправления НКВД был организован научно-исследовательский «Институт специальных металлов НКВД СССР» (Инспецмет), который позднее стал называться НИИ-9. Начальником института был назначен инженер-полковник, инженер-металлург Виктор Борисович Шевченко, организатор создания первой опытной установки, на которой отрабатывалась технология выделения плутония из облученного в реакторе Ф-1 урана. Сотрудники института НИИ-9 внесли свой весомый вклад в разведку урановых месторождений в Рудных горах Восточной Германии.

Поиск урана за пределами Советского Союза

В аннотированном каталоге документов секретариата НКВД (МВД) СССР за 1944–1953 гг. («Особая папка» Сталина) есть сведения о рассмотрении в январе 1945 г. вопроса о перспективном месторождении урановых руд в Болгарии, которое Советский Союз предполагал разрабатывать в рамках организуемого совместного болгарско-советского акционерного общества по разведке и добыче урана¹².

В своей записке на имя Л.П. Берии от 8 апреля 1945 г. «О необходимости командирования специалистов в Германию и Австрию» генерал-майор инженерно-технической службы В.А. Махнев сообщает: «В Верхней Силезии, в 45 километрах к югу от г. Лигница, где сейчас идут военные действия, находится урановое месторождение Шмидеберг. В “Курсе рудных месторождений” доктора Шнейдерхона, вышедшем в 1941 г. в Йене (Германия), сказано: “Месторождение Шмидеберг, как преимуще-

К 1945 г. геологоразведочные работы в Советском Союзе привели к открытию месторождений урана в Средней Азии, расположенных в основном в труднодоступных и малообжитых горных районах, что значительно осложняло их промышленное освоение. И тем не менее на разведанных урановых месторождениях заработало первое предприятие по добыче и переработке урановых руд — комбинат №6 (впоследствии — Ленинабадский горно-химический комбинат). Директором комбината был назначен Борис Николаевич Чирков, главным геологом — Александр Абрамович Данильянц, который в 1935–1941 гг. руководил разведочными работами на Майлисуйском руднике, а с 1965 г. работал главным геологом СГАО «Висмут». В состав комбината входили семь рудников и пять обогатительных заводов. Промышленная добыча урана, начатая в Советском Союзе, составила в 1945 г. только 14,6 тонны. Количество рабочих, занятых на рудниках и строительстве урановых предприятий, в 1945 г. было увеличено с 300 до 10 000 человек. Крайне бедное содержание металла в наших урановых рудах (от 0,01 до 0,12%) создавало большие трудности в их переработке и требовало крупных капиталовложений в горные и перерабатывающие предприятия. Поэтому наряду с развитием отечественной сырьевой базы урана изыскивались любые возможности использования уранового сырья других стран.

ственное месторождение урановых руд, имеет очень большое значение в снабжении Германии ураном и радием. Добыча смоляной руды в Шмидеберге достигла крупных размеров...” Желательно командировать на 2-й Украинский фронт несколько геологов и специалистов по переработке для выяснения на месте характеристики названного месторождения, а также уранового предприятия и внесения предложений об их использовании»¹³.

Месторождение Шмидеберг было детально обследовано горным инженером Ф. Малиновским, который в своем заключении написал: «На основании осмотра месторождения и ознакомления с материалами можно сделать вывод, что месторождение Шмидеберг вряд ли может быть источником получения уранового концентрата. Однако не исключена возможность в дальнейшем, при проходке геологоразведочных выработок, обнаружения новых урановых линз...»

В письме от 11 апреля 1945 г. №2159/м министра госбезопасности СССР В.Н. Меркулова на имя заместителя председателя СМ СССР Л.П. Берии «О необходимости розыска запасов урана на территории Германии», говорится о сообщении резидента МГБ в Лондоне о том, что, по агентурным данным, не вызывающим сомнений в искренности источника, имевшиеся в Бельгии и во Франции запасы урана и его соединений немцы вывезли в 1942 г. в Силезию и другие восточные области Германии. Предлагается, учитывая особую важность этого элемента, ориентировать соответствующие советские организации, которые будут заниматься вопросами военно-промышленного контроля над Германией, на возможное наличие в Силезии и других восточных районах Германии запасов урана и необходимости их розысков¹⁴.

Для решения этих задач в конце апреля и начале мая в поверженную нацистскую Германию были направлены несколько групп советских специалистов.

Интересная история, связанная с поиском трофейного урана советскими специалистами, рассказана в книге М.Я. Важнова «А.П. Завенягин: страницы жизни». Приводим отрывки из главы «На исходе войны»: «В день, когда пал Берлин, с подмосковного аэродрома в поверженную столицу фашистской Германии вылетел самолет с необычными пассажирами. На борту находились замнаркома внутренних дел А.П. Завенягин, В.А. Махнев, ученые, специалисты Лаборатории №2 АН СССР... Фамилии некоторых известны: Ю.Б. Харитон, И.К. Кикоин, Г.Н. Флеров, Л.А. Арцимович, Л.М. Неменов... По некоторым сведениям, был еще один «борт», и общая группа «экскурсантов» достигла порядка 30 человек. 3 мая они уже на месте, а с 4-го началась работа, длившаяся полтора месяца.

К выполнению задания были подключены два спецотдела НКВД под руководством генерала В.А. Кравченко. Конкретно речь шла о спецгруппе П.М. Сиденко (до перехода в Первое Главное управление — начальника 5-го Спецотдела НКВД), которую курировал лично А.П. Завенягин.

Для конспирации почти всех обрядили полковниками, хотя многим военная форма явно не шла. Но это частности...»

Что предстояло сделать?

Как пишут И.С. Дровеников и С.В. Романов, какого-либо точного плана действий

у группы, похоже, не было. О предстоящей поездке участники узнали в самом конце апреля. Посвящен в предстоящую задачу был лишь Ю.Б. Харитон, да и то в самом общем виде, а именно: «посмотреть, каково же состояние [дел], что удастся найти [и] в какой мере немцы продвинулись в разработке ядерного оружия».

«Когда объявленные задачи командировки были в целом выполнены, — вспоминал Ю.Б. Харитон, — мы с Кикоиным решили, что надо заняться другим делом. Поскольку немцы заняли практически всю Европу, они находились также и в Бельгии. Как всем хорошо известно, в бельгийской колонии в Африке, Конго — крупные залежи урана, и поэтому очень вероятно, что какое-то количество урана немцы захватили в Бельгии и надо поискать, где же этот уран находится. Ну вот, мы и начали работать»¹⁵.

О необходимости поисков урана мы сообщили А.П. Завенягину, он горячо поддержал это. Выделил в наше распоряжение машину с водителем, чтобы мы могли свободно ездить по Германии.

Завенягин «горячо поддержал» предложение физиков, потому что некоторые сведения, которыми он располагал, свидетельствовали о возможности успешных поисков.

Еще в апреле 1945 г. подполковник Сиденко сообщал, что в г. Штассфурт на складе WIFO¹⁶ в 1941–1942 гг. находилось на хранении около 1200 тонн ураната натрия, доставленного из Бельгии. В середине 1944 г. 150–200 тонн этого сырья было отправлено обратно в Бельгию, а остальное количество по-прежнему оставалось на складе.

Однако это было также известно американцам, и они решили его захватить. Так как Штассфурт по Ялтинским соглашениям входил в советскую оккупационную зону, то американское армейское командование вначале не решалось нарушать их, однако генерал Брэдли сказал: «К черту этих русских!» — и Штассфурт был взят¹⁷.

15 апреля 1945 г. американская техническая комиссия¹⁸ организовала вывоз уранового сырья из Штассфурта, и в тече-

Ю.Б. Харитон и И.К. Кикоин (справа)

18 Разведывательная группа «Алсо». Миссия «Алсо» преследовала далеко идущие цели, и не только связанные с урановой проблемой, поскольку для американцев к моменту ее организации (середина 1944 г.) производство атомной бомбы уже не составляло секрета. На миссию, кроме сбора материалов по атомной программе, захвата ученых-атомщиков и запасов делящихся веществ, был возложен сбор информации о работах в области ракетных двигателей, средств управления ракетами, биологического оружия. Одной из задач группы было помешать Советскому Союзу получить какие-либо сведения о перспективных видах оружия, разрабатываемых Германией.

11 Там же. С. 180–184.

12 В.Л. Мальков. Манхэттенский проект. Разведка и дипломатия. М.: Наука, 1995. С. 132.

13 Атомный проект СССР. Документы и материалы. Под общей редакцией Л.Д. Рябева. Том 1, 1938–1945. Часть 2. М.: Издательство МФТИ, 2002. С. 266–267.

14 Там же. С. 267–268.

15 Дровеников И.С., Романов С.В. Трофейный уран, или история одной командировки. История советского атомного проекта: документы, воспоминания исследования. М., 1998. Вып. 1. С. 215–227.

16 WIFO (Wirtschaftsforschungs Gesellschaft) — компания, которой принадлежали соляные копи вблизи Штассфурта.

17 Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. М.: Атомиздат, 1964.

ние 5–6 дней почти весь уран был вывезен в английскую зону вместе с относящейся к нему документацией. Тем не менее часть груза, который был найден на складе небольшого кожевенного завода в г. Нойштадт, застряла на границе советской и английской зон¹⁹.

«Наутро, — вспоминает Ю.Б. Харитон, — мы связались по телефону с заместителем Л.П. Берии — тов. А.П. Завенягиным. Вначале он решил, что мы его разыгрываем. Тогда Кикоин ему вполне официально доложил: «Докладывает полковник Кикоин! Прошу направить в мое распоряжение колонну машин для перевозки ценного груза». Машины были на месте оперативно. С помощью коменданта мы мобилизовали население, и погрузка была закончена в течение одного дня».

«Сюрприз» отбыл в Берлин, а затем в качестве военного трофея (!) — в СССР.

Как впоследствии сказал И.В. Курчатов: «Эти 100 тонн помогли на год раньше запустить наш первый реактор для получения плутония».

В общем, поездка, как выразился Ю.Б. Харитон, оказалась незряшной, а И.К. Кикоин, спустя многие годы, признался, что *те* полтора месяца стали самыми интересными в его жизни²⁰.

В августе 1945 г. заместитель начальника СМЕРШ П.Я. Мешик и заместитель начальника, главный инженер Спецметуправления НКВД СССР инженер-полковник С.П. Александров возглавили группу, которая обследовала Иоахимстальское (Яхимовское) месторождение в Чехословакии. Они обнаружили, что на складах местных предприятий накопилось около

Деятельность американских спецслужб по поиску и вывозу ведущих научных кадров, ценной информации, оборудования и материалов из Германии

Реализуя свой атомный проект, США стремились монополизировать мировые источники уранового сырья. В первую очередь они направили свои усилия на месторождения богатых (до 2,5%) урановых руд Бельгийского Конго.

Еще в сентябре-октябре 1940 г. в связи с началом работ над атомным оружием вся урановая руда (1250 тонн с содержанием до 65% U_3O_8), находившаяся на складе Горно-

16 тонн богатых штуфов и концентратов с общим содержанием около 6 тонн урана (считая на элемент) и около 1,8 грамма радия. «Ревизоры» просили дать указание послу СССР в Чехословакии В.А. Зорину санкционировать переговоры о покупке обнаруженной готовой продукции Иоахимстальского (Яхимовского) рудника.

А 16 октября А.П. Завенягин информировал Л.П. Берию: «37 тонн урановых продуктов, содержащих 24,7 тонны металлического урана, приняты нами от Чехословакии и отгружены на автомашинах через Дрезден в Москву».

 В официальном докладе И.В. Сталину «О состоянии работ по получению и использованию атомной энергии» (подготовлен И.В. Курчатовым, И.К. Кикоиным, Б.Л. Ванниковым, М.Г. Первухиным и А.П. Завенягиным в середине января 1946 г.) обобщается: «В 1945 г. выявлено и вывезено из Германии и Чехословакии различных химических соединений урана... общим весом в пересчете на металл 220 тонн»²¹.

Но уран в Германии находили и позднее. 9 августа 1949 г. бригадой немецких рабочих при очистке одной из законсервированных соляных шахт на глубине 345 метров в штольне были обнаружены 15 деревянных бочек с порошком желтого цвета общей массой 3525 кг. Лабораторным анализом было установлено наличие в нем до 65% урана.

Обнаруженные бочки с порошком были переданы советскому акционерному обществу «Висмут», которым руководил генерал-майор М.М. Мальцев²².

промышленной компании Верхней Катанги (Бельгийское Конго) в Шинколобве, была перевезена в Нью-Йорк²³.

27 марта 1944 г. состоялось совместное совещание послов США и Великобритании с представителями бельгийского правительства. Бельгийцы подтвердили свое желание сотрудничать и предложили привлечь к переговорам представителей уранодобывающей промышленности.

Вскоре англо-американской стороной был подготовлен проект соглашения о создании межправительственной организа-

ции, которое в середине июня 1944 г. было подписано президентом США и премьер-министром Великобритании.

В соответствии с этим соглашением в Вашингтоне была образована организация «Трест объединенных разработок», которая должна была руководить всеми закупками сырья за пределами США и Великобритании, содействовать расширению геологоразведки и работ в области обогащения бедных руд и обеспечивать монополию этих стран на сырьевые запасы урана по всему миру.

Месторождения в Канаде, США и Бельгийском Конго, в отличие от наших, имели высокое содержание урана в руде. Так, на одном только месторождении Большое Медвежье озеро (Канада) было около 6000 тонн урана при среднем содержании 3–5% металла в руде, в США насчитывалось около 3000 тонн, с содержанием 3% металла, а в Бельгийском Конго — около 3000 тонн, с содержанием до 2,5%. Все эти месторождения стали полностью подконтрольны США.

Кроме того, по данным нашей разведки, англичане были намерены заключить соглашение с чехословацким правительством в Лондоне по эксплуатации Иоахимстальских (Яхимовских) урановых месторождений в судетской части Рудных гор.

США стремились не только монополизировать сырьевые запасы урана, но обладать научно-техническими знаниями в стратегически важных отраслях науки и техники, таких как разработка ядерного оружия, авиа- и ракетостроение, химические технологии, электроника.

Видя приближающийся конец нацистской Германии под стремительным натиском Красной армии, разведка США организовала миссию «Алсос» по сбору важной научно-технической информации и материалов в странах Европы, освобождающихся от фашистской оккупации.

Группа «Алсос» начала свою деятельность в Германии 24 февраля 1945 г. под Аахеном. Она была снабжена подробным и точным списком объектов деятельности, досе на всех крупных немецких ученых, данными об их местах работы и жительства, размещении лабораторий, мастерских и складов, представлявших интерес для американцев.

Большая часть объектов в Германии, интересовавших «Алсос», находилась на территории будущей французской зоны оккупации, однако самый важный для

них — завод концерна «Ауэргезель-шафт» в Ораниенбурге был расположен в пределах района, который должен был войти, согласно Ялтинским соглашениям, в советскую оккупационную зону. Этот завод занимался производством урана и тория. Поскольку у группы «Алсос» не было никаких возможностей проникнуть на этот завод, генерал Гровс²⁴ предложил генералу Маршаллу разбомбить его, чтобы он не достался русским. Днем 15 марта 612 летящих крепостей сбросили на завод 1506 тонн фугасных и 178 тонн зажигательных бомб. Все наземные сооружения завода были разрушены до основания.

Данные о действиях группы «Алсос» показали, что вопреки союзническому соглашению, американские части захватывали интересующие их районы и удерживали до тех пор, пока нужные люди не были схвачены и допрошены, письменные материалы разысканы, а оборудование либо вывезено, либо уничтожено, чтобы все это не досталось русским союзникам²⁵.

На Потсдамской конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании — И.В. Сталин отметил эти нечестные действия своих союзников в своей беседе с президентом США Г. Трумэном и премьер-министром Великобритании К. Эттли, сменившим на этом посту У. Черчилля: «Несколько отклоняясь от главной темы, я хочу сказать о тех изъятиях, которые англичане и американцы произвели в русской зоне оккупации до занятия ее советскими войсками. Речь идет о вывозе товаров и оборудования. Кроме того, имеется записка от советского военного командования о том, что английские и американские власти угнали 11 тыс. вагонов с той же территории. Как быть с этим имуществом, я не знаю. Вернут ли это имущество русским или компенсируют его каким-либо другим образом? Во всяком случае, американцы и англичане не только из своих зон вывозят оборудование, но вывезли его и из русской зоны, а мы из ваших зон не угнали ни одного вагона и не взяли никакого оборудования с заводов. Американцы обещали не вывозить, но вывезли»²⁶.

Генерал Л. Гровс и американский физик Роберт Оппенгеймер (справа)

И.В. Сталин и Г. Трумэн на Потсдамской конференции. Во втором ряду крайний справа — А.А. Громько

19 Были обнаружены бочки с окисью урана.

20 Харитон Ю.Б. Как мы подошли к первой атомной бомбе // Хочешь мира — будь сильным!: Сб. материалов конференции по истории разработок первых образцов атомного оружия. РФЯЦ-ВНИИЭФ. Арзамас-16. 1995. С. 22–41.

21 Атомный проект СССР. Документы и материалы. Под общей редакцией Л.Д. Ябева. Том 1, 1938–1945. Часть 2. М.: Издательство МФТИ, 2002. С. 413–424.

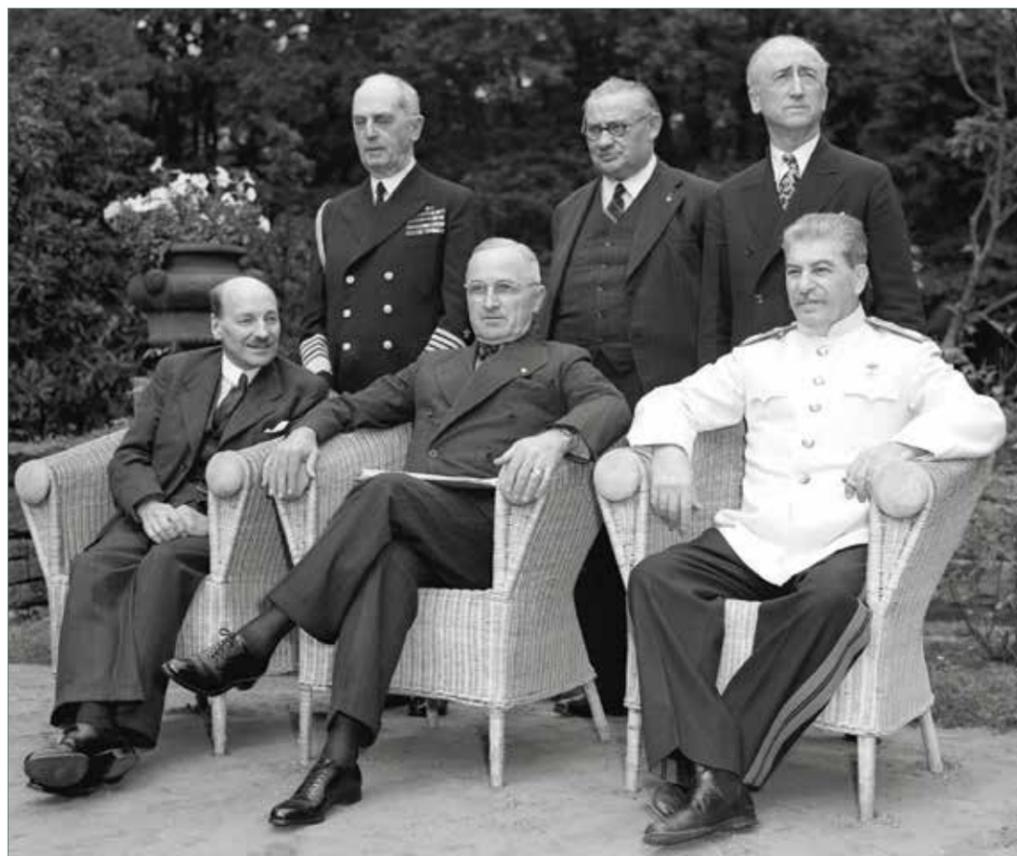
22 Некрасов В.Ф. НКВД-МВД и атом. М.: Кучково поле; Гиперборей, 2007.

23 С.Н. Погдин, Э.П. Либман. Как добывали советский радий. М.: Атомиздат, 1977. С. 22.

24 Гровс Лесли Р. — генерал-лейтенант армии США. В 1942–1945 — руководитель «Манхэттенского проекта», всегда считал Советский Союз врагом номер один, несмотря на то, что США были с ним в одной антигитлеровской коалиции. После войны он подтвердил это словами: «Я уже тогда (в 1942 г.) не питал никаких иллюзий относительно того, что Россия является врагом и что проект строится на этой основе».

25 Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. М.: Атомиздат, 1964.

26 Потсдамская (Берлинская) конференция 17 июля — 2 августа 1945 г. Запись одиннадцатого заседания глав правительств. 31 июля 1945 г. в 16 час. 05 мин.

Потсдамская конференция. Сидят (справа налево): И.В. Сталин, Г. Трумэн, К. Эттли

И хотя Трумэн обещал разобраться, но так ничего и не было сделано и ничего не возвращено. Едва умер президент США Ф. Рузвельт, как уже 12 апреля посольство США, государственные и военные учреждения получили инструкцию нового президента Г. Трумэна: все документы, подписанные его предшественником Рузвельтом, исполнению не подлежат. Затем последовала команда ужесточить позицию по от-

Появление в руках США атомной дубинки — прямая угроза Советскому Союзу

Показательна реакция Трумэна на сообщении об успешном испытании первой атомной бомбы в Аламогордо (16 июля 1945 г.). Он воскликнул: «Теперь у меня есть дубина против этих русских парней!»²⁷

Трумэн, прочитав доклад генерала Гровса об испытаниях атомной бомбы, ознакомил с ним Черчилля. Секретарь Трумэна об этом вспоминал: «Черчилль рассказал мне о вчерашней встрече большой тройки. По тому, как Трумэн энергично и решительно противился нажиму русских

ношению к Советскому Союзу. Отношения между двумя странами стали приобретать все более напряженный характер, постепенно превращаясь в холодную войну.

23 апреля Трумэн проводит в Белом доме заседание, где заявляет: «Хватит, мы не заинтересованы больше в союзе с русскими, а стало быть, можем и не выполнять договоренностей с ними. Проблему Японии решим и без помощи русских».

и категорически отвергал их требования, он понял, что тот вдохновлен каким-то событием. «Теперь я знаю, что с ним произошло, — сказал он. — Вчера я не мог понять, в чем дело. Когда он пришел на конференцию после прочтения доклада, это был другой человек. Он твердо заявил русским, на что он согласен и на что нет, и вообще господствовал на этом заседании».

Черчилль добавил, что ему понятны причины такого оживления Трумэна и он сам теперь испытывает то же»²⁸.

Трумэну и Черчиллю не терпелось сообщить Сталину об успешном испытании

нового страшного оружия и посмотреть на его реакцию. Было решено сказать Сталину о результатах испытаний как бы между прочим. В конце одного из заседаний глав правительств Трумэн обошел вокруг стола и в самой непринужденной манере сказал Сталину, что хочет сообщить ему о создании в США нового мощного оружия, которое они решили применить против Японии. Весь разговор Трумэна со Сталиным длился не более минуты. Однако ожидаемой реакции на это сообщение Трумэна со стороны Сталина не последовало. Обменявшись мнениями по поводу этой реакции, Трумэн и Черчилль решили, что Сталин ничего не понял²⁹.

На самом деле Сталин уже был проинформирован об атомном проекте американцев, а перед отъездом на Потсдамскую конференцию Л.П. Берия изложил ему сведения, полученные из агентурных источников, о времени и основных параметрах первого экспериментального взрыва атомной бомбы США³⁰.

Присутствовавший на совещании маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминает: «...Вернувшись с заседания, И.В. Сталин в моем присутствии рассказал В.М. Молотову о состоявшемся разговоре с Г. Трумэном. В.М. Молотов сказал: «Цену себе набивают». И.В. Сталин рассмеялся: «Пусть набивают. Надо будет переговорить с Курчатовым об ускорении нашей работы». Я понял, что речь шла об атомной бомбе»³¹.

Сбросив 6 и 9 августа 1945 г. атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки, американцы осуществили циничное убийство мирных граждан. Только в Хиросиме в одну секунду сгорело более 86 000 человек, 72 000 тяжело пострадали, 6820 домов превратились в пепел, почва на многие километры получила радиоактивное заражение.

Как показало развитие событий на дальневосточном театре военных действий, сброс американских ядерных бомб на японские города был по существу демонстрацией военного превосходства не перед Японией, а перед СССР. Сталин и советское руководство понимали это. И, как свидетельствуют материалы заседаний Императорского совета Японии в августе 1945 г., именно объявление войны Советским Союзом и последовавший за этим разгром мощной Квантунской армии японцев в Манчжурии, а вовсе не атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, стали решающим фактором, побудившим япон-

ское руководство принять решение о капитуляции.

✚ *Первый план ядерной войны против Советского Союза Пентагон принял уже 3 ноября 1945 г. (Директива JCS 329). Этот план предусматривал нанесение ядерных ударов по Москве и основным промышленным центрам СССР. Предполагалось применение 20–30 атомных бомб.*

По мере наращивания США ядерного арсенала менялись планы и масштабы уничтожения Советского Союза.

В канун капитуляции нацистской Германии патологический ненавистник Советского Союза У. Черчилль действительно готовил нападение на СССР под кодовым названием «Немыслимое», о чем свидетельствуют ставшие недавно известными архивные материалы Великобритании. Цель — «принудить Россию подчиниться воле Соединенных Штатов и Британской империи». Дата начала агрессии — 1 июля 1945 г. объединенными силами США, Великобритании и ее доминионов, Польского экспедиционного корпуса и 10 дивизиями вермахта с последующим наращиванием немецкого контингента, возможно, до 40 боевых единиц. По Черчиллю, созрело время для реализации многовекового британского умысла — перекрыть русским варварам кислород. Советскому Союзу, изможденному запредельным напряжением в противоборстве с нацистским нашествием, полагал премьер, не удалось бы отразить новую напасть, по масштабам и ресурсному обеспечению затмевавшую все прежде изведенное.

В то же время СССР, обеспечивая выполнение союзнических обязательств, развернул с начала 1945 г. материальную подготовку к боевым действиям против Японии. В апреле с советско-германского фронта на Дальний Восток отправились первые командно-штабные управления войсковых соединений. Именно в эти апрельские дни Черчилль распорядился о подготовке плана войны против СССР. Знал ли советское руководство о британских планах? На этот вопрос можно ответить утвердительно. Советская разведка в Англии была одной из самых эффективных. Косвенно подтверждает это и видный знаток истории советских вооруженных сил профессор Эдинбургского университета Д. Эриксон. По его мнению, план Черчилля стал заблаговременно известен Москве, и сталинский Генштаб принял соответствующие меры противодействия. Теперь стало понятно, почему маршал Жуков неожиданно решил в июне 1945 г. перегруппировать свои силы³².

27 Ярослав Бутаков. России по силам все. К 60-летию первого испытания советской атомной бомбы. 28.08.2009. Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы «Столетие».

28 Гровс Л. Теперь об этом можно рассказать. М.: Атомиздат, 1964.

29 В.Л. Мальков. Манхэттенский проект. 1995. С. 132.

30 Атомный проект СССР. Документы и материалы. Под общей редакцией Л.Д. Рябева. Том 1, 1938–1945. Часть 2. М.: Издательство МФТИ, 2002. С. 335–336.

31 Г.К. Жуков. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969.

32 The Guardian. 2.10.1998; «Правда» 15.10. 1998.

Форсирование работ по советскому атомному проекту. Создание Спецкомитета и Первого Главного управления

Таким образом, возрастающее недружественное отношение к Советскому Союзу со стороны Великобритании и нового политического руководства США (после смерти Ф. Рузвельта), создание американской атомной бомбы и показательная варварская бомбардировка японских городов в августе 1945 г. заставили советское руководство принять срочные меры по форсированию собственных работ по атомному проекту и ликвидации американской монополии на владение атомным оружием. Сталин не мог допустить повторения трагических ошибок 22 июня 1941 г.

И уже 20 августа 1945 г. при Государственном комитете обороны создается Специальный межведомственный комитет (Спецкомитет) под председательством Л.П. Берия, наделенный чрезвычайными полномочиями, по вопросам решения атомной проблемы в военных целях.

Члены комитета: М.Г. Первухин — заместитель председателя Совнаркома СССР, Н.А. Вознесенский — председатель Госплана СССР, Г.М. Маленков — секретарь ЦК КПСС, Б.Л. Ванников — нарком боеприпасов, В.А. Махнев — секретарь Специального комитета, академик П.Л. Капица, И.В. Курчатов — начальник Лаборатории №2 АН СССР, А.П. Завенягин — замнаркома внутренних дел. Фактически Спецкомитет объединял все руководящие партийные и государственные органы, вовлеченные в создание новой научно-промышленной отрасли. Тем самым удалось решить проблему предотвращения негативных последствий межведомственных аппаратных согласований и значительно сократить сроки создания ядерного оружия. В своей строго засекреченной деятельности Спецкомитет был подконтролен исключительно И.В. Сталину.

Решение о создании Специального комитета принял лично И.В. Сталин. Как впоследствии вспоминал Б.Л. Ванников, 17 или 18 августа Сталин вызвал его к себе. Вслед за Ванниковым приехали Л.П. Берия и А.П. За-

венягин. Разговор зашел о создании атомной бомбы и о сугубо практических вопросах организации руководства работами.

Берия предложил создать под началом Завенягина специальное главное управление в структуре НКВД. Сталин высказался в том смысле, что предложение заслуживает внимания, поскольку НКВД имеет в своем распоряжении большое количество рабочих и квалифицированных специалистов, а также сеть организаций на железной дороге и водном транспорте. При недостатке оборудования и материалов их своевременная доставка будет иметь важное значение. В свою очередь Ванников предложил создать надведомственную организацию, так как работы по созданию атомной бомбы трудные, сложные, разносторонние по содержанию и большие по масштабам; их значение выходит за рамки какого-либо ведомства, даже такого, как НКВД. Сталин сразу же принял предложение Ванникова, сказав, что должен быть создан специальный комитет (который в дальнейшем так и стал называться) во главе с Берией, а его первым и единственным заместителем должен стать Ванников.

Одновременно при Спецкомитете были образованы:

1. Научно-технический совет в составе: И.В. Курчатов, А.Ф. Иоффе, А.И. Алиханов, В.Г. Хлопин, И.К. Кикоин, Н.А. Вознесенский, Ю.Б. Харитон для предварительного рассмотрения научных вопросов и руководства научно-исследовательскими работами.
2. Бюро №2 из работников НКГБ и НКВД, объединившее разведывательную работу за рубежом по получению нужной для исследований и практических работ информацию по проблеме урана.

Берия обеспечивал получение всей необходимой разведывательной информации, а с другой стороны — осуществлял общее руководство всем проектом. Все действия разведки по атомной проблеме с 1944 г. координировались группой «С» при НКВД СССР,

СУДОПЛАТОВ Павел Анатольевич (1907–1996) — советский разведчик, генерал-лейтенант. С 1921 по 1953 в органах государственной безопасности СССР. В 1940 руководил операцией по ликвидации Л.Д. Троцкого. В 1943–1946 осуществлял координацию работы советской разведывательной сети, занимавшейся сбором и анализом информации по созданию атомной бомбы. В 1953 обвинен в пособничестве Л.П. Берии и приговорен к 15 годам заключения. В 1992 реабилитирован.

П.А. Судоплатов

преобразованной 28 сентября 1945 г. в отдел «С» НКВД СССР. Численность этой структуры составляла 34 человека. Отдел «С» стал рабочим аппаратом Бюро №2 Спецкомитета под руководством выдающегося советского разведчика — генерал-лейтенанта Павла Судоплатова. Его заместителями были генерал-лейтенант Н.С. Сазыкин, генерал-майор Н.И. Этингон и полковник Л.П. Василевский. Бюро №2 подчинялось непосредственно председателю Спецкомитета.

В штате отдела было три офицера — Я.П. Терлецкий, Н.И. Есафов и А.Н. Рылов — научные сотрудники, физики по образованию, посещавшие семинары П.Л. Капицы и Л.Д. Ландау. Они организовывали работу по переводу и редактированию поступивших материалов по атомной проблеме, проводили их оценку и докладывали на заседаниях научно-технического совета Спецкомитета. Терлецкому в последующем будет поручено встретиться с Нильсом Бором.

Научное руководство атомным проектом было поручено Игорю Васильевичу Курчатову.

Тем же постановлением ГКО от 20 августа 1945 г. было создано Первое Главное управление (ПГУ) при СНК СССР по текущим вопросам, связанным с решением задач по разработке ядерного оружия. В этот же день к исполнению своих обязанностей приступили: начальник ПГУ Б.Л. Ванников (одновременно нарком боеприпасов СССР), первый заместитель А.П. Завенягин (одновременно замнаркома НКВД СССР), заместители — П.Я. Мешик (бывший начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ), Н.А. Борисов (одновременно зампред Госплана СССР), А.Г. Касаткин

(одновременно замнаркома химической промышленности СССР), П.Я. Антропов, А.Н. Комаровский (одновременно начальник Главпромстроя НКВД СССР). В подчинение ПГУ было передано множество научно-исследовательских, проектных, конструкторских организаций и промышленных предприятий, в том числе Курчатовский центр и научно-технический отдел разведки. ПГУ имело неограниченное финансирование (открытый счет) в Госбанке.

25 августа 1945 г. на заседании Спецкомитета при ГКО СССР были рассмотрены и утверждены структура и общая численность сотрудников Первого Главного управления при СНК СССР. ПГУ подчинялось непосредственно Специальному комитету.

4 сентября 1945 г. был упразднен Государственный комитет обороны СССР — чрезвычайный высший государственный орган, осуществлявший в период Великой Отечественной войны всю полноту власти. В связи с этим Спецкомитет при ГКО СССР переименовали в Спецкомитет при Совете народных комиссаров СССР.

В декабре 1945 г. при Специальном комитете был образован инженерно-технический совет в составе: М.Г. Первухин, В.А. Малышев, А.П. Завенягин, Г.В. Алексеев, В.С. Емельянов и А.Г. Касаткин для обеспечения инженерно-технического руководства проектированием и сооружением атомных установок.

Во втором пункте постановления ГКО от 20 августа 1945 г., следующем за утверждением состава Спецкомитета, говорится об его задачах: «широкое развертывание геологических разведок и создание сырьевой базы СССР по добыче урана, а также ис-

КУРЧАТОВ Игорь Васильевич (12.1.1903 — 7.2.1960), родился в г. Сим, ныне Ашинского района Челябинской обл., советский физик, академик АН СССР (1943), трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954). Член КПСС с 1948. Родился в семье землемера. В 1923 окончил физико-математический факультет Крымского университета. В 1924–1925 — ассистент при кафедре физики Азербайджанского политехнического института (Баку). С 1925 работал в Ленинградском физико-техническом институте под руководством академика А.Ф. Иоффе. В 1943 основал и возглавил институт, впоследствии получивший название Института атомной энергии АН СССР.

С 1960 институт носит имя Курчатова. В 1946–1960 — член Президиума АН СССР. С 1943 Курчатов возглавлял научные работы, связанные с атомной проблемой. Под его руководством был сооружен первый в Москве циклотрон (1944) и первый в Европе атомный реактор (1946), созданы первая советская атомная бомба (1949) и первая в мире термоядерная бомба (1953), сооружены первая в мире промышленная атомная электростанция (1954) и крупнейшая установка для проведения исследований по осуществлению регулируемых термоядерных реакций (1958). В 1957 Курчатов стал лауреатом Ленинской премии. Государственная премия СССР (1942, 1949, 1951, 1954). Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

И.В. Курчатов

Л.П. Берия

Слева направо: академики А.Ф. Иоффе, А.И. Алиханов, И.В. Курчатов — члены Научно-технического совета при Спецкомитете

пользование урановых месторождений за пределами СССР (в Болгарии, Чехословакии и других странах)³³. И.В. Сталин, подписавший постановление, дал десять дней на создание всех необходимых служб и организаций, в том числе и тех, которые должны были заняться добычей урана в странах Восточной Европы.

Еще в феврале 1945 г., благодаря советским разведчикам, были получены важные документы о том, что в Родопах, в районе Бухово, немцы добывали уран очень высокого качества.

В августе 1945 г. был подготовлен проект соглашения на разработку этого месторождения с болгарским правительством, которое возглавлял Георгий Димитров. Соглашение об организации Советско-Болгарского горного общества по разведке и добыче урана было подписано 17 октября 1945 г. Для организации работ в Болгарию было направлено более трехсот специалистов. Разведчики П. Судоплатова обеспечили специалистов, работавших на урановых рудниках, американскими инструкциями, методикой по технике добычи урана и его учету. Американцы сразу проявили интерес к этому предприятию, и их разведка начала действовать. Была предпринята попытка организовать похищение Щорса — советского резидента в Болгарии, который по образованию был горным инженером и был прекрасно осведомлен о разведке и добыче урана на этом предприятии. Однако американские агенты (в основном это были местные турки) были раскрыты и перевербованы³⁴.

В августе 1945 г. по распоряжению А.П. Завенягина в Чехословакию была направлена группа специалистов под руководством П.Я. Мешика и С.П. Александрова для обследования Иоахимстальского (Яхимовского) месторождения урановых руд. В конце месяца Мешик и Александров докладывали Л.П. Берии: «Нами лично и группе наших сотрудников-специалистов удалось ознакомиться с геологическими картами, маркшейдерскими планами, статистическими и экономическими данными, посетить главные горные выработки, осмотреть со-

оружения на поверхности, наблюдать работу обогатительной фабрики, связаться с рядом специалистов как рудника, так и курорта».

За время оккупации Чехословакии Иоахимстальское (Яхимовское) предприятие было модернизировано Германией. С 1939 по 1945 г. в это предприятие было вложено не менее 2 млн рейхсмарок, главным образом в шахтное и обогатительное машинное оборудование. В результате модернизации все предприятия находятся в блестящем техническом состоянии. Действительная мощность предприятия в 2–3 раза превосходит фактическую, ежегодная мощность легко может быть доведена до 6–9 граммов радия в год и, соответственно, до 20–30 тонн А-9 (урана).

Выполнив первую часть задания, Мешик и Александров приступили к переговорам в Праге через посла СССР В.А. Зорина о формах сотрудничества с Чехословакией по добыче урана.

Договор о добыче и поставках урановой руды из Иоахимстальских (Яхимовских) рудников был заключен 23 ноября 1945 г., и в Чехословакию сразу выехала группа советских специалистов.

Английские и американские спецслужбы с середины 1945 г. стали проявлять повышенный интерес к работам по урану, ведущимся Советским Союзом. 11 сентября 1945 г. В.Н. Меркулов сообщил Л.П. Берии, что по полученным агентурным данным:

«1). Органами ОБЗ (контрразведка) Чехословакии арестован вернувшийся из Швейцарии как репатриант чешский немец Вл. Глаушек. По достоверным данным, Глаушек является английским агентом и прибыл в Чехословакию со специальным заданием «Интеллидженс Сервис» узнать, что известно русским об атомной бомбе.

Американцы также интересуются этим вопросом. Так, например, американский агент Градецкий в беседе с источником ОБЗ заявил, что американцы сулят своим агентам большие суммы денег за данные о том, что русским известно об атомной бомбе.

2). Из разговора американского майора Наймана, находящегося в Чехословакии, с агентом ОБЗ известно, что американцы проявляют большой интерес к залежам урановой руды, находящимся на территории Чехословакии в советской зоне оккупации, в районе Яхимова, вблизи демаркационной линии³⁵.

О масштабности работ по поиску надежных источников урана для советского атомного проекта, свидетельствует докладная записка Б.Л. Ванникова и М.Г. Первухина на имя Л.П. Берии об исследованиях месторождений урана в Маньчжурии, Японии и Корее³⁶.

35 ЦОА ФСБ. Ф.40с, оп. 3, д. 15, л. 439.

И уже вскоре, на одном из первых своих заседаний 14 сентября 1945 г., Специальный комитет принимает решение: «Признать необходимым организовать в провинции Саксония (районы Аннаберга, Фрайберга, Шнеберга, Иоганнсгеоргенштадта и др.) силами НКВД СССР предварительные геолого-поисковые работы по А-9.

Поручить т. Завенягину А.П. в 5-дневный срок сформировать для этой цели геолого-поисковую партию в составе 5 специалистов, командировать ее сроком на 2 месяца и снабдить всем необходимым оборудованием.

О результатах поисков доложить Специальному комитету...»³⁷.

Советское руководство оказывало всемерную поддержку исполнителям атомного проекта. После одной из бесед с И.В. Сталиным И.В. Курчатов писал: «Во взглядах на будущее развитие работ Сталин сказал, что не стоит заниматься мелкими работами или искать дешевых путей, а необходимо вести их «широко, с русским размахом», что в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь... Сталин сказал, что нужно вести работы быстро и в грубых основных формах... с вложением решительно всех средств, но по основным направлениям»³⁸.

Государство понимало огромную важность поиска и разведки сырьевой базы урановой промышленности, и 16 марта 1946 г. Совет Министров СССР издает по-

Как далеко зашла Германия в создании атомного оружия

Состояние дел в германском атомном проекте беспокоило советское руководство, но объективных свидетельств о реальном положении дел по разработке немецкими специалистами атомного оружия у Советского Союза не было. И этот факт вызывал еще большую обеспокоенность. О степени информированности советского руководства в определенной мере свидетельствует аналитическая записка по этому вопросу, направленная для ознакомления А.П. Завенягину сразу после разгрома Германии⁴⁰.

В последние годы появилась информация о проведенных ядерных испытаниях ядерных зарядов Третьим рейхом⁴¹. Приводятся сведения о докладе советской контрразведки и многочисленные свидетельства местных жителей о двух сверхмощных взрывах на полигоне Ордруф (Тюрингия) и о вспышках ярче солнца и грибовидных столбах пламени высотой около 1 кило-

36 См. ниже, Приложение 1.

37 В.С. Губарев. Секретный атом. М.: Алгоритм. Эксмо, 2006.

38 Герои атомного проекта. Саров. ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ», 2005.

39 Полностью текст постановления можно прочесть ниже, в Приложении 2.

становление №628-259сс «О премиях за открытие новых месторождений урана и тория», в котором установлены Сталинские премии для поощрения геологов за открытие новых месторождений урана и тория. Приводим некоторые выдержки из этого постановления:

«1. ...премия присуждается за открытие новых месторождений урана с запасами металла не менее 1000 т при среднем содержании урана в руде 1,0% и выше.

2. Установить, что руководитель геологоразведочной партии.

г) получает за счет государства в собственности в любом районе Советского Союза дом-особняк с обстановкой и легковую машину;

д) получает право обучения своих детей в любом учебном заведении СССР за счет государства;

е) право (пожизненно для себя, жены (мужа) и для детей до их совершеннолетия) бесплатного проезда в пределах СССР железнодорожным, водным и воздушным транспортом;

ж) получает двойной оклад жалования на все время работы в области специальных разведок»³⁹.

Как показало время, Родина щедро отметила самоотверженный, творческий труд не только геологов, но и всех участников реализации грандиозного атомного проекта.

метра. Также приводится официально неподтвержденный факт первого успешного испытания 12 октября 1944 г. атомного заряда на острове Рюген в Балтийском море, проведенного военно-морским ведомством Третьего рейха.

Немецкий историк Райнер Карлш приводит два донесения из Германии советской военной разведки (ГРУ). В первом документе, датированном 15 ноября 1944 г., речь шла о подготовке к испытаниям нового оружия, осуществляемой под контролем СС. В нем, в частности, говорилось: «Немцы намереваются провести испытания нового секретного оружия большой разрушительной силы. В условиях соблюдения строжайшей секретности в Тюрингии готовятся испытательные взрывы бомб необычной конструкции».

Ни подробности конструкции этих бомб, ни предполагаемые сроки испытаний информатору не были известны.

40 Копию записки можно прочесть ниже, в Приложении 3.

41 См., например, Karlsh Rainer. Hitlers Bombe. Die geheime Geschichte der deutschen Kernwaffenversuche. Dva. 2005; Rainer Karlsh, Heiko Petermann. Für und Wieder «Hitlers Bombe» (Waxmann, 2007), а также Германский атомный проект. Материал из свободной русской энциклопедии «Традиция» <http://traditio.ru/wiki/Уран-проект>

Второе донесение, полученное из Германии 23 марта 1944 г., было еще тревожнее: «В последнее время немцы провели в Тюрингии два крупных взрыва. Они прошли в лесном массиве, в условиях строжайшей секретности. Испытания в Тюрингии привели к тотальным разрушениям в радиусе 500–600 метров. В частности были полностью разрушены специальные экспериментальные бетонные сооружения вокруг эпицентра взрыва, в радиусе 600 метров зафиксированы сплошной вывал леса и сильный радиоактивный эффект. В том числе были убиты несколько сотен советских военнопленных (~700 человек), на которых испытывали эту мини-бомбу, причем некоторые из них сгорели без следа... Бомба предположительно содержит уран-235, и вес ее равен двум тоннам. Бомба представляет собой шар диаметром 130 сантиметров»⁴².

Глава военной разведки генерал-лейтенант Иван Ильичев передал полученные из Германии разведданные научному руководителю атомного проекта И.В. Курчагову, который, проанализировав информацию, доложил о ней И.В. Сталину. Реакция Сталина на доклад неизвестна. Но было очевидно, что оружие, находящееся в стадии испытаний, не сыграло в советских военно-стратегических расчетах никакой роли.

Тем не менее сразу после окончания войны в Тюрингию по инициативе Курча-

това направили небольшую экспедицию во главе с Георгием Флеровым, которому на месте предстояло разобраться, что стояло за сообщениями разведки. Однако выполнить задание не удалось, так как эту территорию удерживали американцы. Позже интерес к этому делу пропал.

И вот, спустя почти 50 лет Р. Карлш привлек для сотрудничества Уве Кайзера из Федерального института физики и технологии Брауншвейга, который протестировал образцы почв из предполагаемого района взрыва и пришел к выводу, что уровень радиоактивного загрязнения аномально высок⁴³. Таким образом, можно сказать, что немцы в своих работах по созданию атомной бомбы стояли ближе к цели, чем считалось раньше. Во время Нюрнбергского процесса нацистский министр вооружения А. Шпеер рассказал о своих усилиях форсировать подготовку атомного оружия. Его спросили, как далеко зашли в Германии работы по созданию атомного оружия. «Нам потребовалось бы еще год-два, чтобы расщепить атом», — был ответ. Страшно предположить, что могло бы произойти, если бы война затянулась. И только стремительное наступление Красной армии разрушило эти чудовищные планы и спасло мир от коричневой чумы фашизма и атомной катастрофы.

42 Райнер Карлш. «Бомба для Гитлера» и взгляд из Москвы. 43 Там же.
«Россия в глобальной политике», №3. Май-Июнь 2005.

Руководство Первого Главного управления

ЗАВЕНЯГИН Авраамий Павлович (1901–1956), советский государственный деятель, руководитель советской металлургии и атомного проекта, генерал-лейтенант. Дважды Герой Социалистического Труда (1949, 1954), лауреат Сталинской премии (1951). Член ВКП(б) с ноября 1917 г. В 1919–1920 гг. — комиссар политотдела дивизии РККА. В 1921–1923 гг. — секретарь Юзовского окружного комитета ВКП(б). Окончил Московскую горную академию (1930). Ректор Московского института стали (1930); в 1930–1931 гг. возглавлял проектный институт в Ленинграде, затем работал в аппарате НКТП. В январе — августе 1933 г. руководил металлургическим заводом в Днепродзержинске. В 1933–1937 гг. — директор Магнитогорского металлургического комбината.

В 1938 г. А.П. Завенягин возглавил Норильлаг — начатое в 1935 г. строительство Норильского горно-металлургического комбината. Вначале на Норильлаге работали 8 тыс. заключенных, к концу 1939 г. — свыше 19 тыс. Первая промышленная плавка будущего НГМК состоялась 6 марта 1939 г., а через три года (29 апреля 1942) комбинат дал первый металлический никель. С марта 1941-го по август 1951 г. А.П. Завенягин — первый заместитель наркома внутренних дел, осуществляющий общее руководство строительными подразделениями НКВД — Главным управлением лагерей горно-металлургических предприятий. В 1945–1953 гг. — заместитель Л.П. Берии в советском атомном проекте, член Специального комитета при СНК СССР, первый зам. начальника Первого Главного управления СНК СССР, начальник Управления специальных институтов (реорганизованное 9-е Управление МВД СССР). В зону его ответственности входил весь цикл производства ядерного топлива и зарядов, от руды до производимого в промышленных реакторах плутония, в том числе Тиредмет, где в декабре 1944 г. была проведена первая в СССР промышленная плавка урана.

8 декабря 1944 г. постановлением ГКО №7102, форсировавшим геологоразведочные работы по урану, А.П. Завенягин был назначен ответственным за поиск урана в СССР и на оккупированных территориях. В 1945-м штаб Завенягина провел операцию по поиску и вывозу в СССР германских специалистов — металлургов, химиков и физиков: Николауса Рилья, Манфреда фон Арденне и др. — всего 70 человек в 1945-м и свыше 300 — в 1948 г. Впоследствии именно Завенягин отвечал за работу

А.П. Завенягин

«немецких» лабораторий. Одновременно по всей зоне советского контроля был организован поиск технологического оборудования, рудных запасов и уже добытых полуфабрикатов урана под управлением П.Я. Мешика и И.К. Кикоина. Всего к середине 1946 г. было найдено 220 тонн соединений урана в пересчете на чистый металл (собственные запасы урана в СССР все еще исчислялись единицами тонн). Под руководством А.П. Завенягина и В.А. Малышева выбирались площадки и строились заводы атомной промышленности — ПО «Маяк», Арзамас-16, Красноярск-26, Челябинск-70 и др., а также Семипалатинский ядерный полигон.

В середине 1946 г. только в СССР разведку вели 320 геологических партий. В результате, кроме уже известного Табошарского месторождения, была начата разработка соединений урана в Криворожском бассейне, Эстонии и Забайкалье. В Чехии была возобновлена добыча на Иохимсталских (Яхимовских) рудниках, а в Саксонии начата разработка на рудниках будущего СГАО «Висмут».

Летом 1949 г. на КБ-11 под его руководством были изготовлены плутониевые полусферы первой в СССР ядерной бомбы, а 19 августа того же года он был назначен ответственным за доставку на полигон и сборку изделия «РДС», первые испытания которого были успешно проведены 29 августа 1949 г. А.П. Завенягин санкционировал проектирование и постройку первой в мире АЭС (1950), участвовал в начальных этапах строительства атомного флота, в выборе подходов к проектированию ядерных реакторов. Летом 1953 г. при реорганизации отрасли он стал вначале первым заместителем министра В.А. Малышева, а в феврале 1955-го — министром среднего машиностроения СССР.

ВАННИКОВ Борис Львович (1897–1962), советский партийный и государственный деятель, генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы. Трехжды Герой Социалистического Труда (1942, 1949, 1954), лауреат Сталинской премии (1951, 1953). Родился в семье рабочего-нефтяника. После окончания начальной школы был рабочим на нефтепромыслах, затем — слесарем на заводе. Окончил Бакинское политехническое училище (1918). Член КПСС с 1919 г. Участник Гражданской войны на Кавказе.

С 1920 г. — на ответственной работе в Наркомате РККИ СССР, одновременно учился в МВТУ им. Баумана. С 1926 г. — директор Тульского, затем Пермского машиностроительного завода. С 1937 г. — заместитель наркома, с 1939 г. — нарком оборонной промышленности СССР, а с июня 1941 г. — заместитель наркома вооружения СССР. В 1942–1946 гг. — нарком боеприпасов СССР. В 1945–1953 гг. — начальник Первого Главного управления при СНК (с 1946 г. — при Совете Министров) СССР, которое осуществляло организацию всех исследований и работ по созданию в СССР атомной бомбы, а затем и производства ядерного оружия. В 1953–1958 гг. — первый заместитель министра среднего машиностроения СССР.

АНТРОПОВ Петр Яковлевич (1905–1979). По окончании Московского геологоразведочного института им. Серго Орджоникидзе по специальности «инженер-геолог» (1932) учился в аспирантуре, затем был назначен деканом геологического факультета, а позднее — заместителем директора института. С апреля 1933 г. — заместитель директора и главный инженер Среднеазиатского геологоразведочного треста в Ташкенте, с августа того же года — главный инженер, а в 1935–1937 гг. — управляющий Восточно-Сибирским геологоразведочным трестом в Иркутске. С октября 1937 по январь 1939 г. — начальник Главного управления свинцово-цинковой промышленности Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР. С 1939 по 1940-й и с 1941 по 1942 г. — первый заместитель народного комиссара цветной металлургии СССР. В сентябре 1942 г. назначен заместителем члена Государственного комитета обороны Анастаса Микояна. С августа 1945 г. стал участником атомного проекта; был назначен заместителем начальника Первого Главного управления Совета Министров СССР, главной задачей которого было создание атомной бомбы. Отвечал за разведку и добычу запасов урановых и ториевых руд на территории Советского Союза и стран Восточной Европы. Обеспечил добычу сырья для создания атомных бомб и первой советской термоядерной бомбы, испытанной в 1953 г. С созданием Министерства среднего машиностроения СССР в июне 1953 г. был назначен заместителем министра.

МЕШИК Павел Яковлевич (1910–1953), сотрудник органов государственной безопасности СССР, генерал-лейтенант. В 1931–1932 гг. учился в Самарском энергетическом институте, но не окончил его. В марте 1932 г. принят на работу в ОГПУ, работал уполномоченным в Экономическом управлении, окончил Высшую школу ОГПУ (1933). В 1937 г. переведен в 3-й (контрразведывательный) отдел Главного управления государственной безопасности (ГУТБ). С 1939 г. — помощник начальника, затем — начальник Следственной части Главного экономического управления (ГЭУ) НКВД. С марта 1940 г. — начальник 1-го (промышленные и пищевые наркоматы) отдела ГЭУ НКВД. В июле 1941 г. возглавил экономическое управление НКВД СССР, одновременно (в сентябре — ноябре 1941) возглавлял 7-й спецотдел (обеспечение производства минометного вооружения). С апреля 1943 г. по декабрь 1945 г. — заместитель начальника Главного управления контрразведки (СМЕРШ), одновременно в 1944–1945 гг. заместитель командующего 1-м Украинским фронтом. С августа 1945 г. по март 1953 г. — заместитель начальника Первого Главного управления при Совете Министров СССР по режиму секретности (управление занималось разработкой и созданием ядерного оружия). С марта 1953 г. — министр внутренних дел Украинской ССР. Летом того же года арестован по делу Л.П. Берии и расстрелян.

Б.Л. Ванников

П.Я. Антропов

П.Я. Мешик

Образование Министерства среднего машиностроения СССР

Указом Верховного Совета СССР 26 июня 1953 года и последующими постановлениями Совета Министров СССР образовано Министерство среднего машиностроения СССР на основе Специального комитета при Совете Министров СССР, аппарат которого, включая 1-ое и 3-е Главные управления, передан в Министерство среднего машиностроения СССР.

Для обеспечения передового положения советской науки и техники в области атомной энергии, управляемых ракет, самолетов-снарядов и ракет дальнего действия возложить на Министерство среднего машиностроения выполнение следующих основных задач:

- выполнение утвержденных Правительством планов добычи урановых и ториевых руд, выплавки металла и производства атомных бомб, а также планов и заданий научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ и капитального строительства

- дальнейшее развертывание геологоразведочных работ и расширение сырьевой базы по добыче урановых и ториевых руд в СССР до полного обеспечения потребности в них, а также ускорение темпов использования урановых месторождений за пределами СССР (в Румынии, ГДР, Болгарии, Чехословакии и других странах).

Мальшев Вячеслав Александрович (1902-1957)

Родился в Усть-Сысольске Вологодской области. Окончил в 1924 году Великолукское железнодорожное училище. Работал машинистом паровоза. В 1934 году, окончил МВТУ и работал на Коломенском паровозостроительном заводе. Прошел путь от конструктора до директора завода. В 1939 г. стал наркомом тяжелого машиностроения СССР. В годы войны — нарком танковой промышленности СССР. После начала работ по атомному проекту В.А.Мальшев был подключен к руководству созданием новой отрасли промышленности. С декабря 1945 г. он входит в состав Инженерно-технического совета Спецкомитета при ГКО СССР, а с апреля 1946 г. — в НТС ПГУ при СНК СССР.

Будучи в 1950-53 гг. министром судостроительной промышленности, В.А. Мальшев стал одним из организаторов создания атомного подводного флота. В 1953 г. назначается первым руководителем вновь созданного министерства среднего машиностроения. В.А. Мальшев возглавлял государственную комиссию по проведению первого в СССР испытания термоядерного оружия.

Умер от лучевой болезни через четыре года после посещения в 1953 году полигона, на котором производились испытания первой советской атомной бомбы. Похоронен на Красной площади у Кремлевской стены.

Славский Ефим Павлович (1898-1991)

Родился в с.Макеевка Донецкой обл. Инженер-металлург. Участник Гражданской войны. После окончания Московского института цветных металлов и золота работал в алюминиевой промышленности. В 1946 г. переведен из Наркомата цветной металлургии СССР, где работал заместителем Наркома — начальником Главалюминия, в Первое главное управление (ПГУ) при СМ СССР. Работал заместителем, первым заместителем начальника Первого главного управления при СНК СССР-СМ СССР (1946-1947, 1949-1953), главным инженером — заместителем директора Комбината № 817 (1947-1949), заместителем, первым заместителем Министра среднего машиностроения СССР (1953-1957), начальником Главного управления по использованию атомной энергии при СМ СССР (1956-1957), министром среднего машиностроения СССР (1957-1963, 1965-1986), председателем Государственного производственного комитета по среднему машиностроению СССР (1963-1965), внес большой вклад в развитие отрасли. В 1980 году удостоен Ленинской премии.

В ноябре 1986 года вышел на пенсию. Скончался 28 ноября 1991 года в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище

В дальнейшем, при содействии и мощной поддержке Министерства среднего машиностроения, развивались атомная наука и техника в СССР и странах Восточной Европы и Азии, укреплялся ядерный щит страны, вводились в строй атомные электростанции, атомные подводные лодки и ледоколы, разрабатывались и внедрялись уникальные технологии по добыче урана, золота, производству минеральных удобрений, применению изотопов в медицине, сельском хозяйстве и других отраслях народного хозяйства. «Средмаш» включал в себя десятки и сотни городов и посёлков, горнодобывающих рудников и обогатительных фабрик, различных заводов, научных центров, исследовательских и проектных институтов, конструкторских бюро, учебных заведений и полигонов на которых работали сотни тысяч рабочих инженеров, учёных, создавая надёжный ядерный щит Родины и современные достижения науки и техники.

В.А. Мальшев — первый министр МСМ (с 1953 по 1955 г.)

Е.П. Славский — министр МСМ с 1957 по 1986 г.

На фото слева и справа: патриархи атомной промышленности Е. П. Славский и А. П. Александров

Слева направо: Е. П. Славский, Б.Л. Ванников и И.В. Курчатов.
На фото справа: И.В. Курчатов и Е.П. Славский

Е.П. Славский со штабом Минсредмаша СССР. 1976 год

На фото слева: И.В. Курчатов и Е.П. Славский

Немецкие ученые, внесшие свой вклад в советский Атомный проект

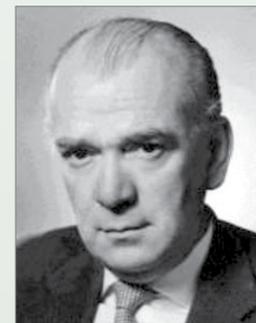
Наряду с тысячами немецких горняков, решавших в СГАО «Висмут» поставленную перед ними задачу по обеспечению поставок необходимого уранового сырья, в работе по реализации Атомного проекта принимали участие и выдающиеся немецкие учёные. Один из них стал сотрудничать с Советским Союзом ещё во время войны в 1941 году. Это был физик Фукс Клаус. Остальные были привлечены к работам по атомной тематике после мая 1945 года на добровольной или добровольно-принудительной основе. Завенягин А.П. в своей записке от 18 июня 1945 г. на имя Л.П. Берии сообщал, что «в СССР вме-

сте с оборудованием направлено 39 германских учёных, инженеров, мастеров и, кроме них, 61 человек членов их семей». Всем им были предоставлены достойные условия жизни и работы. Их успехи отмечены высокими правительственными наградами и премиями. Среди этих 300 ведущих учёных были Лауреат Нобелевской премии Густав Герц, Макс Фольмер, Петер Тиссен, Макс Штеенбек, Гернот Циппе. После 1955 года почти все они вернулись в Германию. Биографии некоторых учёных, внёсших свой значительный вклад в Атомный проект, приводим на этой странице.

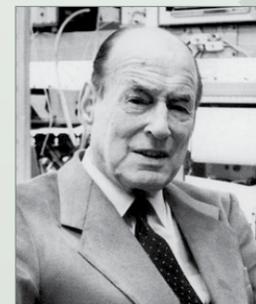
Клаус Фукс

ФУКС КЛАУС (1911-1988). Выдающийся немецкий физик, антифашист. В 25 лет защитил докторскую диссертацию. Работал в лаборатории Макса Борна. С 1940 работает в Англии в Бирмингемском университете по созданию атомной бомбы. Решил ключевые математические задачи по уточнению параметров оружия. Его работы высоко ценил Р. Оппенгеймер, руководивший «Манхэттенским проектом». С 1941 года по своей инициативе и совершенно бескорыстно начал сотрудничать с советской разведкой на основе дружеского отношения к СССР. В 1943 году прибыл в Лос-Аламос. Передавал советской разведке важнейшую информацию о работах по атомной бомбе. Был арестован в 1950 году и приговорен к длительному тюремному сроку. В 1958 году выпущен и вернулся в ГДР. По оценке зарубежных ученых-атомщиков, его разведывательная деятельность заставила отказаться США от планов применения ядерного оружия против СССР и тем самым помог сберечь мир на долгие годы. Умер в 1988 г. Похоронен в Берлине.

Николас Риль

РИЛЬ НИКОЛАС (1901-1990). Выдающийся немецкий и советский физик и радиохимик. Родился в Санкт-Петербурге. Учился в Ленинградском политехническом институте, затем в Берлинском университете. Работал на «Ауэргезельшафт». Получил семь тонн металлического урана. После мая 1945 года Риль начал по контракту работать в СССР научным руководителем на заводе «Электросталь». По его технологии был получен металлический уран, необходимый для создания бомбы. Полученный уран по его технологии был чище американского, образцы которого достала разведка. Николас Риль — Герой социалистического труда (1949) и Лауреат Сталинской премии (1949). По распоряжению Сталина ему была построена подмосковная дача в Жуковке. Вернулся Риль в Германию в 1955 году. Работал в Мюнхенском техническом университете. Написал книгу о работе в СССР «10 лет в золотой клетке».

Манфред фон Арденне

МАНФРЕД фон АРДЕННЕ (1907-1997). Выдающийся физик, исследователь и изобретатель. Родился в 1897 г. Во время Второй мировой войны возглавлял частный НИИ. В мае 1945 года по своей инициативе написал заявление Советскому правительству, что он «хочет работать только с русскими физиками и предоставляет институт и самого себя в распоряжение советского правительства». Под Сухуми ему организуют институт для исследований проблем обогащения и разделения изотопов урана для советского атомного проекта. Им получено более 600 патентов в различных областях науки и техники. Пионер телевидения. В 1955 году вернулся в Германию и организовал свой НИИ в Дрездене. Лауреат Сталинской премии (1947, 1953). Неоднократно получал Национальные премии ГДР.

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА ПО РАЗВЕДКЕ И ДОБЫЧЕ УРАНОВОЙ РУДЫ В ВОСТОЧНОЙ ГЕРМАНИИ (1945–1946)

ГЛАВА 2

Первые обнадеживающие результаты геологической поисковой группы С.П. Александрова

Работы по поискам и разведке урановых месторождений в Восточной Германии (советской оккупационной зоны) были начаты сразу после капитуляции Германии и отвода американских войск за разграничительную линию, установленную Ялтинской и Потсдамской конференциями союзников по антигитлеровской коалиции. В соответствии с их решениями Германия была разделена на советскую, американскую, английскую и французскую зоны, подконтрольные союзным военным администрациям и создававшимся немецким муниципальным органам.

Первым обследовал Шнееберг и Иоганн-георгенштадт известный геолог, профессор Крейтер Владимир Михайлович в начале августа 1945 года. В этом же месяце 1945 г. в Чехословакию и Рудные горы Саксонии по распоряжению А.П. Завенягина была направлена группа советских специалистов, состоявшая из одного из ведущих специалистов в области радиоактивных руд, заместителя начальника и главного инженера 9-го Управления (Специальное металлургическое управление) НКВД СССР инженера-полковника С.П. Александрова (руководитель работ), главного геолога ПТО ГУЛГМП НКВД СССР подполковника А.Н. Ярошенко (начальник партии), горного инженера Е.И. Орлова, инженера-металлурга В.В. Назаренко и инженера-механика И.В. Костычева. Общее руководство осуществлял генерал-лейтенант П.Я. Мешик.

По прибытии в Германию группа приступила к ревизии имеющейся горно-геологической документации, находившейся в архивах Фрайбергской горной академии и на старых рудниках, к радиометрическому опробованию старых отвалов и горных выработок.

АЛЕКСАНДРОВ Семен Петрович (1891–1962), горный инженер, ведущий специалист по разведке радиоактивных руд. Окончил горный институт в Петрограде (1922). В 1923–1928 гг. работал в Государственном исследовательском институте цветных металлов. Участник восстановления и один из руководителей Тюя-Муюнского радиевого рудника (1922–1925). Главный инженер треста «Редкие металлы» (1925–1930).

Со специальными заданиями, связанными с атомной промышленностью, посетил США (1928–1929), Болгарию, Румынию, Чехословакию, Германию (1945–1946). В 1947–1948 гг. — главный геолог САО «Висмут». Научный советник А.А. Громыко в Атомной комиссии ООН и на испытаниях атомной бомбы на атолле Бикини (США, 1945–1946). В 1949 г. по итогам успешного испытания первой отечественной атомной бомбы, сырье для изготовления которой добывалось САО «Висмут», С.П. Александрову было присвоено звание Героя Социалистического Труда и присуждена Сталинская премия I степени.

У. Черчилль, Ф. Рузвельт, И.В. Сталин. Ялтинская конференция, 1945 г.

К работе были привлечены профессор Фрайбергской горной академии — доктор Эккерлайн и доктор Шумахер. Однако в своем заключении, переданном 8 октября 1945 г. советской комиссии, немецкие специалисты дали невысокую прогнозную оценку возможных запасов месторождений Рудных гор. Основные положения этих заключений и отношение к ним советских геологов приведены в докладной записке «К вопросу расширения работ на Шнеебергском месторождении в Саксонии»¹.

Вот что писал в своем исследовании профессор Шумахер: «Надежды на открытие в Шнееберге значительных количеств

С.П. Александров

¹ См. ниже, Приложение 4.

урановой руды очень невелики. Ввиду спорадического и бедного проявления урановой смолки в отдельных жилах нет возможности начать работы по разведке специально на уран. Также нет надежды, что более значительное количество урановой руды будет добыто в процессе производящихся в данное время разработок висмутовых руд. Возможно, правда, что иногда при горных разработках можно встретить урановую руду. Однако эти разработки будут представлять интерес только с точки зрения минералогии и ни в коем случае не могут служить базой для горного производства. По этой причине надо отказаться от проведения в Шнееберге радиометрических измерений»².

Профессор Эльснер в своем отчете «Никель-кобальт-висмутовое месторождение Шнееберг», переданном в 1945 г. в Саксонскую поисковую партию профессора С.П. Александрова, дает еще более определенное заключение: «В противопо-

Организация Саксонской ураново-поисковой партии

На основании этих результатов заместитель министра МВД СССР А.П. Завенягин 13 августа 1945 г. издает распоряжение об организации Саксонской ураново-поисковой партии (СУПП) на основе группы С.П. Александрова. СУУП являлось воинской частью № 27304.

Свой первый отчет СУПП представила в Специальный комитет Совета Министров СССР уже через месяц, 14 сентября 1945 г. В нем было сделано важное предложение: «Организовать предварительные поиски урановых руд и минералов в южной части Германии, непосредственно примыкающих к Иоахимстальскому (Яхимовскому) месторождению в районах Обервизентала, Аннаберга, Фрейберга, Иоганнгеоргенштадта и других, где уже констатированы урановые руды и где они частично добывались в качестве побочных продуктов при добыче руд цветных и редких металлов.

В IV квартале 1945 года советские солдаты в/ч 27304 начали в Иоганнгеоргенштадте интенсивные горные работы на шахтах «Фриш Глюк», «Гюнтершахт», «Шааршахт» и «Хофнунгшахт».

Целевым заданием этих поисковых работ должно быть выявление перспектив ураноносности Рудных гор Саксонии для использования возможных природных скопленений урана в этой части Германии для нужд обороны Советского Союза».

Спецкомитет поддержал это предложе-

ние и в своем решении от 14 сентября 1945 г. (Протокол №4) записал: «Приступить к поискам урановых руд в южной части Германии, прилегающей к Иоахимстальскому (Яхимовскому) урановому месторождению». Это решение дало мощный импульс началу широкомасштабных работ по разведке и добыче урана в Саксонии. Обращает на себя внимание оперативность (14 сентября заслушали и в тот же день приняли решение) и конкретность решений, принимаемых СНК и его Специальным комитетом.

В сентябре 1945 г. СУПП под руководством С.П. Александрова начинает интенсивные работы по поиску и разведке урановых месторождений в районах Шнееберга и Иоганнгеоргенштадта. Состав группы, вошедшей в СУПП, расширяется. В нее вошли: Александр Николаевич Ярошенко (начальник партии), Порфирий Эммануилович Григорьев (заместитель), Григорий Сергеевич Лабазин (геолог), Борис Петрович Колмаков (геофизик), Елизавета Генриховна Грачева (радиолог), Павел Тимофеевич Писанко (горный инженер), Валерия Васильевна Назаренко (инженер-технолог, погибла 24 ноября 1945 г. в автомобильной катастрофе), Зинаида Степановна Червина (инспектор), Мстислав Семенович Александров (переводчик, студент МЭИ). На месте к поисковой партии была прикомандирована переводчица опе-

ративного сектора Советской военной администрации федеральной земли Саксония В.В. Чижова. Основной базой для развертывания работ СУПП был избран Дрезден. По личному указанию Л.П. Берии всю необходимую помощь в организации и выполнении работ в Саксонии оказывал начальник оперативного сектора СВА федеральной земли Саксония генерал-майор С.А. Клепов. Каждые 10 дней СУПП направляла отчеты А.П. Завенягину и генерал-полковнику И.А. Серову³.

По заданию, утвержденному Завенягиным, СУПП должна была провести геологическое обследование и поиски урановых руд в районах Яхимова (Чехословакия), Иоганнгеоргенштадта, Аннаберга, Шнееберга, Альтенберга. Поисковые работы пред-

полагалось проводить путем маршрутных радиометрических съемок на поверхности, главным образом с помощью полевого гамма-счетчика (ПСГ-4).

Начало интенсивных горных работ в Иоганнгеоргенштадте и Шнееберге

На основании работ поисковой партии, изучения литературных и документальных материалов и бесед с немецкими специалистами был сделан вывод о том, что наиболее интересными и перспективными в отношении уранового оруденения на территории Саксонии являются Иоганнгеоргенштадтское и Шнеебергское месторождения. Поэтому сначала на Шнеебергском, а затем на Иоганнгеоргенштадтском месторождениях были сосредоточены работы поисковой партии. По степени концентрации урана руды месторождений были разделены на три группы:

А. Штуфные руды с содержанием урана от нескольких процентов до 40%.

Б. Штуфные комплексные руды, содержащие от 0,2 до 0,5% урана.

В. Рядовые комплексные руды с весьма незначительным содержанием урана (менее 0,2%).

По оценке геологов поисковой партии Ярошенко, Григорьева и Лабазина, запасы месторождений, готовых к выемке, оцениваются в следующих количествах: по Шнеебергу — порядка 5 тонн, по Иоганнгеоргенштадту — 15 тонн.

 До конца 1945 г. в Иоганнгеоргенштадте срочно реконструируются Фришглюк-шахт и Шаар-шахт (ремонт стволов и откаточных штоков, настилка путей, прокладка трубопроводов и т.д.) для проведения ревизионных геологоразведочных работ. С 1 декабря 1945 г. была начата разведка Иоганнгеоргенштадтского и Шнеебергского месторождений с попутной добычей урановой руды из разведочных выработок.

Планом работ Саксонской ураново-поисковой партии на 1946 г. предусматривалось:

1. Форсированная разведка основных жил Фришглюк-шахт горными работами, проверка выявленных аномалий и их промышленная оценка.

2. Откачка и восстановление шахты Химмельфарт; разведка, опробование и документирование выработок на горизонтах 23, 50, и 100 метров.

3. Опробование всех ранее пройденных выработок на Иоганнгеоргенштадтском руднике, а также откачка и геологическое обследование нижних горизонтов Шнеебергского рудника по жилам Катарина, Вальпургис, Санкт-Георг и Фюрстенфертраг.

4. Подсчет запасов месторождений.

5. Систематизация и обобщение всех сохранившихся материалов по добыче прошлых лет и их анализ в сопоставлении с современными данными подземного геологического картирования и текущей документацией; выявление основных закономерностей оруденения.

6. Прирост запасов урана по месторождениям в количестве не менее 10 тонн по категориям В + С₁.

Для выполнения этих задач было необходимо:

а) пройти 2000 пог. метров горных выработок;

б) восстановить 1000 пог. метров старых выработок;

в) провести очистные работы в объеме 1000 кубометров;

г) провести бороздовые пробы в количестве 2500 пог. метров;

д) провести 3000 радиометрических определений и 800 химических анализов.

Чтобы провести эти работы, требовалось дополнительно 164 профессиональных горняка, увеличение мощности компрессорного хозяйства, радиометрические приборы и оборудование.

² Prof. Dr. Schumacher. Bericht über die Erzvorkommen im Bereich des Eibenstock-Karlsbader Granitmassivs. 1945. Wismut GmbH Geol. Archiv (GA).

³ Серов И.А. — с июня 1945 г. заместитель главного начальника Советской военной администрации Германии по делам гражданской администрации и уполномоченный НКВД СССР по Группе советских оккупационных войск в Германии.

⁴ Сводный отчет Саксонской ураново-поисковой партии НКВД за 1945–1946 гг. Архив МСМ. №7. См. также Приложение 5.

Урановое оруденение на этих месторождениях находили в подземных горных выработках, существующих сотни лет. Этот характер оруденения заставил выбрать основным методом поисков радиометрическое обследование подземных выработок, значительно более трудоемкое, чем проведение работ на поверхности. Отсутствие на этих рудниках геологической службы и документации подземных выработок еще более усложняло работу по их обследованию. Прибор ПСГ-4 до этого при геологоразведке нигде не применялся. Поэтому пришлось разраба-

Факторы, влиявшие на добычу урана в Германии

Таким образом, выполненные в 1945-м и в первой половине 1946 г. работы подтвердили мнение советских геологов о наличии ряда урановых месторождений промышленного значения в Рудных горах Саксонии. Эти месторождения обладали несколькими специфическими экономическими факторами.

К благоприятным факторам можно отнести:

1. Проявление урановых оруденений в старинных серебряно-никель-кобальтовых рудниках, заброшенных, но еще сохранившихся в подземной части, что позволяло восстановить их и использовать для расширения производственной деятельности и добычи урана.

2. Доступность каждого рудника к шоссейным и железным дорогам.

3. Наличие широко разветвленной электросети высокого напряжения.

4. Наличие большого количества профессионалов горного дела.

К сожалению, существовали и неблагоприятные факторы:

1. Старинные рудники имели мало-мощные компрессорные установки для сжатого воздуха.

2. Отсутствовала надежная вентиляция в старых горных выработках, имеющих малые сечения и проветриваемых только за счет естественной тяги.

3. Отсутствовал механический подъем на стволах: спуск и подъем людей и материалов осуществлялся по лестничным отделениям.

4. Откатка горной массы производилась вручную, что крайне усложняло их реконструкцию.

5. Рудники располагались либо в городской черте, либо в непосредственной близости от населенных пунктов, что вызывало

тывать методику работы с этим прибором в процессе проведения самих радиометрических работ и уточнять ее по мере накопления производственного опыта. С помощью ПСГ-4 было обследовано 8620 пог. метров подземных горных выработок, 3450 пог. метров маршрутных профилей на поверхности и 20 отвалов, взято более 300 проб. Эти работы позволили СУПП в марте 1946 г. увеличить объемы прогнозируемых запасов урана в районе Иоганнгеоргенштадта на 22,2 тонны и оценить месторождения как высокоперспективные.

недовольство местного населения при начале интенсивной эксплуатации рудников.

6. Для восстановления старых и строительства новых рудников было необходимо большое количество нового горного оборудования.

7. Потребность в большом числе советских специалистов высшей и средней квалификации — геологов, горняков, маркшейдеров, геофизиков, электромехаников, так как немецких специалистов нужного профиля было недостаточно и требовалось время для их подготовки.

Кроме того, существовал очень серьезный морально-политический фактор.

Деятельность по поиску и добыче урана разворачивалась на территории поверженной нацистской Германии, население которой еще не освободилось от пут фашистской пропаганды, было морально раздавлено крахом своей страны, потерей семейных очагов и близких. И при всей законопослушности немецкого населения, в первые послевоенные годы были акты диверсий и враждебной деятельности по отношению к советским организациям, особенно таким, как «Висмут». Подробнее об этом — в последующих главах.

Нельзя было забывать и о внешнеполитическом факторе.

Руководству Советского Союза еще не было ясно, сколь долго продлится режим оккупации Германии и каково будет дальнейшее становление ее государственности. Это наложило свой отпечаток на характер деятельности воинской организации «Полевая почта 27304», которая затем была преобразована в «САО «Висмут»». С одной стороны, нужно было как можно быстрее осуществить добычу разведанных запасов урана, с другой — вести работы без больших капитальных затрат.

Развитие добычи урана в Рудных горах советскими организациями

При острой нехватке собственного урана для реализации советского атомного проекта полученные Саксонской ураново-поисковой партией обнадеживающие результаты по приросту запасов урана были как нельзя кстати и стимулировали стремительный рост горных работ в Рудных горах Саксонии.

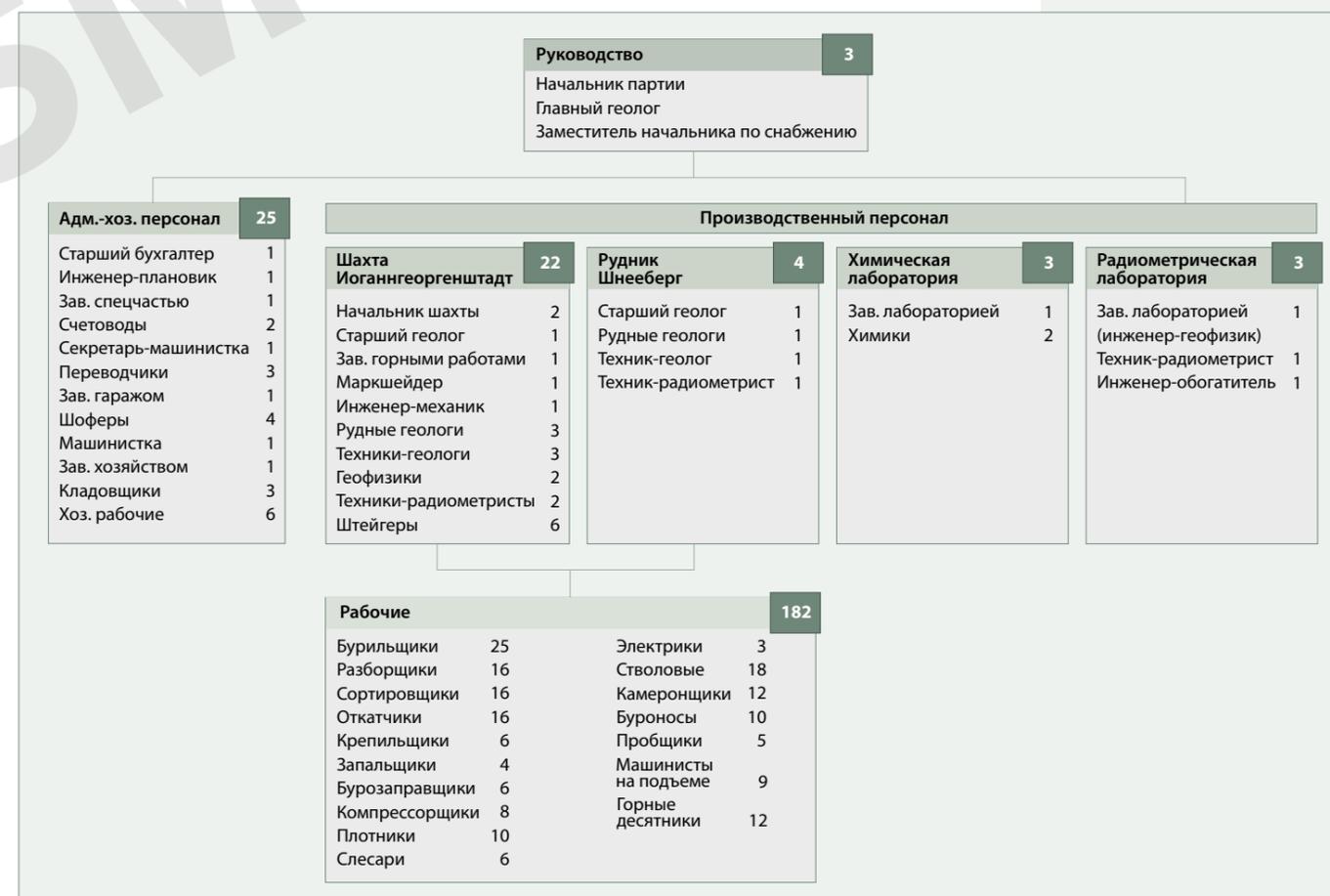
Постановлением Совета Министров СССР от 4 апреля 1946 г. №740-294сс на основании положительных результатов ревизии геологических материалов и для более глубокого изучения ураноносности Рудных гор была организована стационарная Саксонская производственно-поисковая партия (СППП) Первого Главного управления при Совете Министров СССР, которой в 1946 г. было поручено: провести геологическую разведку Иоганнгеоргенштадтского месторождения; проверить на уран другие месторождения цветных и редких металлов в Саксонии (Шнееберг, Фрайберг, Химмельсфурст, Аннаберг, Обервизенталь, Цинвальд); попутно с разведкой произвести

опытную добычу в количестве не менее одной тонны урана в штучных концентратах из Иоганнгеоргенштадтского месторождения; разработать технологические схемы переработки руд Иоганнгеоргенштадтского и других месторождений урана в Южной Саксонии.

Саксонская ураново-поисковая партия передавалась из ведения МВД в ведение Первого Главного управления (ПГУ) при Совете Министров СССР со всеми кадрами, оборудованием, транспортом, инвентарем и геологическими материалами по балансу на 1 марта 1946 г.

Начальником СППП был назначен Н.М. Хаустов, уполномоченный заключать договоры через Министерство внешней торговли с Саксонским горнопромышленным обществом и другими германскими организациями на выполнение горно-разведочных и горно-эксплуатационных работ. Для финансирования работ СППП Министерство финансов СССР выделило на 1946 г. 5 млн оккупационных марок.

Рис. 1. Структура Саксонской промышленно-разведочной партии (СППП) в 1946 г.

Р.В. Нифонтов

Для выполнения заданий, возложенных на СППП, Первое Главное управление направило в Германию 20 инженерно-технических работников.

Советская военная администрация в Германии была обязана обеспечить:

а) необходимой рабочей силой из местного населения для выполнения работ Саксонского горнопромышленного общества согласно договорам и заданиям СППП;

б) продовольствием и промтоварами для работников СППП, а также рабочих и служащих Саксонского горнопромышленного общества, занятых на специальных

работах, с учетом вредности производства и высокогорности районов;

в) материалами и оборудованием по заявкам СППП для осуществления непосредственно на месте всех необходимых работ;

г) охрану всех предприятий и рудников СППП.

Кроме того, СВА разрешила въезд в Германию семьям сотрудников СППП, время работы которых превышало 6 месяцев, и получать зарплату сотрудников по прежнему месту работы в совзнаках в размере 75% оклада. Этот пункт постановления Совета Министров СССР положил начало появле-

НИФОНТОВ Роман Владимирович (1901–1960). Окончил Московскую горную академию (1926). Горный инженер-геолог, кандидат геолого-минералогических наук (1945), специалист в области поиска и разведки урана. Начальник разведочных работ, старший геолог Главцветметзолото, старший инженер Комитета по делам геологии. Главный геолог геологического управления САО «Висмут» (1947–1950). В 1949 г. за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания (создание первой отечественной атомной бомбы) удостоен звания Героя Социалистического Труда и лауреата Сталинской премии I степени.

КОТЕЛЬНИКОВ Георгий Николаевич (1920–2002). В 1941 г. окончил Томский университет. В 1941–1945 гг. — главный геолог, начальник геологической партии Западносибирского геологического управления. В 1946–1951 гг. — старший геолог Фришглюк-шахт, главный геолог рудоуправления (Объект 8) в «Висмуте». В 1949 г. за заслуги перед государством при выполнении специального задания (создание первой отечественной атомной бомбы) ему было присвоено звание лауреата Сталинской премии.

ПРИБЫТКОВ Петр Васильевич (род. 1916). В 1941 г. окончил Ростовский университет. Участник Великой Отечественной войны, партизан. В 1946–1952 гг. — старший инженер НИИ-9. В 1946 и 1947 гг. проводил ревизионно-поисковые исследования на наличие урана в старых рудниках Рудных гор Восточной Германии. Главный геолог и начальник шахты Гюнтер Глюк Объекта 1. По возвращении в СССР стал заниматься технологическим опробованием урановых месторождений. С 1952 г. — во ВНИИХТе.

НЕКРАСОВА Зинаида Александровна (род. 1913). Окончила Московский геологоразведочный институт (1940). Ведущий ученый в области рудничной геологии и минералогии и исследования вещественного состава руд различных генетических типов месторождений. Работала в Хабаровском геологическом управлении (1940–1945). От НИИ Главстроя работала в САО «Висмут» в должности главного геолога рудника (1947–1949), занималась исследованием ураноносных углей Фрайтальского месторождения с целью оценки перспектив уранового оруденения, развитием геологоразведочных и эксплуатационных работ. Открыла два новых месторождения урана Беренхютте и Нидерпелель. На месторождении Кенигштайн дала рекомендации по направлению ведения разведочных работ, которые способствовали увеличению запасов урана.

ЧИРКОВ Илья Васильевич (1910–1987). Окончил Свердловский государственный университет по специальности «геолог» (1937). Участник Великой Отечественной войны. В 1946–1950 гг. работал в САО «Висмут» (главный геолог рудника, главный геолог геологоразведочного Объекта 30). Проводил ревизионно-поисковые работы в районе Обершлеме и участвовал в подсчете запасов. В Тюрингии осуществил первые поисково-оценочные работы, в результате которых был открыт ряд урановорудных аномалий, а позднее — Роннебургское рудное поле. В последующие годы работал во ВНИИХТе.

НИЗОВСКИЙ Виктор Николаевич (род. 1919). Окончил Московский геологоразведочный институт (1941). Горный инженер-геолог, специалист в области поиска и разведки месторождений урана. В 1941 г. пошел добровольцем в Красную армию и участвовал в боях под Москвой. Работал в НИИ-9. С осени 1946 г. работал в «Висмуте» главным геологом Объекта 10, участвовал в открытии, оценке и эксплуатации урановых месторождений в Обершлеме, Шнееберге, Иоганнгеоргенштадте. Лауреат Государственной премии в области науки и техники (1974).

Г.Н. Котельников

П.В. Прибытков

ЗИМИН Даниил Федорович (1918–1970). Окончил Московский геологоразведочный институт. Инженер-геофизик. Специалист по разведке урановых месторождений. В «Висмуте» работал с 1946 г., принимал активное участие в разведке первых урановых месторождений Рудных гор. За эти работы в 1949 г. ему было присвоено звание лауреата Сталинской премии.

нию в СППП, а в последующие годы и в «Висмуте», семей советских специалистов.

Организация под названием СППП просуществовала недолго, и уже 15 апреля 1946 г. постановлением Совета Министров СССР Саксонская производственно-поисковая партия преобразуется в Саксонскую промышленно-разведочную партию (СПРП) (начальник партии — Н.М. Хаустов, главный геолог — Р.В. Нифонтов), которой поручается наряду с геологоразведкой ведение работ по добыче урана на месторождениях Иоганнгеоргенштадт и Шнееберг.

Структура СПРП по состоянию на август 1946 г. представлена ниже на схеме. Всего здесь работало 242 человека, 60 из них были советские специалисты, а остальные 182 — рабочие из местного населения.

В первое время работу выполняли 27 советских геологов, геофизиков и радиохимиков.

К работе в СПРП были привлечены специалисты НИИ-9: геологи П.В. Прибытков (назначенный руководителем и геологом Гюнтер-шахт), Г.Н. Котельников (назначенный геологом Фришглюк-шахт в Иоганнгеоргенштадте), З.А. Некрасова (направленная на Фрайтальское месторождение углей), М.В. Бесова, И.В. Чирков, В.Н. Низовский, Н.Ф. Новиков; геофизики Д.Ф. Зимин, В.Н. Шишов, Н. Д. Гутин.

Уже в первые месяцы на этих месторождениях геологами и геофизиками Р.В. Нифонтовым, Г.Н. Котельниковым, Д.Ф. Зиминим, И.В. Чирковым, М.В. Бесовой, П.В. Прибытковым, А.И. Ярошенко, В.Н. Низовским и другими советскими специалистами были открыты новые рудоносные участки с высоким содержанием урана и начаты горнодобывающие работы.

Для оценки полученных результатов в Саксонию была направлена правительственная комиссия во главе с академиком С.С. Смирновым. Заместитель руководителя ПГУ П.Я. Антропов поручил ей решить следующие вопросы:

1. Дать промышленную оценку и ориентировочный подсчет запасов урана на разведанных и эксплуатируемых месторождениях.

2. Определить направления и объемы поисковых, горно-разведочных, буровых, горно-подготовительных и очистных работ на 1947 г.

3. Определить возможную добычу урана в 1947 г.

4. Определить выход штуфной руды

с содержанием не ниже 3% урана и бедной руды с содержанием 0,1–0,5% для переработки на обогатительной фабрике.

5. Дать заключение по месторождению «Гюнтер», геологическим возможностям обнаружения новых рудных тел и направлению разведочных работ на глубину и по флангам.

6. На основании имеющихся на месте материалов по старым заброшенным рудникам дать перспективную оценку их промышленного значения и определить направление поисковых и разведочных работ на 1947 г.

7. Определить систему очистных работ.

8. Разработать методику поисковых и разведочных работ.

Полученные комиссией материалы должны были стать основанием для представления в Совет Министров СССР плана добычи урана на 1947 г. Это поручение комиссии подчеркивает то огромное внимание, которое уделялось советским руководством развитию добычи урана в Рудных горах Саксонии для обеспечения атомного проекта необходимым количеством уранового сырья.

В воспоминаниях геолога Г.Н. Котельникова о том времени, приведенных в нашей книге, описаны эпизоды работы с Сергеем Сергеевичем Смирновым на руднике Фришглюк. Правительственная экспертная комиссия, возглавляемая геологом — академиком С.С. Смирновым, подтвердила сделанную ранее советскими специалистами Саксонской ураново-поисковой партии оценку огромной промышленной ценности района и определила, только частично, запасы двух месторождений (Иоганнгеоргенштадт и Шнееберг) в 300 тонн урана, одновременно указывая на значительные потенциальные возможности как этих двух месторождений, так и всего района.

СПРП являлось воинским соединением, имело адрес полевой почты 27304, который в дальнейшем сохранился как почтовый адрес для советских специалистов общества «Висмут» до 1990 г. Одновременно с интенсивными поисками и геологоразведкой СПРП начало вести работы по добыче урановой руды в Иоганнгеоргенштадте, Шнееберге, Обершлеме, Аннаберге и Мариенберге. Условия работы были тяжелые. Для проходки выработок, шурфов и разведочных канавок не хватало средств механизации, широко при-

З.А. Некрасова

И.В. Чирков

В.Н. Низовский

Д.Ф. Зимин

менялись кирка, лом и лопата. Не хватало рабочей одежды и осветительных приборов. Кругом была послевоенная разруха, население голодало, действовала карточная продовольственная система.

Для ведения работ по разведке и добыче руды были привлечены опытные кадры немецких горняков предприятия «Саксенэрц АГ» в рабочую группу Н.М. Хаустова. В августе 1946 г. в этой группе, ведущей работы в районе Шнееберга, числилось 79 рабочих. Числилось, потому что в действительности, из-за большой текучки кадров, горняков, отработывающих все смены в течение месяца, было гораздо меньше. Но объемы геологоразведочных и горнодобывающих работ продолжали расти и требовали привлечения новой рабочей силы, в том числе из соседних округов, и соблюдения жесткой организации труда и дисциплины.

Указом №3 Союзнического контрольного совета от 17 января 1946 г. была объявлена трудовая повинность для работы на горных предприятиях Рудных гор с набором рабочей силы как в Саксонии, так и в прилегающих к ней землях советской оккупационной зоны Германии.

В апреле 1946 г. биржа труда в г. Ауэ получила задание выделить 800 мужчин на горнодобывающие работы. Привлечению немецких рабочих в разрушенной и голодной Германии способствовала возможность значительного улучшения их финансового положения и относительно хорошее продовольственное и материальное снабжение, организованное для горнорабочих. Даже это не было гарантией того, что пришедший рабочий останется на постоянную работу и станет горняком. На рудники приходили тысячи рабочих разного возраста и профессий, оформлялись на работу, часть из них получали продовольственные карточки и уходили с нагруженными рюкзаками за спиной через несколько дней работы. Но оставшаяся часть рабочих становилась профессиональными горняками, постепен-

С.С. Смирнов

Преобразование СПРП в Саксонское горное управление

Проведенные СПРП летом 1946 г. геологоразведочные работы на месторождениях Иоганнгеоргенштадт, Шнееберг, Готтесберг и Брайтенбрунн позволили дать высокую оценку их ураноносности и увеличить их оценочные запасы до 1500 тонн.

На основании этих результатов было принято постановление Совета Министров СССР от 29 июля 1946 г. №9372 о переименовании СПРП в Саксонское горное управление, подчиненное Первому Главному управлению при Совете Министров СССР. Руководителю

но создавая ядро коллектива трудящихся «Висмута».

Большую роль в первые годы интенсивного развития добычи урана в Рудных горах играли прикомандированные к производственникам советские воинские соединения 8-го Управления Главного управления советским имуществом за границей при Совете Министров СССР. Охрану рудников осуществляли советские пограничные войска. Инженерные войска обеспечивали сбор и вывоз штучной руды из рудников, снабжение подземных складов рудников взрывчатыми веществами и выдачу их взрывникам. Военнослужащие работали операторами геофизиками, вывозили руду автомашинами в цеха опробования, отгружали и сопровождали железнодорожные составы с рудой до перевалочной станции в Бресте. Именно благодаря их усилиям в течение летних месяцев 1946 г. для энергоснабжения месторождения Иоганнгеоргенштадт была срочно протянута 10-километровая линия электропередач длиной 20 километров. Для грамотного ведения геофизических работ в декабре 1946 г. на ускоренных курсах были подготовлены 30 радиометристов из числа солдат. В следующем году — еще 110. В общей сложности к работе на урановых предприятиях в первые годы было привлечено около 30 тыс. советских военнослужащих.

Поздним летом 1946 года солдаты в/ч 27304, горняки АО «Саксенэрц» и немецкие рабочие, посланные биржей труда, начали реконструкцию 13-ти старых рудников и строительство 11-ти новых. Только в районе Обершлема на площади 9 кв. км в течение 3 лет было пройдено более 20 шахтных стволов.

Для технического оснащения разведочно-добычных шахт Шнееберга и Иоганнгеоргенштадта использовалось демонтированное горное оборудование немецких рудников, переданных Советскому Союзу по репарациям в собственность.

Саксонского горного управления — инженеру-геологу Н.М. Хаустову и главному геологу — кандидату геолого-минералогических наук Р.В. Нифонтову поручалось расширение поисковых и разведочных работ в Рудных горах Саксонии и ведение добычи урана на разведанных месторождениях.

Этим же распоряжением Совет Министров СССР обязал Министерство геологии организовать к 10 августа 1946 г. в составе научно-исследовательского института минерального сырья (ВИМС) комплексную

Саксонскую геологоразведочную экспедицию с общим количеством работников 30–40 человек. Экспедиции поручалось:

а) на основе ревизии имеющихся немецких геологических материалов провести геологические и радиометрические исследования рудников и пунктов нахождения урана в районе Иоганнгеоргенштадта и выявить наиболее перспективные объекты для организации геологоразведочных работ и добычи штучной урановой руды;

б) организовать гидрогеологическое изучение радиоактивных вод в районе месторождений урана.

Во исполнение этого распоряжения Совета Министров СССР начальник Первого Главного управления Б.Л. Ванников издал приказ №0281сс/оп от 3 августа 1946 г.⁵ С этого момента работы по поиску, разведке и добыче урановых руд в Рудных горах Саксонии начинают усиленно развиваться, опровергая данные ранее оценки немецких специалистов о бесперспективности этого района.

15 сентября 1946 г. Н.М. Хаустов и Р.В. Нифонтов пишут докладную записку «К вопросу о расширении работ на Шнеебергском месторождении в Саксонии»⁶.

Деятельность Саксонского горного управления по геологоразведочным, горнокапитальным и подготовительным работам в 1946 г. осуществлялась по следующим основным направлениям:

1. В области геологоразведки:

а) производилось широкое геологическое изучение старых рудников с целью вовлечения в эксплуатацию как можно большего числа объектов. Выявленные крупные рудные поля с богатыми промышленными жилами немедленно вовлекались в разведку и эксплуатацию;

б) на рудном поле Обершлема в августе 1946 г. был обнаружен совершенно новый тип жил с богатым оруденением и огромными перспективами для развития добычи по большому числу жил на значительную глубину. Это было началом разведки уникального месторождения Нидершлема-Альберода⁷;

в) обнаружено несколько новых богатых жил в рудном поле Иоганнгеоргенштадта. Наличие готовых горных выработок на нескольких горизонтах позволило развернуть широкий фронт добычных работ;

г) установлено наличие промышленных жил на ряде новых объектов (Аннаберг (штольня Доротея, рудник Цеппелин), район Нидершлема);

д) выявлены новые перспективные районы для производства разведочных работ (Мариенберг, Брайтенбрунн);

е) производилась разведка старых отвалов и их последующая радиометрическая сортировка, что позволяло получать дополнительное количество урана и способствовало выявлению новых промышленных районов и шахт для разведки и эксплуатации.

2. По горным работам:

а) разведка, вскрытие и подготовка рудного поля Обершлема проводилась сетью близко расположенных мелких шахт;

б) вскрытие рудного поля Иоганнгеоргенштадта шахтами Нойяр, Фришглюк, Бауэр и Шаар с использованием реконструируемых штолен позволило быстро развернуть разведочные и подготовительные работы на большом числе горизонтов и тем самым развить широкий фронт очистной выемки.

Кроме того, для производства добычных работ на наиболее богатых жилах были развернуты широкомасштабные работы по вскрытию и подготовке новых рудных полей.

К сожалению, в работе Саксонского горного управления были разного рода трудности и недостатки: в первую очередь крайне медленная проходка выработок, так как старые рудники, на которых начали вести работы, были совершенно не приспособлены для ведения работ такой интенсивности. Они имели стесненные (небольшого сечения) выработки, которые плохо проветривались, не было снабжения сжатым воздухом для работы бурильных и отбойных молотков. Помимо этого отсутствовали средства механизации горных работ, была низкая пропускная способность подъема стволов, спуск

МАЛЬЦЕВ Михаил Митрофанович (1904–1982). Окончил Новочеркасский индустриальный институт по специальности «инженер-электрик». Работал в организациях, подчиненных НКВД. В 1941–1943 гг. командовал саперными бригадами (Брянский, Южный и Сталинградский фронты). В 1943 г. ему было присвоено звание генерал-майора, и в том же году он возглавил комбинат «Воркутауголь». В 1947 г. был назначен начальником Саксонского горного управления. После организации Советского государственного акционерного общества «Висмут» стал его первым генеральным директором. В 1951 г. был откомандирован в распоряжение ПГУ при Совете Министров СССР. В 1949 г. за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания (создание первой отечественной атомной бомбы, сырье для изготовления которой добывалось САО «Висмут») ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда и присуждена Сталинская премия I степени.

5 См. ниже, Приложение 6.

6 См. ниже, Приложение 4.

7 См. воспоминания Н.И. Калякина (том I, часть II, глава 8) и интервью главного геолога «Висмута» К. Файрера (том II, часть II, глава 5).

М.М. Мальцев

Н.М. Эсакия

ЭСАКИЯ Николай Михайлович (1906–1987). Окончил Тбилисский горно-металлургический институт (1931). С 1933 г. работал на строительстве Московского метрополитена. В 1941–1942 гг. выполнял особое поручение правительства в Куйбышеве по строительству подземного бункера И.В. Сталина. В 1946–1950 гг. работал в САО «Висмут», руководил горно-капитальными и горно-проходческими работами. Позднее принимал участие в строительстве уникального подземного атомного завода под Красноярском. В 1949 г. за исключительные заслуги перед государством при выполнении специального задания (создание первой отечественной атомной бомбы, сырье для изготовления которой добывалось САО «Висмут») ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда и присуждена Сталинская премия I степени.

и подъем людей и грузов осуществлялся по лестничным отделениям.

Наряду с техническими причинами на работе отрицательно сказывался недостаток квалифицированного горного надзора и мастеров-проходчиков. Рудники и руководство управления были слабо обеспечены инженерно-техническими работниками: на некоторых шахтах и участках не было ни одного советского инженера или опытного горного мастера. Начальниками шахт и техническими руководителями в большинстве случаев были офицеры, совершенно не знакомые с горным делом.

Учитывая обнадеживающий прирост запасов урана и большую вероятность выявления новых перспективных урановых месторождений в Рудных горах и стремясь максимально форсировать работы Саксонского горного управления, Совет Министров СССР издал постановление №925сс от 5 октября 1946 г.⁸, в котором обязал Первое Главное управление увеличить объемы работ Саксонского горного управления с таким расчетом, чтобы в короткий срок разведать новые рудные поля урана на территории советской зоны оккупации Саксонии и организовать промышленную добычу и вывоз урана в Советский Союз. Для этого Саксонскому горному управлению была придана 10-я трофейная бригада с численностью офицерского, сержантского и рядового состава 2596 человек⁹.

Для укрепления Саксонского горного управления (далее СГУ) инженерно-техническими работниками начальником СГУ был назначен М.М. Мальцев, его заместителем — Н.М. Хаустов, заместителем начальника по горно-капитальным работам и строительству — Н.М. Эсакия (на время производства работ Метростроем), начальником геологоразведочного отдела — Иван Кузьмич Кузнецов, главным геологом — Н.А. Хрущев (на время, требующееся для разведки и подсчета запасов урана).

План добычи урана до конца 1946 г. был установлен в количестве 11 тонн, задание по приросту разведанных и подготовленных запасов урана — не менее 50 тонн.

Этим же постановлением предусматривался целый перечень конкретных мероприятий, обеспечивающих выполнение поставленных задач. Вот некоторые из них:

1. Заместителю начальника ПГУ П.Я. Антропову и начальнику СГУ М.М. Мальцеву:

а) обеспечить выполнение в IV квартале 1946 г. на Шнеебергском и Иоганн-георгенштадтском месторождениях горно-капитальных, горно-подготовительных и геологоразведочных работ;

б) закончить в октябре 1946 г. реконструкцию рудников Фришглюк и Гюнтер в Иоганн-георгенштадте и Галлес-штольни на восточном участке Шнеебергского рудного поля;

в) заложить в октябре и ноябре на Шнеебергском руднике 4 новые шахты, в том числе 3 мелких и одну капитальную;

г) поставить в IV квартале 1946 г. на Шнеебергском руднике компрессорные станции на общую мощность 400 кубометров на мин;

д) представить до 1 декабря 1946 г. в Совет Министров СССР предложения о плане добычи урана и основных направлениях горно-эксплуатационных, геологоразведочных и геологопоисковых работ в Саксонии на 1947 г.

2. По кадрам:

а) обязать все ведущие министерства СССР откомандировать в распоряжение ПГУ при Совете Министров СССР для Саксонского горного управления инженерно-технических работников по специальностям и количествам в соответствии с его заявками (всего 56 специалистов);

б) обязать МПС и начальника Метростроя организовать при СГУ на подрядных началах отделение Метростроя для проходки стволов и горно-капитальных выработок. Направить для этой цели необходимое количество инженерно-технического персонала и 130 квалифицированных рабочих с инструментом;

в) обязать Минуглепром откомандировать в октябре 1946 г. в распоряжение Саксонского горного управления на время

производства разведочных работ 5 старших и 15 сменных буровых мастеров;

г) разрешить начальнику ПГУ Ванникову и начальнику СГУ Мальцеву привлекать немецких специалистов-геологов и горняков для работы на рудниках;

д) обязать Министерство геологии в декадный срок укомплектовать Саксонскую экспедицию квалифицированными геологами, имеющими опыт работы в разведке урановых месторождений;

е) директору НИИ-9 направить в Саксонское горное управление бригаду проектировщиков в составе 15 человек для составления проектов строительства предприятий Саксонского горного управления.

3. Главнокомандующему Группой советских войск в Германии маршалу Соколовскому:

а) прикомандировать к СГУ сроком на 6 месяцев 2 инженерно-технических и 4 трофейных батальона, полностью укомплектованных личным составом и техникой;

б) направить на необходимое время в распоряжение СГУ 150 грузовых и 20 легковых автомобилей с комплектом запасных частей и водительским составом, обеспечивая их горючим;

В первые годы создания и начала производственной деятельности общество «Висмут» называлось воинской частью 27304, затем — Саксонской ураново-поисковой партией, а позднее — Саксонским горным управлением. Структура этих организаций определялась в первую очередь задачами политического и военного характера для быстрого устранения монополии США на обладание атомной бомбой. С целью обеспечения добычи урана в самые сжатые сроки и, по возможности, в максимальных объемах сюда были направлены большие людские, материальные и финансовые ресурсы. Из-за особой стратегической важности выполняемых работ территории деятельности предприятия «Висмут» имели характер особых зон, охраняемых советскими военнослужащими.

Ниже представлены схема структуры центрального аппарата Саксонского горного управления и штатное расписание советских специалистов по состоянию на август 1946 г. В это время в СГУ насчитывалось 66 человек, из них 34 — немецкие граждане, которые работали на складе и в гараже.

в) оказывать СГУ помощь продуктами питания для привлечения к работе на рудниках немецких специалистов;

г) организовать в районе рудников СГУ комендатуры в городах Ауэ, Иоганн-георгенштадте, Шнееберге, а в населенных пунктах Фришглюке и Радимбаде — участковые комендатуры, назначив на должности военных комендантов наиболее грамотных офицеров, имеющих опыт комендантской работы в Германии.

4. Министерству внешней торговли поставить необходимые материалы и оборудование по заявкам Саксонского горного управления, в том числе трансформаторы, кабели, электромоторы, компрессоры, насосы, вентиляторы, бурильные молотки «Флотман», штанги буровые, станки заточные и бурозаправочные, шланги резиновые, электровозы, лебедки подъемные и скреперные, транспортеры, вагонетки, машины погрузочные и др.

Реализация этого постановления позволила улучшить состояние дел в СГУ и привести в соответствие быстрый рост разведанных запасов урана и возможности горных работ (вскрытие, подготовка и очистная выемка).

Развитие структуры управления объектами до 1947 г.

С развитием горных работ и их масштабов менялась и структура СГУ. Теперь центральный аппарат управления руководил крупными рудоуправлениями (объектами), куда в свою очередь входили 22 шахтоуправления, объединяющие рудники (шахты) и обогатительные фабрики (см. представленные ниже схемы). Кроме этого, существовали самостоятельные подразделения: геологоразведочная служба, химическая лаборатория и электро-механо-монтажная контора. Общая численность советских специалистов СГУ согласно штатному расписанию, утвержденному 15 марта 1947 г. А.П. Завенягиным, составляла 973 человека.

Первые разведочно-эксплуатационные рудники были созданы в 1946 г. на старинных и заброшенных, но еще сохранившихся в подземной части серебряных рудниках в Рудных горах, и организационно объединялись в рудоуправления (Объекты), привязанные к наиболее крупным рудным полям — Иоганн-георгенштадт (Объект 1), Обершлема (Объект 2), Шнееберг (Объект 3) и Аннаберг (Объект 4).

⁸ См. ниже, Приложение 7.

⁹ О 10-й трофейной бригаде можно прочесть в статье о В.П. Крайненко («Тайна Рудных гор»). См. часть II, глава I.

РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ ДО 1947 Г.

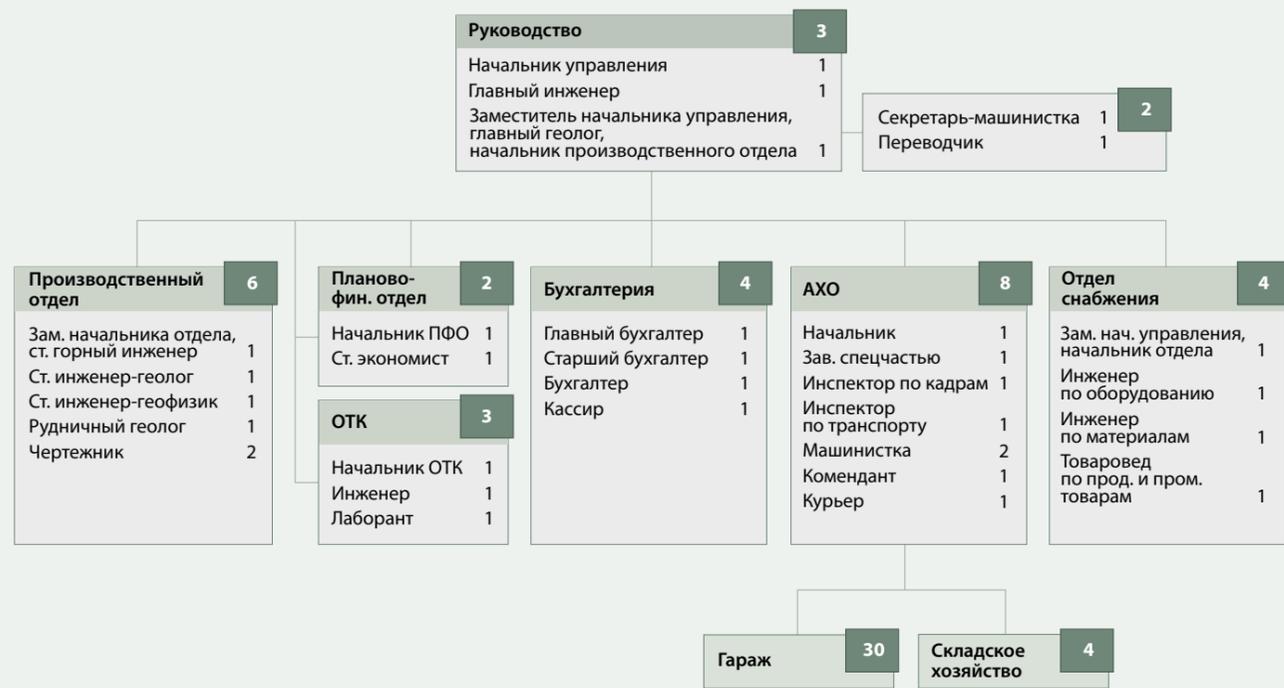

Рис. 2. Структура центрального аппарата Саксонского горного управления (август 1946 г.)

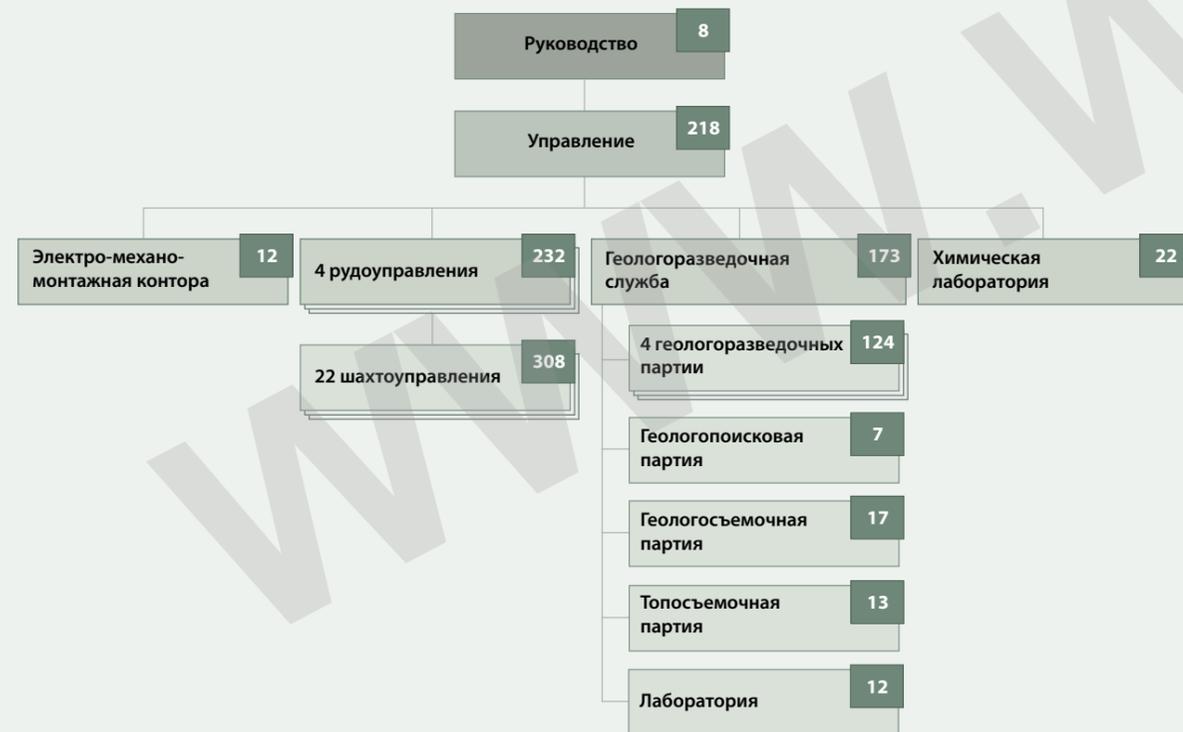

Рис. 3. Структура СГУ (март 1947 г.)

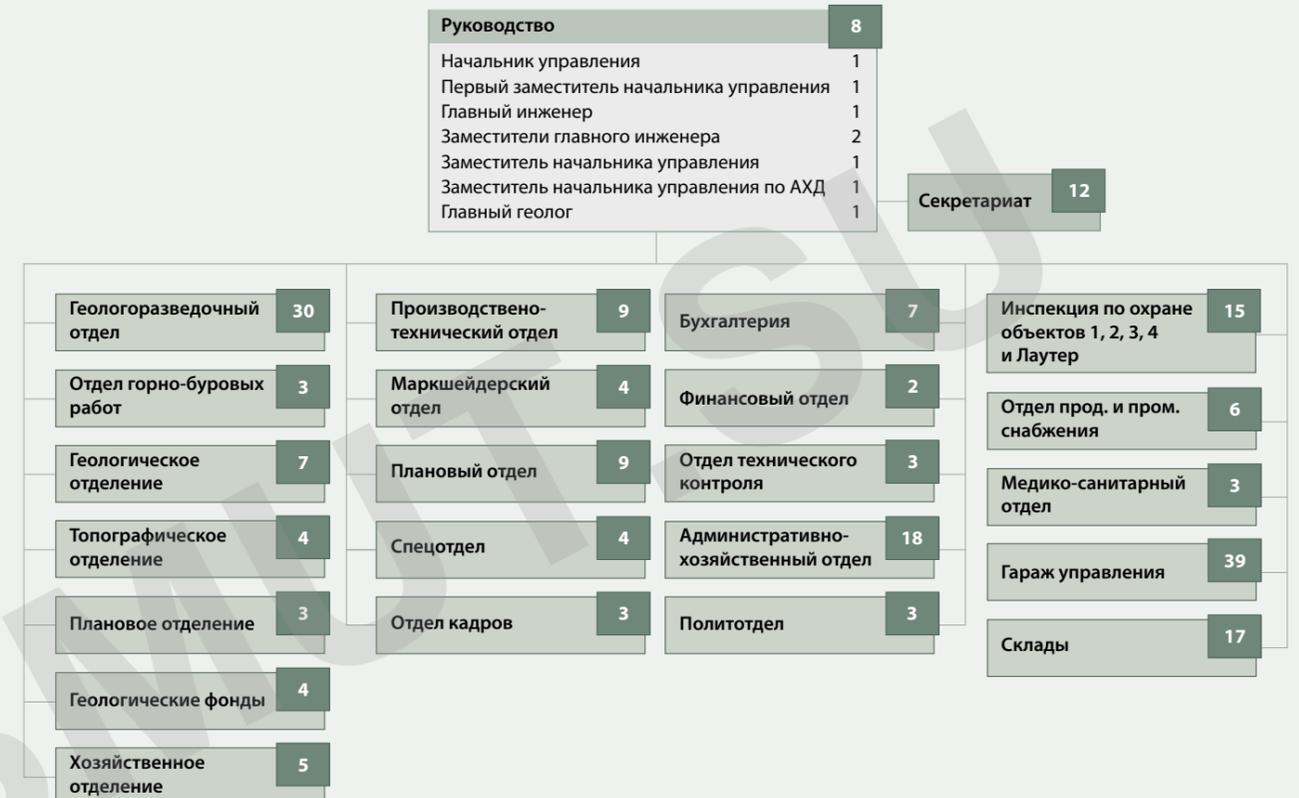

Рис. 4. Структура центрального аппарата управления СГУ

Рис. 5. Структура рудоуправлений СГУ

Рис. 6. Структура шахтоуправлений СГУ

Управление Объекта 1
в здании отеля
«Немецкий дом»¹¹

Объект 1 В 1945 г. на базе Иоганнгеоргенштадтского месторождения были начаты масштабные работы по реконструкции более 20 старых рудников и 40 штолен. Уже к концу того же года были полностью реконструированы Фришглюк-шахт на глубину 160 метров и Шаар-шахт на глубину 260 метров. Объект 1 был организован в 1946 г. и считался наиболее важным в первые годы деятельности СГУ (в дальнейшем САО (СГАО) «Висмут»). Его управление располагалось в Иоганнгеоргенштадте в отеле «Немецкий дом» напротив железнодорожного вокзала. Первым начальником объекта был опытный горный инженер Бахвалов Андрей Петрович в чине полковника. Советским специалистам были предоставлены 7 зданий на Антон-Гюнтерштрассе, 8 зданий на Роберт-Кохштрассе, 5 — на Карл-Марксштрассе и еще 28 — в двух других районах города. Военнослужащие были размещены в восьми казармах. В первые два года в состав Объекта 1 входили 8 реконструированных старых рудников: Фришглюк-шахт (висмутовский №1), Шаар-шахт (№18), Хоффнунг-шахт (№121), Гюнтер-шахт (№60), Брудер Лоренц-шахт (№32), Вайсе Таубе-шахт (№51), штольня Св. Георг (№22), штольня Нойяр (№30). В 1946 г. Объект 1 добыл 7,6 тонны урановой руды (в том числе 6,4 тонны на Фришглюк-шахт). Уже в следующем году Объект 1 увеличил добычу до 57,17 тонны. В последующие годы добыча ускоренно развивалась и достигла своего максимума (540,87 тонны) в 1953 г. Численность работающих на Объекте по состоянию на 17 апреля 1947 г. составляла 5400 человек, но уже в июне 1948 г. достигла 12 000¹⁰.

Объект 2 Объект 2 был создан в октябре 1946 г. на базе старинного серебряно-кобальто-никелевого месторождения в Шнееберге и разведываемого месторождения в Обершлеме, где в августе-сентябре 1946 г. было открыто семь новых мощных рудных жил с высоким содержанием урана. Первые добычные работы начались в конце лета на штольнях Маркус Земмлер и Галлус. Параллельно с этим начались проходки новых стволов и шурфов в районе выхода богатых урановых жил, которые осуществлялись силами строительного Объекта 11. В реконструкции и строительстве шахт также принимали активное участие бригады Метростроя, которые вели проходку стволов и капитальных горных выработок на шахтах №5, 6 и 8. В Обершлеме были построены центральная компрессорная станция и две подсобные установки. В апреле 1947 г. первая новая построенная шахта №6 была сдана в эксплуатацию. Количество рудных жил увеличилось к концу 1947 г. до 57. Управление Объекта 2 размещалось в «Куротеле» г. Обершлема. Оно отвечало за разведку и добычу урана на месторождениях Обершлема и Шнееберг. Количество рабочих на предприятиях Объекта быстро росло. Если в ноябре 1946 г. оно составляло 2300 человек, то в феврале 1947 г. — около 7000.

Объект 3 В апреле 1947 г. месторождение Шнееберг было передано из Объекта 2 в административное управление Объекта 3. В него входили 13 старых рудников, из них 4 действующих рудника (Вайсер Хирш, Шрот-шахт, Нойяр-шахт, Бейст-шахт), остальные — в нерабочем состоянии.

На рудном поле Шнееберга, в верхней его части, находились старинные серебряные рудники (1462–1890 гг.). Здесь насчитывалось 150 жил, значительное число которых содержало уран в верхних горизонтах (порядка 50 тонн). Общие же запасы урана по подсчетам М.В. Бесовой (НИИ-9) в невыработанной части этого рудного поля составляли около 150 тонн.

В кратчайшие сроки была проведена реконструкция рудников (Зибеншлен, Даниель, Нойяр-шахт, Риттер, Вольфангмассен и Зоот-шахт). Кроме того, были заложены 6 новых шахт — №5, 7, 8, 12 и 16 и «Капитальная». Параллельно с геологоразведкой шла добыча урановой руды.

Объект 4 Объект 4 был организован в марте 1947 г. на базе реконструированных старых рудников и штолен в районе Аннаберга. Плановые очистные работы начались в апреле 1947 г. Руководство Объекта вначале размещалось в здании Горного надзора в Аннаберге, а затем, вплоть до 1950 г., в школе Песталоцци.

¹⁰ Chronic der Wismut. Wismut GmbH, 1999.

Первые работы по ревизии и реконструкции были начаты в ноябре 1946 г. на штольне Доротея. В состав Объекта входили старые рудники — Хемлишхер, Михаэльс, Уранус, Цепелин, Андреас, Маркус Релинг, Биршнабель, шахта «1000 рыцарей» и др. Наиболее перспективные из них по рудоносности подлежали восстановлению. Успешные результаты работ потребовали создания 18 декабря 1946 г. геологического отдела для организации расширяющихся масштабов геологоразведки.

Объект 5 (22, 124, 111) С первых месяцев своей деятельности и до октября 1947 г. Объект имел номер 22 и выполнял обслуживающие функции для основной деятельности других Объектов. Однако после успешных результатов поисковых и ревизионных работ в районе между Мариенбергом и Волькенштайном он начал самостоятельно вести добычные работы и получил функции горнодобывающего Объекта 5 (Мариенберг). В него входили старые рудники, подлежащие восстановлению и реконструкции, — Рудольф-шахт (№45), Пальмвайгер (№46), Пальмбауэр (№46-бис), Готтес Фертрауэн №(48), Артур-шахт (№68), Драй Брудер-шахт (№106), а также построенные в 1947–1948 гг. шахты №44, 137-139, 238, 283 и 303. Всего за период 1947–1954 гг. в отработке находилось 27 шахт и была добыта 121 тонна урана.

Объект 5 назывался так до второго полугодия 1951 г., когда получил обозначение №124, но затем, в марте 1952 г., снова был переименован в Объект 5, а его центральное управление переехало в Аннаберг.

Объект 6 Помимо действующего рудника Лаутер, здесь восстанавливались для эксплуатации рудник Геркулес и две шахты (Готтес-Ишиг и Катарина) неподалеку от Шварценберга.

Сырьевая база для промышленной добычи металла в Саксонии в то время уже приобрела значительную величину, которая обеспечила широкий фронт работ в сравнительно короткие сроки. Объем ориентировочно подсчитанных запасов урана по оценке главного геолога СГУ Р.В. Нифонтова в феврале 1947 г. оценивался для нового рудника Обершлема в 500 тонн, для рудника Фришглюк — 300 тонн, для рудника Шнееберг — 150 тонн, рудников Аннабергского узла — 200 тонн, рудных отвалов старых шахт — 50 тонн. Итого — 1200 тонн.

 В течение 1946 г. в СССР было поставлено 15,7 тонны урана в виде богатых штуфных руд урановых месторождений Рудных гор Саксонии. Об итогах работы СГУ за 1946 г. и трудностях при выполнении намеченных планов свидетельствует докладная записка М.М. Мальцева¹².

Созданная в первые годы структура управления Объектами и входящими в них рудниками, обогатительными фабриками и вспомогательными службами легла в основу создания предприятия уранового производства — Советского государственного акционерного общества «Висмут».

¹¹ Все фотографии на стр. 42–43 — из архива Wismut GmbH.

¹² См. ниже, Приложение 8.

Шаар-шахт. Подъемный копер

Внутренний двор рудника
Вайсер Хирш

Рудник Фортуна.
Общий вид

Справа — здание рудника
Вайсер Хирш

Реконструированная шахта
№25 (Риттер) в городской
черте Шнееберга

Шахта №238
(район Химмельрайх).
1949 г.

Управление Объекта 2
в здании «Куротеля»

Здание городской ратуши
в Нойштадтеле,
в которой размещалось
управление Объекта 3

ГЛАВА 3 ОРГАНИЗАЦИЯ ОТДЕЛЕНИЯ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ (САО) «ВИСМУТ» (1947 г.)

Первый исследовательский уран-графитовый реактор Ф-1. Пущен 25 декабря 1946 г. Предназначался для экспериментальной проверки осуществления цепной реакции деления и получения плутония в малых количествах

В декабре 1946 г. коллектив ученых-ядерщиков под руководством И.В. Курчатова запускает исследовательский уран-графитовый реактор Ф-1, предназначенный для проверки осуществления цепной реакции и получения плутония в малых количествах. На его запуск потребовалось 45 тонн урана. Для получения плутония в промышленном реакторе было нужно еще 150 тонн урана,

которые могли быть накоплены только к началу 1948 г. Советское правительство было вынуждено форсировать работы по добыче урана на всех возможных направлениях, а получив первые обнадеживающие результаты геологоразведки о перспективности его добычи в Рудных горах Восточной Германии, принимает срочные меры по развитию работ, ведущихся в этом районе.

Саксонское горное управление просуществовало менее года и для форсирования работ на основании постановления Совета Министров СССР от 10 мая 1947 г. №1467-393с было реорганизовано в отделение Советского государственного акционерного общества цветной металлургии (САО) «Висмут» с передачей ему всех прав по разведке и добыче урановых руд в Саксонии и смежных с ней районов. Финансирование отделения производилось Советским Союзом из прибылей, получаемых от деятельности других предприятий, принятых в собственность СССР в счет репараций. Вся урановая продукция поставлялась в Советский Союз. Административное и техническое руководство деятельностью САО «Висмут» в начальный период фактически осуществлялось советскими специалистами, при этом решение кадровых вопросов возлагалось на первого заместителя начальника ПГУ А.П. Завенягина. Германская сторона в начальный период практически не принимала участия в руководстве деятельностью общества. Данные о наличии запасов и количестве добываемого урана, в соответствии с решением Совета Министров СССР от 24 марта 1955 г., были впервые сообщены Правительству ГДР в апреле 1955 г.

Во исполнение постановления Совета Министров СССР от 10 мая 1947 г. №1467-393с главноначальствующий СВА и главнокомандующий Группой советских оккупационных войск в Германии маршал В.Д. Соколовский подписывает в Берлине

приказ №0155 от 26 мая 1947 г. «Об организации Советского государственного акционерного общества цветной металлургии «Висмут»¹. В тот же день В.Д. Соколовский издает приказ №128² об изъятии ряда немецких горных предприятий в собственность Союза ССР в счет частичного удовлетворения репарационных претензий СССР (на основании §1, раздела IV решения Берлинской (Потсдамской) конференции трех держав и распоряжения Правительства Союза ССР)³.

Указанные предприятия подлежали изъятию вместе со всем относящимся к ним имуществом — земельными участками, рудниками, шахтами, жилыми и производственными зданиями и сооружениями, а также с патентами и ценностями, принадлежащими немецким собственникам. Выполнение этого приказа было поручено начальнику управления Советской военной администрации (СВА) федеральной земли Саксония генерал-майору Дубровскому.

Обращает на себя внимание тот факт, что сразу же после этого приказа выходит еще один приказ маршала В. Соколовского, также датированный 26 мая 1947 г., №0024 «О материально-бытовом обеспечении рабочих на объектах генерал-майора Мальцева», в котором указаны конкретные мероприятия по созданию нормальных условий работы на Объектах «Висмута» и устранению всех недочетов в деле бытового обслуживания рабочих и их производственного использования⁴.

Появлению такого приказа предшествовало письмо председателя Саксонского отделения Свободных немецких профсоюзов (СНП) в адрес «русского профсоюза». 17 апреля 1947 г. письмо было передано В.В. Кузнецову — руководителю делегации советского профсоюза на II съезде СНП.

1 См. ниже, Приложение 9.

2 См. ниже, Приложение 10.

3 Формы репараций с побежденной Германией и ее союзников в возмещение ущерба, нанесенного ими другим странам в ходе Второй мировой войны 1939–1945 гг. были определены на Ялтинской конференции 1945 г. На Потсдамской конференции было достигнуто следующее соглашение: репарационные претензии СССР будут удовлетворены путем изъятия из восточной зоны Германии и за счет германских активов, находящихся в странах — бывших союзниках фашистской Германии — Болгарии, Финляндии, Венгрии, Румынии и Восточной Австрии; репарационные претензии Польши СССР удовлетворит из своей доли; претензии США, Великобритании и других стран, имеющих право на репарации, будут удовлетворены из западных зон; некоторую долю репарационных платежей СССР дополнительно должен был получить из западных зон Германии. Решения Ялтинской и Потсдамской конференций о репарациях СССР из западных зон Германии не были выполнены западными державами.

4 См. ниже, Приложение 11.

В письме описывались претензии немецкого профсоюза к условиям работы и жизни горняков и содержались 6 предложений по их улучшению. Они касались:

- а) применения тарифов на горных работах;
- б) предоставления отпусков для поездок к семьям;
- в) наложения только денежных штрафов и только за проступки на горных работах;
- г) обеспечения рабочей одеждой и обувью;
- д) взаимодействия руководства рудников с рабочими комиссиями по технике безопасности, предоставления полных прав рабочим советам предприятий на сотрудничество с руководством при решении вопросов плановых заданий, зарплаты, продолжительности работы, распределения продовольствия и создания социальных организаций.

Письмо попало к В.М. Молотову, который дал соответствующие указания А.П. Завенягину, В.Д. Соколовскому и В.Н. Меркулову, о чем и свидетельствует вышеупомянутый приказ.

Приказом от 30 мая 1947 г. №131 СВА земли Саксония в счет частичного погашения репараций ряд немецких горных предприятий передается из германской собственности в собственность СССР:

1. Иоганнзеоргенштадтское рудоуправление (г. Иоганнзеоргенштадт).
2. Шнеебергское рудоуправление (г. Шнееберг).
3. Обершлемское рудоуправление (г. Обершлема).
4. Аннабергское рудоуправление (г. Аннаберг).
5. Лаутерское рудоуправление (г. Лаутер).
6. Мариенбергское рудоуправление (г. Мариенберг).
7. Пехтельсгрюнская обогатительная фабрика (г. Пехтельсгрюн).

Учрежденное Советским Союзом предприятие под названием «Государственное акционерное общество цветной металлургии (ГАОЦМ) «Висмут»» как отделение одноименного общества в Москве было юридически зарегистрировано 2 июня 1947 г. в г. Ауэ (Саксония) в разделе В33 городского торгового реестра. Предметом деятельности предприятия была добыча, разведка и сбыт цветных металлов как на территории СССР, так и за границей. На этой юридической основе велись горные работы и хозяйственная деятельность общества на территории Германии. Первым генеральным директором «Висмута» был назначен генерал-майор МВД М.М. Мальцев, который до этого работал начальником Саксонского горного управления.

Интересные сведения о преобразовании в/ч 27304 в Советское акционерное общество «Висмут» приводит ветеран «Висмута» — инженер-геолог доктор Рудольф Васковиак: «Предприятие развивалось и увеличивалось. В принципе это была еще воинская часть с полевой почтой №27304. Этот номер полевой почты сохранялся несколько десятилетий, фактически до тех пор, пока последние советские специалисты не покинули ГДР после объединения Германии, но он уже давно не служил обозначением предприятия. В ранние висмутовские годы он часто использовался как имя предприятия для внесения в трудовые книжки, в документах страхования, для обозначения продуктовых талонов и т.д.»

Настало время, когда это военное предприятие, действовавшее по законам оккупационного права, было преобразовано в акционерное общество и зарегистрировано в соответствии с немецким торговым правом. Это произошло 4 июня 1947 г. и зарегистрировано в нотариальном акте №1000/47 от 30.06.1947 г. в г. Ауэ⁵ в присутствии адвоката Курта Греббе, генерального директора общества «Висмут» Михаила Митрофановича Мальцева, заместителя генерального директора общества «Висмут» Николая Михайловича Эсакии и переводчика Давида Кугеля.

Советские представители сообщили нотариусу, что на основании представленных административному суду г. Ауэ документов, в соответствии с протоколом №2 от 4 июня 1947 г. и в связи с заявлением на регистрацию в торговом регистре административного суда г. Ауэ они назначены управляющими дочерним предприятием — Советским государственным акционерным обществом цветной металлургии «Висмут» и заявили просьбу о записи предприятия под этим названием в торговый регистр с юридическим адресом: г. Ауэ, Нидершлемаер Вег, 49.

5 По данным архива Wismut GmbH.

Здание управления САО «Висмут» в г. Ауэ (фото 2009 г.)

Здание старой ратуши в Зигмар-Шенау на ул. Ратхауштрассе (ныне — Гаусштрассе) (фото 2009 г.)

Здание Генеральной дирекции «Висмута» на ул. Ягдшенкштрассе в Хемнице. Слева на заднем плане — здание Проектного предприятия (фото 2009 г.)

2 июля 1947 г. административный суд Ауэ подтвердил получение платы от АО «Висмут» в сумме 8440 марок за регистрацию в торговом регистре.

Здание управления общества первоначально (до 1950 г.) находилось в г. Ауэ по указанному выше адресу.

Затем, в ноябре 1950 г., управление АО «Висмут» (Генеральная дирекция) переезжает в г. Хемниц, точнее в его пригород Зигмар-Шенау, и размещается в здании городской ратуши на Ратхаусштрассе, 5. Рядом, на углу улиц Ратхаусштрассе и Цвиккауэрштрассе, размещалось консульство СССР. Квартал вокруг Генеральной дирекции охранялся солдатами пограничных войск.

 Зигмар-Шенау — «город перед городом», как шутили в то время, был уже 1 июля 1950 г. включен в состав г. Хемниц (10 мая 1953 г. этот город был переименован в Карл-Маркс-Штадт, но 1 июня 1990 г. после опроса населения вновь получил свое прежнее название).

В 1961 г. Генеральная дирекция «Висмута» переехала в здание, построенное в 1951–1953 гг. на улице Ягдшенкенштрассе (Зигмар).

17 ноября 1952 г. местонахождение отделения общества, переведенного в г. Хемниц, было зарегистрировано в разделе «С» Торгового реестра (том №1) за номером 77580.

10 февраля 1948 г. в г. Ауэ был подписан акт сдачи-приемки немецких горнорудных предприятий и месторождений в собственность СССР в счет репараций с Германии. С советской стороны акт подписал М.М. Мальцев, уполномоченный доверенностью Главного управления со-

ветского имущества за границей при Совмине СССР, с немецкой стороны — Оскар Эльснер и Карл Ханер, уполномоченные доверенностью Правительства Земли Саксония.

Структура и организация управления общества «Висмут» как самостоятельного предприятия была по-прежнему подчинена основной цели — обеспечению выпуска урановой продукции в специфических условиях послевоенного времени для быстрого устранения монополии США на атомное оружие.

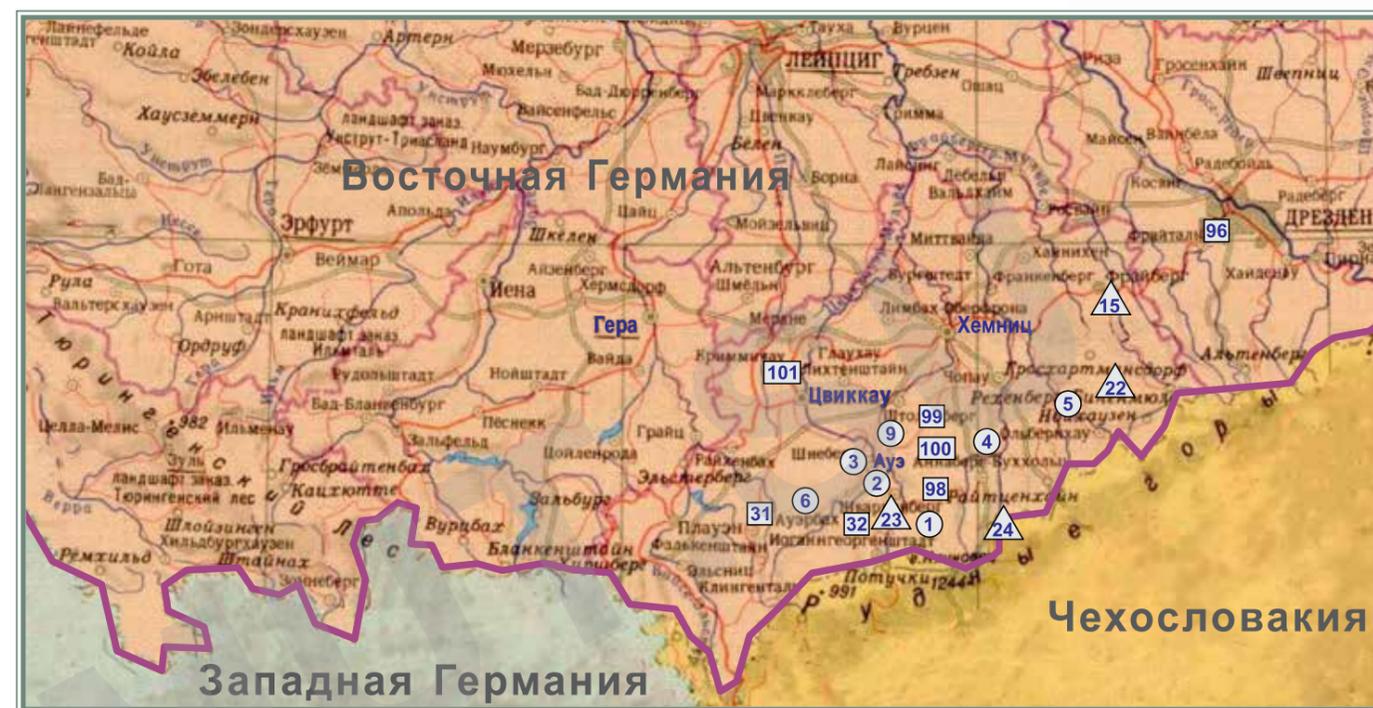
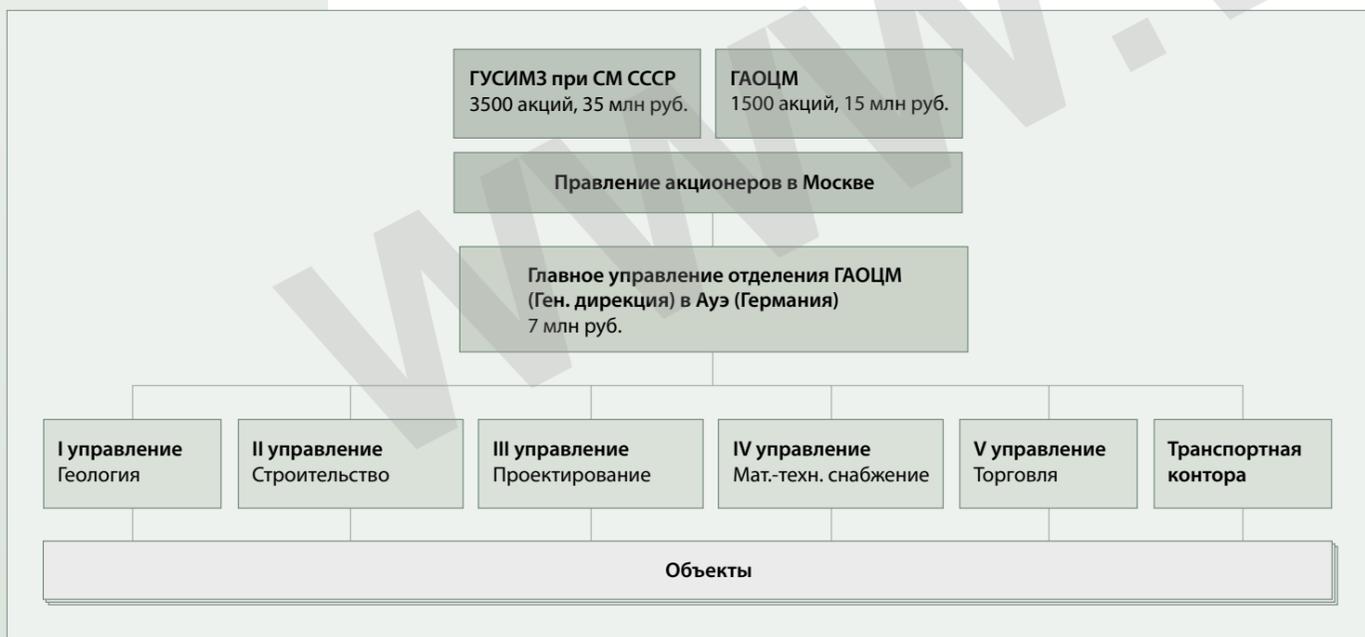
Основную роль в обществе играли крупные горнодобывающие Объекты, в состав которых входили 4–8 рудников и обогатительные фабрики. Численность трудящихся на рудниках составляла от 1000 до 6000 человек.

В связи с тем, что уран являлся важнейшим стратегическим продуктом военного значения, в районах деятельности предприятий общества, которые охранялись советскими воинскими подразделениями, сохранялся порядок особых зон.

На работу в общество были приняты десятки тысяч человек, которые при помощи материальных и финансовых льгот имели заинтересованность в длительной деятельности и в достижении высоких показателей работы, что способствовало его экстенсивному развитию.

В Генеральной дирекции, на Объектах и предприятиях в первые годы руководящие должности занимали советские специалисты. В 1953 г. их количество достигло 3358 человек. Исключение составляли должности оберштейгеров на рудниках, которые занимали опытные немецкие горняки.

Рис. 7. Структура управления САО «Висмут» в 1948 г.

Поисковые и разведочные работы и одновременно развернутая добыча в 1945–1947 гг. на гидротермальных урановых месторождениях Иоганнгеоргенштадт, Обершлема, Шнееберг, Аннаберг и Лаутер были расширены в 1948 г. Тогда же были открыты небольшие месторождения Вайсер Хирш, Беренштайн, Мариенберг, Сайоренбах, Нидерпелль и начаты интенсивные геологоразведочные работы на жильном месторождении урана Нидершлема-Альберода.

На всех Объектах и шахтах, ведущих разведку и добычу урановой руды, начальниками Объектов (шахт), главными инженерами Объектов (шахт), а также главными геологами и главными геофизиками были командированные в Германию советские специалисты, определявшие направления ведения геологоразведочных и горных работ, а также места нарезки очистных блоков. Их помощниками были участковые геологи и геофизики, которые вели посменный контроль добычи и транспортировки урановой руды в шахтах. Для работы на урановых рудниках в «Висмуте» отбирались как наиболее опытные инженерно-технические работники угольной и горнорудной промышленности СССР, так и молодые инженеры, окончившие горные вузы, в основном из Москвы, Ленинграда, Свердловска, Алма-Аты, Днепропетровска, Томска.

Для оказания технической помощи и консультаций по проблемным вопросам развития предприятия «Висмут» из Советского Союза направлялись высококвалифицированные кадры в области горного дела. Так, например, доктор технических наук Михаил Ива-

нович Агошков, который в 1946–1949 гг. был заместителем главного инженера Первого Главного управления при Совете Министров СССР, с первых лет деятельности в/ч 27304 Саксонского горного управления неоднократно оказывал ей (а затем и СГАО «Висмут») квалифицированную помощь по выбору систем разработки, производительности рудников, вопросам геомеханики и многим другим важным производственным проблемам. Впоследствии он был избран академиком и руководил Институтом горного дела АН СССР⁶.

Кроме инженерно-технических работников для быстрого развития добычи урана командировались бригады проходчиков из Метростроя, угольных шахт Донбасса и Мосбасса⁷.

Максимальное количество советских работников достигло в 1951 г. 10 952 человек.

В 1953 г. их количество сократилось и составило 3358 человек за счет прекращения работ и закрытия малоперспективных рудников и обогатительных фабрик, а также за счет привлечения на инженерные должности немецких инженерных кадров. Это стало возможным благодаря целенаправленной политике руководства «Висмута» по подготовке немецких кадров.

Основная масса людей, поступающих на работу в «Висмут» в первые годы его деятельности, не имела горняцких профессий.

6 Материал «Основные выводы по работе рудников воинской части 27304», составленный М.И. Агошковым по результатам командировки в апреле 1947 г., см. ниже в Приложении 12.

7 См. ниже, Приложение 13.

Рис. 8. Объекты, вошедшие в состав общества «Висмут» в 1947 г.

- Добыча** ①
- 1 - Иоганнгеоргенштадт, 1946 г.
 - 2 - Обершлема, 1946 г.
 - 3 - Шнееберг, 1947 г.
 - 4 - Аннаберг, 1947 г.
 - 5 - Мариенберг, 1947 г.
 - 6 - Деленер Бэкен/Фогтланд, 1947 г.
 - 9 - Нидершлема-Альберода, 1947 г.

- Разведка** ②
- 22 - Мариенберг, 1946 г.
 - 23 - Айбеншток, 1947 г.
 - 24 - Обервизенталь, 1947 г.
 - 15 - Фрайберг, Остгебирге, 1947 г.

- Обогащение** ③
- 31 - Лангфельд
 - 32 - Шнекенштайн
 - 96 - Фрайталь-Гиттерзее
 - 98 - Иоганнгеоргенштадт
 - 99 - Шлема
 - 100 - Ауэ
 - 101 - Кроссен

С.С. Панчев

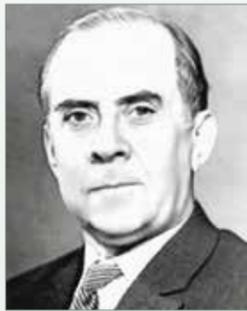
ПАНЧЕВ Сергей Сергеевич (1900–1965). Окончил Московскую горную академию (1925). В 1926–1931 гг. работал на шахтах Донбасса и Мосбасса. С 1931 г. был назначен главным инженером шахты на станции метро «Красные ворота» в Москве, а в 1939-м — заместителем главного инженера Метростроя. В годы Великой Отечественной войны возглавлял управление нового шахтного строительства Метростроя. С декабря 1946 г. работал главным инженером войсковой части п/п №27304, затем, с марта 1947 года, — техническим директором Советского государственного АО «Висмут». В 1949 г. по итогам успешного испытания первого отечественного атомного заряда, сырье для изготовления которого добывалось САО «Висмут», С.С. Панчеву было присвоено звание Героя Социалистического Труда и присуждена Сталинская премия I степени.

Среди них было много беженцев и переселенцев. Отсутствие профессиональных навыков и знаний у поступающих на работу обусловило большое число несчастных случаев, что не могло не беспокоить советское руководство «Висмута». Поэтому для подготовки молодых немецких кадров рабочих и повышения квалификации работающих специалистов уже с 1946 г. были организованы специальные курсы для ускоренной подготовки горняков основных профессий. В начале 1947 г. главный инженер в/ч 27304 С.С. Панчев утверждает «Мероприятия по обеспечению техники безопасности на предприятиях». Они предусматривали в частности организацию 12-часовых курсов по технике безопасности на всех объектах. В октябре 1947 г. выходит приказ №239 генерала М.М. Мальцева об организации до 1 декабря 1947 г. профессиональных школ для подготовки рабочих массовых профессий (бурильщики, крепильщики, взрывники, электромеханики и слесари) с отрывом от производства со сроком обучения от 2 до 3 месяцев.

Обучение рабочих стимулировалось повышением заработной платы, решение о котором выносилось на квалификационной комиссии, состоящей из представителей руководства предприятия, учебных курсов и немецкого профсоюза.

На рудниках были введены должности оберштейгеров, на которые отбирались опытные немецкие специалисты предприятия «Саксенэрц» и угольных шахт. Это содействовало формированию ядра коллектива квалифицированных немецких специалистов развивающегося общества «Висмут». Однако

постоянно растущая численность горняков требовала квалифицированных и грамотных руководителей среднего звена — штейгеров. Их недостаток приводил к тому, что на одного штейгера приходилось 200 и более горняков. Для ликвидации этой проблемы в начале 1949 г. был организован Фрайбергский горный техникум (Объект 105), который должен был готовить руководителей среднего звена различных специализаций (штейгеров, геологов, геофизиков, маркшейдеров, механиков, буровиков, нормировщиков). Срок обучения составлял 4–6 месяцев. За учащимися, направляемыми предприятиями «Висмута», сохранялась средняя зарплата с учетом «рудной премии». Зачастую стипендии достигали 380 марок. Был организован интернат для проживания учащихся. Руководителями техникума были советские специалисты, а преподавателями — немецкие специалисты Фрайбергской горной академии, в том числе профессор Эльснер (геология), профессор Май (петрография), профессор Янихен (минералогия). Привлекались опытные специалисты других немецких предприятий — доктор Хайде (Цвиккау), дипломированные инженеры Пинкросс (Заксенэрц), Хельд и Вайзер (Мансфельд). В 1950 г. здесь учились уже 1800 висмутян. За время работы техникума (до 1953 г.) здесь было подготовлено 10 000 специалистов среднего звена. Для некоторых выпускников это была первая ступень в их дальнейшей успешной карьере в «Висмуте»⁹. Более подробно об истории создания и работе Фрайбергского горного техникума можно прочитать в содержательных воспоминаниях ветерана «Висмута» Рудольфа Васковиака «Горный техникум г. Фрайберг

М.И. Агошков

Квалификационное удостоверение о прохождении обучения (фото из архива Wismut GmbH)

8 Chronic der Wismut. Wismut GmbH. 1999.

в 1948–1952 гг. — кузница кадров в Рудных горах», опубликованных в книге «История СГАО «Висмут». Уран и люди»⁹.

Повышению престижности горняцкого труда способствовало введение Правительством ГДР в сентябре 1949 г. Дня немецкого горняка. С 1953 г. ежегодное празднование Дня немецкого горняка отмечалось в первое воскресенье июля с вручением отличившимся горнякам почетного звания «Заслуженный горняк ГДР».

Готовила горных инженеров Фрайбергская горная академия, где с ее выпускниками беседовал представитель «Висмута», предлагая выгодную работу на предприятиях общества. Из выпускников академии, а также Фрайбергского горного техникума, выросли немецкие специалисты: В. Рихтер, Р. Ланге, Х. Бельманн, Г. Пальме, Р. Дейнеке, Э. Майер, Ф. Вайраух, Г. Братфиш, В. Брауэр, Х. Нойманн, В. Гепель, Э. Харлас, Р. Прокоп, Х. Кристоф, В. Эберт, Х. Левандовски, М. Гофман, Б. Конецки, Х. Ханске, Э. Вильд, К. Майер, Х. Бергнер, Х. Йобс, Л. Розенхан, Г. Хюбнер, Д. Райманн и многие другие, которые работали рядом с советскими специалистами, а после 1953 г. заняли важное место в руководстве общества и на его предприятиях.

Существенную роль в притоке рабочей силы на предприятия «Висмута» играла повышенная заработная плата рабочих уранодобывающей промышленности, введенная Советской военной администрацией приказом №250 от 1 ноября 1947 г. в целях стимулирования максимальной добычи и поставки урановой продукции в Советский Союз.

Заработная плата в обществе «Висмут» для подземных рабочих была на 40%, а для рабочих, занятых на поверхностных работах, — на 10–30% выше, чем в других отраслях горнорудной промышленности ГДР.

Удельный вес заработной платы рабочих в себестоимости урановой продукции общества составлял примерно 60%.

Для обеспечения потребности «Висмута» в квалифицированных немецких кадрах использовался еще один путь. Среди военнопленных, находящихся в советском плену, отбирались те, которые имели нужные специальности, и в случае согласия работать в «Висмуте» им предлагалось немедленное возвращение в Германию. Свидетельствует ветеран «Висмута» Рудольф Васковиак:

«Объект №21 начал свою работу 1 марта 1947 г. в Обершлеме как первый геологоразведочный объект «Висмута». В нем работал после возвращения из советского военного плена геолог А. Вацнаур. Он был единственным немецким специалистом среди советских геологов и старших коллекторов. Вацнаур был освобожден 2 апреля 1947 г. из лагеря военнопленных №27 в Красногорске и уже 11 апреля приступил к работе на Объекте №21. Предполагалось, что он специально для этой работы был переведен из Красногорска в Рудные горы».

Для обеспечения основной деятельности «Висмута» по добыче и поставке урана в Советский Союз быстрыми темпами создавались собственные машиностроительные, приборостроительные и ремонтные мощности. Изготовление и монтаж металлоконструкций и оборудования выполнялись силами Объекта 34, в состав которого входили: завод 512 «Гормаш Ауэ» (изготовление горного и обогатительного оборудования и электротехники), завод 536 «Гормаш Кайнсдорф» (изготовление горно-шахтного оборудования и металлоконструкций) и монтажная контора.

Кроме того, были открыты: авторемонтный завод (Объект 37, Зигмар), завод по производству установок высокого напряжения (Объект 177, Ауэ) и завод по производству радиометрической аппаратуры (Объект 80, Цвиккау).

Значительная часть транспортных средств была получена от воинских соединений, дислоцированных в советской зоне оккупации Германии. Однако основная часть специального оборудования, машин и приборов для поисковых и разведочных работ, материалов, стального проката и крепежного леса поступала из Советского Союза.

Традиционный Bergparade в День горняка в Аннаберге. 1967 г. (фото из архива Wismut GmbH)

Здание Фрайбергского горного техникума, оформленное к первомайским праздникам. 1950-е гг. (фото из архива Wismut GmbH)

⁹ См. часть II, глава 5. Уран и люди. История СГАО «Висмут» в двух томах. Том I. 1945–1953 – М.: ООО «Издательство Спец-Адрес», 2012.– 438 с. с илл.

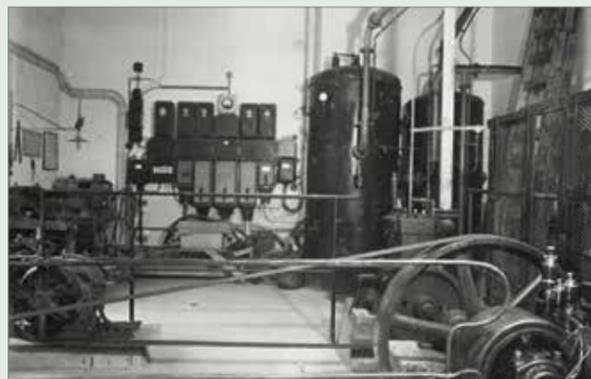
С ЭТИХ ДРЕВНИХ РУДНИКОВ НАЧИНАЛСЯ «ВИСМУТ»
(фото из архива Wismut GmbH)

Гюнтер-шахт. Шахтное здание

Гюнтер-шахт. Подъемная машина

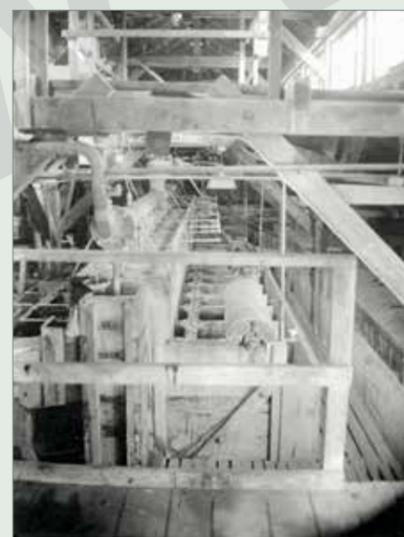
Гюнтер-шахт. Компрессорная станция

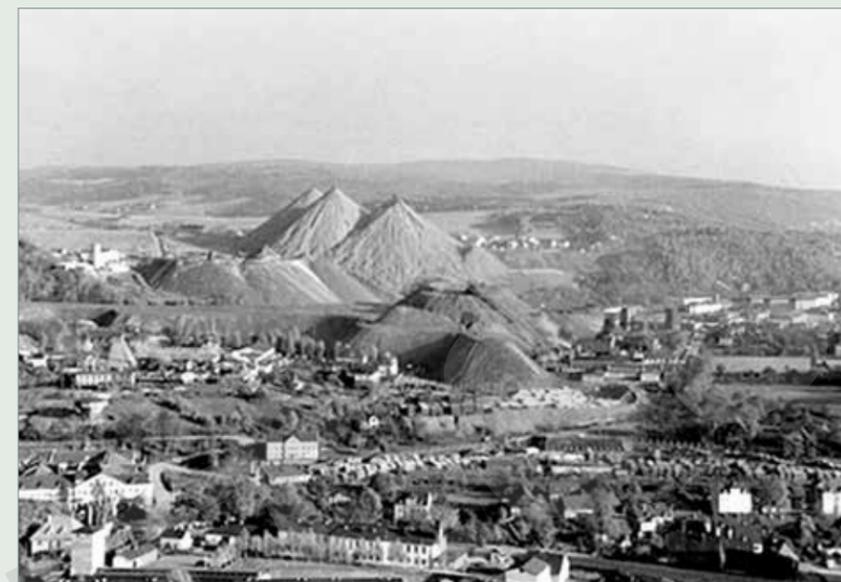
Рудник Вайсер Хири. Подъемная машина

Общий вид поверхности рудника Вайсер Хири

Обогатительная часть рудника Вайсер Хири. Флотационная машина

Рост породных отвалов показывал увеличение объёмов горных работ в Рудных горах Саксонии (район городка Шлемы, шахты №№ 66, 207, 186/383)

Город Нидершлема, на заднем плане шахта №250 и её отвалы

Отбойка богатой руды и ручная сортировка в забое (начало 50-х гг.)

Руководитель шахты Назаркин В.П. беседует с немецким штайгером (Аннаберг, 1952 г)

Цех опробования № 50 (Ауэ)

Карьер Лихтенберг, глубина достигала 230 метров

Шахта №371 «Югендшахт 1 мая», крупнейшая в СГАО «Висмут» и самая глубокая в Европе (-1820 м)

Рудник Шмирха, крупнейший на Роннебургском рудном поле

Отвальный мост на карьере Лихтенберг

Бурение шпуров в очистном блоке (начало 50-х гг.)

Пресса сообщает о мировом рекорде висмутян на проходке выработки (1035 метров в месяц)

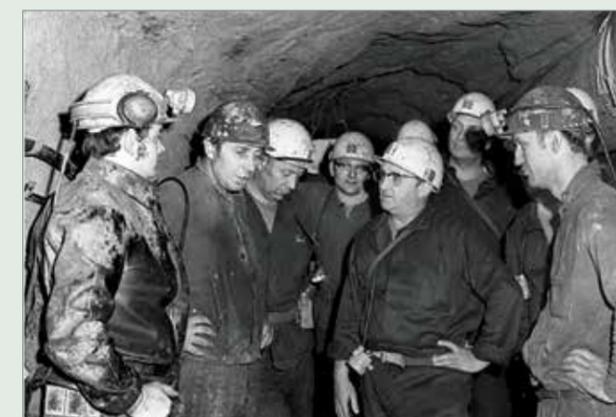
Буровая каретка РБГ-16, производства висмутовского завода Гормаш Ауэ. В очистном забое блока

В карьере. Погрузка в КраЗ

Буровые каретки СБКНС на проходке двухпутевой выработки

Разговор 1-го секретаря обкома СЕПГ Альфреда Родэ с бригадиром проходчиков Героем Труда Хансом Рудольфом (в центре), гл. инженер СГАО «Висмут» Л.М. Торьмшевым (второй справа) (1974 г.)

Строящийся рудник Дрозен (1978 г.). На переднем плане — башенный копер ствола 415

На руднике Дрозен. Слева направо: В.П. Назаркин, Р. Штельциг, Н.И. Чесноков, Хофманн, зам. министра МСМ П.М. Верховых, Х. Бельманн, В.В Кротков, О.М. Кастуев, переводчик.

Слева направо: Клаус Хинке, В.В. Кротков, зам. министра МСМ П.М. Верховых, О.М. Кастуев, Роланд Штельциг на Вычислительном центре рудника Дрозен.

Гл. инженер «Висмута» В.П. Назаркин, гл. инженер В.Н. Кузнецов, министр угольной промышленности СССР Б.Ф. Братченко и С.Н. Волощук на руднике Дрозен

Главный инженер рудника Дрозен В.Н. Кузнецов, министр угольной промышленности СССР Б.Ф. Братченко, В.П. Назаркин, гл.инженер Беервальде П.М. Кузема

Общий вид перерабатывающего предприятия 102

Установка автоклавного выщелачивания

Мельницы «Каскад»

Шаровые мельницы

Гл. инженер ПП 102 Ю.А.Корейшо и гендиректор СГАО «Висмут» С.Н. Волощук

ИНТЕНСИФИКАЦИЯ РАБОТ ПО РАЗВЕДКЕ И ДОБЫЧЕ УРАНОВОЙ РУДЫ В РУДНЫХ ГОРАХ САКСОНИИ И ТЮРИНГИИ (1947–1953)

Торжественный приём в честь 25-летия ГДР. Сидят слева направо: В.В. Кротков, В.А. Симаков, Г. Шифер, В.П. Назаркин, Д.П. Лобанов, Ю.А. Корейшо, В. Рихтер. (1974 г.)

Заместитель начальника 1 ГУ МСМ Ю.А. Корейшо приветствует немецких товарищей В. Рихтера, Х. Штринца, А. Родэ, Фрайтага (1974 г.)

Композитор А. Пахмутова и поэт Н. Добронравов в гостях у висмутян (Зигмар)

и зарплаты, учета и статистики, планово-экономический и финансовый, карточное бюро, вещевое и продовольственное обеспечение.

Третий блок — работа с местным населением (наем и увольнение), охрана и режим, спецотдел, связь, здравоохранение.

Всего в центральном аппарате работало 258 советских специалистов.

Следующее звено — управления:

1. Геологическое управление (78 сотрудников). Начальник управления — Роман Владимирович Нифонтов, заместитель начальника и главный геолог — Сергей Анатольевич Шафранов.

2. Управление капитального строительства (55 сотрудников). Начальник управления — Самуил Рувимович Таубкин, главный инженер — Олег Леонидович Кедровский.

3. Политотдел (72 сотрудника, в основном офицеры). Начальник отдела — полковник Василий Петрович Владимиров. Работа политотдела в те годы имела важное значение. Основные задачи — отслеживание политической обстановки вокруг «Висмута», связь с местными органами власти, а также политико-воспитательная работа среди советских специалистов (университет марксизма-ленинизма, клубы и т.д.). На каждом Объекте был заместитель начальника Объекта по политической части, как правило, в чине подполковника.

4. Отдел по работе среди немецких рабочих (начальник отдела — подполковник Арон Матвеевич Айбиндер) имел в своем составе 42 офицера-инструктора.

5. Управление материально-технического снабжения (105 сотрудников).

6. Управление пищевого и вещевого снабжения (46 сотрудников).

Организованное постановлением Совмина СССР от 10 мая 1947 г. на базе Саксонского горного управления отделение Советского государственного акционерного общества цветной металлургии «Висмут» развернуло интенсивные поисковые и разведочные работы по добыче урана в Рудных горах Саксонии и прилегающих землях Восточной Германии.

Структура управления подразделением и Объектами САО «Висмут» и численность советских специалистов по состоянию на 1 января 1950 г. представлены ниже на схеме.

В то время численность советских специалистов «Висмута» составляла 3303 человека, а его управление состояло из следующих звеньев:

1. Руководство (генеральный директор, главный инженер и их заместители).
2. Центральный аппарат (Генеральная дирекция).
3. Управления.
4. Объекты — рудники (шахты), обогатительные фабрики, машиностроительные, электротехнические и приборостроительные заводы.

Центральный аппарат (Генеральная дирекция) включал в себя три основных функциональных блока, обеспечивающих деятельность предприятия.

Первый блок — это производственно-технический отдел (наиболее многочисленный — 53 сотрудника), горный и обогатительный отделы, а также отделы главного механика, маркшейдерский, буровзрывных работ, технического контроля (приемки), сбыта готовой продукции, охраны труда.

Второй блок — обеспечение финансово-экономической деятельности. Это бухгалтерия, отделы нормирования труда

Как уже сообщалось ранее, Объект 1 был важнейшим добывающим предприятием «Висмута» и разрабатывал месторождения в районе Иоганнгеоргенштадта. Наибольший вклад в добычу урана вносила шахта №1 (Фришглюк). Были реконструированы шахты №18 и 39 (Хоффнунг-шахт). В 1947 г. в эксплуатации находились уже 11 шахт и 9 штолен. Геологоразведочные работы, успешно проведенные собственной геологоразведочной службой и геологоразведочным Объектом 23, значительно расширили сырьевую базу Объекта. В 1948 г. в районе Иоганнгеоргенштадта в эксплуатации находились уже 26 шахт. Проходку стволов и горно-капитальные работы осуществлял Объект 12. (Объектам 1 и 12 принадлежали одни и те же шахты, но очистные и подготовительные работы вел Объект 1, а горно-капитальные — Объект 12.) Прирост запасов позволил в ноябре 1948 г. выделить урановые рудные залежи между Брайтенбрунном и Антонсталем в самостоятельный Объект 8. В августе 1949 г. часть шахт Объекта 1 была передана на новый Объект 10, но затем, в 1950 г., их снова вернули на Объект 1.

Б.Д. Чижев

Объект 1

1 Расстановка советских кадров в соответствии со штатным расписанием по состоянию на март 1949-го и 1950 г. — см. ниже, в части III тома I.

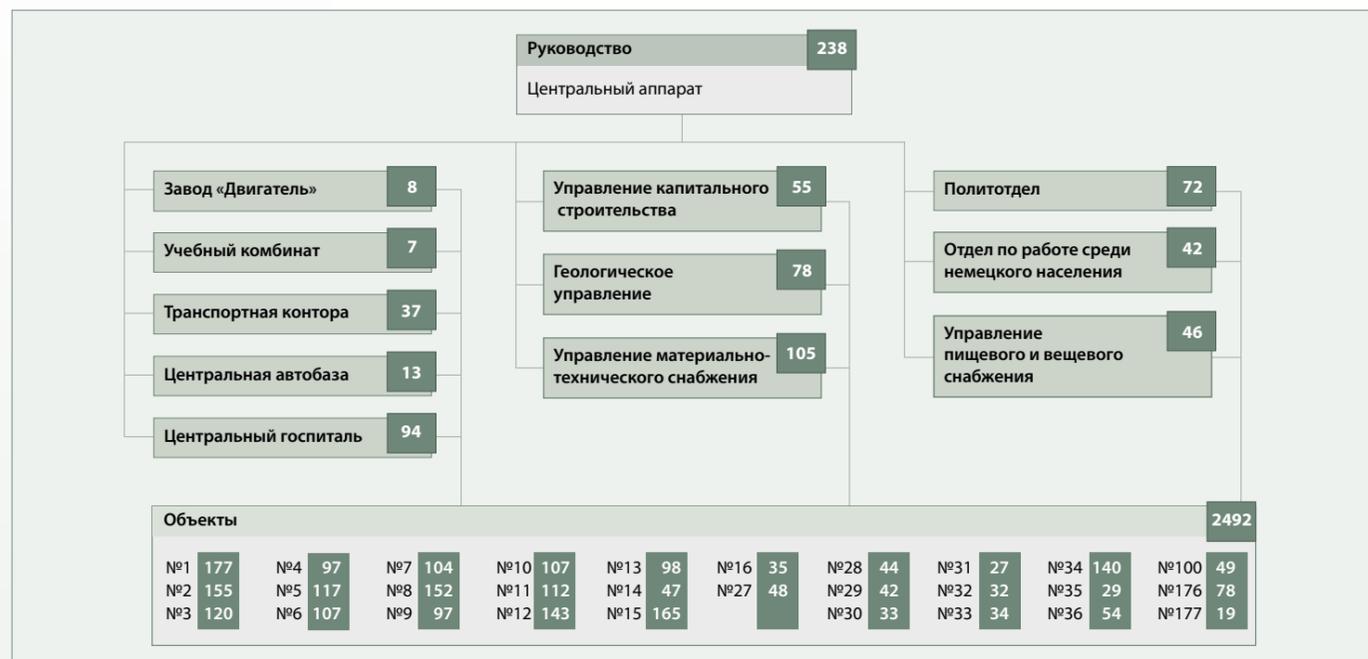

Рис. 9. Структура САО «Висмут» (1950 г.)

Начальником Объекта 1 в 1950 г. был Николай Иванович Галкин; главным инженером — Константин Иванович Милютин, сменивший Андрея Прокофьевича Марченко; зам. главного инженера — Михаил Матвеевич Жарков. В состав Объекта входили 9 шахт (№1, 22, 30, 122, 51, 147, 158, 31, 31-бис), обогатительная фабрика №98, а также цех опробования. Главным инженером ведущей шахты №1 (Фришглюк) работал Владимир Яковлевич Опланчук, отмеченный за свой труд высоким званием «Заслуженный горняк ГДР». В 1947 г. главным геологом шахты работал Георгий Николаевич Котельников.

В 1950 г. начальником шахты №158 работал Борис Дмитриевич Чижов. Впоследствии он стал доктором технических наук и работал в ПромНИИ технологии.

Начальником шахты №60 в это же время работал Иван Алексеевич Бычков, ставший позже сотрудником 8-го Управления ПГУ Минсредмаша. Всего на Объекте работали 177 советских специалистов.

Начальником Объекта 12, ведущего горно-капитальные работы на месторождении Йоганнгергенштадт в 1950–1951 гг., был Андрей Прокофьевич Марченко. Впоследствии он работал заместителем начальника 8-го Управления ПГУ Минсредмаша.

Объект 2

Деятельность Объекта началась в октябре 1946 г. на основе работ Саксонской ураново-поисковой партии. Вначале Объект обрабатывал месторождения Обершлема и Шнееберг. В апреле 1947 г. разведанное месторождение Шнееберг было передано из Объекта 2 в новый Объект 3. В это же время была пущена в эксплуатацию новая шахта №6. В 1950 г. в состав Объекта входили семь шахт (№4, 6, 6-бис, 12, 15, 65, 67), обогатительная фабрика №99 и цех опробования №52. В 1950 г. начальником Объекта был Шалва Самсонович Дanelия, главным инженером — Я.С. Мальченко, главным геологом — Александр Дмитриевич Ковалев.

Всего на Объекте работало 155 советских специалистов. Численность немецких трудящихся на 1 января 1950 г. составляла около 25 тыс. человек.

Объект 3

Объект 3 был организован в апреле 1947 г. как геологоразведочное и добывающее предприятие в районе Шнееберг-Нойштадтель. Его управление размещалось в здании городской ратуши Нойштадтеля. Разведку проводил геологоразведочный Объект 21. Район его поиска и ревизионных работ находился в окрестностях Шнееберга, Обер- и Нидершлемы. В конце 1947-го — начале 1948 г. Объект 21 был реорганизован в Объект 9. Дальнейшая разведка верхних горизонтов не подтвердила наличие запасов, и постепенно, по мере отработки, шахты выводили из эксплуатации. Полностью запасы Шнеебергского месторождения были выработаны в 1958 г.

В 1950 г. в состав Объекта входили 7 рудников (№3-50, 9-25, 10-72, 11-24, 26-77, 83-74, 130-131) и цех опробования №50. Начальником Объекта был Александр Васильевич Васильев, главным инженером — Гавриил Францевич Негребецкий, главным геологом — Клавдий Иванович Коновалов. Главным инженером шахты №10-72 (Зибеншлеен) в то время был Николай Иванович Чесноков, впоследствии ставший заместителем генерального директора СГАО «Висмут», а по возвращении в 1958 г. в СССР — начальником 8-го Управления Минсредмаша. Начальником шахты №26-77 работал Владимир Леонидович Шмонин, который в 1960-х гг. был командирован в «Висмут» на должность главного инженера Проектного предприятия. Всего в 1950 г. на Объекте работало 120 советских специалистов².

² Подробнее о работе рудников в районе Шнеебергского рудного поля можно прочесть в воспоминаниях Н.И. Чеснокова (см. часть II, глава 1).

Объект 4

Объект 4 был организован в марте 1947 г. на основании положительных результатов геологоразведки, начатой в районе штольни Доротея и распространенной на штольни Маркус Роллинг, «1000 рыцарей», Биршнабель, Тифер Баух и др. В 1949 г. в работе были 19 шахт и штолен. Но уже в 1950 г. начинается постепенное сокращение объемов добычи урана. В сентябре 1950 г. Объект 4 и Объект 7 (Беренштайн-Нидершлаг) объединяют под новым названием — Объект 111.

В начале 1950 г. в работе на Объекте находились 5 шахт (№19, 21, 29-бис, 49, 78). Начальником Объекта был А.А. Голяницкий, главным инженером — Л.С. Волковой, главным геологом — Михаил Федорович Кузин. Всего на Объекте работало 117 советских специалистов.

Объект 5

На Объекте 5 работало 13 шахт, обрабатывавших мелкие урановые месторождения между Мариенбергом и Волькенштайном. Основную добычу урана давали шахты №45/139 и 44/238. Дополнительный вклад в добычу урана давала радиометрическая сортировка старых отвалов старинных рудников (их было около 180). Общая добыча урана на шахтах Объекта 5 за период с 1946 по 1956 г. составила 121 тонну.

В 1950 г. начальником Объекта был Христофор Степанович Папикян, главным инженером — Александр Егорович Дмитриев, а главным геологом — Сергей Аполлонович Ковалев. В это время в подчинении Объекта 4 находились шахты, геологоразведочная экспедиция и 3 геологоразведочные партии. Всего на Объекте работало 117 советских специалистов.

Объект 6

На основании положительных результатов эманационных и радиогидрологических исследований и поисковых геологических работ, проведенных в первой половине 1949 г. Объектом 26 в районе Цобес, с середины 1949 г. начались интенсивные геологоразведочные работы (проходка шурфов и канавок) по уточнению выявленных аномалий и подготовка поверхности для вскрытия месторождения.

Первый шурф №15, давший обнадеживающие результаты, начали проходить в июле 1949 г. До конца года было пройдено еще девять шурфов, причем из-за отсутствия электроэнергии работы до осени проходили вручную.

Для сокращения ручного труда и форсирования работ по разведке и вскрытию месторождения Цобес были протянуты высоковольтные линии электропередач. В непосредственной близости от места заложения шахты №277 (Хаарбахталь) Объектами 14 и 17 были смонтированы трансформаторные подстанции и компрессорная станция с шестью поршневыми компрессорами фирмы «Юнкерс», переделанными из авиационных двигателей. Воду для охлаждения оборудования брали из ручья, перегороженного плотиной.

Проходка первого ствола (277) на месторождении Цобес началась 1 ноября 1949 г. В 750 метрах к востоку от него в марте 1950 г. началась проходка ствола 294, в июне того же года — ствола 320, а в августе 1951-го — ствола 354. Стволы имели сечение 11,7 кв. метра. Общая площадь рудного поля составляла около 6 кв. километров.

Сам Объект 6 был организован в 1950 г. на основе шахтоуправлений №181 (Готтесберг), 241 (Шнекенштайн), 277 (Цобес) и 254 (Берген). В него также входили геологическая, поисково-разведочная, геофизическая и топографическая партии и камеральный отдел. Общее количество рудных жил достигало 200. Горные работы вскрыли месторождение Цобес на глубину 750–850 метров. Самый нижний рудодвор был вскрыт слепым стволом №294-2-бис на горизонте 870 метров. Геотермическая ступень на месторождении составляла 30 метров на 1 градус. Этот фактор стал оказывать влияние на формирование теплового режима горных выработок нижних горизонтов. Чтобы решить эту проблему, в 1961 г. были закуплены передвижные холодильные установки типа WK-20, мощные вентиляторы частичного проветривания «Проходка» и новые металлические вентиляционные трубы увеличенного диаметра. Когда все эти мероприятия не давали нужных результатов, и температура воздуха в забое достигала 31 градуса и 100% влажности, продолжительность рабочего времени сокращали с 8 до 6 часов.

Разработка месторождения проходила ускоренными темпами, что осложняло подбор рабочих кадров нужных специальностей. Выручали образованные «Висмутом» курсы и школы подготовки горняков. В 1949 г. на предприятие пришли первые выпускники Фрайбергского горного техникума. В 1952 г. Объект 6 организовал собственную техническую производственную школу Цобес. Она готовила для «Висмута» горняков разных специальностей и штейгеров.

В 1950 г. начальником Объекта был капитан Александр Степанович Румянцев, главным инженером — М.И. Трискиба, а главным геологом — Лев Сергеевич Шутов.

Всего на Объекте работало 107 советских специалистов. На этом Объекте в 1949 г. начинал свою деятельность в производственно-техническом отделе Иван Иванович Белов, который в 1962 г. станет главным инженером Объекта 9, а спустя четыре года — лауреатом Ленинской премии.

В 1959–1960 гг. добыча урана на месторождении Цобес достигла максимума — 600 тонн в год, но потом резко сократилась, и в 1964 г. Объект 6 закрыли, а рабочую силу распределили между Объектом 9 и тюрингскими рудниками.

Объект 7

Первые поисковые геологоразведочные работы в районе Беренштайн-Нидершлаг начала в ноябре-декабре 1946 г. группа специалистов Объекта 1 под руководством геолога Н.Ф. Новикова. Обследование старых выработок на рудниках и отвалах на поверхности дало положитель-

ные результаты. Однако морозная и снежная зима позволила начать горные работы на шахте №34 (Нойе Унферхофт Глюк) только в апреле-мае 1947 г. На старых рудниках отсутствовало компрессорное хозяйство, и все буровые работы приходилось выполнять дедовским способом — вручную. Погрузка отбитой горной массы также производилась вручную. В августе 1947 г. был организован Объект 24, который проводил разведку в районе Беренштайн-Обервизенталь. После получения положительных результатов геологоразведки и вовлечения разведанных запасов в отработку на Объекте стали в основном заниматься горными работами, и тогда геологоразведочный Объект 24 был реорганизован в горнодобывающий Объект 7, управление которого размещалось в Беренштайне. В состав Объекта входило 12 шахт. Все они завершили свою работу в 1951–1954 гг.

В 1950 г. на Объекте работало 117 советских специалистов.

Объект 8

Объект 8 был организован в ноябре 1948 г. на основании положительных результатов, полученных Объектом 1 при проведении геологоразведочных работ в районе Шварценберг-Антонсталь-Риттерсгрюн-Брайтенбрунн, вплоть до границы с ЧССР. Площадь территории обследования составила порядка 72 кв. километра. Управление Объектом размещалось в Брайтенбрунне. Всего на Объекте работали 14 шахт. Наиболее крупными из них были №235 Вайсер Хирш (Антонсталь), 87, 164, 204 (Зайфенбах), 98 (Сентябрьское-Танненбаум), 126 (Нойе Оберхаус), 248 (Майское), 336 (Унруэ) и 253 (Июньское). За период 1948–1958 гг. было добыто 1400 тонн урана.

В 1950 г. на Объекте работали 152 советских специалиста. Начальником Объекта был Илья Михайлович Савин, главным инженером — Ефим Иванович Маврин, главным геологом — Георгий Николаевич Котельников, который начинал свою работу главным геологом на шахте Фришглюк в 1946 г. Помимо шахт в состав Объекта входили цех опробования и геологоразведочная экспедиция (начальник — Л.Ч. Пухальский).

Но наиболее важным успехом геологов было открытие жильного месторождения урана Нидершлема-Альберода, как впоследствии оказалось — крупнейшего в мире среди месторождений данного типа.

Объект 9

Объект 9 был организован на базе геологоразведочного Объекта 21 в конце 1947-го — начале 1948 г. после открытия месторождения Нидершлема-Альберода. Объекту 9 были переданы запасы этого месторождения, обрабатываемые Объектом 2. В состав нового Объекта вошли шахты №13, 38, 66, 186, 207 и 208 (в том числе штольни №128 и №129). Его управление размещалась в Ауэ, в здании, где до этого располагалась Генеральная дирекция САО «Висмут», переехавшая в Зигмар-Шенау. По состоянию на 1 января 1950 г. здесь работал 8591 человек, в том числе горняков — 5461. В 1951 г. началась проходка стволов №13-бис, 186, 207 и 208 до горизонта 210 метров. В шахтном поле шахты №38 с горизонта 240 на горизонт 300 метров проходится слепой ствол №38а, с горизонта 240 метров на горизонт 380 метров — слепой ствол №38б. С 1953 г. горные работы на Объекте велись на шахтах №13, 207 и 250 (Нидершлема) и 186 (Альберода). 1 января 1954 г. на Объекте работало уже 12 917 трудящихся, а сам Объект стал ведущим предприятием «Висмута».

В 1950 г. начальником Объекта был Кирилл Васильевич Данилин, главным инженером — Николай Фролович Дьяконов, ранее работавший начальником шахты №49 комбината «Мосбассуголь»; главным геологом — Юрий Дмитриевич Колошин (о нем тепло отзывается в своих воспоминаниях геолог Эрих Майснер (часть II, глава 4), начинавший свою работу геологом на этом Объекте).

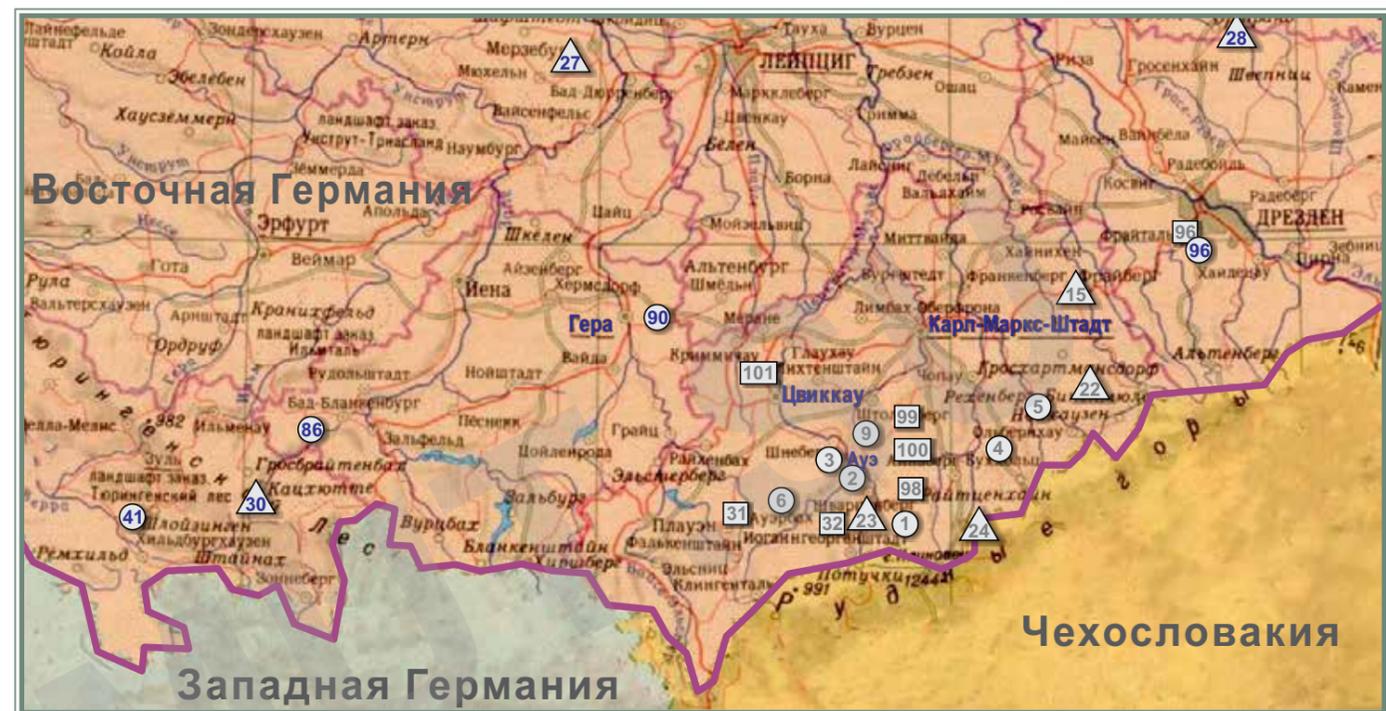
Жильное месторождение Нидершлема-Альберода долгое время (до конца 1970-х гг.) являлось наиболее важным для общества «Висмут» источником урана, который до 80% добывался в виде богатых штучных руд, и сыграло выдающуюся роль в поставках урана для создания ядерного щита и развития атомной промышленности Советского Союза.

После успешной доразведки месторождения Нидершлема (конец 1950-го и особенно 1951–1952 гг.) к Объекту 9, где неуклонно росла добыча урана, были присоединены урановые шахты Шнеебергского рудного поля (Объект 3).

Вскрытие нижних горизонтов, разведка месторождения и добыча урана шли одновременно. Такая организация работ на урановых рудниках «Висмута» позволила в короткий срок резко увеличить его добычу, особенно на жильных гидротермальных месторождениях Рудных гор Саксонии.

Добытые штучные урановые руды (смолка) упаковывались в металлические ящики, за каждый из которых забойщику шла дополнительная оплата. Далее ящики вывозились на рудный склад шахты, откуда на автомашинах свозились в цеха опробования, находившиеся практически на всех горнодобывающих объектах. В этих цехах не производилось обогащение добытой руды. Крупный цех опробования №50 начал работать в 1950 г. в районе Ауэ. До 1956 г. в нем работали в основном советские военнослужащие (см. фото на вкладке на стр. 49).

Задачей цеха №50 было разделить полученную урановую руду с помощью радиометрической сортировки на товарную (1–3%) и штучную (более 3%) руду, измельчить до требуемого

размера, провести химическое опробование для расчетов с рудниками и подготовить сопроводительную документацию для отправки в Советский Союз. После опробования подготовленную руду передавали в цех №20, где она упаковывалась в специальные контейнеры, а затем отгружалась в железнодорожные вагоны и отправлялась для дальнейшей переработки в Советский Союз. Железнодорожные составы для транспортировки урановой продукции состояли из 30–35 вагонов. В середине поезда находился вагон с охраной, состоящей из семи солдат и одного офицера, которые сопровождали поезд от Ауэ до Бреста. Офицер имел постоянную телефонную связь с первым и последним вагонами поезда. Охранное сопровождение транспорта с ураном осуществлял гарнизон Советской армии, расквартированный в Шнееберге.

Рядовые урановые руды грузились в шахтные вагонетки, выдавались на поверхность, разгружались в рудные бункеры и в дальнейшем вывозились автотранспортом на обогатительные фабрики «Висмута».

В 1951 г. была организована скоростная проходка стволов, горизонтальных и восстающих горных выработок. Бригады проходчиков-скоростников были в почете. Так, например, немецкий бригадир Зепп Вениг стал Героем труда, другие бригады тоже были представлены к наградам.

Объект 11

Объект 11 был организован в 1946 г. на базе «Стройконторы», известной как «контора Афонина» по фамилии ее руководителя.

В 1950 г. в «Висмуте» было 29 Объектов, но их число менялось в связи с развитием работ и реорганизациями.

В 1946–1953 гг. строительными подразделениями САО «Висмут» были сооружены горнодобывающие комплексы на девяти Объектах, введены в эксплуатацию 56 подъемных установок и 8 обогатительных фабрик.

Проекты строительства этих предприятий разрабатывали советские специалисты. Одновременно с этим силами Объекта 176 в г. Ауэ в 1947–1949 гг. выполнялись необходимые работы по подготовке стройплощадок, застройке, строительству инженерных сетей и разработке рабочих проектов. Созданное в 1950 г. для выполнения проектных

работ 3-е управление в несколько этапов преобразовывалось в универсальное Проектное предприятие.

В условиях необходимости безусловного выполнения заданий по выпуску урановой продукции деятельность по капитальному строительству определялись следующими требованиями:

- обеспечение кратчайших сроков для ввода объектов в эксплуатацию;
- использование простых и удобных в строительстве материалов, главным образом дерева.

Обогатительные фабрики для переработки рядовых руд имелись во многих районах Рудных гор Саксонии.

Рис. 10. Новые объекты, вошедшие в состав общества «Висмут» в 1949 г.

Разведка 24
27 - Северная Тюрингия, Саксония-Анхальт, 1949 г.
28 - Лаузиц, 1949 г.
30 - Южная Тюрингия, 1950 г.

Добыча 1
41 - Дитрихсхютте (Dittrichshütte), Шлойзинген, 1952 г.
86 - Тюрингия (до 1952 г.), 1948 г.
90 - Роннебург, Сорге-Кульмич, 1949–1950 гг.
96 - Фрайталь, 1950 г.

Б.В. Воробьев

И.И. Белов

Е.А. Леонов

В.Я. Опланчук

На обогатительных фабриках и в цехах опробования в 1949-50 гг. работали сотни советских специалистов. На Объекте 1 директором обогатительной фабрики №98 был Плотников Александр Васильевич, главным инженером — Вихирев Алексей Иванович. На Объекте 2 директором обогатительной фабрики №99 был Б.Г. Иванов, главным инженером — В.И. Князев, главным технологом — Т.И. Дмитриева. На обогатительной фабрике №96 Объекта 15 директором был Прун Николай Григорьевич, главными инженерами — Бородачев Василий Михайлович, Махнутин Сергей Аркадьевич, главным технологом — Богданченко Алексей Григорьевич. На обогатительной фабрике №99 директором был Богатиков Анатолий Семёнович, главным инженером — Сидоров Григорий Игнатьевич. На Объекте 3 начальником цеха опробования №50 были Шмидт Борис Николаевич, Жуков Иван Ильич. Начальником цеха №51 — Полоумов Иван Васильевич, цеха №52 — Горбунов Михаил Васильевич, цеха опробования на Объекте 9 — Козлова Евгения Ивановна, цеха №54 — Сусликов Георгий Ананьевич.

Значительную роль в повышении качества добываемой урановой руды имели службы ОТК (отделы технического контроля), имевшиеся на каждом руднике, обогатительной фабрике и в центральном аппарате САО «Висмут». Работники отдела должны были обеспечивать контроль за правильностью технологии добычи и переработки урановой руды, определение количества и содержания урана с последующей отгрузкой его в Советский Союз. На эти должности назначались как опытные специалисты, так и молодые, получавшие специальную подготовку в вузах. Их были сотни. Приводим некоторые фамилии специалистов, работавших в этой системе.

Кошколда Николай Константинович, работал в 1949-53 гг. на рудниках и в центральном аппарате (ЦА) Общества руководителем ОТК. Начальником ОТК в ЦА в 1950 году был Шишов Виктор Михайлович, в 1953 — Любченко Иван Васильевич. На объектах работали также Аксёнов Михаил Иванович, Скотников Юрий Леонидович, Демин Николай

ВОРОБЬЕВ Борис Васильевич (1924–1975). Окончил Московский геологоразведочный институт по специальности «инженер-геолог» (1948). В 1948–1955 гг. работал в «Висмуте» главным геологом, в том числе в Тюрингской экспедиции, где стал одним из первооткрывателей месторождений Роннебургского рудного поля. За большие заслуги в изучении геологии, оценке перспектив и прироста запасов урана на этих месторождениях и их эффективное освоение награжден орденом Ленина.

АЛЕКСЕЕВ Евгений Алексеевич (1924–2000). Окончил Северо-Кавказский горно-металлургический институт им. С. Орджоникидзе по специальности «инженер-геолог» (1950). Работал на горнодобывающих предприятиях акционерного общества «Висмут» главным геологом шахты, заместителем начальника геологического отдела (1951–1956), начальником геологическо-

Матвеевич, Готовцев Борис Евгеньевич, Киричек Иван Семёнович, Полянская Татьяна Максимовна, Сергеев Иван Владимирович, Соколов П.И., Петросов Аркадий Арамович, Мельник В.Г. и многие-многие другие.

В 1949 г. начались интенсивные поисковые и геологоразведочные работы в южной части Восточной Тюрингии. Были организованы новые Объекты.

В январе 1950 г. в районе Зорге-Кульмих вблизи поверхности были разведаны 90 тонн урановой руды. На других разведочных объектах также были получены положительные результаты разведки на уран. Были увеличены объемы геологоразведочных буровых работ и проходка шурфов на Объектах 27, 29 (47), 30 и 90. Это позволило начать добычу на месторождениях Роннебургского рудного поля и открыть карьеры Зорге и Роннебург, шахты Шмирхау и Рацхайн.

Шахта Шмирхау, впоследствии ставшая крупнейшей на месторождении Роннебургского рудного поля, была заложена в 1951 г. на месте одноименной деревни, жители которой были переселены в другие места.

В 1946–1953 гг. геологоразведочными и горными работами были охвачены районы Западных и Восточных Рудных гор, Фогтланда и Восточно-Тюрингских Сланцевых гор общей площадью около 20 тыс. кв. километров.

Эти работы выполняли сотни советских специалистов — геологов, геофизиков и горняков, в том числе И.В. Чирков, Б.В. Воробьев, Н.И. Чесноков, И.И. Белов, И.А. Бычков, А.П. Марченко, Ф.Н. Карлюков, Н.Ф. Дьяконов, В.Я. Опланчук, В.П. Назаркин, Н.Н. Алексеенко, Ю.Н. Лифшиц, Г.С. Генералов, А.В. Васильев, Л.С. Волковой, К.В. Данилин, В.В. Кротков, Н.Л. Лукьянов, Ш.С. Данелия, В.М. Бородачев, Е.А. Леонов, О.Л. Кедровский, В.А. Симаков, М.И. Мальченко, Э.Н. Паченко, Ю.Д. Колошин, А.Г. Щепетильников, Е.А. Алексеев, Л.Ч. Пухальский, Н.К. Кошколда, В.Л. Шмонин, Т.П. Слободяник, С.А. Шафранов, Н.М. Темкин, А.А. Александров, Л.М. Тормышев, А.В. Подпорин, Н.И. Калякин, В.М. Кольцов, И.А. Панов, Г.К. Жуков, Л.П. Бородин, В.М. Мельниченко.

го отдела (1969–1976), главным геологом рудоуправления (1982–1989). В 1956–1969 и в 1977–1982 гг. работал в горно-химическом рудоуправлении (Лермонтов).

БЕЛОВ Иван Иванович (род. 1919). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский институт цветных металлов и золота им. М.И. Калинина по специальности «горный инженер» (1949). В 1949–1955 и в 1962–1966 гг. работал в урановой промышленности: начальник шахты, старший инженер, начальник производственно-технического отдела Объекта 6 и главный инженер Объекта 9 СГАО «Висмут». С 1966 г. — в организациях Министерства среднего машиностроения СССР: начальник горного отдела Первого Главного управления (1966–1973); главный инженер Навоийского горно-металлургического комбината (1973–1978). В 1978–1990 гг. — начальник отдела, ведущий инженер ПромНИИпроекта (с 1989 г. — ВНИИПромтехнологии) в Москве. Под его руководством на горнорудных предприятиях внедрялась передовая техника и технология. Награжден боевым орденом и медалями СССР, орденом ГДР. Лауреат Ленинской премии.

ЛЕОНОВ Евгений Александрович (1929–1995). После окончания Московского горного института в 1951 г. работал в САО «Висмут»: руководил работой по проходке стволов на урановых рудниках. В 1959 г. перешел на работу во ВНИИПромтехнологии Минатома СССР, где проработал до последних дней своей жизни. Проводил укрепление специальных уникальных подземных сооружений Красноярского горно-химического комбината, эксперименты на Семипалатинском ядерном полигоне; создавал промышленные емкости для хранения газового конденсата.

ОПЛАНЧУК Владимир Яковлевич (1919–1991). Окончил Томский индустриальный институт по специальности «горный инженер» (1941). Участник Великой Отечественной войны. С 1949 г. работал в «Висмуте» главным инженером шахты №1 Объекта 1, затем начальником шахты, главным инженером, начальником предприятия САО «Висмут». В 1956–1960 гг. — начальник рудоуправления №2, в 1960–1991 гг. — директор Ленинабадского ГХК (Таджикская ССР).

ПУХАЛЬСКИЙ Леонид Чеславич (1919–1991). Геофизик, известный специалист в области разработки и использования радиометрии и геофизических методов при поисках, разведке и эксплуатации урановых месторождений и радиометрического обогащения. Участник Великой Отечественной войны. Доброволец, прошел боевой путь от Москвы до Берлина. В 1941 г. окончил Московский геологоразведочный институт им. С. Орджоникидзе (геофизический факультет). Специалист в области поиска и разведки месторождений урана. В 1947–1951 гг. — начальник партии, начальник экспедиции, главный геофизик САО «Висмут». В 1951–1978 гг. — главный геофизик Первого Главного управления, затем — главный геофизик 8-го Управления Министерства среднего машиностроения СССР. Разработал и внедрил метод скоростной эманиционной съемки, что позволило существенно повысить эффективность поисковых работ на уран, открыть новые месторождения на территории СССР и в странах Восточной Европы, в том числе уникальное Роннебургское рудное поле.

БОРОДАЧЕВ Василий Михайлович (род. 1908). Специалист в области гидрометаллургического обогащения урановых и комплексных руд. Участник Великой Отечественной войны. В 1948 г. окончил Ивановский химико-технологический институт по специальности «химик-технолог» (поступив в 1938 г. в институт, в 1941 г. прервал занятия и ушел на фронт; возобновил обучение в 1946 г.). В 1948–1956 гг. — начальник Центральной научно-исследовательской лаборатории (ЦНИЛ), главный инженер обогатительной фабрики №96 Объекта 15, начальник отдела управления СГАО «Висмут». В 1956–1980 гг. — директор гидрометаллургического завода Киргизского горнорудного комбината в Кара-Балте.

КАЛЯКИН Николай Иванович (род. 1926). Специалист в области поисков, разведки и эксплуатации, а также методов контроля технологических (гидрометаллургических) процессов переработки урановых и комплексных ураносодержащих руд геофизическими методами. По окончании Московского геологоразведочного института по специальности «горный инженер-геофизик» (1949) направлен в САО «Висмут»: работал старшим инженером, затем — главным геофизиком горнорудных предприятий. В 1955–1957 гг. — главный геофизик экспедиции по поискам и разведке месторождений урана в КНР. В 1958–1971 гг. — научный сотрудник ВНИИХТа. В 1972–1985 гг. — заведующий лабораторией ядерно-физических методов на Приаргунском горно-химическом комбинате (ПГХК). В 1986–1993 гг. — заведующий ядерно-физическим аналитическим центром ВНИИЯГТ. Принимал участие в испытании и внедрении забойных, универсальных, контрольных и автоматических радиометрических приборов и установок. Ввел нулевые эталоны для РКС и эквивалентные меры концентрации для калибровки радиометрической аппаратуры.

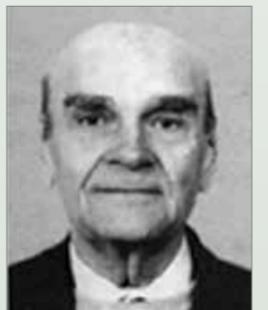
Л.Ч. Пухальский

В.М. Бородачев

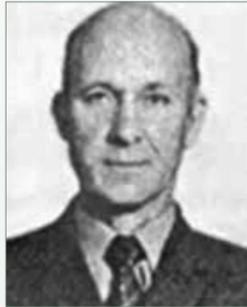
Н.И. Калякин

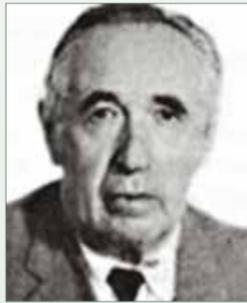
О.Л. Кедровский

В.М. Кольцов

А.В. Подпорин

В.А. Симаков

А.Г. Щепетильников

Н.И. Чесноков

КЕДРОВСКИЙ Олег Леонидович (1918–2010). По окончании Московского института инженеров железнодорожного транспорта по специальности «горный инженер-строитель» (1943) работал в московском Метрострое. В 1947–1953 гг. — начальник рудника, главный инженер, начальник управления капитального строительства СГАО «Висмут». В 1953–1958 гг. — генеральный директор Горного общества «Кварцит» (Румыния). В 1958–1964 гг. — заместитель начальника, а затем — начальник управления Министерства среднего машиностроения СССР. С 1965 г. — директор, с 1992 г. — главный научный сотрудник института ВНИИПромтехнологии (бывш. ПромНИИпроект).

КОЛЬЦОВ Вилен Михайлович (1928–1999). По окончании Днепропетровского горного института по специальности «горный инженер» (1951) работал в СГАО «Висмут» старшим инженером по вентиляции, главным инженером шахты, затем — начальником шахты. В 1956–1999 гг. работал в ПромНИИпроекте (ныне — ВНИИПромтехнологии).

АЛЕКСЕЕНКО Николай Никифорович (1924–1988). По окончании Казахского горно-металлургического института (1950) был направлен в СГАО «Висмут»: работал начальником ОТК, начальником шахты Объекта 131, начальником ПТО Объекта 103, главным инженером Объекта 90. В 1957–1975 гг. — директор Степногорского горнорудного предприятия.

ПАНОВ Иван Алексеевич (1912–1980). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Липецкий горно-металлургический техникум и курсы руководящих работников при Криворожском горно-металлургическом институте. В 1933–1941 и 1945–1951 гг. работал на Липецком руднике управления Главруда. В 1951–1957 гг. — главный инженер шахты, начальник шахты, начальник производственно-технического отдела, заместитель главного инженера, главный инженер рудоуправления СГАО «Висмут». В 1957–1966 гг. — главный инженер, директор предприятия, в 1966–1974 гг. — заместитель начальника производственно-технического отдела Киргизского горнорудного комбината.

ПОДПОРИН Александр Васильевич (род. 1923). Участник Великой Отечественной войны. По окончании Московского института цветных металлов и золота по специальности «горный инженер-геолог» (1949) работал рудничным геологом по подсчету запасов, начальником геологоразведочной партии №2 Объекта 5, а в 1956–1959 гг. — главным геологом горнодобывающего предприятия СГАО «Висмут». С 1960 г. — главный инженер Березовской геологоразведочной экспедиции Министерства геологии СССР (Новосибирск), производившей поиски и разведку месторождений урана; позднее был назначен заместителем главного геолога Фрунзенского горнорудного комбината (Киргизия) Министерства среднего машиностроения СССР.

СИМАКОВ Владимир Алексеевич (род. 1927). Доктор технических наук, профессор, действительный член РАЕН. По окончании Московского горного института по специальности «Подземная разработка рудных месторождений» (1950) работал районным инженером управления, затем — начальником геологоразведочной партии и старшим горным инженером экспедиции в СГАО «Висмут». С 1955 г. — младший научный сотрудник ИГД АН СССР, с 1965 г. — заведующий кафедрой МГРИ.

ЩЕПЕТИЛЬНИКОВ Алексей Гаврилович (род. 1925). Участник Великой Отечественной войны. Окончил Московский институт цветных металлов и золота по специальности «инженер-геолог» (1950). В 1950–1957 и 1972–1979 гг. — главный геолог шахты, главный геолог предприятия, начальник отдела Центрального геологического предприятия СГАО «Висмут». В 1979–1988 гг. — начальник отдела ПГУ Министерства геологии СССР.

ЧЕСНОКОВ Николай Иванович (1924–2002). После окончания Московского горного института по специальности «горный инженер» (1946) работал в Мосбассе начальником участка на шахте комбината «Москвоуголь». С февраля 1950 г. начал работать в «Висмуте» на Объекте 3 (Шнееберг) начальником шахты №10-72 (Зибенилшен), затем (по декабрь 1957 г.) — начальником Объекта и первым заместителем генерального директора СГАО «Висмут». Вся его последующая трудовая деятельность связана с 8-м Управлением ПГУ Министерства среднего машиностроения СССР: он был его руководителем до 1991 г. С 1986 г. одновременно выполнял функции председателя правления СГАО «Висмут».

НАЗАРКИН Валентин Павлович (1929–2008). Во время войны 15-летним мальчиком работал в совхозе комбайнером, за что в 1945 г. был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». По окончании Алма-Атинского горно-металлургического инсти-

тута (1951) получил специальность горного инженера по разработке рудных месторождений и был направлен на работу в САО «Висмут». Работал в Аннаберге на шахте №78 инженером по механизации, затем — главным инженером шахты. С 1952 г. — начальник шахты №52 в Иоганнзеоргенштадте, с 1956 — старший районный инженер производственно-технического управления Генеральной дирекции. После возвращения в СССР в 1957 г. работал в Академии наук Казахской ССР. С 1963 г. — снова в «Висмуте» на должности начальника производственно-технического управления Генеральной дирекции. В 1967–1982 гг. — заместитель начальника 8-го Управления Первого Главного управления Минсредмаша. В 1982 г. был назначен главным инженером, а через четыре года — первым заместителем генерального директора и членом правления СГАО «Висмут».

ДАНИЛОВ Юрий Сергеевич (1928–1984). В 1951 г. окончил Казахский горно-металлургический институт по специальности «Геология и разведка месторождений полезных ископаемых» и был направлен на работу в САО «Висмут». Работал на предприятиях геологоразведочного Объекта 29 в Айслебене, Нойштадте и Роннебурге, пройдя путь от старшего инженера до начальника геологоразведочной партии. Жена — Евгения Ефимовна, работала вычислителем геофизической партии. В 1957–1958 гг. работал в Институте геологии АН Казахской ССР, в 1958–1965 гг. — в Казахском институте минералогического сырья. В 1965–1972 гг. — главный геолог Центрального геологоразведочного предприятия в Грюне (СГАО «Висмут»). В 1972–1976 гг. работал в Минсредмаше (геологическое управление ПГУ). В 1976 г. был назначен главным геологом СГАО «Висмут». Скоропостижно скончался на работе 19 апреля 1984 г.

ТОРМЫШЕВ Леонид Михайлович (1926–1990). По окончании Липецкого металлургического техникума (1947) вместе со своей супругой Зоей Яковлевной был направлен на работу в Германию, в САО «Висмут». В 1947–1953 гг. — начальник шахты №51 Объекта 12 (Зоя Яковлевна в это время работала старшим экономистом на шахте №30 того же Объекта). В 1954 г. работал в Румынии. В 1954–1957 гг. учился в Московском горном институте, после чего был распределен в Ростовскую область для работы на угледобывающих предприятиях, прошел трудовой путь от мастера до главного инженера шахтостроительного треста г. Шахты. В 1971 г. был вновь направлен в ГДР для работы в должности главного инженера СГАО «Висмут» и проработал в этой должности до 1982 г. В 1983–1990 гг. работал заместителем начальника 8-го Управления ПГУ Минсредмаша. Л.М. Тормышев — кавалер ордена «Шахтерская слава» трех степеней, лауреат Государственной премии СССР.

БОРОДИН Лев Павлович (1930–1998). В 1953 г. после окончания Ленинградского горного института был направлен в САО «Висмут», где начал работу командиром взвода ВГСЧ, а затем был назначен начальником ОТК рудника им. Вилли Агатца (Фрайталь). Возвратившись на родину в 1956 г., работал на комбинате «Донецуголь»: прошел путь от горного мастера до директора шахты им. Челюскинцев. В 1973 г. был вновь командирован в СГАО «Висмут»: работал в производственном отделе сначала куратором одного из рудников, а в 1974–1979 гг. — начальником производственного отдела общества. С 1981 г. работал в г. Желтые Воды Днепропетровской области главным инженером проекта Украинского научно-исследовательского и проектного института промышленной технологии. В 1986 г. в третий раз был откомандирован в распоряжение Первого Главного управления Минсредмаша и назначен главным инженером СГАО «Висмут», где проработал вплоть до ликвидации предприятия в 1991 г. В дальнейшем, до своей кончины в 1998 г., работал в Желтых Водах главным инженером проекта НТЦ по дезактивации радиоактивных отходов и источников ионизирующих излучений, а также комплексному обращению с радиоактивными веществами.

МЕЛЬНИЧЕНКО Вадим Михайлович (1930–2005). В 1953 г. окончил Ленинградский горный институт по специальности «горный инженер» и был направлен в СГАО «Висмут»: работал заведующим БВР на шахте №10 Объекта 13, а затем был назначен заведующим вентиляцией шахтоуправления Объекта 49, и трудился на этом посту до 1958 г. Его жена Зинаида Николаевна в 1953 г. работала на Объекте 19 начальником смены цеха №5, затем технологом химического цеха и старшим инженером ОТК Объекта 49. Вернувшись в СССР, В.М. Мельниченко работал начальником лаборатории вентиляции во ВНИИОМШСе (Харьков). В 1963 г. снова был направлен в командировку в СГАО «Висмут»: работал старшим инженером, а затем — начальником лаборатории вентиляции и кондиционирования рудничного воздуха НТЦ до июня 1971 г. За работы по созданию уникальной системы кондиционирования рудничного воздуха для месторождения Нидершлема-Альберода в 1969 г. ему была присуждена Государственная премия СССР. По возвращении в СССР работал директором филиала ПромНИИпроекта в г. Желтые Воды Днепропетровской области.

В.Л. Назаркин

Ю.С. Данилов

Л.М. Тормышев

Л.П. Бородин

В.М. Мельниченко

Торговый магазин «Глюк Ауф» для горняков (из архива Wismut GmbH)

✚ В 1950 г. в «Висмуте» работало 195 900 человек. Проведенная большая кампания по оптимизации объемов горных работ и закрытию малоперспективных участков и рудников позволила в 1951 г. сократить численность работающих до 153 100 и снизить себестоимость единицы товарной продукции на 23%.

В конце 1953 г. число трудящихся, занятых на разведке, добыче и переработке урановых руд, составляло 117 200 человек, в том числе 3358 советских специалистов. Общее число трудящихся СГАО «Висмут», включая рабочее снабжение (торговлю), здравоохранение и общественные организации, достигло 132 800 человек.

Санаторий горнорабочих «Активист» в Обервизентале

Особо следует отметить тот факт, что на предприятиях «Висмута» никогда не работали заключенные, в отличие от урановых рудников предприятия «Гршибрам» в Чехословакии. Проект заместителя министра МВД С.Н. Круглова об использовании принудительного труда военнопленных и заключенных для работ на предприятиях «Висмута» не был принят, но в лагерях для военнопленных существовала практика: если военнопленный соглашался работать по своей специальности на предприятиях «Висмута», он немедленно освобождался и отправлялся домой в Германию. Некоторые немецкие ветераны «Висмута» рассказывают об этом в своих воспоминаниях.

Несмотря на трудности послевоенного времени, которые были как у Германии, так и у Советского Союза, руководство «Висмута» с самого начала уделяло большое внимание улучшению социально-экономических, бытовых и культурных условий жизни горняков.

Особое значение для успешной деятельности общества имело обеспечение трудящихся продовольствием и товарами первой необходимости. Начиная с 1945 г. немецкие горнорабочие, работавшие по найму в войсковой части полевая почта 27304, получали, как и все жители, талоны ежедневного питания в соответствии с приказом маршала Г.К. Жукова — главнокомандующего Советской военной администрации в советской оккупационной зоне Германии. Подземные рабочие получали талоны 1-й группы (на самые калорийные продукты), поверхностные рабочие — талоны 2-й группы. Кроме того, подземные рабочие «Висмута» ежемесячно получали бесплатно 2 литра алкоголя (38%), а поверхностные рабочие — 1 литр. Горняки с присущим им юмором называли этот шнапс «смерть шахтеру» (Kumpeltod).

За перевыполнение плановых заданий горнякам полагались дополнительные продукты (в народе их называли «сталинпакет»). Размер поощрений зависел от степени перевыполнения плана. Если этот показатель составлял 110–120%, горняк получал 1 пакет, при 121–135% — 2, 136–150% — 3, свыше 150% — 4 пакета. В 1946 г. «сталинпакет» содержал 10 банок овощных консервов, 2 кг мяса, 2 кг творога или сыра, по 1 кг муки, масла и сахара. Кроме того, предприятия могли премировать трудящихся продуктами, например, радио, велосипедом, парой обуви или тканью.

Быстро увеличивающееся количество трудящихся, работающих на рудниках, требовало наряду с продовольственным пайковым обеспечением организации горячего посменного питания. Поэтому войсковая часть 27304 начала организовывать кухни, столовые и продовольственные магазины, отпускающие продукты по висмутовским

талонам. Слева представлено фото одного из таких магазинов.

После создания САО «Висмут» в 1947 г. при каждом Объекте появились отделы рабочего снабжения (ОРС), получающие продовольственные и промышленные товары через систему воинского снабжения. Ответственным за деятельность системы ОРС был заместитель генерального директора по снабжению. С развитием работ и ростом числа работающих изменялась система их обеспечения продовольствием и необходимыми товарами. Шла постепенная передача системы снабжения рабочих в руки немецких торговых организаций. В октябре 1950 г. был организован «Консум-Висмут», затем, на основании решения Совета Министров ГДР от 12 июля 1951 г., — государственная торговая организация «Висмут» (НО Wismut). На первом заседании правления СГАО «Висмут» его генеральный директор В.Н. Богатов сказал, что НО Wismut обеспечивает бесперебойное снабжение немецких горняков продовольственными и промышленными товарами через систему, имеющую 13 торговых предприятий, 1330 магазинов, 105 столовых на предприятиях, 112 ресторанов, 104 кантины и 1330 торговых точек, а обслуживают систему 14 349 торговых работников.

Огромной проблемой стала необходимость расселения тысяч новых горняков, среди которых было много переселенцев из Польши и Чехословакии, не имевших ни кола ни двора.

С 1947 г. САО «Висмут» приступило к реализации программы строительства жилья для трудящихся. В ноябре 1948 г. она была согласована с руководством земли Саксония. В Тюрингии САО «Висмут» начало аналогичную программу с 1951 г. в районах Грайц, Берг-Эльстер и Роннебург. Строили дома разных типов: для одной семьи (Berliner Hauser) и многоквартирные из металла и дерева (Wiener Hauser). Интересные свидетельства о быте горняков и строительстве жилья даны в очерке Майнеля Харманна (том I, часть II, глава 5).

С 1947 г. началось активное строительство профилакториев, домов отдыха и санаториев для обслуживания горнорабочих.

В течение 1946–1952 гг. для обеспечения трудящихся «Висмута» квалифицированным медицинским обслуживанием и лечением, в соответствии с приказами М.М. Мальцева, было построено 16 амбулаторий, 17 поликлиник, 17 больниц и 11 санаториев.

В это же время на всех Объектах начинается строительство домов культуры, в которых трудящиеся «Висмута» и их семьи могли проводить свободное время:

смотреть кинофильмы, спектакли, выступления известных артистов, заниматься художественной самодеятельностью и любимым хобби в кружках. В 1951 г. методом народной стройки был построен центральный Дворец культуры трудящихся «Висмут» в Зигмаре (архитекторы Курт Риттер, Адам Бюргер и Йоахим Раквиц). Зрительный зал дворца вмещал 900 человек, имел несколько банкетных и игровых залов.

На машиностроительном заводе №505 в г. Ауэ (позже — «Гормаш Ауэ») по иници-

Многоквартирный дом (Wiener Hauser) (из архива Wismut GmbH)

Больница на 1000 мест для горняков «Висмута» в Эрлабрунне (из архива Wismut GmbH)

ативе его директора Константина Георгиевича Моисеева в 1950 г. были организованы духовой оркестр и хор, которые неоднократно становились победителями конкурсов народной музыки в ГДР.

В 1950 г. по приказу М.М. Мальцева за четыре месяца на месте старого футбольного поля в Ауэ был построен стадион с новой футбольной и легкоатлетической ареной на 22 тыс. болельщиков. Помимо профессиональных строителей его строили горняки в свободное от работы время и прикомандированные советские солдаты. Стадион получил имя Отто Гротеволья — премьер-министра ГДР, приезжавшего на его открытие, и лишь после объединения Германии сменил свое название на Эрцгебиргштадион.

Духового оркестра «Гормаш Ауэ» (BBA) (из архива Wismut GmbH)

Стадион
«Отто Гротеволь» в Ауэ
(Stadtarchiv Aue)

Дворец культуры
трудящихся «Висмут»
в Пельцмюлле
(фото В.Д. Марюнина)

В 1952 г. в Зигмар-Шенау был построен новый спортивный комплекс с плавательным бассейном и спортивным залом. На всех Объектах велось строительство спортивных домов для массового занятия спортом.

Все эти мероприятия по улучшению социально-экономических и культурных условий труда и жизни трудящихся «Висмута» наглядно показывают циничную ложь тех, кто и сегодня, как и в прошлом, разглагольствует о «Висмуте» как о ГУЛАГе для горняков.

✚ В состав Советского государственного акционерного общества цветной металлургии (СГАОЦМ) «Висмут» по состоянию на 31 декабря 1953 г. входили 23 Объекта различного назначения, включающие рудники и перерабатывающие предприятия, геологическое, проектное с научно-технической частью и транспортные предприятия, три механических завода в Ауэ, Кайнсдорфе и Зигмаре, два профессионально-технических училища, горный институт, предприятия рабочего снабжения и организации бесплатного медицинского и промышленно-санитарного обслуживания трудящихся.

Важнейшие Объекты общества находились в Иоганн-георгенштадте (Объект 1), Ауэ и Обершлеме (2), Шнееберге (3), Цобесе и Ауэрбахе (6), Аннаберге и Мариенберге (7), Ауэ и Нидершлеме (9), Гере, Рудольштадте и Нойхаузене (90), Дрездене, Фрайтале и Дипольдисвальде (96), Цвиккау и Кроссене (101). Данные о добыче урановой руды обществом «Висмут» представлены ниже на диаграмме, а данные о численности трудящихся — на графике.

Как видно из диаграммы, начиная с 1946 г. наблюдался резкий рост добычи урана и его поставок. А с 1949 г. САО (позднее СГАО) «Висмут» стал главным поставщиком стратегического сырья для атомной промышленности Советского Союза.

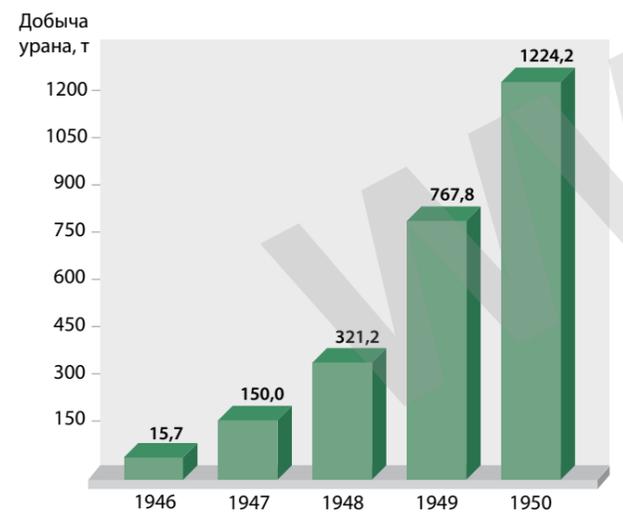

Рис. 11. Добыча урановой руды САО «Висмут» в пересчете на металл (1946–1950)

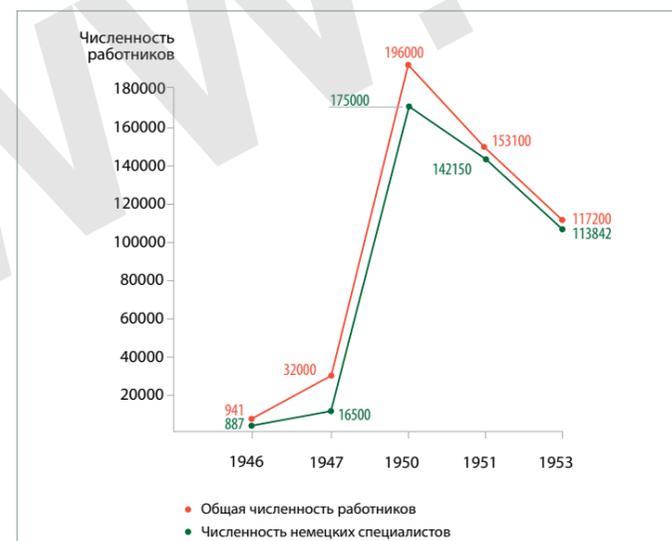

Рис. 12. Численность работников общества «Висмут» (1946–1953)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА ВОКРУГ «ВИСМУТА». ОРГАНИЗАЦИЯ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ (1946–1953)

ГЛАВА 5

Состояние немецкого населения после окончания войны

Для того чтобы понимать, в каких условиях начиналась работа по добыче урановых руд в Восточной Германии, надо вспомнить состояние и положение населения Германии после окончания войны в 1945 г.

Подавляющее большинство населения воспринимало все происходящее как катастрофу. Страна не просто потерпела поражение в войне. Рухнул государственный строй, который регламентировал ее жизнь. Рухнули все мифы нацистской пропаганды о превосходстве арийской расы, о непобедимости немецкой армии, о «чудо-оружии» и т.д.

В Германии насчитывалось около 2 млн вдов войны, около 2,5 млн инвалидов и до 6 млн пострадавших от бомбардировок. Англо-американские бомбардировки разрушали в основном не военные объекты, а крупные города, даже имеющие памятники истории и архитектуры, — Дрезден, Гамбург, Кельн. Причем промышленный потенциал Германии, сосредоточенный в основном на западе страны, сократился в результате бомбардировок союзников лишь на 10–15% и был формально выше довоенного. Но предприятия стояли, так как не было сырья и электроэнергии¹.

Холод, голод и нужда ограничивали для немцев жизненную перспективу и сводили ее к индивидуальной борьбе за выживание. В первые послевоенные годы было еще много людей, которые не чувствовали себя виновными в преступлениях Третьего рейха. Находились даже такие, кто продолжал верить и в величие фюрера, подло преданного своими

сотниками, и в то, что национал-социализм был истинным путем германского народа.

Страх населения перед Советской армией был чрезвычайно велик. Это был результат геббельсовской пропаганды, которая активно создавала из советского человека образ дикого варвара. Многие старались бежать на Запад, а немецкие солдаты стремились попасть в плен к американцам и англичанам. И здесь будет уместно привести слова И.В. Сталина из его приказа №55 от 23 февраля 1942 г. по случаю 24-й годовщины образования Красной армии: «Со всей ответственностью можно сказать, что эта война приведет либо к раздроблению, или к уничтожению гитлеровской клики. Смешны попытки идентифицировать весь немецкий народ и немецкое государство с этой кликой. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство немецкое — остается (выделено нами. — Авт.-сост.). Сила Красной армии состоит в том, что она не знает расовой ненависти, что представляет собой источник слабости Германии... Мы воюем с немецким солдатом не потому, что он немец, а потому, что он выполняет приказ поработить наш народ».

За спинами советских солдат, с боями освобождавших поработенную фашистами Европу, осталась Родина, разрушенная врагом, руины тысяч городов и деревень, уничтоженные заводы и колхозы, погубленные жизни родных и сгоревшие семейные очаги. И тем не менее русский солдат сумел обуздать в себе чувство мести и не допустил измывательства над немецким народом.

Начало информационной войны против «Висмута»

После окончания «горячей» войны, когда Советский Союз вышел из нее не только победителем, но и стал великой державой, пользующейся огромным авторитетом у народов мира, правящие политические круги Запада, в первую очередь англо-американские, начали информационную войну с социализмом и прежде всего с Советским Союзом.

На этом политическом фоне в Рудных горах начались геологоразведочные и добычные работы на уран, ставший важней-

шим стратегическим материалом в мире. Советский Союз имел право на получение урана по репарациям от Германии на основании решений Ялтинской и Берлинской (Потсдамской) конференций.

С самого начала США снисходительно следили за деятельностью Советского Союза в Рудных горах. По их расчетам, объем советской добычи урана в Саксонии в связи с небольшими, по первоначальным предположениям, запасами мог составить не больше 50 тонн в год. Названное количество не представляло серьезной угрозы американской урановой монополии, и эта точка зрения преобладала до начала 1949 г. Руко-

¹ История Германии. Том 2. От создания Германской империи до начала XXI века / Западносибирский центр германских исследований, Германский исторический институт в Москве. М.: Университет, 2008.

водитель американского уранового проекта генерал Л. Гровс в 1946 г. заявил о том, что США имеют под своим контролем 95% всех мировых запасов урана и что «чешские и русские запасы урана не превышают 5%». Поэтому американцы довольно спокойно отнеслись к началу работ советских специалистов в Рудных горах Саксонии, оценивая это как желание Советов получить с паршивой овцы хоть шерсти клок.

Однако по мере развития работ в «Висмуте» становилось понятно, что такая оценка является глубоко ошибочной. В западной печати стали появляться истеричные статьи о пренебрежении интересов Запада на переговорах со Сталиным о границах оккупационных зон, когда район Рудных гор с урановыми месторождениями отдали Советам.

Некоторые сведения американцам поставляли «беглецы» — сбежавшие в западные зоны горнорабочие «Висмута».

К концу 1940-х гг. наблюдение за «Висмутом» коренным образом изменилось: за каждую принесенную «беглецами» пробу из саксонских шахт американцы платили по несколько тысяч немецких марок.

В начале 1949 г. в отделение американской секретной службы OMGUS были доставлены выкраденные с объекта Иоганнсбургской пробы руды: один кусок весом 2,4 кг и содержанием оксида урана 22%, другой — весом 1,8 кг и содержанием 11%. Первоначальная недооценка американцами деятельности СССР в Восточной Германии сменилась на пристальное внимание к «Висмуту» — началась агрессивная информационная война, сопровождавшаяся диверсионными актами с целью нарушения его деятельности.

Неподалеку находилась американская зона оккупации. Там выходили газеты с сообщениями о «Висмуте», отсюда засылались агенты с целью вызвать недовольство рабочих и определенной части местного населения, спекулируя на трудностях. Распространялись различные провокационные слухи и анонимные письма о тяжелом труде горняков, массовом бегстве тысяч немцев в американскую зону в связи с нежеланием работать на урановых рудниках или избежать отправки в Советский Союз. Вывешивались листовки, призывающие рабочих не выходить на работу, переселенцев — требовать возвращения в родные места, население — поддерживать партию правых социал-демократов. В городах Чорлау, Иоганнсбургштатт и Ауэ 19, 20 и 21 марта 1947 г. прошли «голодные демонстрации» женщин, требовавших дополнительного картофеля.

В распространении провокационных слухов особенно усердствовала западногерманская пресса. Так, издающаяся в Мюнхене

«Зюддойче Цайтунг» в номере 50 от 7 июня 1947 г. сообщала: «Сотни подростков путем побега или укрывательства избегают принудительной мобилизации на работу в Саксонских урановых шахтах. Около 30 000 немецких рабочих ... живут в бараках лагеря, который огорожен колючей проволокой, абсолютно изолированы от своих семей, писать письма им также запрещено».

Агентство «Ассошиэтед Пресс» сообщило из Франкфурта-на-Майне 27 июня 1947 г., что по сведениям правительства Баварии, с 1 июня из восточной зоны в американскую оккупационную зону бежали 2 тыс. немцев и что в настоящее время количество беглецов увеличилось до 4500 человек, что составляет лишь половину общего числа немцев, прибывших нелегально в американскую оккупационную зону. Эти немцы утверждали, что они спасаются бегством от мобилизации на рудники по добыче урановой руды или от несения военной службы.

Между тем американские полицейские власти сомневались в правильности этих слухов и считали, что речь идет о сотнях, а не о тысячах людей.

А вот сообщение агентства «Рейтер» от 8 июля 1947 г. из Штутгарта «Об урановых разработках в Саксонии»: «По словам немецкого инженера, недавно бежавшего из советской зоны, на шахтах в Аннаберге занято 4 тыс. рабочих. ... В результате насильственной мобилизации на шахты постоянно прибывают новые рабочие. Недавно было издано распоряжение о регистрации всех женщин и девушек в возрасте от 15 до 50 лет. Отдел труда обменивает их на фабричных рабочих, которые мобилизованы на работы в урановых шахтах. Женщин используют на поверхностных работах: они сортируют руду. Такие же условия существуют на урановых рудниках в Буххольце и в Бад-Обершлеме... Вся территория в Бад-Обершлеме объявлена запретной зоной; издано распоряжение, согласно которому жители этой зоны не имеют права принимать друзей или родственников без разрешения советской комендантуры. Горняки обязаны не разглашать сведений, которыми они располагают... Мобилизованные рабочие получают от 90 до 150 германских марок в месяц. Однако рабочие не знают, сколько они должны получать в действительности... Общественное мнение сильно обеспокоено условиями труда. Взаимоотношения между населением, с одной стороны, и немецкими коммунистами и Советами, с другой стороны, сильно ухудшились. Даже немецкие коммунисты начинают делать критические замечания. В настоящее время невозможно покинуть зону без официального разрешения. Оно выдается лишь с позволения отдела труда. Разрешение не

выдается даже в том случае, если его хотят получить лица, не мобилизованные на работу в рудники».

Основное внимание средств массовой информации западных зон и ФРГ было сосредоточено на условиях работы и жизни в «Висмуте» и прежде всего на происшедших там авариях и несчастных случаях². Это использовалось для изображения бесчеловечности системы. Представлялась такие точки зрения: «Горняки живут за колючей проволокой и постоянно находятся под угрозой советских штыков» или «Горняки используются русскими как рабы и мрут как мухи».

К примеру, в понедельник 28 ноября 1949 г. западноберлинская газета «Телеграф ам монтаг» сообщала: «Плотные желтые клубы дыма поднимаются с раннего утра в четверг из вентиляционных стволов шахты №35 Объекта 1 Иоганнсбургштатта. В этой, одной из самых больших катастроф на шахтах, погибли приблизительно 400 шахтеров».

В тот же день в газете «Телеграф ам абенд» появилось следующее сообщение: «Катастрофа в урановом руднике Иоганнсбургштатта оказывается одной из самых страшных аварий, когда-либо ранее зарегистрированных. Из-за загорания кабеля в шахте №35 пострадали и две соседние шахты. Находившийся поблизости склад взрывчатого вещества взорвался и разрушил временно сооруженный башенный копер. По имеющимся данным, погибли от 2300 до 2500 шахтеров. 300 шахтеров смогли спастись. Нужно признать, что авария вызвана совершенно недостаточным техническим оснащением и хищнической эксплуатацией немецких рабочих, которую осуществляет «Висмут» по поручению советской военной промышленности».

Организация противодействия информационной войне, или Что же было на самом деле

В то время в «Висмуте» еще не было партийных организаций СЕПГ, политический отдел Саксонского горного управления был организован в феврале 1947 г. и вел политико-воспитательную работу лишь среди советских сотрудников. Систематическая политическая работа с немецкими горнорабочими не проводилась ни администрацией, ни политотделом. Органы пропаганды СВА и местные организации СЕПГ ввиду специфики «Висмута» свое влияние там не оказывали. Членов профсоюза было менее 20%. Свободные немецкие профсоюзы начали свою деятельность в апреле 1947 г. и сразу же пред-

² Подробнее об этом можно прочесть в интервью Р. Дителя и воспоминаниях Р. Киришата, см. часть II, глава 3 настоящего издания.

Газета «Тагесшпигель» от 28 ноября сообщила уже о 3700 погибших.

Все это оказалось ложью. Тщательное расследование показало, что этот рудничный пожар произошел в действительности из-за короткого замыкания в подъемной машине в слепом шахтном стволе 31 Объекта 1, и никакой склад взрывчатых веществ не взрывался. К сожалению, один рабочий, обслуживавший насосы водоотлива, погиб в результате отравления угарным газом, потому что не ушел с этого места, ожидая своего сменщика.

В выпуске все того же «Тагесшпигеля» от 15 января 1950 г. появляется еще одна подобная информация. Ссылаясь на якобы внутренний отчет «Висмута», он сообщает о статистике смертей в «Висмуте» за последние 6 месяцев (вероятно, за 2-е полугодие 1949 г.): «1281 горнорабочий погиб в катастрофах, у 3467 рабочих ампутированы конечности, 16 560 рабочим причинен тяжелейший вред здоровью, 11 376 рабочих совершили побег из области бедствия Ауэ, 534 рабочих осуждены русскими судами на большие сроки лишения свободы». И наконец гвоздь программы: «938 женщин-горнорабочих из-за беременности увольняют!»

Но и это было еще не все. Оказывается, в Вернигероде должны быть освобождены жилые помещения для 18 000 горнорабочих, а именно за счет всех старых и нетрудоспособных жителей.

Поскольку западные газеты в советской оккупационной зоне, а позднее в ГДР, не распространялись, то их репортажи доводились до населения и трудящихся «Висмута» преимущественно по радио. Для этого в американском секторе вещала радиостанция RIAS с передачей «Из зоны для зоны».

ложили трудящимся «Висмута» вступить в их ряды. Профсоюз горнорабочих «Висмута» был организован в мае 1950 г., но на тот момент в его рядах было менее 20% работающих.

Быстрый рост добычи урана в «Висмуте» потребовал привлечения в короткие сроки большого количества рабочих и ИТР из немецкого населения, и 17 января 1946 г. вышел приказ №3 Союзнического контрольного совета Германии о трудовой повинности лиц, не имеющих работу шесть и более месяцев. Вербовка рабочих на урановые рудники Саксонии осуществлялась через биржи труда земель советской оккупационной зоны. Поезда, приходившие в Иоганнсбургштатт, Ауэ, Шнееберг, были забиты до отказа.

Наименование продукта	Дневное потребление продовольствия на душу населения в Германии в 1938 году, г	Дневная норма питания горнорабочих «Висмута» в 1947 году, г	
		Подземные рабочие	Рабочие на поверхности
Хлеб	460	800	450
Крупа	13	116	90
Картофель	503	900	800
Мясо	133	130	60
Жиры	66	40	30
Сахар	81	35	35
Мармелад		30	30
Овощи		400	400
Молоко		250	200
Сыр		100	100
Кофе		9	9
Соль		23	23

Рис. 13. Сравнительные данные по нормам обеспечения продуктами населения Германии в 1938 г. и горнорабочих в 1947 г.

Деятельность «Висмута» в первые годы, в связи с бурным его развитием, создавала для населения района Рудных гор большие трудности как в части обеспечения рабочих жилыми помещениями, так и в части ограничений, касающихся всего населения этих районов ввиду строгой военной охраны.

Общежитий было мало, в подавляющем большинстве немецкие рабочие жили на частных квартирах по 1–3 человека, постельными принадлежностями они не обеспечивались. Часть зданий была отбрана для размещения администрации и советских специалистов, а также военнослужащих. Так, в Иоганнсберге управление Объекта 1 располагалось в бывшем отеле «Народный дом», советским специалистам были предоставлены 48 зданий в различных районах города, военнослужащие заняли восемь казарм. Нередки были случаи несвоевременной выдачи продуктов семьям рабочих, а также населению района. Это вызывало недовольство местных жителей и рабочих и создавало благоприятную почву для распространения нездоровых политических настроений и действий реакционных элементов.

Предприятия СГУ, а затем САО «Висмут» размещались в горно-лесистом районе округа Цвиккау с населением 170 тыс. человек. Пахотной земли насчитывалось всего лишь 3800 гектаров, что не позволяло району полностью обеспечивать себя продуктами. Поэтому здесь больше, чем в других районах округа, сказывались продовольственные трудности

населения и рабочих. Для распределения продовольствия применялась, как и в Советском Союзе, карточная система, которая, кстати, действовала и в западных зонах оккупации.

Вместе с тем нормы обеспечения продуктами горнорабочих были вполне достаточными, а по некоторым показателям даже выше, чем в Германии 1938 г.³, когда был отмечен самый высокий уровень среднедушевого потребления продовольствия. Сравнительные данные представлены в приведенной выше таблице.

С 1 февраля 1947 г. на всех основных работах была введена прогрессивно-премиальная система оплаты рабочих, а на вспомогательных работах — премиальная. При этом предусматривалась семиразрядная тарифная сетка (приказ по войсковой части полевая почта 27304 №68 от 17 января 1947 г.). Тарифные ставки были на 25–27% выше, чем в новых немецких тарифных положениях для горнорудной промышленности.

Рабочие были распределены по бригадам, каждой из них руководил бригадир, назначаемый приказом по шахте из числа наиболее квалифицированных рабочих. За руководство бригадой ему дополнительно выплачивалось 10–20% основного заработка, а за сокращение установленных в нарядах-заданиях (приказах-нарядах) сроков

³ Р. Болдырев. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Материалы конференции российских и немецких историков «Послевоенная история Германии: российский-немецкий опыт и перспективы» (Москва, 28–30 октября 2005 г.). Сборник статей. Под ред. Б. Бонвеча и А. Ветлина. М.: ДиректМедиа Паблишинг, 2007.

работ — 1–2% от суммы заработка бригады. В апреле 1947 г. среднемесячная зарплата рабочих на подземных работах составляла 258–343 марки, а зарплата рабочих на поверхности — 204–298 марок. Выполнение норм выработки в среднем достигало 130%.

Весной 1946 г. с учетом характера работы Объектов СГУ и производимой ими стратегической военной продукции особой важности было принято решение о введении режимных ограничений в районах добычи урановой руды. Практически до 1954 г. эти районы были изолированы от остальной территории Восточной Германии. Немецкое население, не проживавшее в них постоянно, могло посещать эти районы лишь при наличии специальных пропусков, выдаваемых военными комендантами. Жители запретной зоны, не занятые на работе в «Висмуте», хотя и контролировались, но могли въезжать и уезжать беспрепятственно. Для выезда из запретной зоны требовалось отпускное удостоверение или другой разрешающий документ «Висмута».

В городах Ауэ, Иоганнсберге, Шнееберге и в ряде других населенных пунктов были организованы военные комендатуры. Существовала также специфическая паспортная система с пунктами паспортной полиции при объектах, где рабочие должны были прописываться в обязательном порядке, независимо от места жительства, что вызывало недовольство горняков. В августе 1956 г. эта система была отменена.

Контингент немцев, работавших в то время на рудниках, состоял на 70% из переселенцев, прибывших из различных мест Восточной Германии. Среди них были лица, враждебно настроенные к советским порядкам. Большинство этих людей не работали в горной промышленности и не были знакомы со специфическими условиями труда в подземных горных выработках.

В силу изложенных обстоятельств, среди немецкого населения, в том числе и у части горнорабочих «Висмута», существовали антисоветские настроения. Нередко высказывались мнения: «Сначала русские демонтировали наши предприятия, теперь они крадут ценную руду» или «Нашей работой мы помогаем русским подготавливать атомную войну». Сам факт добычи и вывоза урановой руды в счет репараций Советскому Союзу вызывал злобу у местной реакции и в западных информационных источниках.

Условия работы на старых немецких рудниках, с которых начинался «Висмут», действительно были тяжелыми. Выработки были небольшого сечения, местами обрушенные, плохо вентилируемые, в основном за счет естественной тяги, стволы были без механических подъемов. Люди спускались в шахту и поднимались вверх по тесным лестничным отде-

лениям. Механизация трудоемких процессов была слабая, навалка и откатка руды производились вручную, из-за отсутствия электромоторов применялись ручные лебедки. Для проходки выработок, шурфов и разведочных канавок не хватало средств механизации. Там, где не успевали организовать механическую откатку, руду переносили в рюкзачках. На реконструкцию старых рудников и строительство новых требовалось время. Но уран был нужен немедленно и как можно в больших количествах. Поэтому, не дожидаясь окончания реконструкции старых и строительства новых рудников, приступили к добыче урана на всех доступных местах.

Тем не менее, согласно приказам Советской военной администрации (№0024 от 26 мая 1947 г.)⁴ и руководителя войсковой части полевая почта 27304 (№115 от 3 июня 1947 г.), с июня 1947 г. на всех объектах начали проводить мероприятия по улучшению производственных, социально-экономических и материально-бытовых условий, организации труда и заработной платы для рабочих, специалистов и служащих из немецкого населения:

1. На всех объектах были организованы столовые (всего 33) и значительно расширена сеть магазинов (до 85). Были устранены перебои с выплатой зарплаты. С июня 1947 г. ее стали выдавать три раза в месяц.

2. Было улучшено снабжение спецодеждой и обувью, выданы постельные принадлежности для общежитий, организовано 10 прачечных, увеличено количество портняжных (до 13) и сапожных (до 11) мастерских, построены душевые на рудниках в Обершлеме, Иоганнсберге и Аннаберге⁵.

3. Был установлен порядок предоставления очередных платных отпусков для немецких специалистов — рабочих и служащих — с учетом стажа работы, а также краткосрочных (от 4 до 6 дней) разовых отпусков иногородним рабочим, специалистам и служащим для поездки к семьям с оплатой предприятием стоимости проезда в оба конца.

4. Одновременно на всех объектах были улучшены условия труда и проведены мероприятия по охране труда и технике безопасности:

а) на всех шахтах было введено мокрое бурение и увеличено количество пневматического и другого горного инструмента, внедрена практика проходки горизонтальных горных выработок с применением пневматических автоподдержек;

б) на всех вновь сооружаемых шахтах были приведены в порядок лестничные отделения, сданы в эксплуатацию три клетевых шахтных подъемника, обеспечен механиз-

⁴ См. ниже, Приложение 11.

⁵ См. ниже, Приложение 15.

Продовольственная карточка для поверхностных рабочих «Висмута» (из архива Wismut GmbH)

рованный спуск и подъем людей на шахтах Объектов 1 и 2, на всех подъемах применена светозвуковая сигнализация; организованы специальные службы по вентиляции, установлены вентиляторы для проветривания глухих забоев, обеспечено стационарное освещение шахтных стволов, лестничных площадок, рудничных дворов и главных откаточных выработок, мест погрузки и выгрузки из подъемных и спускных устройств;

в) для немецких рабочих были организованы 12-часовые курсы по технике безопасности, всем работающим выданы головные каски и рукавицы, в необходимых местах сделаны ограждения, перила, площадки отдыха; введена в практику систематическая проверка и оборка породы в выработках без крепления.

Приказом СВА было принято важное политическое решение — разрешить на Объектах «Висмута» создание профсоюзной организации (без производственных советов) и партийной организации СЕПГ. При этом стало в большей степени учитываться мнение немецких бригадиров в вопросах организации труда.

Кроме того, в 1948 г. началось массовое строительство рабочих общежитий и многоквартирных домов для горняков.

Тем не менее потоки лжи и клеветы в адрес «Висмута» не только не уменьшались, но становились более циничными и лживыми.

Такая ситуация, естественно, не оставалась незамеченной советскими органами: они требовали от СЕПГ и других немецких политических организаций энергично противостоять этой травле, и не только репрессивными мерами (не могли же арестовывать всех людей, которые высказывали нелюбимое мнение), но и проведением разъяснительной работы в массах.

Перед всеми общественными организациями, а также перед государственными и экономическими чиновниками ставилась задача делать трудящихся невосприимчивыми к пропаганде классового противника. Это касалось и «Висмута», особенно после образования ГДР. В то время «Висмут» был визитной карточкой социалистического крупного производства, для чего популяризовались в первую очередь достижения горнорабочих-активистов: благодаря влиянию советских руководителей в «Висмуте» активно создавались рабочие бригады, успешно применялись прогрессивные нормы труда, социалистическое соревнование и товарищеская взаимопомощь. Это ценилось горняками, которые удостаивались высоких государственных наград и служили примером для всей страны.

В октябре 1947 г. руководитель Правительства ГДР Отто Гротеволь утвердил «По-

ложение о премировании и награждении трудящихся «Висмута»». Спустя год он выступил в Ауэ на митинге, на котором присутствовало 4500 горняков. 17 сентября 1949 г. Правительством ГДР был утвержден ежегодный праздник «День немецкого горняка», а 30 июня 1951 г. 30 горнякам «Висмута» было присвоено почетное звание «Заслуженный горняк ГДР».

Западная сторона прилагала огромные усилия против «советской системы» Ульбрихта и в первую очередь против «Висмута», считая его синонимом произвола русских и порабощения ими немецкого населения.

Между тем подобные сообщения западной прессы воспринимались горняками как ложь или, в лучшем случае, как преувеличение, что, естественно, использовалось в пропагандистской работе функционерами СЕПГ и общественных организаций.

В пятидесятые годы на урановых рудниках проводились «дни разъяснения» — один раз в месяц для каждой смены, в околостольном дворе, после спуска рабочих под землю. На этих «днях» функционеры заводской парт-организации зачитывали подготовленную аргументацию по различным политическим вопросам. Иногда это была передовая статья газеты «Нойес Дойчланд». Обсуждение в большинстве случаев не проводилось, чтобы не тратить рабочее время. Однако вскоре эти мероприятия были упразднены из-за неэффективности и потери времени для выполнения плана.

Проводились и другие мероприятия, способствовавшие изменению психологического состояния коллектива, особенно делегирование партийных бригад. В середине 1949 г. Центральный секретариат СЕПГ, как сообщалось, по просьбам советских товарищей, поручил земельным правлениям и районным правлениям СЕПГ привлечь к работе в «Висмуте» опытных партийных работников в целях усиления недостаточно развитой партийной работы.

Первые 40 партийных активистов прибыли 7 июля 1949 г. из Максхютте и Унтервелленборна. 28 июля спецпоездом в Цвиккау приехали 350 членов партии из Тюрингии. На вагонах были написаны лозунги: «Конец лживой травле Ауэ» и «Мы работаем в Ауэ на мирном фронте». Направление делегатов продолжалось и в последующие годы, хотя и не всегда к их радости, ведь от делегатов требовалась не только агитация, но и фактическая работа под землей, поэтому их энтузиазм в части борьбы за мир довольно быстро исчезал.

Применялись и другие меры, в частности увольняли прогульщиков (Fehlschichtler), зачастую без права вновь работать в «Висмуте».

Постепенно отказывались от принудительных мер и обязательств. Принудительное

направление на работу в урановые рудники стало заменяться рекламой добровольной работы, для чего предусматривались значительные затраты денежных средств. В итоге лишь 1% из 72 342 горнорабочих, работавших в «Висмуте» в 1949 г. и попавших туда с биржи труда, были принудительно направлены на работу.

Тем временем постепенно улучшались обеспечение горнорабочих продуктами и жильем, медицинское обслуживание, увеличивалась заработная плата — все эти

Тем не менее в районах расположения Объектов «Висмута» иногда возникали стихийные волнения, спровоцированные пьяными дебошами работников, их арестами и последующими действиями их товарищей (наших бьет!) для их немедленного освобождения, приводящими к нападениям на полицейские участки и погромам. Такой случай произошел в Заальфельде 16–17 августа 1951 г. Подробное описание произошедших событий дано в докладной записке заместителя генерального директора М. Никольского на имя заместителя начальника Главного управления советским имуществом за границей при Совете Министров СССР Б.З. Кобулова. Эти события не могли не беспокоить Москву. Вскоре после событий в Заальфельде, в сентябре-октябре 1951 г., Политбюро ЦК ВКП(б) принимает ряд решений, связанных с обеспечением безопасности деятельности САО «Висмут»:

1. «Об инцидентах в августе 1951 г. в районе АО «Висмут» от 11 сентября 1951 г.» (83/478-оп). В этом решении было поручение В.И. Чуйкову, В.С. Семенову, В.Е. Семичастному и Б.З. Кобулову не допускать впредь подобных провокаций, проверить состав немецкой полиции и «считать нецелесообразным проведение открытого судебного процесса по делу о беспорядках в г. Заальфельде».

2. В решении от 18 октября 1951 г. (П84/73-оп) «Вопросы АО «Висмут»» содержалось требование «добиться улучшения обстановки в районе и усилить борьбу со шпионской агентурой в районе АО «Висмут»».

Принятые совместно с немецкими общественными организациями и правоохранительными органами ГДР меры позволили коллективу «Висмута» пережить события 17 июня 1953 г. более спокойно по сравнению с другими районами, где было весьма тревожно. Как сообщал в Москву спецпредставитель МВД СССР в ГДР И.А. Фадейкин: «Волнения рабочих в демократическом секторе Берлина начались еще 11–12 июня. Рабочие строительных объектов собирались группами, обсуждая создавшееся положение в связи

меры способствовали формированию передового рабочего коллектива, проявляющего готовность к производительному труду.

Когда же в августе 1949 г. Советский Союз удачно испытал свою атомную бомбу, то это, естественно, было воспринято в «Висмуте» как успех борьбы за мир во всем мире. Теперь уран для мира, который добывали в «Висмуте», служил оправданием всей огромной работы, которая была проведена в горнорудной промышленности, и воспринимался как стимул для последующих рабочих достижений.

События 1951 и 1953 гг.

с изменением политического курса Правительства ГДР».

В то время как весь партийный аппарат СЕПГ был в растерянности и бездействовал, в западных секторах Берлина активизировались различные неправительственные организации, в частности НТС, «Группа борьбы против бесчеловечности», «Восточное бюро», «Союз немецкой молодежи» и другие, за спинами которых стояли спецслужбы США и Великобритании. Их агентура и специально организованные из числа безработных Западного Берлина группы провокаторов распространяли среди населения ГДР листовки и слухи антиправительственного содержания. 16 и 17 июня они сеяли панику и во главе штурмовых отрядов брали приступом центры власти⁶.

Очевидно, что директор ЦРУ Аллен Даллес и его сестра Элеонора, курировавшая в Госдепартаменте США германские дела, неспроста находились в Берлине в течение недели, предшествовавшей 17 июня⁷.

В эти дни в средствах массовой информации ФРГ сообщалось о волнениях в Рудных горах. Можно было прочитать о 80 000 бастующих горнорабочих «Висмута» и демонстрациях в городах Ауэ, Шварценберге и Йоганн-георгенштадте. Сообщалось о как минимум 25 убитых и 300 раненых, а также о 12 расстрелах и более чем о 100 000 забастовщиков 19 июня 1953 г.

Все это, мягко говоря, не соответствовало действительности. В «Висмуте» подобные события помимо Заальфельда произошли лишь в Тюрингии. Около 2000 работников «Висмута» прибыли на самосвалах в Йену, где приняли участие в нападении на тюрьму. В Гере рота советских войск, окруженная шестью тысячами забастовщиков с предприятий «Висмута», находилась в осаде и с трудом сдерживала натиск. По распоряжению генерала А.А. Гречко ей на помощь были переброшены моторизованные части из центральной части ГДР. Ми-

⁶ Хлобустов О. На переднем крае «холодной войны». 18 сентября 2006 (www://gsvg.ru/razvedka.htm).

⁷ Вольф М. Игра на чужом поле. 30 лет во главе разведки. М.: Международные отношения, 1998.

нимум 51 рабочий был арестован за участие в беспорядках и погромах⁸. Активность части населения Тюрингии в произошедших событиях можно объяснить тем, что местные фашисты пришли к власти на год раньше, чем в соседних землях, и фашистская идеология не так быстро выветривалась из голов населения и еще сохранила своих сторонников.

С другой стороны, некоторые шахты района Рудных гор как раз в дни событий 17 июня добились наивысших результатов в выполнении плана.

Арнольд Баринг в своей работе «17 июня 1953»⁹ говорит о поведении работников «Висмута» во время событий тех дней как о феномене. Однако этот феномен объясним: его определяет стечение различных обстоятельств, описанных ранее.

Действительно, «Висмут» по-прежнему представлял собой военную запретную зону с присутствием оккупационной власти. Горнорабочие все еще были относительно изолированы и слабо интегрированы в остальные структуры территории. «Висмут» был как государство в государстве. Однако с достаточной долей уверенности можно признать, что в результате целенаправленной организаторской, политической и социально-экономической работы, проводимой советской администрацией и немецкими государственными, общественными и политическими организациями, в «Висмуте» за 3–4 года сформировался коллектив трудящихся, маловосприимчивый к лживой пропаганде.

Не следует также недооценивать политическую мотивацию коллектива — произ-

водить руду для мира. Причем сам факт того, что о «Висмуте» так тенденциозно сообщалось в западных средствах массовой информации, наверняка внес свою лепту в скептическое настроение его коллектива к выкрутасам западной пропаганды.

Здесь следует отметить, что в Германии первые рабочие волнения произошли в 1947 г. в английской оккупационной зоне. Английские оккупационные войска выжимали из своей зоны все что можно. После войны Великобритания как империя находилась в сложном положении: попросту разваливалась. Надо было чем-то восполнять материальные и финансовые ресурсы. У англичан было большое желание выжать из Германии как можно больше под лозунгом: «Немцы за все заплатят». Немецкие рабочие, доведенные до отчаяния беспределом английской администрации, подняли восстание в марте 1947 г., которое продолжалось, по данным советской разведки, целых три месяца. Демонстранты нападали на английских военнотружущих, кидали в них камни, захватывали солдатские и офицерские столовые, забирали продовольствие и уносили домой. Немецкая и английская полиция оказались бессильны что-либо сделать. И только ввод в Брауншвейг английской пехоты и танков, установка пулеметов у зданий военной администрации и угрозы расстрелов успокоили ситуацию. Об этих событиях ничего не писалось, они просто замалчивались. Уже тогда действовал двойной стандарт западной прессы. И только в 1990-х гг. о них стало известно из рассекреченных донесений разведки 1950-х гг.¹⁰

Организация охраны объектов

С началом создания атомной промышленности СССР руководство страны учитывало, что разведки иностранных государств будут стремиться всеми силами и средствами получать информацию о работах, связанных с созданием ядерного оружия в СССР. В связи с этим 15 ноября 1945 г. в системе Наркомата государственной безопасности СССР был организован отдел «К», на который возлагалась задача контрразведывательного обеспечения объектов атомной промышленности. В первые дни после принятия решения о создании ПГУ в его составе был организован отдел охраны объектов и секретности. Комплектование отдела проводилось офицерами, прибывавшими из НКВД и ГУКР СМЕРШ Управления контрразведки НКВМФ. Первым начальником отдела охраны объектов стал П.М. Сиденко. Однако он практически не руководил отделом, так как с мая 1945 по март 1946 г. находился

в командировке в Германии, где возглавлял специальную группу¹¹, а в ноябре уехал в США в должности председателя закупочной комиссии ПГУ. С апреля 1946 г. режимную службу ПГУ возглавил Т.Е. Смирнов.

Охрана урановых рудников в районе Рудных гор Саксонии во второй половине 1945-го — начале 1946 г. выполнялась частями Советской армии, однако довольно плохо. Это объяснялось неясностью планов Москвы в отношении этих рудников и, как следствие, нечеткой организацией охраны этих объектов. Не были определены периметры охраны и перечень охраняемых объектов по степени их важности.

Видя такой беспорядок, местное население начало уносить с рудников аппаратуру, строительные изделия и материалы, кабель, сантехнику — в общем, все, что могло быть реализовано на черном рынке.

С весны 1946 г. вопросы охраны объектов СГУ стали приоритетными в высоких московских инстанциях¹².

В этом районе Рудных гор Саксонии были введены режимные ограничения, организованы военные комендатуры, дислоцирована дивизия из состава Группы советских оккупационных войск в Германии. Непосредственная охрана предприятий СГУ постановлением Совета Министров СССР от 5 мая 1946 г. №224-3925 была возложена на внутренние войска МВД-МГБ в Германии. Первоначально охране подлежали 30 объектов СГУ в городах Ауэ, Йоганнсгеоргенштадт, Нидершлема, Шнееберг и Плауэн. Для охранной службы был выделен 2-й батальон 92-го стрелкового полка МГБ. Один взвод должен был обеспечивать охрану транспорта продукции до границы СССР. Организацию охраны пришлось начинать со строительства заборов, контрольно-пропускных пунктов, прокладки сетей освещения и связи. Между тем уже в 1947 г. сил одного батальона для охраны всех действующих объектов стало явно недостаточно. Территория шахты как в дневное, так и в ночное время охранялась одним часовым. В начале января 1948 г. были приняты в эксплуатацию еще 27 шахт, а в I квартале приступили к строительству шахт на Фрайталском месторождении. В то же время увеличились масштабы хищений на рудниках (особенно руды и взрывчатки) и проникновения западной агентуры на рудники для получения образцов руды. Это вызывало беспокойство у руководства САО «Висмут».

В декабре 1948 г. специальная межведомственная комиссия выявила на «Висмуте» 139 объектов, подлежащих обязательной охране, и предложила увеличить количество охранных частей. Качественный перелом наступил в 1949 г., когда для усиления охраны объектов «Висмута» в марте прибыл 14-й, а в июне — 9-й и 11-й стрелковые полки внутренних войск МГБ. Под охрану были взяты также основные источники электроэнергии для «Висмута» — две электростанции на брикетном комбинате Эспенхайн и еще одна — в Белене. В том же году были разработаны и введены в действие основные документы, регламентирующие порядок охраны предприятий «Висмута» и режим на них. К ним относились «Временная инструкция по охране объектов Отделения САО «Висмут» в Германии», «Инструкция о пропускном режиме и работе бюро пропусков на объектах САО «Висмут»», «Инструкция по службе гарнизона, несущего охрану объекта» и «Временная инструкция по службе на объектах акционерного общества «Висмут»».

В итоге в 1949 г. охрана «Висмута» стала осуществляться силами четырех стрелковых

полков — 9-го, 11-го, 14-го и 141-го. Кроме того, к охранной службе привлекались подразделения немецкой горной полиции.

В связи с продолжающимися хищениями урановой руды, взрывчатки и стройматериалов приказом начальника «Висмута» генерал-майора М.М. Мальцева от 10 июля 1949 г. №374 были введены дополнительные режимные меры:

а) на всех шахтах в проходных были установлены круглосуточные полицейские посты для досмотра рабочих при выходе и геофизическая аппаратура «РКС» для обнаружения спрятанной под одеждой руды;

б) у рабочих отбиралась пропускная при выходе с предприятия;

в) запрещалось проходить на территорию шахт с рюкзаками, сумками и портфелями;

г) были назначены специальные офицеры для контроля работы немецкой полиции и контролеров на КПП¹³.

В 1950 г. на обслуживании АО «Висмут» было задействовано уже семь полков Управления войск МВД-МГБ в Германии.

18 августа 1951 г. заместителем начальника Главного управления советского имущества за границей при Совете Министров СССР Б.З. Кобуловым и заместителем министра государственной безопасности СССР С.И. Огольцовым было подписано «Положение об охране и режиме на предприятиях Советского Государственного Акционерного общества «Висмут» в Германии».

Таким образом, к концу 1940-х гг. система охраны «Висмута» достигла своего высшего уровня. «Висмут» как важнейший производственный объект советской атомной программы охранялся весьма тщательно, как никакой другой объект в советской оккупационной зоне в Германии.

После организации совместного советско-германского общества в 1954 г. происходит постепенная передача функций его управления и охраны государственным структурам ГДР. В июне 1956 г. с «Висмута» вывели четыре наших полка. Потом остался лишь 11-й полк и батальон сопровождения грузов.

В 1957 г. своим распоряжением от 17 августа Совет Министров СССР передал с 1 сентября 1957 г. объекты и участки СГАО «Висмут» под охрану полиции ГДР, сохранив за Министерством внутренних дел СССР охрану управления АО «Висмут» и спецотделов, а также охрану готовой продукции АО при транспортировке ее до границы СССР. Позднее за МВД СССР осталась лишь последняя из закрепленных за нею функций.

⁸ Хлобутов О. Указ. соч.

⁹ А. Баринг. «17 июня 1953» Кельн / Берлин. 1965. Стр. 73 и далее.

¹⁰ По материалам сайта www.russkaya-germaniya.stranichka-4.html

¹¹ См. выше (стр. 31) воспоминания Ю.Б. Харитона о поиске «трофейного урана».

¹² М.А. Чубукова. К вопросу об охране объекта по добыче урана силами внутренних войск МГБ-МВД СССР. // «Закон и право», №6. 2007.

¹³ М.А. Чубукова. Указ. соч.

ГЛАВА 6 ИТОГИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕСТВА «ВИСМУТ» (1945–1953)

Подведем итоги о том, какую роль сыграл «Висмут» в обеспечении урановым сырьем советского атомного проекта.

На решение этой проблемы Советским Союзом были мобилизованы все внутренние и внешние резервы. Во всех потенциально возможных ураноносных районах СССР — от Таймыра до Средней Азии и от Эстонии до Чукотки — велись обширные геологоразведочные работы. Особенно интенсивные работы проводились в районе Средней Азии, где в 1945 г. в сложнейших условиях малодоступной горной местности был пущен в эксплуатацию Ленинадский горно-химический комбинат №6, давший первые тонны урана.

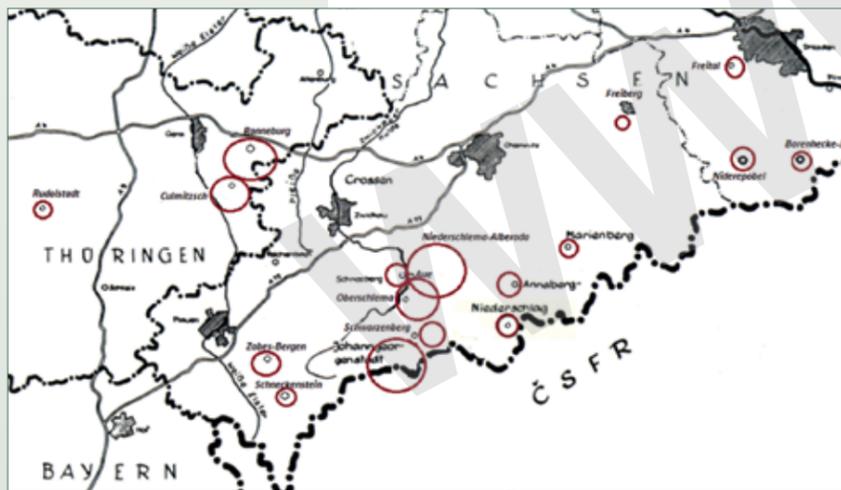
Одновременно велась работа по организации поставок из-за рубежа. Соглашение о геологоразведке и добыче урана было подписано 17 октября 1945 г. с правительством Болгарии, вышедшей в конце войны из союза с фашистской Германией. Договор с Чехословакией о добыче и поставках урановой руды из Иоахимсталских (Яхимовских) рудников был заключен 23 ноября 1945 г. Польское государственное предприятие «Кузнецкие рудники» (месторождение Шмидеберг, отошедшее в 1945 г. Польше) с 1948 г. стало поставлять уран в Советский Союз. И если в этих странах были известные и хорошо разведанные месторождения урана (Яхимов, Готен, Шмидеберг), то в Рудных горах Германии были известны лишь проявления урана в старинных рудниках, разрабатывающих серебряно-кобальто-никелевые руды еще во времена Георгия Агриколы. Оценки ураноносности Рудных гор немецкими геологами были пессимистичны. Такой же оценки придерживались и американские эксперты, успевшие побывать в Рудных горах до прихода туда частей Советской

1946 г.

1947 г.

1953 г.

Рис. 14. География распространения горнодобывающих объектов САО «Висмут» в 1946, 1947 и 1953 гг.

армии. Поэтому следует отдать должное квалификации советских геологов, приступивших сразу после окончания войны, летом 1945 г., к тотальной проверке имеющейся старинной и современной немецкой горно-геологической документации. Кроме того, они обследовали радиометрами все горные выработки старых рудников и рассортировали все старые отвалы. Работу начинала небольшая геологическая группа под руководством опытного ученого С.П. Александра, определившая перспективность Рудных гор на ураноносность. В дальнейшем их работу продолжили сотни советских геологов.

По результатам работ за 1945–1953 гг. удалось опровергнуть имевшиеся в то время ошибочные прогнозы об ураноносности этих районов и уже в течение первых лет выявить большую часть промышленных по масштабам того периода месторождений, в том числе крупных и уникальных.

Крупные месторождения (запасы – более 20 тыс. тонн урана)

1. Роннебург (Тюрингия).
 2. Шлема, Нидершлема-Альберода (Саксония).
- ### (запасы – от 5 до 20 тыс. тонн)
3. Кульмич-Зорге-Кауэрн (Тюрингия).
 4. Цобес (Саксония).

Средние месторождения (запасы – до 5 тыс. тонн урана)

1. Теллерхойзер (Саксония).
2. Иоганнгеоргенштадт (Саксония).
3. Фрайталь (Саксония).
4. Аннаберг (Саксония).
5. Вайсер Хирш (Саксония).
6. Шнекенштайн (Саксония).

Рудопроявления (запасы – меньше 500 тонн урана)

1. Хауптманнсгрюн-Ноймарк (Саксония).
2. Риттерсгрюн (Саксония).
3. Беренштайн (Саксония).
4. Мариенберг (Саксония).
5. Цайц-Болденхайн (Тюрингия).
6. Сербитц-Вербен (Саксония).
7. Кина-Шенкенберг (Саксония).
8. Прена (Тюрингия).
9. Унтиц (Тюрингия).
10. Гера (Тюрингия).
11. Рудольштадт (Тюрингия).
12. Дитрихсхютте (Тюрингия).
13. Шлейзинген (Тюрингия).

Результативность работ по поиску урановых месторождений в Восточной Германии подтвердила высокий уровень советской геологической науки.

Созданная сырьевая база определила высокие темпы развития отрасли и объемы производства не только на начальный, но и на весь последующий период деятельности общества «Висмут».

Возможность поставки в Советский Союз урана, так необходимого для создания атомного оружия, определила интенсивность и срочность геологоразведочных и добычных работ в Рудных горах. Кроме того, не было ясно, как долго продлится оккупация Германии и поступление репарационных платежей, что и определило тактику ведения горных работ под девизом «Уран любой ценой».

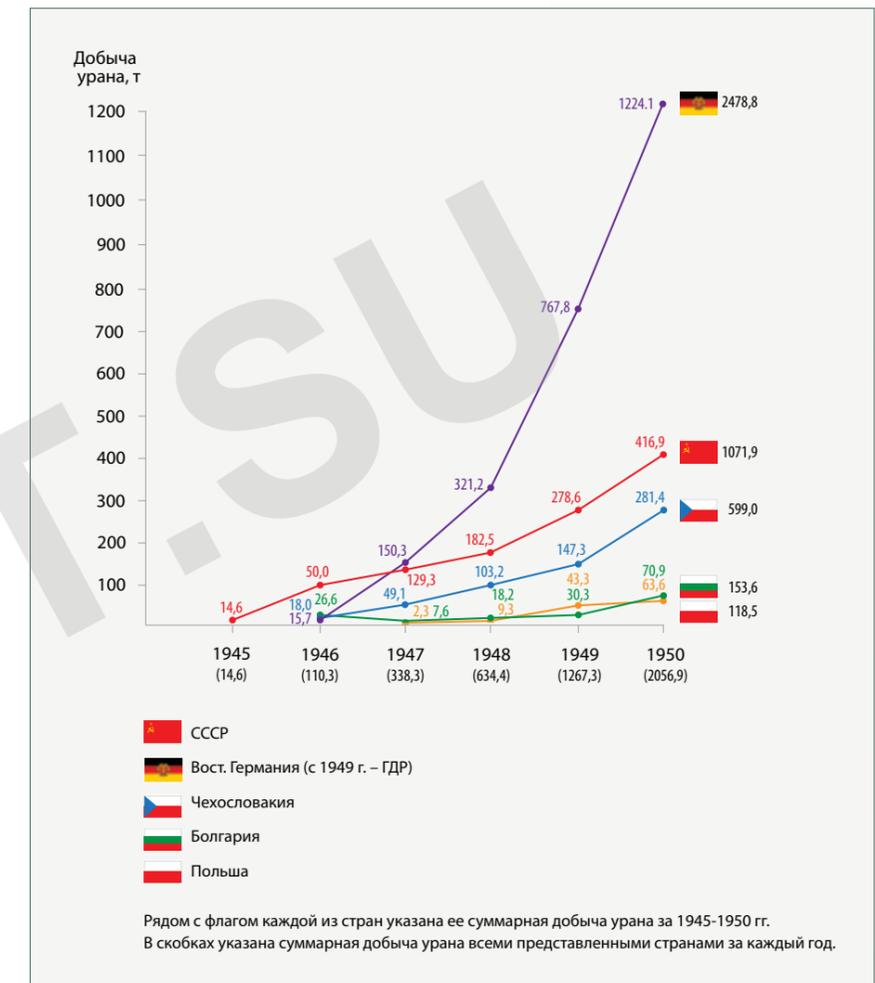
Эти грандиозные объемы работ выполнял стремительно разрастающийся советский коллектив специалистов и военнослужащих, достигавший в отдельные годы нескольких тысяч человек (например, в 1951 г. — 10 925). Читатель имеет возможность ознакомиться со списками всех советских сотрудников, работавших в 1945–1953 гг. на Объектах и предприятиях «Висмута»¹. К сожалению, у нас нет таких сведений о тысячах военнослужащих Советской армии, прикомандированных для работы на этих предприятиях.

Анализируя списки советских специалистов, работавших в то время в «Висмуте», мы обратили внимание на то, что около половины его кадрового состава составляли женщины. Причем они работали не только на традиционно женских должностях (врачи, бухгалтеры, плановики, экономисты, машинистки), но и на шахтах (рудничные геологи и геофизики), обогатительных фабриках и лабораториях (химики и технологи). И только после 1951 г., когда в массовом порядке стали прибывать молодые специалисты-мужчины, поступившие в вузы сразу после окончания войны, количество женщин, работавших под землей и на обогатительных предприятиях, стало сокращаться.

Основная масса горных и добычных работ легла на плечи десятков тысяч немецких трудящихся. Без их самоотверженной работы невозможно было бы достичь таких гигантских успехов.

Следует отметить, что советское руководство в лице Специального комитета и его Первого Главного управления с самого начала деятельности советских организаций по разведке и добыче урановых руд в Рудных горах, несмотря на тяжелое послевоенное время, бесперебойно снабжало предприятия материалами и оборудованием, а работников — продовольствием и товарами первой необходимости.

Это позволило немецким трудящимся

стабильно обеспечивать себя и свои семьи продуктами питания и гарантировало им материальное благосостояние. Одновременно всемерно стимулировалась престижность труда горняков в «Висмуте», создавались необходимые социально-бытовые и культурные условия жизни трудящихся и их семей.

В 1953 г. численность немецких трудящихся достигла 117 800 человек. В кратчайшие сроки была организована система подготовки немецких специалистов для обеспечения создаваемого уранового производства квалифицированными кадрами. Пройдя тяжелый и самоотверженный трудовой путь, сформировался дружный советско-германский коллектив «Висмута», который с честью решал поставленные перед ним задачи.

На представленном выше графике приведены данные² о поставках урана в Советский Союз в то время, когда решался вопрос о ликвидации монополии США на атомное оружие. Это позволило СССР обеспечить работу первого промышленного атомного реактора и приступить к строительству других

Рис. 15. Поставка в СССР урана в 1946–1949 гг.

¹ Уран и люди. История САО «Висмут» в двух томах. 1945–1953 – М.: ООО «Издательство Спец-Адрес», 2012. – 438 с. с илл.

² Данные получены из кн.: Создание первой советской ядерной бомбы. М.: Энергоатомиздат, 1995. С. 192, 197.

реакторов для наработки оружейного плутония, а впоследствии — получить высокообогащенный уран.

Основной (более 50%) вклад в поставку урана в Советский Союз внес «Висмут» и его многотысячный коллектив трудящихся.

⚒ *Всего в 1945–1950 гг. для советского атомного проекта было добыто 4421,8 тонны урана.*

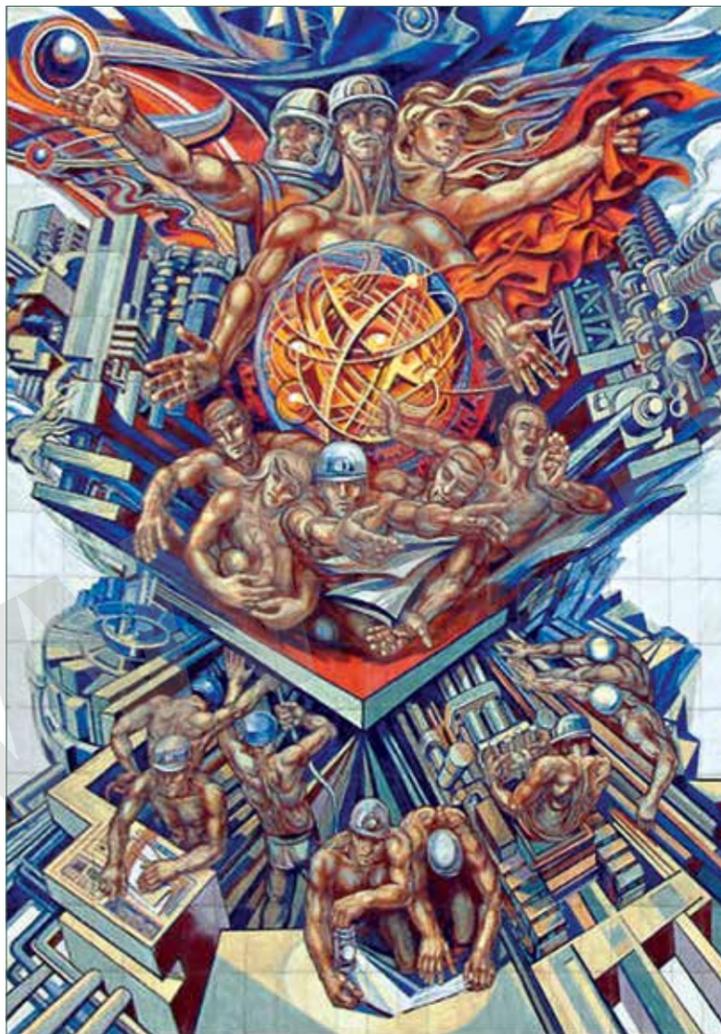
Выше (на стр. 45 и 59) представлены карты распространения горнодобывающих объектов САО «Висмут» за 1946, 1947 и 1953 гг.

За успешное выполнение ответственного правительственного задания по созданию первой в Советском Союзе ядерной бомбы группа советских работников «Висмута» в 1949 г. была отмечена высокими наградами. Семен Петрович Александров, Михаил Митрофанович Мальцев, Роман Владимирович Нифонтов, Сергей Сергеевич Панчев и Ни-

колай Михайлович Эсакия были удостоены высокого звания «Герой Социалистического Труда» и стали лауреатами Сталинской премии I степени, которой были также награждены начальник Объекта 2 Ш.С. Данелия, инженер-геофизик Д.Ф. Зимин, главный геолог Объекта 1 Г.Н. Котельников, начальник производственного отдела Н.М. Хаустов, заместитель начальника геологического управления С.А. Шафранов, начальник ОТК В.Н. Шишов и начальник УКС Б.И. Якушенков.

* * *

История Советского акционерного общества «Висмут» — это всего лишь страница в многотомной истории создания советской атомной бомбы, разрушившей атомную монополию США. Труд первопроходцев «Висмута», их вклад в поставку основополагающего сырья — урана — не может быть забыт, ибо они своим самоотверженным, упорным и нелегким трудом обеспечили мирную жизнь народам своих стран.

Мозаичное панно на административном здании рудника Пайцдорф (автор Вернер Петцольд)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ И СОБЫТИЯ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА «ВИСМУТ» (1945–1953)

ГЛАВА 7

1945

- 11 февраля.** И.В. Сталин, У. Черчилль и Ф. Рузвельт подписывают в Ялте соглашение о зонах оккупации Германии и условиях репараций.
- 16 апреля.** Американские войска переходят границу советской оккупационной зоны в Рудных горах, оговоренной ялтинскими соглашениями, и вступают в города Ауэ, Хартенштайн и Лесниц.
- 8 июня.** Советские войска занимают саксонские города Аннаберг, Хемниц и Мариенберг.
- 10 июня.** Президент Г. Трумэн отдает приказ о выводе американских войск из Саксонии и Тюрингии.
- 11 июня.** Советские войска входят в Ауэ и Шнееберг.
- 17 июля.** Начинается Потсдамская конференция глав союзных государств СССР, США и Великобритании. На ней принимаются решения об управлении послевоенной Германией, установлении новых границ, определении размеров репараций и по другим важным проблемам послевоенного мира. Трумэн сообщает Сталину об успешном испытании США атомной бомбы.
- 12 августа.** По распоряжению А.П. Завенягина организуется Саксонская ураново-поисковая партия под руководством С.П. Александрова и А.Н. Ярошенко для поиска урановых месторождений в районах Шнееберга и Иоганнгеоргенштадта.
- Сентябрь.** Группа приступает к ревизии имеющейся горно-геологической документации старых рудников, находившейся в архивах Фрайбергской горной академии. К работе были привлечены профессора академии Эккерляйн, Шумахер и Эльснер. Начинаются геологоразведочные работы в Рудных горах, обследование старых серебряных рудников и отвалов с помощью советских геологов при поддержке военной администрации и войсковой части (полевая почта 27304).
- 14 сентября.** Первый отчет о результатах работы поисковой партии был передан в Специальный комитет Совета Министров СССР.
- 26 сентября.** Руководитель геологической партии С.П. Александров встречается с командованием СМЕРШ в Саксонии по вопросам привлечения к работе местного населения.
- Октябрь.** Первые немецкие горняки, в том числе оберштейгер АО «Саксенэрц» Йоханнес Шмидт, Вернер Эберт, оберштейгер Шнееберга Эрнст Фогт и другие опытные горняки, привлекаются для ведения геологоразведочных работ и анализа старых выработок. Начинается интенсивное развитие работ по реконструкции старых рудников. До конца года шахта Фришглюк, ставшая основным поставщиком урана на Объекте 1, была полностью реконструирована до 78 горизонта, также было произведено углубление ствола Шаар-шахт с горизонта 160 до горизонта 280 метров.
- Декабрь.** В связи с увеличением объемов геофизических работ организуются ускоренные курсы для подготовки 30 радиометристов из числа советских солдат.

1946

- 17 января.** Выходит приказ союзного Контрольного совета Германии №3 о трудовой повинности лиц, не имеющих работу 6 и более месяцев.
- Март — апрель.** Начало бурного развития работ на старых серебряных рудниках и новых разведанных участках, первые горнодобывочные работы на уран в Иоганнгеоргенштадте, Шнееберге, Обершлеме и Аннаберге. Остро ощущается недостаток рабочей силы.
- 4 апреля.** Саксонская ураново-поисковая партия передается из МВД в ПГУ при Совете Министров СССР.
- 15 апреля.** Постановлением Совета Министров СССР Саксонская ураново-поисковая партия реорганизуется в Саксонскую промышленно-разведочную партию (руководитель — Р.В. Нифонтов).
- Апрель.** В Иоганнгеоргенштадте и Обершлеме добыты первые тонны урана. Биржа труда в Ауэ получает задание направить 800 мужчин на горные работы.
- 14 июня.** В Галле (Заале) организуется профсоюз горняков.

1947

- 29 июня.** Постановлением Совета Министров СССР №9372 Саксонская промышленно-разведочная партия реорганизуется в Саксонское горное управление (руководитель — Н.М. Хаустов, главный геолог — Р.В. Нифонтов).
- Август.** Начало интенсивных горных работ по добыче урана в Рудных горах. До конца года были созданы Объекты: Иоганнгеоргенштадт (номер 1), Обершлема (номер 2), Шнееберг (номер 3), Аннаберг (номер 4) и Мариенберг (номер 5).
- Сентябрь.** На шахте №1 Объекта 1 (Фришглюк-шахт) добыли 6,4 тонны урана. Реконструировано более 20 старых шахт и 40 штолен. Длина реконструированных горизонтальных горных выработок составила 3,2 километра.
- 5 октября.** Выходит постановление Совета Министров СССР №925сс об увеличении объемов разведки и добычи урана СГУ. Начальником СГУ назначается М.М. Мальцев, заместителями начальника — Н.М. Хаустов и Н.М. Эсакия.
- Декабрь.** Организована служба здравоохранения для обслуживания горняков СГУ под руководством военного врача — старшего лейтенанта Леонова и при участии немецких врачей. Общий годовой объем добычи урана «Висмутом» составил 15,7 тонны (в том числе Объект 1 — 7,6 тонны). В СССР добыто 50 тонн урана.
-
- Продолжается ускоренное развитие геологических, горных и добычных работ на объектах Иоганнгеоргенштадта, Шнееберга, Обершлемы и Шварценберга. Начаты ревизионные работы в районах старых рудников Шварценберг и Антонсталь. В отработку включаются новые месторождения — Зайфенбах, Необэрхаус, Аннаберг-Буххольц, Мариенберг, Фрайталь. На проходке стволов и горных выработок новых шахт №5, 6 и 8 в Шнееберге работают бригады проходчиков московского Метростроя. Ускоренные курсы подготовки радиометристов проходят еще 110 советских солдат и 195 немецких граждан.
- Январь.** На Объекте 1 запускается стационарная компрессорная установка для обеспечения горных работ сжатым воздухом. В связи с увеличением строительных работ советскими специалистами создается проектная служба (позднее — Проектное предприятие) с размещением в г. Ауэ, рядом со зданием главного управления «Висмута».
- Март.** Геологоразведочный Объект 21 начинает разведку на флангах месторождений Шнееберг и Обершлема. Ревизуются старые рудники и штольни.
- 15 апреля.** На II Съезде свободных немецких профсоюзов руководитель Саксонского отделения СНП передал руководителю советской профсоюзной делегации В.В. Кузнецову письмо в адрес «русского профсоюза» об условиях работы горняков в Ауэ, содержащее ряд предложений по их улучшению.
- 26 апреля.** Генерал-майор Михаил Митрофанович Мальцев принял делегацию немецкого профсоюза горняков и гарантировал принятие мер по выполнению их требований.
- 8 мая.** Правительство Земли Саксония издает закон об экспроприации всех частных рудников.
- 10 мая.** Постановлением Совета Министров СССР №1467-393с на базе Саксонского горного управления образовано Советское государственное акционерное общество цветной металлургии «Висмут» (САО «Висмут»). Первым генеральным директором назначен генерал-майор НКВД М.М. Мальцев.
- 26 мая.** Советская военная администрация в Германии издает приказы «О материально-бытовом обеспечении рабочих на объектах генерал-майора Мальцева» (№024); «Об изъятии в собственность СССР в счет репараций с Германии ряда немецких горных предприятий» (№128) и «Об организации Советского государственного акционерного общества цветной металлургии “Висмут”» (№0155).
- 3 июня.** М.М. Мальцев издает приказ №115 «О мерах по выполнению основных требований немецкого профсоюза горняков».
- 10 октября.** Отто Гротеволь утверждает «Положение о премировании и награждении трудящихся “Висмута”». Объект 1 (Иоганнгеоргенштадт) становится основным добывающим предприятием «Висмута». Объем добычи урана составляет 51,17 тонны.
- 20 октября.** Выходит приказ №239 генерального директора САО «Висмут» об открытии профессиональных школ для подготовки рабочих горных профессий и об организации квалифицированного медицинского обслуживания горняков.
- Декабрь.** Количество работников САО «Висмут» достигает 43 590 человек. Общий годовой объем добычи урана «Висмутом» составил 150 тонн. В СССР добыто 129,3 тонны.

1948

- На Объекте 1 (Иоганнгеоргенштадт) работают 26 шахт и 12 тыс. горняков. Для горняков начинается массовое строительство рабочих общежитий и многоквартирных домов.
- Начаты добычные работы на Объекте 3 (Шнееберг), а также на месторождениях Танненбаум, Риттерсгрюн, Эрла-Крансдорф, Фрайберг (восток Рудных гор).
- Проведенная Объектом 21 геологоразведка открывает первые участки жильного месторождения урана Нидершлема-Альберода, которое по мере доразведки по своим масштабам станет крупнейшим в мире среди месторождений данного типа и до 1991 г. будет одним из основных объектов добычи урана САО «Висмут».
- 10 февраля.** Подписан акт сдачи-приемки немецких предприятий в собственность САО «Висмут».
- 10 октября.** Отто Гротеволь выступает на митинге в Ауэ, на котором присутствуют 4500 горняков.
- Ноябрь.** Организован горнодобывающий Объект 8 на базе геологоразведочного Объекта 23. Общий годовой объем добычи урана «Висмутом» составил 321,2 тонны (из них 136,3 добыл Объект 1). В СССР добыто 182,5 тонны.

1949

- Вовлекаются в отработку недавно открытое месторождение Нидершлема-Альберода, а также Антонсталь, Рабенберг, Берген, Геттесберг, Беренхекке, Цобес.
- Для облегчения труда горняков при бурении шпуров началось широкое внедрение телескопических буровых поддержек. На проходческих работах стали применять технологические паспорта и унифицированные сечения выработок, что значительно улучшило безопасность труда.
- Январь.** Организуется Фрайбергский горный техникум (Объект 105), который будет готовить руководителей среднего звена различных специализаций (штейгеров, геологов, геофизиков, маркшейдеров, механиков, буровиков, нормировщиков).
- 17 апреля.** В клубе «Фортшритт» в Шнееберге проходит конференция, основавшая Общество изучения культуры Советского Союза.
- Июль.** Начало широкомасштабных геологоразведочных работ в Тюрингии. После проходки первого шурфа в районе Цобеса были получены обнадеживающие результаты. В течение года было пройдено еще девять шурфов.
- 17 сентября.** Утвержден ежегодный праздник «День немецкого горняка».
- В связи с увеличением геологоразведочных работ и для обеспечения их качества создается геологическое управление (руководитель — Р.В. Нифонтов), подчиняющееся непосредственно генеральному директору САО «Висмут».
- 7 октября.** Образована Германская Демократическая Республика.
- 1 ноября.** Начало проходки первого ствола 277 на месторождении Цобес. Общий годовой объем добычи урана «Висмутом» составил 767,8 тонны (из них 240,9 добыл Объект 1). В СССР добыто 278,6 тонны.

1950

- Продолжается активное развитие горных и добычных работ на объектах в Рудных горах. Число трудящихся на Объекте 9 достигает 8591, в том числе подземных рабочих — 5461. Начаты интенсивные геологоразведочные и горные работы в районе Роннебургского рудного поля на юге Тюрингии и на месторождениях Диттрихсхютте (западнее Заафельда) и Шлезинген. Работы ведутся Объектами 27, 30 и 41.
- Начаты работы по строительству карьера Роннебург, шахт Лихтенберг (Ройст) и Шмирхау. Для ведения комплекса работ на Роннебургском рудном поле образован Объект 90 САО «Висмут».
- На предприятиях «Висмута» начинают широко применять для механизации проходки горных выработок советские ковшовые погрузочные машины ПМЛ-5.
- На взрывных работах начинают применяться электродетонаторы. Скорость проходки горизонтальных выработок достигает 100 метров в месяц, а в передовых бригадах — значительно больше. Лучшие проходчики получают высшие награды ГДР.
- Проведена большая работа по закрытию малоперспективных участков месторождений и шахт. Это позволило снизить на 23% себестоимость урана и сократить численность дефицитной рабочей силы со 195 900 человек до 153 100.
- Февраль.** На руднике «Драй Брудер» происходит катастрофический прорыв воды из незадокументированных выработок старого рудника. Погибает 9 горняков, в т. ч. — двое советских.

Март.	Начало проходки второго ствола 294 на месторождении Цобес.
Июнь.	Начало проходки третьего ствола 320 на месторождении Цобес.
4 июня.	Свободные немецкие профсоюзы организуют профсоюз горнорабочих «Висмута».
17 июня.	М.М. Мальцев принимает участие в работе конференции СЕПГ.
29 июля.	Постановлением Совета Министров СССР в Главсовзагранимуществе (ГУСИМЗ) создается 8-е Управление для контроля над деятельностью общества «Висмут» и других зарубежных уранодобывающих предприятий.
20 августа.	Торжественное открытие О. Гротеволем и М.М. Мальцевым построенного «Висмут» стадиона в Ауэ на 22 000 зрителей. Стадиону присвоено имя Отто Гротеволья.
1 октября.	В Гере организован Объект 90, который занимается разведкой и обработкой месторождений Роннебургского рудного поля. Общий годовой объем добычи урана составил 1224,1 тонны (из них 337,6 добыты на Объекте 1). В СССР добыто 416,9 тонны.

1951

	В соответствии с приказом по САО «Висмут» начинается массовый переход на мокрое бурение шпуров и применение пневмоподдержек. На Объекте 9 началась проходка стволов 13-бис, 186, 207 и 208 до горизонта 210 метров. С горизонта 240 на горизонт 300 метров проходят слепой ствол 38а, с горизонта 240 на горизонт 380 метров — слепой ствол 38б.
8 мая.	В Эрлабрунне открывается новая больница для горняков на 1000 коек.
Июль.	В Заальфельде в течение трех дней происходят стычки горняков «Висмута» с полицией, спровоцированные пьяными дебоширами и фашиствующими элементами. Зачинщики арестованы, приняты меры по улучшению социально-бытовых и культурных условий жизни трудящихся «Висмута».
28 июня.	Совет Министров ГДР принимает постановление об улучшении социальных условий горнорабочих.
30 июня.	Отто Гротеволь награждает 30 горняков «Висмута» почетным знаком «Заслуженный горняк ГДР».
Август.	Начало проходки ствола 354 на месторождении Цобес.
Октябрь.	Организация шахтоуправлений Шмирхау и Лихтенберг, входящих в Объект 90. Объект 1 добыл 426,29 тонны урана.

1952

	Организован геологоразведочный участок Пайцдорф (буровой участок №2) Объекта 29 (47). На месте бумажной фабрики в Кроссене ведется строительство перерабатывающего предприятия 101. Объект 6 организует на своей базе техническую производственную школу «Цобес» для подготовки штейгеров и горняков различных рабочих специальностей.
Сентябрь.	Началась акция «Силикоз» по рентгеновскому обследованию легких у всех горняков. Объект 1 добыл 487,53 тонны урана.

1953

	Горные работы на Объекте 9 сосредотачиваются на месторождениях Нидершлема (шахты №13, 250 и 207) и Альберода (шахта №186). Объект 9 становится ведущим предприятием «Висмута», на нем работают 12 917 человек.
Июль.	Поддавшись на провокации, около 2000 рабочих тюрингских предприятий «Висмута» прибыли на самосвалах и других транспортных средствах в Йену, где приняли участие в нападении на тюрьму. Еще несколько тысяч горняков в Гере осаждали роту советских солдат. На помощь им генерал А.А. Гречко выслал мотомеханизированные части. За участие в беспорядках и погромах был арестован 51 работник «Висмута».
22 августа.	Правительства СССР и ГДР подписывают соглашение о преобразовании САО «Висмут» в Советско-Германское акционерное общество (СГАО) «Висмут».
5 ноября.	Делегация немецкого профсоюза горнорабочих «Висмута» по приглашению советского профсоюза выезжает в Советский Союз для обмена опытом.
Ноябрь.	Отто Гротеволь посещает предприятия «Висмута» в Обершлеме.
21 декабря.	На первом заседании правления СГАО «Висмут» утверждены устав и руководство общества. Генеральным директором назначен Валентин Никанорович Богатов, председателем правления — Фриц Зельбман, министр тяжелой промышленности ГДР. Объект 1 добыл 540,87 тонны урана. Всего за период с 1946 по 1953 г. САО (СГАО ЦМ) «Висмут» поставил в Советский Союз 9446 тонн урана в виде руды и концентрата в счет репараций Германии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

70 339 88
Сов. секретно.

Докладная записка В.Л. Ванникова и М.Г. Первухина на имя Л.П. Берии об исследованиях месторождений урана в Маньчжурии и Корее

В докладной записке генерал-полковника Кузнецова ^{ш.} приведены сведения о пегматитах и россыпях Маньчжурии, Кореи и Японии, где были найдены минералы с содержанием А-9 и Б-9 (по данным японского геолога Сакамото).

В Маньчжурии – месторождения А-9 и Б-9 приурочены а) к пегматитам преф. Хайчэн, пров. Мукден (Сантайкоу и Тафанпэн). В результате поисковых работ 1944-45 г. в провинции Мукден открыто около 10 мощных, с протяжением до 60 м каждая, пегматитовых тел. Добыто с августа 1944 года по 1.1-45 г. – 5 тонн руды с содержанием 8% окиси А-9 (что составляет 400 кг. окиси А-9).

б) Провинция Цзиньчжоу, уезд Суйчжун, где также известны пегматитовые жилы с А-9 оруденением.

В Корее – приведены 3 точки, где были обнаружены А-9, содержащие минералы в россыпях. В одной из этих точек – рудник Кикун (район Кайдэйю, Кохайдо) производилась добыча, примерно в таких же размерах, как и в районе Хайчэн.

Приводимые выше сведения нам известны. При осмотре месторождений А-9 в Маньчжурии и Корее в 1945 году, эти сведения были использованы Специальной геологической группой от 1 Главного Геологического Управления Комитета по делам Геологии при Совете Министров СССР, которая дала

- 2 -

по всем вышеописанным месторождениям, в основном, отрицательное заключение.^{х)}

Произведенное группой исследование сырьевой базы урана на территории Маньчжурии и Сев. Кореи показало, что до настоящего времени крупных урановых месторождений, имеющих практическое значение нет. Имеются незначительные по запасам объекты с убогими рудами.

Разработка японцами таких убогих объектов косвенно указывает на отсутствие в их распоряжении более богатых руд.

В Японии – указаны 6 точек, где были обнаружены А-9 содержащие минералы. При этом отмечено, что оруденение незначительное /по сообщению японского геолога Сакамото/. Более обстоятельными сведениями мы не располагаем.

Зам. начальника Первого Управления

инженер-геолог

3/1/46г. Солопов /Солопов/

х) Отчет специальной геологической группы о командировке в Маньчжурию для сбора и проверки сведений по месторождениям А-9.

Фонды Спецчасти 1 Гл. Управления по делам Геологии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2¹

Постановление СМ СССР № 628-259сс «О премиях за открытие новых месторождений урана и тория»

Москва, Кремль 21 марта 1946 г.
Сов. секретно

Установить для поощрения геологов за открытие новых месторождений урана и тория следующие премии:

1. Первая премия

1. Первая премия присуждается за открытие новых месторождений урана с запасами металла не менее 1000 т при среднем содержании урана в руде 1,0 и выше.
2. Установить, что руководитель геологоразведочной партии, удостоенный первой премии:

- а) получает денежную премию в размере 600 тыс. руб.;
- б) представляется Советом Министров СССР к высшей степени отличия в области хозяйственного и культурного строительства – званию Героя Социалистического Труда;
- в) получает звание «Лауреат Сталинской премии» первой степени;
- г) получает за счет государства в собственность в любом районе Советского Союза дом-особняк с обстановкой и легковую машину;
- д) получает право обучения своих детей в любом учебном заведении СССР за счет государства;
- е) получает право (пожизненно для себя, жены (мужа) и для детей до их совершеннолетия) бесплатного проезда в пределах СССР железнодорожным, водным и воздушным транспортом;
- ж) получает двойной оклад жалования на все время работы в области специальных разведок.

3. Группа основных работников геологической партии (2-3 чел.), в том числе лицо, первым обнаружившее рудную залежь, получает денежную премию в сумме 300 тыс. руб.

Кроме того, каждый из этих работников:

- а) представляется к награждению орденом Союза ССР;
- б) получает по представлению руководителя геологической партии звание «Лауреата Сталинской премии» согласно значению выполненной им работы;
- в) получает за счет государства в собственность легковую автомашину;
- г) получает право обучения своих детей в любых учебных заведениях СССР за счет государства;
- д) получает право (пожизненно для себя, жены (мужа) и для своих детей до их совершеннолетия) бесплатного проезда в пределах СССР железнодорожным, водным и воздушным транспортом.

4. Для премирования остальных геологов, инженерно-технических работников, рабочих и служащих, принимавших участие в открытии, удостоенном первой премии, выделяется 300 тыс. руб.

Особо отличившиеся инженерно-технические работники, рабочие и служащие представляются к награждению орденами и медалями Союза ССР.

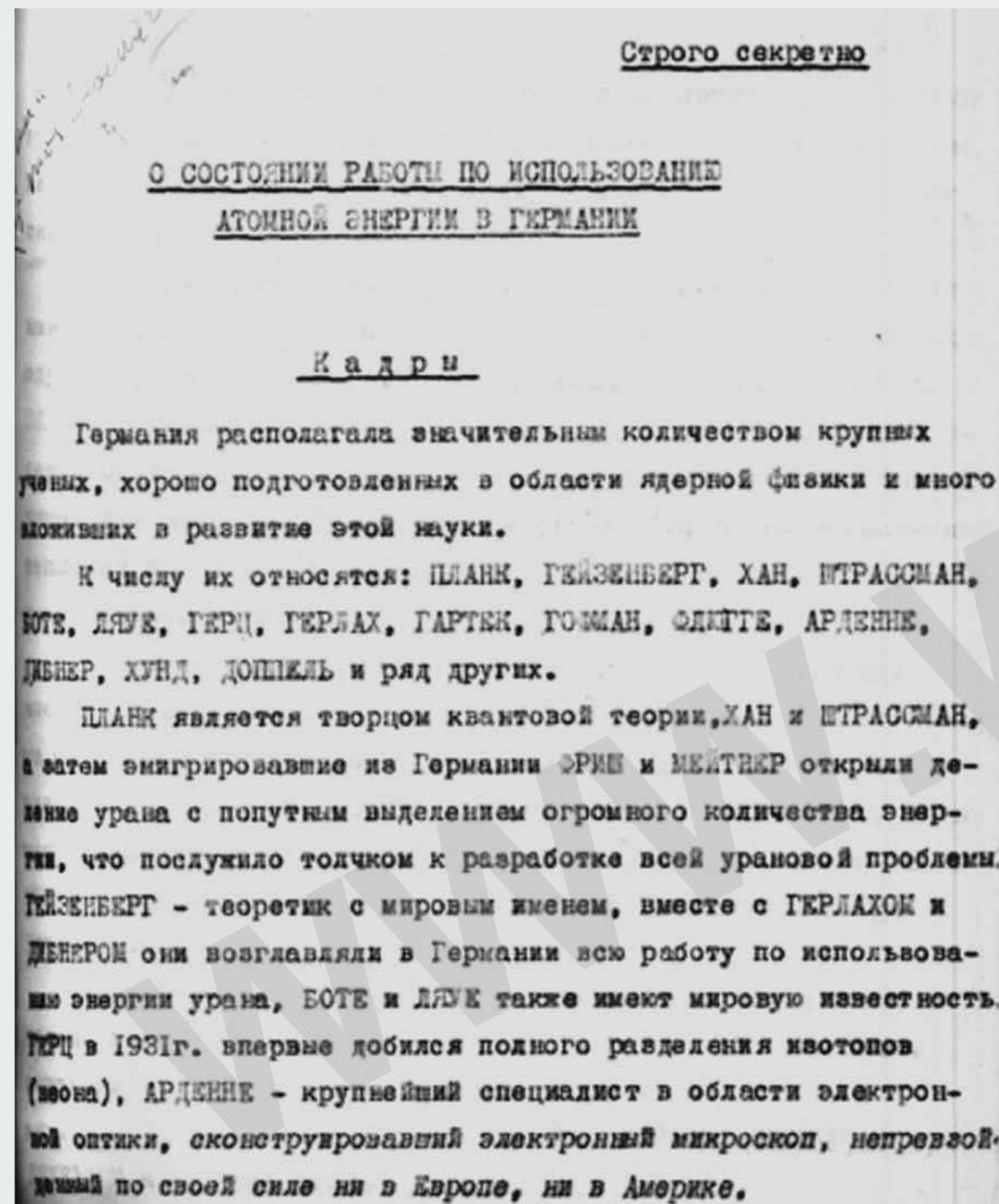
Совет Министров Союза ССР

И. Сталин

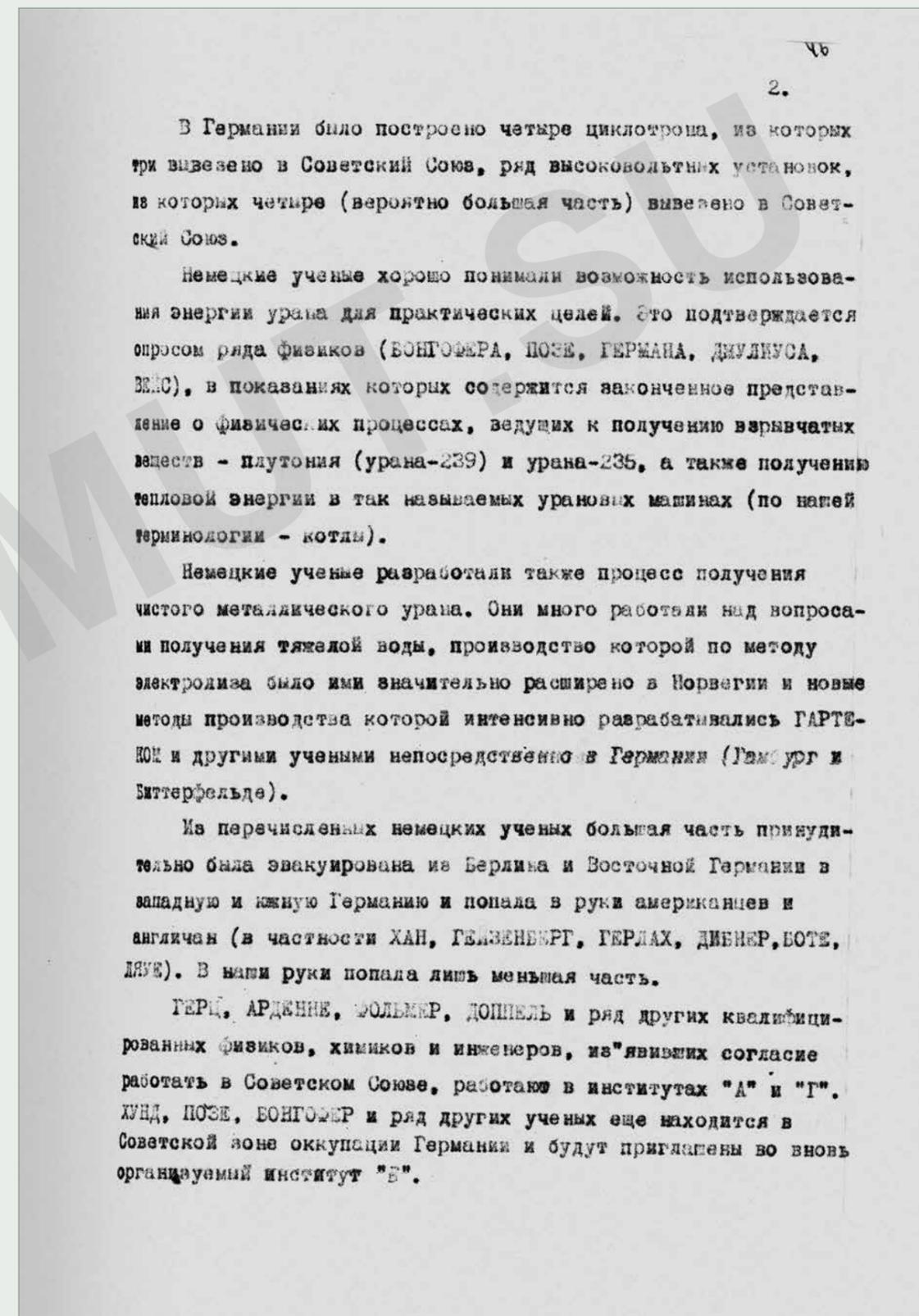
¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Аналитическая записка о положении дел
по разработке немецкими специалистами атомного оружия

Копия первой страницы аналитической записки о состоянии работы по исследованию атомной энергии в Германии

47
3.-Причины отставания Германии в разработке атомной бомбы

По словам опрошенных немецких ученых, запоздание Германии в разработке атомной бомбы объясняется следующими причинами:

Непониманием германским правительством возможности использования атомной энергии для нужд войны и недостаточным вниманием к этому делу.

Руководство разработкой этой проблемы германское правительство поручило первоначально Шуману и ЭЗАУ, не являвшимся специалистами в этой области. Впоследствии это руководство было возложено на ГЕРРИНГА и двух серьезных физиков ГЕРЛАХА и ДИБНЕРА. Однако и в этот период средств для этой проблемы было выделено недостаточно.

Германское правительство больше надежд возлагало на реактивную технику - самолеты и реактивные снаряды. Сама проблема атомной энергии некоторое время была даже подчинена вопросам реактивной техники и подводного флота, в качестве двигателя для которых предполагалось использовать атомную энергию.

Лишь значительно позже, повидимому, с начала 1944 года (о чем говорят найденные нами документы за подписью ДИБНЕРА) в планах работ по использованию атомной энергии появляются задачи разработки атомной бомбы и урановых боевых отравляющих веществ (такowymi могут быть радиоактивные продукты распада урана).

Второй причиной отставания Германии является, по мнению опрошенных немецких ученых, - бомбардировка германских городов и неоднократное перемещение исследовательских учреждений из одного пункта в другой.

48
4.Состояние научной разработки вопроса

Немцы имели вполне достаточные научные представления о процессах получения атомной энергии. Они знали о распаде ядра урана, знали о происходящем при этом выделении нейтронов и возможности получить цепную реакцию распада урана с сопутным выделением огромного количества энергии. Они работали над конструкцией урановых машин с применением окиси урана и металлического урана, а в качестве замедлителей нейтронов тяжелой воды и парафина. Изучалось влияние на размножение нейтронов в урановой машине различной формы кусков металлического урана или окиси урана (пластины, кубы, цилиндры, порошок) и был сделан правильный вывод о неудовлетворительности окиси урана, металлического порошка и пластин и предпочтительности кубов и цилиндров.

В показаниях немецких ученых имеются сведения, что ГЕЙЗЕНБЕРГОМ, наиболее близким к вопросу разработки конструкции урановой машины, в малой модели, состоящей из металлического урана и тяжелой воды, было достигнуто размножение нейтронов - 150-200%.

Приглашенный в Советский Союз немецкий физик ДОПШЕЛЬ, одно время являвшийся помощником ГЕЙЗЕНБЕРГА, во время работ последнего в Лейпциге сообщил нам, что в Лейпциге была разработана конструкция урановой машины с применением металлического урана и тяжелой воды, давшая положительный результат.

49
5.

У ДОППЕЛЯ сохранились фотографии этой машины. Сама же машина была разбита при одном из воздушных налетов.

Немецкие физики знали, что уран-238 за счет захвата нейтронов превращается в уран-239 (плутоний), являющийся взрывчатым веществом. Они также знали, что уран-239 (плутоний), являющийся самостоятельным химическим элементом, можно легко отделить обычными химическими методами от обычного урана-238 в отличие от более трудного процесса выделения урана-235 из массы обычного урана-238 (физическими методами разделения изотопов).

Вопросу разделения изотопов урана (уран-235 и уран-238) немецкие физики уделяли значительное внимание и добились успешного разрешения этой проблемы. Им было разработано две конструкции машин для разделения изотопов - ультрацентрифуга и атомный шлюз, давшие обогащение урана-235 до 7%.

Таким образом, немцы практически подошли к вопросу, как о разделии изотопов урана, так и к постройке урановых машин (котлов по нашей терминологии). Дело оставалось лишь за производством достаточного количества машин для разделения изотопов а также за получением достаточного количества металлического урана и тяжелой воды для строительства котлов.

Известная недооценка ими была допущена в отношении графита как замедлителя нейтронов.

Они поняли значение графита в качестве отражателя для урановых машин, располагающегося с периферии машины и препятствующего вылету из машины нейтронов.

В качестве же замедлителя - они отдавали предпочтение тяжелой воде и парафину.

50
6.

Обеспеченность Германии сырьем.

Своих сырьевых месторождений урана Германия не имела. Она эксплуатировала Чехословацкое месторождение - Иохимсталь и добывала здесь в год 3-4 тонны металла. Известные (небогатые) Саксонские месторождения урана лишь разведывались Германией, однако, добыча здесь организована не была.

Основным источником урана для Германии явился бельгийский уран, в количестве до 1 тыс. тонн или более образовавшийся здесь в качестве отходов от производства радия из урановых руд, завозившихся из Бельгийского Конго. Часть этого бельгийского урана, вывезенного из Бельгии в Германию, была захвачена нами в Советской зоне оккупации и вывезена в СССР (около 200 тонн). Большая часть урана в количестве от 500 до 1000 тонн была вывезена из г. Штадтильма (Советская зона оккупации) американцами на третий день после прихода американских войск в этот район. Захваченные немцами запасы бельгийского урана были вполне достаточными для широкого развития работ по урановой проблеме.

Разработка технологического процесса получения чистого металлического урана была возложена в Германии на акционерное общество "Ауэр" и его исследовательский институт во главе с доктором РИШЕМ. Последний вместе с группой его сотрудников приглашен в Советский Союз.

Производство металлического урана велось во Франкфурте на Майне, в Берлине (на химическом заводе Гринау) и химическом заводе фирмы "Ауэр" около Берлина.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4¹

Сов. секретно

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

К ВОПРОСУ РАСШИРЕНИЯ РАБОТ
НА ШНЕЕБЕРГСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ В САКСОНИИ.

Шнеебергское месторождение, в настоящее время, после небольшого по времени периода работ советской группы специалистов, может считаться по своему масштабу одним из интересных и промышленных ценных объектов Урановой провинции Рудных гор.

Это месторождение в качестве комплексного серебряного-никель-кобальт-висмутового имеет многовековую известность и, как висмутовое, разрабатывалось до последних дней. Урановое оруденение встречалось в некоторых жилах Центрального поля – Катерина Фляхе, Вальцбургис Фляхе, Фюрстен-Фертрах, Даниель и других.

Но по своему гнездовому характеру, крайней сложности оруденения, оно никогда не являлось объектом самостоятельной эксплуатации. Глубина разработки комплексных никель-кобальт-висмутовых руд уже в начале настоящего столетия² достигла горизонта 425-500 метров, причем прекращение эксплуатации на глубину объясняется не столько техническими трудностями, сколько превращением руд на этих глубинах в мышьяковые.

Усиление уранового оруденения на глубину никем не предполагалось и поэтому Шнеебергское месторождение, в оценке наиболее крупных специалистов-геологов Германии: профессора – доктора ШУМАХЕРА и геолога-доктора ЭЛЬСНЕРА, не считалось сколько-нибудь заслуживающим внимания. Ниже мы приводим дословно заключение названных лиц, данные в 1945 г. Саксонской урановой группой профессора Александра.

Профессор доктор ШУМАХЕР говорит: «Надежды на открытие в Шнееберге значительных количеств урановой руды очень невелики.

Ввиду спорадического и бедного проявления урановой смолки в отдельных жилах, нет возможности начать разведочные работы специально на уран. Также нет надежды, что более значительное количество урановой руды будет добыто в процессе производящихся в данное время разработок висмутовых руд. Возможно, правда, что иногда, при горных разработках, можно встретить урановую руду. Однако она будет представлять интерес только с точки зрения минералогии и ни в коем случае не сможет явиться базой горного производства. По этой причине надо отказаться от предприятия в Шнееберге радиометрических измерений./ Стр.18 и 19/».

Доктор Эльснер дает еще более определенное заключение:

«В противоположность ЯХИМОВУ и Иоганнгеоргенштадту в Шнееберге не встречается жил, содержащих только урановую руду. До сего времени в отдельных жилах найдены незначительные количества урановой смоляной руды, поэтому невозможно производить специальные разведочные работы с целью поисков урановой руды.

Урановое оруденение рудников Шнееберга никогда не сможет служить базой для горных разработок; оно представляет интерес только с точки зрения минералогии и генезиса месторождений».

Добросовестность такого категоричного, отрицательного заключения, весьма сомнительна; мы уверены, что оба автора, как геологи, несомненно отдавали себе отчет в промышленных, рудных возможностях месторождения и только из политиче-

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

² XX века (прим. ред.).

7.

За весь период работы по урановой проблеме в Германии было выплавлено не более 6-10 тонн металлического урана. Тяжелой воды немцам удалось вывезти из Норвегии не более полутора-двух тонн.

Своего производства тяжелой воды немцы не имели и опыта, проводившиеся ими в г.Биттерфельде по получению тяжелой воды методами дистилляции и изотопного обмена, положительных результатов до конца войны не дали.

Таким образом, достаточного количества исходных материалов для получения урановых взрывчатых веществ в Германии не производилось. Точно также не было построено предприятий для производства машин по разделению изотопов урана и тем более предприятий для получения плутония. Каких либо материалов, говорящих о работе немцев над собственной атомной бомбой, кроме упомянутого выше плана за подписью ДИВНЕРА, в германских архивах обнаружено не было. Повидимому, эта работа еще не получила необходимого развития, за отсутствием урана-235 и плутония, являющихся взрывчатыми веществами.

Возможность же создания атомной бомбы теоретически для немцев была ясна полностью.

ских побуждений предпочли дать ему порочащую оценку.

Советская группа специалистов, при наличии такого тяжелого отрицательного заключения, приступила в августе месяце текущего 1946 г. к планомерному ревизионному изучению месторождения.

Откинув в тезисы немецкие заключения о бесперспективности уранового оруденения в Шнееберге, считаясь только с фактом большой степени выработанности рудных жил Центрального рудного поля, советские специалисты сосредоточили внимание на Восточном рудном поле месторождения – Обершлеме, отделенном от Центрального поля гранитной грядой. Здесь мощным тектоническим нарушением Северо-Западного направления была отделена Восточная часть месторождения и, по линии сброса, опущена на глубину нескольких сот метров. Благодаря этому, в Восточной части рудного поля сохранились верхние горизонты рудных тел, смытые в Центральном рудном поле месторождения эрозией.

Как и предполагалось, оруденение в этих сохранившихся верхних горизонтах оказалось преимущественно урановым, представленным смоляной рудой и различными гипергенными образованиями – урановыми слюдками и охрами в зоне окисления. Содержание металла в руде варьирует в широких пределах: в штуфной руде, отсортированной вручную, оно отходит в 20–30, тогда как в рядовых рудах снижается до десятых долей процента.

Доктор ЭЛЬСНЕР: никель-кобальт-висмутовое месторождение Шнееберг». Отчет Саксонской урановой партии.

В течение августа месяца на Восточном поле месторождения было обнаружено 7 жил с видимым смоляным урановым оруденением.

Находки концентрируются в районе Обершлемовской церкви (кирхи) и встречены как в выходах на поверхности, так и на 45 метровой глубине, в старинной штольне Макс Семплер (1468 год).

Все обнаруженные жилы принадлежат той же системе трещин Северо-Западного простирания 310–320° и Северо-Восточным падением под углом от 60 до 90°.

Можно считать, что полоса рудных трещин этого направления вскрыта, по существу, в одном пересечении, имеет значительную протяженность, сопровождая основную линию разлома с Севера на Юг по направлению Врүннлафсберга и на Ауэр-Хаммер, в Северном направлении рудная полоса проходит вдоль долины небольшого ключа «Зильбербах» Северо-Западного направления, сопряженного с общей системой рудных нарушений.

Не предвещая вопроса об общей протяженности оруденения Восточного поля, скажем, что благоприятные геологические и структурные условия существуют на протяжении 5–6 км; это подтверждается, между прочим, значительным числом древних разведочных выработок, преследовавших, в свое время, цель выявления серебряных, но отнюдь не урановых руд.

Выявленные рудные жилы по простиранию не прослежены; частично прослеженными старыми выработками могут считаться только три жилы: № 1, 6 и 7. Остальные жилы подсечены штольной Маркус Землер вкрест простирания и об их протяженности можно судить только по аналогии с другими жилами месторождения.

Можно уверенно говорить о том, что в Обершлеме значительное число рудных объектов остается не выявленным по причине малого периода времени работ, отсутствия метрических наблюдений и весьма трудной, визуальной диагностики уранового оруденения в зоне выветривания. Таким образом, структурные геоморфологические и гидрогеологические условия дают основания считать это новое Восточное поле Шнеебергского месторождения весьма перспективным, имеющим крупные масштабы, контуры которого будут определены дальнейшими поверхностными и глубокими подземными горно-разведочными работами; форсирование последних нам представляется делом срочным и совершенно необходимым. Ниже мы приводим краткую характеристику

Урановых жил Восточного поля³.

Общий объем руды в 7 жилах равен: $3900 \times 7 = 27300 \text{ м}^3$ или, при удельном весе руды в 2,6 = 71000 тонн.

Содержание металла в руде, судя по 11 указанным ниже пробам, достаточно высокое; мы не можем на основании только этих проб, отбор которых не носит систематического характера, выводить среднее содержание, поэтому, полагая, что проводимое ныне тщательное опробование снизит содержание в руде до 1 – принимаем это последнее; тогда общие запасы металла для обнаруженных 7 жил будут равны 710 тонн ($71000 \times 1 : 100$). По степени достоверности этот запас можно отнести к категории С2.

Но вся сумма геологических наблюдений и предпосылок дает нам основание считать, что в той же площади Обершлемовского участка оруденение не ограничивается указанными выше 7 жилами. Судя по поверхностным радиометрическим аномалиям можно предположить наличие еще 2-х рудных жил с провизорным запасом 150 тонн металла.

Нельзя исключить также возможности, что некоторая величина запаса руд размещена ниже принятой нами глубины оруденения (т.е. ниже 150 м) и на большей протяженности по простиранию, чем это принято нами (250 метров), но эти запасы относятся к предполагаемым и в конкретную цифру нами не облечены.

Таким образом, запасы металла в Обершлемовском рудном участке нового восточного поля Шнееберга определяются в 710 тонн. Эта цифра отнюдь не исчерпывает общих запасов не только всего Восточного рудного поля месторождения, но даже его отдельного участка – Обершлема. Наличие оруденения к северу и югу от Обершлема, преимущественно уранового, подтверждается значительным количеством древних выработок на серебряные руды, даже самим наименованием ключа «Зильбербах» (серебряный ручей), и наличием радиоактивных вод вдоль намеченной полосы оруденения к югу.

Все перечисленное нами выше делает новое рудное поле Шнеебергского месторождения исключительно интересным, потенциальные рудные перспективы которого вероятно могут быть исчислены в порядке 2–3 тыс. тонн металла.

Приведенные нами соображения, а также исключительные условия нашей работы в Саксонии, требуют немедленного составления проекта поисковых и горно-разведочных работ для всей полосы оруденения Восточного поля, проекта строительства горно-рудного предприятия и гидрометаллургических устройств для переработки на месте бедных окисленных руд.

НАЧАЛЬНИК САКСОНСКОГО РУДНИКА
ИНЖЕНЕР-ГЕОЛОГ И ГОРНЫЙ ИНЖЕНЕР

/ ХАУСТОВ/

НАЧАЛЬНИК ШНЕЕБЕРГСКОГО РУДНИКА
КАНДИДАТ ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ГЕОЛОГ

/ Р.В. НИФОНТОВ./

13 сентября 1946 г.

³ Подробная характеристика урановых жил опущена (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

7

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВУТРЕННИХ ДЕЛ СОВЗА ССР

Саксонская ураново-поисковая партия
НКВД СССРСВОДНЫЙ ОТЧЕТ.

В августе-сентябре 1945 года Народный Комиссариат Внутренних Дел Союза ССР была командирована в Чехословакию группа специалистов в составе инженер-полковника Александра С.П., инженера-геолога Яроменико А.П., горного инженера Орлова Е.П., инженера-металлурга Назаренко В.В. и инженера-механика Костичева Е.В. Работами группы руководил генерал-лейтенант Мешки П.Я.

Группе было поручено собрать материалы по Йохимсталскому / Яхимовскому / ураново-радиевому предприятию.

Ознакомившись с этим предприятием на месте и собрав в Чехословакии и Германии разнообразные материалы, относящиеся к производству урана и радия в Йохимстале / Яхимове /, группа 14 сентября 1945 года представила свой отчет. В этом отчете запасы радия в месторождении были определены в количестве не менее 90-100 граммов и запасы урана не менее 300 тонн.

Комиссия сделала три основных предложения / см. "Материалы группы генерал-лейтенанта Мешки П.Я. - Йохимсталское / Яхимовское / ураново-радиевое предприятие в Чехословакии". Стр. 17-20 /:

8

" В целях исключения в будущем возможности использования йохимсталского / яхимовского / урана и радия против Союза ССР и в целях обеспечения использования этого урана и радия для непосредственных нужд обороны Советского Союза должны быть проведены следующие главные мероприятия:

1. Немедленно начать переговоры с Чехословакией Правительством о передаче Йохимсталского / Яхимовского / ураново-радиевого предприятия в концессию Советскому Союзу или об организации специального советско-чехословацкого акционерного общества по эксплуатации Йохимсталского / Яхимовского / ураново-радиевого предприятия с обязательной поставкой всех урановых руд и концентратов Советскому Союзу и с предоставлением этой концессии или этому обществу преимущественного права на производство поисковых, геолого-разведочных и эксплуатационных работ на уран, как в районах, непосредственно прилегающих к Йохимсталу / Яхимову /, так и в других районах Чехословакии.

2. Получить безвозмездно от Чехословакии, как военные трофеи, все урановые руды и концентраты, добытые в Йохимстале / Яхимове / немцами в период оккупации и имеющиеся в наличии, и закупить ту часть урановых руд и концентратов, которые были добыты в Йохимстале / Яхимове / после освобождения этого района Красной Армией.

3. Организовать предварительные поиски урановых руд и минералов в восточной части Германии, непосредственно прилегающей к Йохимсталскому / Яхимовскому / месторождению в районах Обер Визенталя, Аннаберга, Фрейберга, Йоганнсбургштадта и других, где уже констатированы урановые руды и минералы и где они частично добывались в качестве побочных продуктов при добыче руд цветных и редких металлов.

Целевым заданием этих поисковых работ должно быть выявление перспектив ураноносности Рудных Гор Саксонии для использования возможных природных скоплений урана в этой части Германии для нужд обороны Советского Союза".

По докладу группы Советом Народных Комиссаров Союза ССР было принято два решения:

1. Потупить в переговоры с Правительством Чехословакии о получении Советским Союзом в свое распоряжение всего

9

урана и 50% радия, добываемых Коакимсталеским / Яхимовским / ураново-радиевым предприятием / Постановление СПК СССР от 14 сентября 1945 года № 2856-609сс/.

2. Приступить к поискам урановых руд в южной части Германии, прилегающей к Коакимсталескому / Яхимовскому / урановому месторождению / Протокол № 4 Заседания Специального Комитета при СПК СССР от 14 сентября 1945 года /.

В соответствии с решением, принятым Специальным Комитетом при СПК СССР, Народным Комиссариатом Внутренних Дел Союза ССР была организована Саксонская ураново-поисковая партия НКВД СССР. Руководителем работ поисковой партии был назначен зам. начальника и главный инженер 9 Управления НКВД СССР инженер-полковник АЛЕКСАНДРОВ С.П. В состав Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР были направлены:

1. Начальник партии	- подполковник ЯРОШНИКО А.П. - главный геолог ЦТО ГУМГАН НКВД СССР.
2. Зам. начальника партии	- майор ГРИГОРЬЕВ П.Э. - старший геолог 9 Управления НКВД СССР.
3. Геолог	- майор ЛАВАЗИН Г.С. - старший инженер Отдела Госгеоконтроля Комитета по делам геологии при СПК СССР.
4. Геофизик	- инженер-капитан КОЛМАКОВ В.П. - Зав. Центральной Радиометрической Лабораторией Комбината № 6 9 Управления НКВД СССР.
5. Старший радиолог	- ст. техник-лейтенант ГРАЧЕВА Е.Г. - научный сотрудник ЦИЛ-9 НКВД СССР.
6. Горный инженер	- майор ПИСАЧКО П.Т. - старший инженер Группы Дальстроя НКВД СССР
7. Инженер-технолог	- майор ПАЗАРЕНКО В.В. - начальник ЦО ГУМГАН НКВД СССР.
8. Инспектор	- ст. лейтенант ЧЕРВИКА З.С. - ст. инспектор ГУМГАН НКВД СССР.
9. Переводчик	- ст. лейтенант АЛЕКСАНДРОВ М.С. - студент МВН.

10

На месте в состав поисковой партии была прикомандирована переводчица Оперативного Сектора Советской Военной Администрации Федеральной земли Саксония - т. ЧЕКОВА В.В. Основной базой для развертывания работ Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР был избран г. Дрезден.

Ведение переговоров с Правительством Чехословакии по вопросам Коакимстала / Яхимова / было возложено на Комиссию Народного Комиссариата Внешней Торговли Союза ССР. В Комиссию Советом Народных Комиссаров Союза ССР были назначены Торговый Представитель СССР в Чехословакии т. БАКУЛИН И.В. / председатель /, эриконсульте Торгового Представительства СССР в Чехословакии т. ПОНАЛИШИН В.Н. и сотрудники Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР инженер-полковник АЛЕКСАНДРОВ С.П., подполковник ЯРОШНИКО А.П. и майор ПАЗАРЕНКО В.В.

Согласно личным указаниям Маршала Советского Союза товарища ВЕРИЯ Л.П. вся необходимая помощь в организации и выполнении работ в Саксонии оказывал генерал-майор товарищ КЛЕПОВ С.А. - Начальник Оперативного Сектора Советской Военной Администрации Федеральной земли Саксония. Благодаря этой помощи, задания, возложенные на Саксонскую ураново-поисковую партию НКВД СССР, были выполнены во всех частях, несмотря на трудные условия работ в весьма сложной обстановке.

По работам Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР еженедельно представлялась отчетность Заместителю Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР генерал-лейтенанту товарищу ЗАВЕШНИГИНУ А.Н. и Заместителю Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР генерал-полковнику товарищу СЕРОВУ И.А.

77

Настоящий отчет является сводкой всех основных результатов работ, выполненных Саксонской ураново-поисковой партией НКВД СССР в Чехословакии и в Германии за период с 23 сентября 1945 года по 15 марта 1946 года. Работы по поискам урановых руд в Восточной Германии освещаются в отчете более подробно. Работы по заключению договора с Чехословакией и по вывозу в Советский Союз из Чехословакии обнаруженных там уран-содержащих материалов и рудных концентратов освещаются лишь весьма кратко.

Также кратко освещаются и специальные работы, выполненные в Германии совместно с оперативными работниками по особым заданиям Заместителя Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР генерал-полковника товарища СЕРОВА И.А.

Кроме сводного отчета, по всем работам, выполненным в Германии, составлены отдельные подробные отчеты, являющиеся приложениями к сводному отчету.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

- 12 -

Геолого-поисковые работы на уран
в Саксонии.

Заданием Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР, утвержденным Заместителем Народного Комиссара Внутренних Дел Союза ССР товарищем Завягининым А.П., предусматривалось проведение геологического обследования и предварительных поисков урановых руд в районах Йхимова, Йоганнзеоргенштадта, Аннаберга, Шнееберга, Альтенберга и Цинвальда. Поисковые работы предполагалось провести путем маршрутных радиометрических съемок на поверхности, главным образом, с помощью полевого гамма-счетчика.

Ориентировочный срок работ поисковой партии, без камеральной обработки материалов, был установлен с 18 сентября по 15 ноября 1945 года, в том числе организационный период в Москве и на месте работ с 18 по 25 сентября и полевой период, включая время на возвращение в Москву, с 25 сентября по 15 ноября 1945 года / см. "Задание на работы 1945 года по Саксонской ураново-поисковой партии". "Материалы" Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР/.

Тактически личный состав поисковой партии вылетел самолетом из Москвы 23 сентября и с 26 сентября 1945 года приступил к полевым работам на месте.

На основании ознакомления с литературными и другими материалами, бесед с немецкими специалистами и из опроса местных работников было выяснено, что наиболее перспективными в отношении уранового оруденения на территории Саксонии являются Йоганнзеоргенштадтское и Шнеебергское комплексные кобальтово-никелево-висмутоние месторождения.

Поэтому сначала на Шнеебергском, а затем на Йоганнзеоргенштадтском месторождениях и были сосредоточены работы поисковой партии. Кроме того, было вновь осмотрено Йхимовское урановое месторождение в Чехословакии. На этом месторождении были также проведены работы по радиометри-

-13-

ческому профилированию и опробованию некоторых отвалов шахт и отвалов хвостов обогатительной фабрики.

Провести какие либо работы на остальных месторождениях поисковая партия не имела возможности из-за выявившейся недостаточности производственного персонала.

Поисково-обследовательские работы на Шнеебергском и Йоганнгеоргенштадтском месторождениях продолжались до 27 ноября 1945 года. К этому времени на Йоганнгеоргенштадтском руднике были выполнены необходимые ремонтно-восстановительные работы / ремонт ствола шахты и откаточных штреков, настилка путей, прокладка трубопроводов и т.п. /. С 1 декабря 1945 года была начата разведка Йоганнгеоргенштадтского месторождения горными работами с попутной добычей урановой руды из разведочных выработок.

Урановое оруденение в Шнееберге и Йоганнгеоргенштадте проявляется в подземных выработках рудников, существующих сотни лет. Этот характер проявлений уранового оруденения заставил выбрать основным методом поисков радиометрическое и геологическое обследование подземных выработок, значительно более трудоемкое, чем проведение работ на поверхности. Отсутствие на этих рудниках, даже для последнего времени, геологической службы в советском понимании и какой либо геологической документации подземных выработок еще более усложнило и затруднило работу по их обследованию. Кроме того, полевой гамма-счетчик / прибор ПСГ-4 /, до работ Саксонской ураново-поисковой партии нигде не применялся при геолого-поисковых работах в подземных выработках. Методу работы с этим прибором в подземных условиях пришлось устанавливать в процессе проведения самих радиометрических работ и уточнять по мере накопления производственного опыта.

24
-14-

Поисковые радиометрические работы на поверхности дали вполне положительные результаты при обследовании старых отвалов шахт и обогатительных фабрик. Собственно маршрутная съемка прибором ПСГ-4 на поверхности была проведена только в опытный порядок на участках рудных объектов в Йоганнгеоргенштадте и Якимове. Эти опытные работы не получили развития из-за выпадения снега и в связи с занятостью производственного персонала поисковой партии на других работах. Методика этого вида работ осталась поэтому неразработанной.

Объем выполненных Саксонской ураново-поисковой партией НКВД СССР основных видов работ показан в таблице:

Виды работ	Единицы измерений	Места работ			
		Шнееберг	Йоганнгеоргенштадт	Якимов	Всего
Обследование подземных выработок прибором ПСГ-4..	п.м	5120	3500	-	8620
Маршрутные профили с прибором ПСГ-4 на поверхности	п.м	1400	800	1250	3450
Обследование отвалов шахт и обогатительной фабрики прибором ПСГ-4	объектов	14	3	3	20
Измерения прибором Кольгерстера	пунктов	40	-	-	40
Опробование всего.....	проб.	148	136	21	305
в том числе:					
бороздное	"	-	81	-	81
шуровое	"	50	-	-	50
отвалов и хвостокранилища.....	"	28	9	21	58
плателей и вагонеток с рудой.....	"	10	14	-	24
продуктов обогащения руд на обогатительной фабрике"		59	32	-	91
валовое / весом одной пробы 40 г/..	"	1	-	-	1
Количественные определения содержания урана по альфа-излучениям	определений	172	154	21	347
Качественные опробования активности штучек по альфа-излучениям	опробований	84	124	9	217

25
-15-

В настоящий сводный отчет включены только основные и представляющие практический интерес результаты геолого-поисковых работ. Подробное описание всех выполненных поисково-обследовательских работ приводится в индивидуальных отчетах по отдельным объектам. Все индивидуальные отчеты включены в "Материалы" Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР, прилагаемые к сводному отчету:

Грачева В.Г. и Колчанов В.П. Радиометрические работы Саксонской ураново-поисковой партии НКВД СССР.

Лабазин Г.С. Результаты поисково-обследовательских работ на уран в Шнеебергском районе.

Григорьев П.Э. Ураносность Шнеебергского рудного поля.

Лабазин Г.С. Результаты поисково-обследовательских работ на уран в Йоганнсгеоргенштадтском районе.

Колчанов В.П. и Яромченко А.И. Обследование отвалов Якимовского рудника на содержание в них урана.

В связи с гибелью 24 ноября 1945 года в результате автомобильной катастрофы инженера-металлурга г. Назаренко Р.В. собранные им на заводах и в последовательских учреждениях материалы по переработке урановых руд остались к моменту составления сводного отчета необработанными и в отчет не включены.

71
80

ПРИЛОЖЕНИЕ № I
к Сводному Отчету Саксонской
ураново-поисковой партии
НКВД СССР

" УТВЕРЖДАЮ "

Заместитель Народного
Комиссара Внутренних Дел
Союза ССР

/ЗАПЕЧАТКИ /

19 сентября 1945 года

ЗАДАНИЕ НА РАБОТЫ 1945 ГОДА
ПО САКСОНСКОЙ УРАНОВО-ПОИСКОВОЙ ПАРТИИ.

Партии поручается провести геологическое обследование и предварительные поиски урановых руд в Восточной Германии и Чехословакии в районах месторождений: Поакхиметаль /Якимов/, Йоганнсгеоргенштадт, Ашаберг, Шнееберг, Альтенберг и Цинвальд.

При проведении работ партии руководствоваться следующими указаниями:

1. На основании изучения литературных данных, осмотра доступных выработок существующих рудников, ознакомления с инвентарем на местах документами и на основании опроса местных осведомленных лиц установить пункты проявления радиоактивности и определить площади возможного ее распространения;

2. На выделенных перспективных участках с проявлениями радиоактивности провести геологические и маршрутные радиометрические съемки на топооснове наиболее крупного масштаба, из числа карт, которые могут быть получены на месте. Расстояние между маршрутами радиоактивного профилирования должно составлять около 200 метров, а между точками наблюдений около 25 метров из расчета примерно 200 точек на I кв. километр. Наблюдения должны проводиться с помощью полевого гамма-счетчика типа Гейгера-Маллера.

- 72 -

3. Выявленные маршрутной радиометрической съемкой площади с повышенной радиоактивностью должны оконтуриваться путем соответствующего сгущения сети наблюдений при помощи, как полевого гамма-счетчика, так и прибора типа Кольгерстера.

Для проверки обнаруженных аномалий радиоактивности и отбора образцов, в случае необходимости, должны производиться расчистки наносов.

Количественные измерения радиоактивности образцов должны проводиться с помощью дециметрового электрометра.

В результате работ партией должны быть выделены участки, заслуживающие проведения разведочных работ.

В первую очередь поисковые работы должны быть проведены в районе месторождений Коакмисталь-Йоганнсбургенштадт и в конце полевого периода - в районе Цингвальд - Альтенберг.

Календарный план работ.

Ориентировочный срок работы партии устанавливается с 18 сентября по 15 ноября 1945 года.

Организационный период.

В Москве с 18 по 21 сентября

На месте с 22 по 25 сентября

Полевой период - с 25 сентября по 10 ноября 1945г.

Возвращение партии в Москву - к 15 ноября

Камеральная обработка материалов

с 16 ноября по 31 декабря 1945 года в НИИ-9

По окончании полевых работ должен быть представлен предварительный отчет о работах партии.

- 73 -

Окончательный отчет представляется после камеральной обработки материалов.

Периодически, еженедельно, с места работ должны даваться краткие информации о ходе и результатах работ.

Руководитель работ Саксонской
ураново-поисковой партии
инженер-полковник

/АЛЕКСАНДРОВ /

Начальник Саксонской ураново-
поисковой партии
горный инженер-геолог

/ ЯРОШЕНКО /

18 сентября 1945 года
г. Москва

ПРИЛОЖЕНИЕ 7¹

Сов. секретно
(особая папка)

П Р И К А З

**НАЧАЛЬНИКА ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРИ
СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

№ 0281/сс/оп

Москва «3» VIII 1946 г.

Во исполнение распоряжения Совета Министров Союза ССР
9372 сс от 29/VII-1946 г. – ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Переименовать Саксонскую геолого-производственную партию в Саксонское горное управление, подчиненное Первому Главному Управлению при Совете Министров Союза ССР.
2. Моему заместителю тов. Антропову и Начальнику 7-го Управления тов. Моторину представить мне на утверждение штатное расписание и смету расходов по Саксонскому горному управлению.
3. Установить план производства по Саксонскому горному управлению на 1946 год А-9 в штуфной руде в количестве 2-х тонн.
4. Моему заместителю тов. Антропову П.Я. к 1/XI- 46 г. составить план реконструкции рудников №1 (Фришглюк) и (Гюнтер) в Иоганнгеоргенштадте и к 15/XI-46 г. закончить реконструкцию их:
 - а) На руднике № 1 довести мощность компрессорного хозяйства до 80 кубических метров в минуту и увеличить пропускную способность шахтового подъема до 500 тонн в сутки (вместо существующих 100 тонн).
 - б) На руднике №2 увеличить мощность компрессорного хозяйства до 30 кубических метров в минуту и установить вентиляторы и насосы.
 - в) Подготовить к 1 января 1947 г. по обоим рудникам сто действующих забоев.
 - г) К 25 августа 1946 г. закончить строительство высоковольтной линии электропередачи от г. Шварценберга до рудников №1 и №2 общей протяженностью 23 километра и понижающую подстанцию к ней.
 - д) Закончить на Шнеебергском руднике откачку воды к 15 ноября 1946 г., провести геологическое радиометрическое обследование этого рудника на А-9 и в случае положительных результатов немедленно приступить к добычным работам.
 - е) К 1 сентября 1946 г. организовать на рудниках химическую лабораторию для производства химанализов на А-9.
 - ж) Закончить к 15 сентября 1946 г. исследовательские работы и составить технологическую схему по обогащению саксонских руд.
 - з) Довести к 15 сентября 1946 г. количество работающих на руднике до 650 человек.
 - и) Обеспечить через Саксонское горное управление Саксонскую комплексную экспедицию Министерства геологии СССР рабочей силой, транспортом, спецодеждой и продовольствием.

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

- к) Разработать и ввести в действие положение о премировании.
5. Моим заместителям т.т. Антропову П.Я. и Мешик П.Я. подобрать и направить дополнительно Саксонскому горному управлению 30 человек инженерно-технического и административного персонала.
6. Моему заместителю тов. Костыгову В.Г. и начальнику ОРСа тов. Корнееву П.Ф. выделять ежемесячно необходимое количество продуктов питания, промтоваров Саксонскому горному управлению для отоваривания премий, выдаваемых рабочим и инженерно-техническим работникам за выполнение и перевыполнение плана по А-9.
7. Моему Заместителю тов. Антропову П.Я. учесть, что Совет Министров СССР настоящим Постановлением обязал:
 - 1) Министерство Геологии СССР (тов. Малышева) организовать к 10 августа 1946 г. в составе Научно-исследовательского института минерального сырья (ВИМС) комплексную Саксонскую геолого-разведочную экспедицию с общим количеством работников 30-40 человек.
Поручить Саксонской комплексной геолого-разведочной экспедиции:
 - а) На основе ревизии имеющихся немецких геологических материалов провести геологические и радиометрические исследования рудников и пунктов нахождения А-9 в районе Иоганнгеоргенштадта и выявить наиболее перспективные объекты для организации геолого-разведочных работ и добычи штуфной руды А-9.
 - б) Организовать гидрогеологическое изучение радиоактивных вод в районе месторождений А-9.
 - 2) Министерство Внешней торговли (тов. Микояна) Первое Главное Управление при Совете Министров СССР рассмотреть потребность Саксонского горного управления 1946 г. в оборудовании, материалах и аппаратуре и решить вопрос о его поставке за счет германских репараций.
 - 3) Советскую Военную Администрацию в Германии (т.т. Соколовского и Серова) оказать помощь Саксонскому горному управлению:
 - а) До 25 августа 1946 г. направить 400 человек рабочих для работы на рудниках.
 - б) Отпускать в первоочередном порядке для Саксонского горного управления необходимое оборудование и технические материалы, промышленные товары, продовольствие и горючее.
 - в) Организовать к 15 августа 1946 г. на объектах Саксонского горного управления войсковую охрану.
 8. Моему Заместителю тов. Антропову П.Я., Начальнику 1-го Управления тов. Моторину Н.И. и начальнику Финансового Отдела тов. Цареву А.Ф. учесть, что настоящим Постановлением Совет Министров СССР обязал Министерство Финансов СССР (тов. Зверева) выделить дополнительно в III и IV кварталах 1946 г.:
 - а) Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР для Саксонского Горного Управления 3,5 миллиона немецких оккупационных марок.
 - б) Министерству Геологии СССР по плану научных учреждений 1500 тыс. рублей, в том числе 900 тыс. рублей в немецких оккупационных марках для организации и проведения работ Саксонской геолого-разведочной экспедиции ВИМС'а.

Начальник Первого Главного
Управления при Совете
Министров СССР

Б. Ванников

ПРИЛОЖЕНИЕ 8¹Сов. секретно
(Особая папка)

П Р И К А З

ПЕРВОМУ ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ ПРИ СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР№0322 сс
г. Москва 10 октября 1946 г.

Во исполнение Постановления Совета Министров Союза ССР №925 сс от 5/X-46 г. – П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Заместителю Начальника Первого Главного Управления Антропову П.Я. – принять к исполнению, что Совет Министров Союза ССР данным Постановлением:

а) Обязал Первое Главное Управление увеличить объем Саксонского горного управления с таким расчетом, чтобы в короткий срок разведать рудные поля висмута и кобальта на территории Советской зоны оккупации Саксонии и организовать промышленную выработку и вывоз их. Для этого укрепить Саксонское горное управление инженерно-техническими работниками, рабочей силой, оборудованием и материальными средствами.

б) Назначил:

Начальником Саксонского Горного Управления т. Мальцева М.М.

Заместителем Начальника Саксонского горного управления Хаустова Н.М.

Заместителем Начальника Саксонского горного управления по горнокапитальным работам и строительству т. Эсакия Н.М. (на время проведения работ Метростроем).

Начальником геолого-разведочного отдела Саксонского горного управления т. Кузнецова И.К.

Главным геологом Саксонского горного управления Хрущева Н.А. (на время текущего для разведки и подсчета запасов висмута-кобальтовых руд).

в) Установил для Саксонского горного управления на квартал текущего года:

1) План добычи руд висмута и кобальта в количестве 11 тонн (в пересчете на металл), в том числе 2 тонны в октябре, 4 тонны в ноябре и 5 тонн – в декабре 1946 г.

2) Задание по приросту разведанных и подготовленных запасов металла в висмута-кобальтовой руде в количестве не менее 50 тонн.

II. Заместителю Начальника Первого Главного Управления Антропову П.Я. и Начальнику Саксонского Горного Управления тов. Мальцеву:

а) Обеспечить выполнение в IV квартале 1946 г. на Шнеебергском и Иоганнсбургском месторождениях горнокапитальных, горно-подготовительных и геолого-разведочных работ в следующих объемах:

Проходка шахт	150 п.м.
Восстановление и проходка подготовительных выработок	2000 —«—
Колонковое бурение	1000 —«—
Проходка шурфов	600 —«—
Разведочные каналы	5000 куб.м

б) Закончить в октябре 1946 г. реконструкцию шахты №15 и Галлес-штольни на восточном участке Шнеебергского рудного поля.

в) Заложить в октябре и ноябре с.г. на Шнеебергском руднике 4 новых шахты, в том числе 3 мелких и одну капитальную.

г) Поставить в IV квартале 1946 г. на Шнеебергском руднике компрессорные станции на общую мощность 400 м³/м.

д) Представить до 1 декабря 1946 г. в Совет Министров СССР предложения о плане добычи висмута-кобальтовой руды, объемах и направлении горно-эксплуатационных, геолого-разведочных и геолого-поисковых работ в Саксонии в 1947 году.

III. Директору НИИ-9 тов. Шевченко направить в Саксонское горное управление бригаду проектировщиков в составе 15 человек для составления проекта строительства предприятий Саксонского Горного Управления.

IV. Начальнику 1-го Управления тов. Егорову командировать в Саксонское горное управление бригаду в составе геолога, горного инженера и механика

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

для определения направления и объема работ на Шнеебергском рудном поле на 1947 год.

V. Заместителю Начальника Первого Главного Управления тов. Костыгову В.Г. и Начальнику 6-го управления тов. Дорофееву Н.В. выделить Саксонскому горному управлению 5 станков камерного алмазного бурения из числа получаемых по импорту в IV квартале 1946 г. и I кв. 1947 г.

VI. Заместителю Начальника Первого Главного Управления тов. Антропову П.Я. и Начальнику Саксонского горного управления тов. Мальцеву учесть, что настоящим Постановлением Совет Министров Союза ССР:

а) Обязал Главнокомандующего группой советских оккупационных войск в Германии т. Соколовского прикомандировать к Саксонскому горному управлению сроком на 6 месяцев 2 инженерно-технических и 4 трофейных батальона, полностью укомплектованных личным составом и техникой, положенной по таблице.

Инженерно-технические батальоны содержат за счет численности советских оккупационных войск в Германии и трофейные батальоны за счет численности трофейных бригад.

Батальоны должны быть одеты во вполне годное обмундирование и иметь один новый комплект на руках.

Довольствие батальонов производить по норме №1.

б) Обязал Министерство вооруженных сил СССР (тов. Хрулева):

1) Направить на необходимое время в распоряжение Саксонского горного управления 150 грузовых и 20 легковых автомобилей с комплектами запасных частей и водителем составом, обеспечивая их горючим.

2) Оказывать Саксонскому горному управлению помощь продуктами питания для обеспечения привлеченных для работы на рудниках немецких специалистов.

VII. Заместителям Начальника Первого Главного Управления т.т. Мешик П.Я., Антропову П.Я., Начальнику Отдела Кадров т. Богатову А.С. и Начальнику Саксонского горного управления тов. Мальцеву – учесть, что настоящим Постановлением Совет Министров СССР:

а) Обязал Министерство внутренних дел СССР (т. Круглова), Министерство угольной промышленности западных районов (т. Оника), Министерство угольной промышленности восточных районов (т. Вахрушева), Министерство строительства топливных предприятий (т. Задемидко), Министерство цветной металлургии (т. Ломако), Министерство химической промышленности (т. Первухина), Министерство нефтяной промышленности западных и южных районов (т. Байбакова), Министерство нефтяной промышленности восточных районов (т. Евсеенко) и Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР (т. Баранова) откомандировать в распоряжение Первого Главного Управления при Совете Министров СССР для Саксонского горного управления инженерно-технических работников по специальностям и в количествах, согласно приложению №1.

б) Обязал Министерство геологии (т. Малышева) в декадный срок укомплектовать Саксонскую экспедицию квалифицированными геологами, имеющими опыт работы в разведке месторождений редких металлов. Экспедицию на время работы оперативно подчинить Начальнику Саксонского горного управления.

в) Обязал Министерство путей сообщения (т. Ковалева) и начальника Метростроя (т. Самодурова) организовать при Саксонском горном управлении на подрядных началах отделение Метростроя для проходки стволов и горнокапитальных выработок.

Направить для этой цели в Саксонское горное управление на временную работу необходимое количество инженерно-технического персонала и 130 квалифицированных рабочих с инструментом, в том числе:

Бурильщики	60 человек
Крепильщики.....	20 —" —
Запальщики	10 —" —
Монтеров-механиков.....	10 —" —
Горных мастеров.....	20 —" —
Монтеров-электриков.....	10 —" —

г) Обязал Министерство угольной промышленности западных районов (т. Оника) откомандировать в октябре 1946 г. в распоряжение Первого Главного Управления при Совете Министров СССР для Саксонского горного управления на время производства разведочных работ 5 старших и 15 сменных буровых мастеров.

д) Разрешил Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР:

1) Сохранить за инженерно-техническими и административно-хозяйственными работниками, направляемыми в Германию, получаемые оклады и надбавки за выслугу лет.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9¹

2) Выдавать работникам, направляемым в Германию, безвозвратные ссуды на расходы по экипировке в размере 1500 рублей на работающего.

3) Разрешил Начальнику Первого Главного Управления Ванникову и начальнику Саксонского горного управления Мальцеву привлекать немецких специалистов-геологов к работе на рудниках, а также немецких горняков на работы по добыче руды.

е) Обязал Главнокомандующего Советскими оккупационными войсками в Германии (т. Соколовского) организовать в районе расположения рудников Саксонского горного управления (г. Ауэ) военную комендатуру и в гг. Иоганнгеоргенштадт, Шнееберг, а также в населенных пунктах Фришглюк и Радиобад участковые комендатуры, назначив на должности военных комендантов наиболее грамотных офицеров, имеющих опыт комендантской работы в землях Германии.

ж) Тов. Соколовскому совместно с т. Серовым разработать и утвердить особую инструкцию для военных комендантов перечисленных населенных пунктов, в которой предусмотреть организацию специального режима в зоне работ Саксонского горного управления.

з) Охрану предприятий Саксонского горного управления возложил на войска Министерства внутренних дел СССР, выделив для этого отдельный стрелковый батальон из числа внутренних войск Министерства внутренних дел СССР, дислоцирующихся в Германии.

VIII. Заместителю Начальника Первого Главного Управления тов. Антропову П.Я., Начальнику Финансового Отдела т. Цареву и Начальнику Саксонского горного управления т. Мальцеву – учесть, что Совет Министров СССР настоящим постановлением обязал Министерство Финансов СССР (т. Зверева) выделить в IV квартале 1946 г. Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР для Саксонского горного управления 1500 тыс. рублей и 10 млн. германских оккупационных марок на покрытие расходов по зарплате и приобретению оборудования.

IX. Заместителям Начальника Первого Главного Управления т. Костыгову В.Г., Антропову П.Я. и Начальнику Саксонского горного управления учесть, что Совет Министров данным Постановлением:

а) Обязал Министерство внешней торговли (т. Микояна) Советскую Военную Администрацию в Германии (т. Коваля) за счет ресурсов германской промышленности в советской оккупационной зоне, в том числе и из продукции Советских акционерных обществ в Германии:

Удовлетворять всю потребность Саксонского горного управления в необходимом ему оборудовании и материалах.

Выделить Саксонскому горному управлению по его заявке в IV квартале с.г. оборудование и материалы, применительно к приложению № 3.

Поставить Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР для Саксонского горного управления в октябре 1946 г. 500 карат технических алмазов и 500 карат алмазной крошки.

б) Обязал Министерство вооружения (т. Рябикова) поставить Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР в IV квартале с.г. пять станков камерного алмазного оборудования типа «Крелиус X-2».

в) Обязал Министерство геологии (т. Малышева):

1) Поставить Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР для Саксонского горного управления в октябре с.г. равными частями 10 буровых станков КА-300, новых станков КА-500 комплектно с двигателями, напорными трубами, штангами и буровым инструментом.

2) К 15 октября с.г. поставить Первому Главному Управлению при Совете Министров СССР радиометрическую аппаратуру в номенклатуре и в количествах согласно приложению №2.

г) Обязал Министра Торговли отпускать направляемым на работу в Саксонское горное управление по одному комплекту рабочей одежды и обуви.

Х. Заместителю Начальника Первого Главного Управления тов. Антропову ежемесячно докладывать Начальнику Первого Главного Управления о ходе выполнения настоящего приказа.

Заместитель Начальника
Первого Главного Управления при Совете
Министров СССР

А. Завенягин

Совершенно секретно

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ПЕРВОГО ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР
Тов. А Н Т Р О П О В У П. Я.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Настоящим докладываю о выполнении производственного плана IV квартала 1946 г., установленного Правительством от 5/X-46 г.

В соответствии с Правительственным заданием производились все виды работ за исключением колонкового бурения.

Колонковое бурение не производилось вследствие того, что буровое оборудование своевременно не поступало. Взамен этих работ нами производились другие виды работ как-то: проходка горно-разведочных выработок и восстановление старых шахт, штолен и других выработок в целях производства разведок на полезное ископаемое.

Вследствие прибытия работников метростроя лишь в конце декабря и в начале января м-ца, проходка пяти шахт осуществлялась немецкими специалистами, которые нами были привлечены.

Выполнение производственного плана 4-го квартала года в натуральных показателях составляет:

№ пп	Наименование работ	Ед. изм.	План,устан. правительством	Фактически		Примечание
1.	Восстановление и проходка подготовительных выработок	п/м	2000	9075	454	х) из коих ГПР - 3040 пм и восстановл. старых выработок 6035 пм. Вне плана. (х)
2.	Проходка штуфов	«	600	1707	284	
3.	Проходка горно-разведочных выработок	«	-	1191	-	
4.	Разведочных канав	м3	5000	8298	166	
5.	Проходка шахт	п.м.	150	108,0	72,0	
6.	Добыча висмута-кобальтовых руд в пересчете на металл	Тонн	11,0	15,6	141,8	
7.	Колонковое бурение	п/м	1000	Не производилось.		

Содержание металла в руде в октябре месяце в основном производилось радиометрическим способом, в ноябре и декабре месяцах содержание металла в руде определялось химическими анализами.

1 Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 10¹

П Р И К А З
ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ

№ 0155
26 мая 1947 г.

г. Берлин

СОДЕРЖАНИЕ: Об организации Советского Государственного
Акционерного Общества цветной металлургии
«ВИСМУТ»

Совет Министров Союза ССР Постановлением № 1467-393с
от 10 мая 1947 г.:

предложил принять в собственность Союза ССР в счет репараций эксплуатируемые в настоящее время Саксонским горным управлением германские горные предприятия, согласно приложению №1;

утвердил для управления указанными предприятиями Советское государственное акционерное общество цветной металлургии «ВИСМУТ» с уставным капиталом 50 млн. рублей;

обязал Советскую Военную Администрацию в Германии и Главное Управление Советским Имуществом за границей при Совете Министров СССР обеспечить в месячный срок регистрацию германскими органами фед. Земли Саксония отделения Советского Государственного Акционерного Общества цветной металлургии «ВИСМУТ» в Германии;

установил, что общехозяйственной и коммерческой деятельностью Советского Государственного Акционерного Общества цветной металлургии «ВИСМУТ» и его предприятиями руководит Главное управление советским имуществом за границей при Совете Министров СССР, а производственно-технической деятельностью – первое Главное Управление при Совете Министров СССР.

Во исполнение указанного Постановления:

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальнику управления СВА фед. земли Саксония генерал-майору ДУБРОВСКОМУ в точном соответствии с моим приказом №128 от 26 мая 1947 г. издать приказ по федеральной земле, согласованный с моим заместителем тов. КОВАЛЬ, и в месячный срок произвести изъятие в собственность СССР в счет репараций в Германии германских горных предприятий (см. приложение № 1) и передать их лицу, уполномоченному Главным управлением советским имуществом за границей при Совете Министров СССР, обеспечив оценку этих предприятий и приемку их от правительства фед. земли Саксония по приемо-сдаточным актам, в соответствии с указаниями советской военной администрации.

2. Начальнику Управления по делам советских акционерных обществ Германии тов. МИТЮКОВУ:

а) к 25 июня представить в финансовое управление СВАГ вступительные балансы, составленные на основе приемо-сдаточных актов, указанных в п. 1 настоящего приказа;

б) оформить регистрацию отделения советского государственного акционерного общества цветной металлургии «ВИСМУТ» в соответствующих немецких органах в 10-дневный срок со дня получения от Главного управления советским имуществом за границей необходимой для этого документации.

п.п.
ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩИЙ СОВЕТСКОЙ
ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ГЛАВНО-
КОМАНДУЮЩИЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ
ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ

МАРШАЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В. СОКОЛОВСКИЙ

И. О. НАЧАЛЬНИКА ШТАБА СОВЕТСКОЙ
ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

Н. ПАНОВ

В е р н о: НАЧАЛЬНИК СПЕЦОТДЕЛА В/Ч
ПП №

Подполковник /Суханов/

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

Добыча металла в руде за IV квартал 1946 г. составляет					
	По штучной руде в тоннах		По кондицион. руде в тоннах		Итого металла в тоннах
	руды	метал.	руды	металла	
Всего	147,6	14,3	288,4	1,4	157

Из всей добытой руды, по состоянию на 1/1-1947 г. движение по складу составляет:

	Штучной		Кондиционной		Всего	
	руды в тн.	металла в тн.	руды в тн.	металла в тн.	руды в тн.	металла в тн.
1. Добыто	147,6	14,3	288,4	1,4	436,0	15,7
2. Отгружено в СССР	55,3	5,4	215,7	1,2	271,0	6,6
3. Подлежат отгрузке в СССР	92,3	8,9	72,7	0,2	165,0	9,1

Кроме того, с начала организации работ Саксонской Разведочно-производственной партии добыто по состоянию на 1/X-1946 г. штучной руды – 9,2 тонны с металлом в ней – 1250 кг. Кондиционной рядовой руды (по шахте Гюнтер) – 74,4 с металлом в ней 275 кг, а всего металла составляет 1525 кг.

Таким образом, всего за 1946 г. добыто руды 519,6 тонны и металла 17,2 тонны.

НАЧАЛЬНИК ВОИНСКОЙ ЧАСТИ ПП 27304
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

М. М А Л Ь Ц Е В

13 января 1947 г.

№1/0019-СС

ПРИЛОЖЕНИЕ 11¹

Приложение №1
к приказу Главноначальствующего
СВАГ от 26 мая 1947 г. № 0155

С П И С О К

Советских предприятий в Германии, входящих в состав советского государственного акционерного общества «ВИСМУТ».

№	Наименование предприятий	Местонахождение предприятий	Виды продукции
1	Иоганнгеоргенштадское рудоуправление	г. Иоганнгеоргенштадт	Висмута-кобальтовая руда
2	Шнеебергское рудоуправление	г. Шнееберг	
3	Обершлемское рудоуправление	г. Обершлем	
4	Аннабергское рудоуправление	г. Аннаберг	
5	Лаутерское рудоуправление	г. Лаутер	
6	Мариенбергское рудоуправление	г. Мариенберг	
7	Обогатительная фабрика	г. Пехтельсгрюн	Висмута-кобальтовый концентрат

Отп. 14 экз.

р.р. на пдл
27.5.47 г.
№ 633

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 12¹

Копия

СОВ. СЕКРЕТНО
Экз. № 4

П Р И К А З

**ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ –
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК
В ГЕРМАНИИ**

№0024

26 мая 1947 г.
г. Берлин

СОДЕРЖАНИЕ: О материально-бытовом обеспечении рабочих на объектах генерал-майора МАЛЬЦЕВА.

В целях создания нормальных условий работы на объектах, руководимых генерал-майором МАЛЬЦЕВЫМ, и устранения всех недочетов в деле бытового обслуживания рабочих и их производственного использования,

ПРИКАЗЫВАЮ:

Генерал-майору МАЛЬЦЕВУ:

- а) улучшить жилищно-бытовые условия рабочих, в особенности лиц, проживающих в общежитиях, снабдив общежития необходимым инвентарем и постельными принадлежностями;
- б) организовать для рабочих бани, прачечные и починочные мастерские в достаточном количестве, используя городские предприятия по договоренности;
- в) улучшить условия труда на всех объектах, организовать для рабочих душевые и раздевалки, устранить обвесы рабочих в магазинах при выдаче продуктов; лиц, виновных в обвесах, привлекать к ответственности через суды; открыть дополнительное количество магазинов в местах проживания рабочих;
- г) улучшить организацию труда, приняв меры к устранению простоев по вине предприятия, и ввести строгий учет простоев; обеспечить денежный учет фактической выработки рабочих, не допуская задержек в выплате заработной платы;
- д) установить порядок в поездках иногородних рабочих к семьям, для чего на всех объектах разработать и вывесить графики краткосрочных отпусков для этой категории рабочих;
- е) на всех объектах ввести строгий учет явок на работу и повести решительную борьбу с опозданиями и преждевременным уходом с работы; прогульщиков лишать карточек на горячее питание и засчитывать время прогулов в счет очередных отпусков;
- ж) допустить на объектах создание профсоюзной организации (без производственных советов) и партийной организации СЕПГ.

Начальнику планово-экономического отдела СВАГ тов. ПЕРЕЛИВЧЕНКО:

- а) обеспечить объекты, руководимые генерал-майором МАЛЬЦЕВЫМ, необходимым оборудованием и материалами, в соответствии с представленными заявками, главным образом – центробежными насосами для откачки воды, компрессорами, подъемными механизмами и мощными электромоторами, в которых особенно остро нуждаются объекты;
- б) выделить объектам тов. МАЛЬЦЕВА ткань для изготовления 6000 постельных комплектов для общежитий рабочих.

Начальнику управления торговли и снабжения СВАГ тов. ДРОФА:

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

- а) увеличить норму мяса на месяц на одного рабочего, занятого на подземных работах, на 600 грамм;
- б) выделить ежеквартально в распоряжение генерал-майора МАЛЫЦЕВА специально для продажи по ордерам немецким рабочим и специалистам промтовары, по согласованию с генерал-майором МАЛЫЦЕВЫМ;
- в) выделять ежемесячно на каждого рабочего ведущих профессий и инженерно-технический персонал по 150 шт. сигарет и для рабочих остальных профессий по 100 штук сигарет на каждого;
- г) выделять ежеквартально в распоряжение генерал-майора МАЛЫЦЕВА премиально-продовольственный фонд для премирования лучших рабочих и специалистов в размере:

муки	3 тыс. кг.
сахара	3 -"-
сливочного масла	3 -"-
мяса	5 -"-
сыра	3 -"-
консервов фруктовых	50 тыс. банок;

- д) выделить двух ответственных работников для проверки в организации помощи по материально-бытовому обслуживанию рабочих войсковой части полевая почта 27304.

Начальнику Управления по экономическому разоружению Германии тов. ЗАМАРАЕВУ выявить все возможности на демонтируемых объектах и оказать помощь в обеспечении потребности объектов, руководимых генерал-майором МАЛЫЦЕВЫМ, в узкоколейных рельсах до 200 км и цельнотянутых трубах, для организации путевого и подъемного хозяйства.

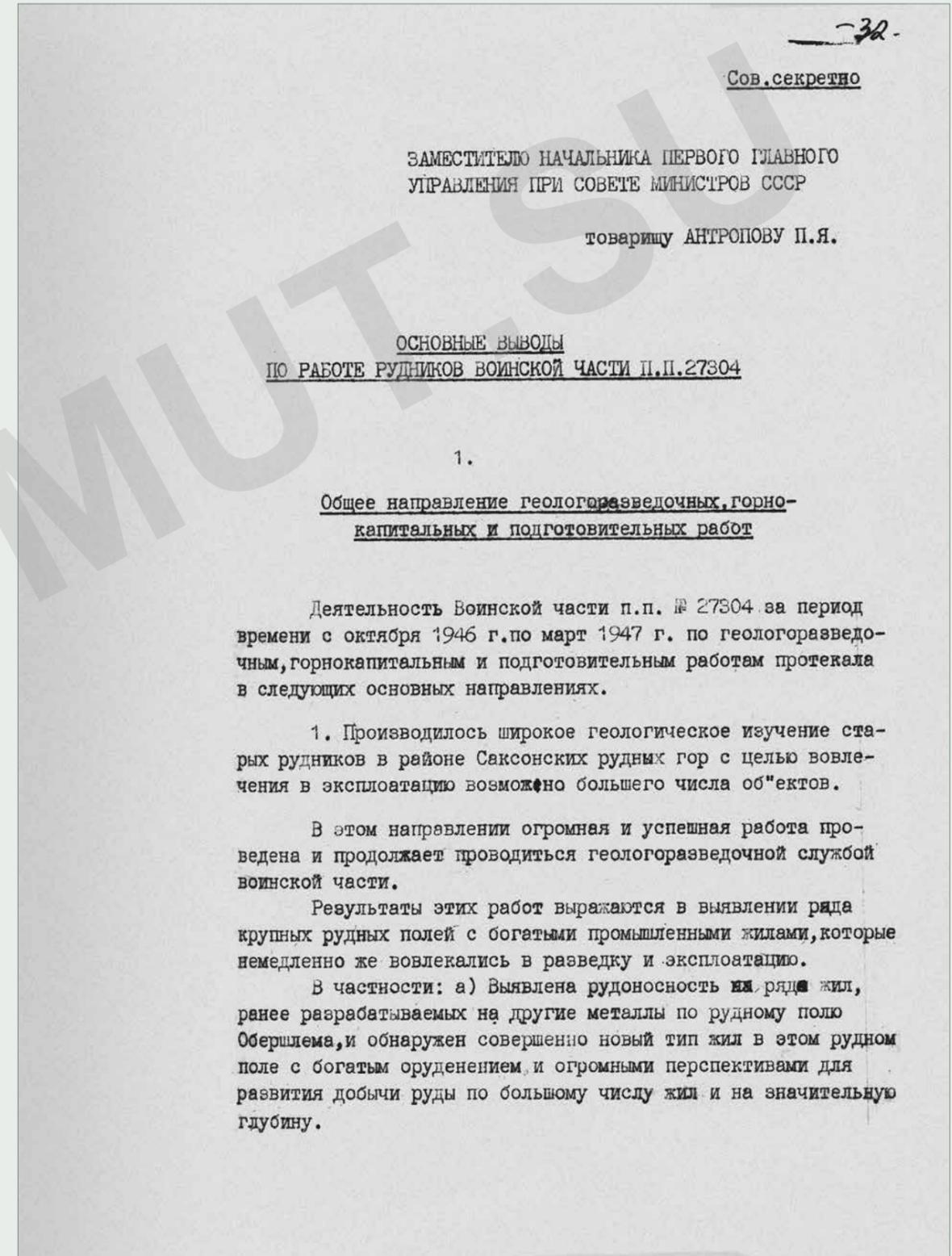
Начальнику Управления Ремонтных Поставок СВАГ генерал-майору инженерно-технической службы ЗОРИНУ:

- а) в декадный срок закончить полное размещение заказов фирмам на получение для войсковой части полевая почта 27304 необходимого оборудования, материалов, спецодежды и спецобуви; установить контроль за получением заказов и оказать помощь в получении в кратчайший срок спецодежды и спецобуви для рабочих;
 - б) пересмотреть и сократить сроки выполнения заказов фирмами на насосы для откачки воды, вентиляторы, компрессоры, воздушные шланги и важнейшие предметы оборудования объектов войсковой части полевая почта 27304;
 - в) обеспечить выдачу в счет репараций в течение июня месяца войсковой части полевая почта 27304 20 штук водяных котлов с арматурой.
- Предусмотренные в п.п. «а», «б», и «в» поставки произвести в соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР №16-18 сс от 8. 1. 1947 г.

П.п
 Главноначальствующий советской
 Военной администрации – главнокомандующий
 группой советских оккупационных войск в Германии
 Маршал Советского Союза
 В. СОКОЛОВСКИЙ
 И.о. начальника штаба советской
 Военной администрации в Германии
 Генерал-майор
 Н. ПАНОВ

В е р н о: НАЧАЛЬНИК СПЕЦЧАСТИ В/Ч
 ПП 27304

Подполковник /Суханов/
 Отп.10 экз.
 Р/р при подл.
 27.5.47 г.
 № 637
 ЛЗ.

-2. - 33 -

б) Выявлено наличие промышленного оруденения по ряду ранее работавшихся жил и обнаружено несколько новых богатых жил в рудном поле Иогангеоргенштадт. Наличие готовых горных выработок на нескольких горизонтах и на большой площади позволило развернуть в этом рудном поле разведочные, горноподготовительные работы и добычу руды широким фронтом.

в) Установлено наличие промышленных жил на ряде новых объектов (Аннаберг-шт. Доротея, шахта Цеппелин, район Зильбербах, район Нидершлема), на которых в настоящее время производятся работы по вскрытию и подготовке горизонтов для развертывания добычи руды.

г) Выявлены новые перспективные районы для производства разведочных работ (Мариенбергское рудное поле, Брайтенбургское месторождение и др.)

д) Производится в настоящее время и намечается в большом масштабе с наступлением тепла разведка старых отвалов. Предварительные результаты этих разведок позволяют рассчитывать, что в летнее время уже в 1947 году из отвалов может быть получено большое количество металла. Не менее важно то, что разведка и разработка отвалов будет способствовать выявлению новых промышленных районов и шахт для разведки и эксплуатации.

Для оценки результатов деятельности геологической службы воинской части показательно то, что к настоящему времени ею выявлено такое большое количество подлежащих вовлечению в эксплуатацию новых рудных районов и жил, что даже при исключительно широком размахе работ воинской части по строительству новых и реконструкции старых шахт, эти работы не успевают осваивать вновь открываемые рудные поля и жилы.

Следует обратить внимание на приведение в порядок документации геологоразведочных работ по новым объектам. Вследствие напряженных темпов геолого-разведочных работ и чрезвычайно широкого фронта их развития геологическая документация оформляется с большим отставанием и недостаточно полно.

2. Наряду с развертыванием добычи руды в местах доступных для производства горных работ и на наиболее богатых жилах воинской частью были развернуты в широком масштабе работы по вскрытию и подготовке новых рудных полей.

Общее направление этих работ Воинской части, рассчитанное на скорейшее развитие добычи по наиболее богатым жилам и

-3-

-34-

на создание необходимых запасов подготовленных руд для нарастания добычи в будущем году в целом правильно.

В частности:

а) Следует одобрить правильно выбранный способ разведки вскрытия и подготовки Обершлемовского рудного поля большим числом близко расположенных мелких шахт.

б) Окончательно принятая в феврале месяце с/г и интенсивно осуществляемая сейчас генеральная схема вскрытия Иогангеоргенштадтского рудного поля шахтами Нойяр, Фришглюк, Бауэр, Шар с использованием реконструируемых штолен обеспечивает возможность быстро развернуть разведочные и подготовительные работы на большом числе горизонтов, развить широкий фронт очистной выемки в 1947 г. и резко увеличить добычу металла в 1948 году.

в) В целом правильно с учетом этих же соображений разрешена схема вскрытия и подготовки новых объектов - Зильбербах, Аннаберга (шт. Доротея и шах. Цеппелин и Нидершлема).

г) Предложенный Главком и принятый к исполнению воинской частью об"емный план горнокапитальных и подготовительных работ на 1947-ой год находится в полном соответствии с рассмотренным общим направлением.

3. Установленная планом на 1947 г. проходка и реконструкция 10 тыс. п.м. горнокапитальных и 27 тыс. п.м. разведочных и подготовительных выработок обеспечит доведение вскрытых, полуподготовленных и готовых к выемке запасов на 1.1-1948 г. до следующего уровня (включая наличие запасов на 1.11-47 г. и учитывая отработку в 1947 году 80 тонн металла).

Категории запасов	Жильная площадь кв. м.	Выход металла в кг с 1 кв. м.	Запас металла кг.
Вскрытые запасы	120.000	0,5	60.000
Полуподготовленные запасы	70.000	0,6	42.000
Готовые к выемке запасы	40.000	0,8	32.000
Всего	230.000	0,6	134.000

-4-

-35-

Длина фронта очистной выемки при условии выполнения намеченного плана подготовительных работ составит:

к концу 1-го полугодия 1947 г. 1000-1200 п.м.
(вместо 700 п.м. на 1/III-47 г.)

на 1-ое января 1948 г. до 2400 п.м.

При среднем ежемесячном продвижении фронта очистной выемки 5 м и выходе металла с 1 кв.м - 0,8 кг, с начала 1947 г. из подземных работ по основным объектам может быть достигнута месячная добыча металла (в руде) по меньшей мере 10 т, что без учета роста добычи в течение года дает годовой уровень добычи из подземных работ основных объектов порядка не менее 120 тонн.

Указанный объем горнокапитальных, разведочных и подготовительных работ является с учетом состояния материально-технической базы рудников весьма напряженным и может быть выполнен при условии обеспечения рудников необходимым оборудованием, материалами и рабочей силой.

4. В выполнении плана горнокапитальных и подготовительных работ следует обратить особое внимание на:

а) Необходимость установления строгой календарной последовательности осуществления этих работ по Йогансбергенштадтскому руднику.

В первую очередь здесь должны производиться работы по разведке и подготовке жил на верхних горизонтах (гор. 78-го лахтерштрека и выше), а также работы по реконструкции, оборудованию и пуску в эксплуатацию стволов шахт Нойяр, Бауэр, Фришглок до гор. 78 и 98 -го лахтерштрека с прилегающими к ним горнокапитальными выработками. Работы по разведке и подготовке нижеследующих горизонтов должны выполняться только в том случае, если это не будет идти в ущерб выполнению плана работ по верхним горизонтам.

б) Для ускорения ввода в эксплуатацию ^{Верхнего} подэтажа ниже горизонта штольни Маркс-Земмлер (рудное поле ^{Обершлема}) необходимо по наиболее богатым жилам проходить гезенки на глубину 30 м, оборудованные механическим одноклетьевым подъемом. Общее количество таких гезенков по основному рудному полю Обершлема будет составлять не менее 10-12.

-5-

-36-

Проходка гезенков и штреков из них должна всемерно форсироваться. Нужно категорически запретить расщепку штреков и производство очистной выемки из этих гезенков на глубину менее 30 м.

в) Одним из решающих условий для увеличения фронта очистной выемки, обеспечения роста добычи металла является форсирование проходки штреков, особенно по наиболее богатым жилам.

Средняя месячная скорость проходки штреков по промышленным жилам (на один забой) должна быть не менее 20 м и по наиболее перспективным и богатым жилам - не менее 30 м.

Для контроля за ходом подготовки необходимо, помимо ежемесячных сведений о выполненном общем объеме разведочно-подготовительных работ по объектам и средней скорости проходки штреков, обязать руководство воинской части отдельно давать ежемесячные отчетные сведения о скорости проходки штреков по каждому из "ведущих" штреков (5-10 штреков по каждому из объектов).

II. СИСТЕМЫ РАЗРАБОТКИ

1. Изучение на месте характера рудных жил и опыт работы рудников воинской части (а также Яхимовских рудников) дает основание окончательно остановиться на применении двух основных систем разработки.

1. Потолкоуступной системы с селективной отбойкой и сплошной выемкой по площади блока.

2. Системы разработки подэтажными штреками с выборочной селективной выемкой рудных гнезд.

На ближайшее время, до освоения системы подэтажных штреков, на рудниках будет применяться только одна первая система. В дальнейшем удельный вес ее также будет доминирующим - не менее 75-80% от общей добычи.

Кроме того в 1947-м году рекомендую провести опытные работы по внедрению в подходящих условиях двух систем:

1. С полным магазинированием руды и 2) С частичным магазинированием на полках.

Детальное описание систем разработки и обоснование их конструктивных элементов приведено в моем специальном заключении, переданном командованию воинской части.

2. До настоящего времени очистная выемка на рудниках производилась по временно утвержденному проекту системы раз-

-6-

-37-

работки, от проекта фактически имели место заметные отступления. Ввиду слабой изученности месторождений и отсутствия необходимого фронта очистной выемки такие отступления от проекта, а также частые нарушения правильной отработки были в свое время неизбежны.

Необходимо отметить заметное улучшение на рудниках общей постановки очистных работ в последнее время и неуклонно осуществляемый переход на правильные системы.

Проектным отделом воинской части на основе рекомендованных мною систем, одобренных техническим совещанием в/ч, выполняются типовые рабочие проекты, по мере ввода в эксплуатацию новых блоков разработка их будет производиться в соответствии с этими проектами.

В упомянутом заключении по системам разработки особое внимание обращено на технические детали способов проходки и крепления подготовительных выработок, типизацию их оборудования на средства ускорения очистной выемки и снижения потерь руды.

Командование воинской части и горный надзор рудников, как я убедился, хорошо осознает особую важность освоения принятых эффективных систем разработки и предпринимает все необходимые меры к скорейшему переходу на эти системы.

3. Наиболее слабым местом в горных работах рудника до сих пор являлась крайне медленная проходка подготовительных выработок. Скорость проходки штреков, в том числе по наиболее перспективным направлениям (жилы № 2, 5, 8 в Йогансгеоргенштадте ж. № 1, 6, 7, Глейсберг и др. по Обершлему), составляла в конце 1946 г. и январь-февраль 1947 г. не более 10-12 м/мес, вследствие чего резерв подготовленных запасов и фронт очистной выемки оставался почти на одном уровне, ограничивая добычу и способствовал нарушению правильной отработки жил.

Объективными причинами крайне медленной проходки являлись: а) недостаток бурильных и отбойных молотков, б) Недостаточная пропускная способность под"ема шахт, в) Недостаток квалифицированного горного надзора и мастеров проходчиков. В настоящее время (или в ближайшем будущем) две первые причины устранены, что позволяет рассчитывать на доведение средних скоростей проходки штреков до намеченных 20-30 м в месяц.

-7-

-38-

Установленный на 1947 год об"ем разведочных и подготовительных работ может быть выполнен и даст ожидаемый эффект по приросту запасов и фронта очистной выемки только при условии резкого увеличения скорости проходки штреков.

Одним из организационных средств для освоения высоких скоростей проходки подготовительных выработок является создание самостоятельных участков разведочно-подготовительных работ (что уже осуществляется воинской частью) и специальных бригад по скоростным проходкам.

4. При освоении принятой системы обеспечивается интенсивная отработка блоков и снижение потерь руды.

Для планирования и контроля очистной выемки рекомендую принимать следующие скорости продвижения очистной линии блока в зависимости от горногеологических условий:

а) При неблагоприятных условиях и в бедных жилах 3-5 м в месяц.

б) При благоприятных условиях и в богатых жилах 5-6 м, до 8 м при особо благоприятных условиях.

Для контроля и снижения потерь руды необходимо организовать специальную систему учета, подробно изложенную в моем замечании.

Необходимо отметить, что до настоящего времени учет потерь не производился, и можно предполагать, что размер их довольно значителен.

III. РУДНИЧНАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ

На рудниках в/ч нет единой системы геологической документации подготовительных и очистных работ, учета подготовленных запасов руды, потерь руды и опробования забоев.

Отсутствие таких элементарных геологических материалов для производства подготовительных и очистных работ создает серьезные затруднения для правильного планирования и развития рудников и контроля за их деятельностью.

В связи с этим мною на рудниках, при содействии геологической службы в/ч, разработана инструкция по основным элементам рудничной геологической документации, принятая на техническом совещании в/ч.

-8-

-39-

Осуществление этой инструкции позволит:

а) Наглядно отразить обеспеченность объекта (рудника, шахты) запасами различных категорий по подготовленности к добыче и обеспеченность наличным фондом очистной выемки, а также выявить динамику изменения запасов и фронта очистной выемки во времени,

б) Дать возможность обоснованно планировать по каждому объекту (руднику, шахте, участку) задания по добыче (на месяц, квартал, год), а также направление и объем разведочных и подготовительных работ.

в) Обеспечить простой и объективный контроль за выполнением плана очистных, подготовительных и разведочных работ.

г) Учитывать величину потерь руды и металла, выявлять и устранять их причины.

д) Правильно выбирать систему разработки для новых блоков.

Необходимо обязать в/ч осуществить введение этой инструкции в действие в полном объеме с 1/У1 с/г (основные положения инструкции приняты геологической службой к осуществлению уже в марте с/г.)

1У. ПОТРЕБНОЕ ГОРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Основные виды горного оборудования в котором рудники воинской части испытывают нужду сейчас и которое необходимо в ближайшее время для развития работ следующее:

1. Компрессорное хозяйство. В настоящее время рудники в/ч имеют общую производительность компрессоров (работающих и монтируемых) 420 м³/мин.

Потребность рудников в сжатом воздухе исходя из принятого плана разведочных, капитальных, подготовительных и очистных работ к началу 2-го полугодия составит не менее 700 м³/мин.

Недостающая мощность компрессоров 280 м³/мин должна быть обеспечена в ближайшее время, с тем чтобы к началу второго полугодия эти компрессора были смонтированы и сданы в эксплуатацию.

-9-

-40-

2. Бурильные и отбойные молотки.

Имеющееся на рудниках количество бурильных (241 шт) и отбойных (187) молотков (различных и сильно изношенных, без запасных частей) обеспечивает потребность рудников в настоящее время менее, чем на 50%.

Главным образом из-за недостатка молотков задерживается проходка подготовительных выработок, снижается производительность труда на очистных работах и т.д.

С учетом резкого увеличения объема разведочных и подготовительных работ и сильной изношенности имеющихся молотков, общее количество их к концу 1-го полугодия 1947 г. должно быть доведено: бурильных молотков (преимущественно ручных легкого типа, телескопных и колонковых) до 1200 шт, отбойных молотков - до 800 шт.

3. Буровой и отбойный инструмент. Бурозаправочные станки. Для изготовления буров на рудниках пользуются преимущественно старой, плохого качества и разнообразной по составу, размерам и форме сталью. Разнородный состав стали и плохое ее качество, при отсутствии современных бурозаправочных станков (имеется один устарелый конструкции и сильно изношенный станок на шх. Вассер Хирш) приводит к крайне низкому качеству головок буров, очень быстрому их затуплению и снижению производительности труда бурильщиков.

Коэффициент крепости горных пород на рудниках в/ч редко превышает 10-12 по Протодюконову. Поэтому бурение целесообразно производить в основном обычными калеными бурами; буры со сменными коронками и армированными твердыми сплавами потребуются в ограниченном количестве. Если же изыскать качественную сталь на месте не удастся, то необходимо обеспечить рудники сменными коронками или твердыми сплавами.

Для заправки буров к концу первого полугодия 1947 г. необходимо иметь не менее 6-ти бурозаправочных станков.

4. Насосы. В связи с большим количеством вновь проходимых стволов шахт и гезенков с откачкой старых затопленных шахт и организацией стационарного водоотлива на ряде новых объектов рудника испытывают острую нужду в насосных установках, особенно углубочных. Количество и типы требуемых насосов в заявках в.ч.

5. ГЕОФИЗИЧЕСКАЯ АППАРАТУРА

Острый недостаток приборов, особенно на эксплуатационных работах, является причиной больших потерь металла при очистной выемке, повышенного разубоживания руды и трудности контроля за правильным производством работ.

Каждому работнику горного надзора необходимо иметь портативный недорогой геофизический прибор (типа ПР-7) для грубого определения радиоактивности. В таком приборе не нужны шкалы; достаточно, если прибором можно на слух устанавливать три градации: 1) отсутствие активности, 2) Слабую активность и 3) сильную активность.

Обеспечение горного надзора такими приборами и каждого очистного блока более совершенными приборами (типа ПР-12 или ПР-5) даст огромный эффект.

Существующее положение с геофизическим обслуживанием очистных работ нельзя оправдать дефицитностью и дороговизной приборов; каждый прибор за короткое время во много раз себя оправдывает.

Ввиду несовершенства существующих приборов, необходимо поручить в/ч разработать технические условия для конструирования специальных приборов для очистных работ:

1. Портативного для горного надзора (примерно по типу прибора ПР-7) и
2. Со шкалой для более точных измерений (улучшить прибор типа ПР-5).

ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ

Рудники и аппарат в/ч слабо обеспечены инженерно-техническими работниками.

На некоторых шахтах и участках (например, Галлюс-Штольня с количеством рабочих свыше 300 чел, шах. Понтер и др). нет ни одного советского инженера, техника или опытного горного мастера. Начальниками шахт и техруками в большинстве являются офицеры, ранее совершенно не знакомые в горном делом.

На крупных шахтах (Фришглюк, шахта № 15) имеется по одному горному инженеру. На всех рудниках нет ни одного горного техника.

Непосредственное руководство участками и сменами на подготовительных и очистных работах возлагается на немецких специалистов - штейгеров или советских офицеров.

Проектный отдел в/ч, выполняющий огромный объем ответственных проектов, имеет в своем составе 4-х горных инженеров. Технические отделы рудников не укомплектованы; технормирование поручается мало компетентным работникам.

По самым скромным подсчетам рудники в/ч нуждаются сейчас в следующем пополнении инженерно-технического состава горняков и высшего горного надзора:

1. Горных инженеров и техников для работы в аппарате в/ч и рудников 12-15 чел.
2. Горных инженеров непосредственно для горных работ 18-20 чел.
3. Горных техников и опытных горных мастеров для горных работ 50-60 чел.

С учетом перспективы роста предприятия эти цифры должны быть значительно увеличены.

ОБОГАЩЕНИЯ БЕДНЫХ РУД

Имеются основания рассчитывать на то, что наряду с типичными жилами с богатым гнездовым оруденением в результате разведочных работ резко увеличится число вскрытых жил с равномерным бедным оруденением и отвалов, требующих массового обогащения.

Уже в настоящее время из наибольшего числа таких жил и отвалов может добываться ежедневно до 100 т. бедной руды.

Намеченный план переработки на обогатительной фабрике 100 т. бедной руды (со средним содержанием порядка 0,05%) привязан к производственной мощности существующей обогатительной фабрики Пехтес-Грюне и является заведомо минимальным.

Необходимо заранее изыскать дополнительные производственные мощности за счет расширения существующей обогатительной фабрики и использования других фабрик в Саксонии, а может быть и в других районах.

-12-

- 73 -

Ввиду очень низкого извлечения из руд вторичных минералов гравитационными методами необходима постановка флотации таких руд.

7. ПЛАН ПО ДОБЫЧЕ МЕТАЛЛА НА 1947 г.

В первом квартале 1947 года рудники в/ч дали свыше т.металла.

Эта цифра не является показательной и не может быть принята за основу исчисления плана по металлу на последующие кварталы 1947 года так как:

1. В начале 1-го квартала (январь и часть февраля) по 1-му и 2-му об'ектам интенсивно дорабатывались исключительные по своему богатству блоки по жилам "Глейсберг" и 8-я аномалия. Из этих блоков в январе-феврале получено более 50% общей добычи.

К концу февраля и в марте эти блоки пошли на отработку, выход металла с 1 кв.метра жильной площади снизился в несколько раз. При значительном увеличении отработки жильной площади в последние месяцы добыча металла не возрасла.

2. Вследствие медленной и малой проходки штреков по основным и вновь разведанным жилам в 1-ом квартале 1947 г., фронт очистной выемки по всем жилам на 2-ой квартал увеличится незначительно, а по богатым жилам даже сократится.

3. Во втором и последующих кварталах потребуется резкое (в 3-4 раза) увеличение об'ема капитальных, разведочных и подготовительных работ по сравнению с 1-ым кварталом.

Фронт очистной выемки будет нарастать медленно и ощутительно скажется только к началу второго полугодия 1947г.

4. Для уверенного и надежного расчета плана добычи металла нет оснований принимать средний выход металла с 1 кв. метра жильной площади эксплуатируемых жил свыше 0,8-0,9 кг. При такой величине выхода и планируемом фронте очистной выемки добыча металла во II и III кварталах по расчету не превосходит 20 т.

-13-

-44-

5. Завышенный, чрезмерно напряженный план по металлу приведет к нарушению правильной отработки жил, увеличению потерь, недовыполнению плана подготовки, замедленному росту фронта очистной выемки и в итоге - к снижению производительных возможностей рудников на 1948 год.

На основании этого я считаю, что принятый Главком и в/ч годовой план добычи металла в 80 т. увеличивать нет оснований.

Поквартально он должен представляться в следующих цифрах:

II квартал	- 18 тонн
III "	- 20 "
IY "	- 24 "

Нарастание добычи по кварталам отражает действительный рост резерва подготовленных запасов и фронта очистной выемки.

Не исключена счастливая возможность нахождения новых богатых жил и блоков и за счет этого значительное перевыполнение намеченного плана.

Нужно отметить, что командование воинской частью безусловно использует, как и раньше, все возможности для того, чтобы перевыполнить государственный план. Ориентация на обоснованный расчет и не учитывающий ^{возможностей} счастливый план, не будет снижать ее стремления к доведению добычи металла до максимума.

В заключение считаю своим долгом отметить здесь исключительное умелое руководство деятельностью предприятий воинской части генералом М.М. Мальцевым, энергии которого в значительной степени обязан успех дела, а также самоотверженную и напряженную работу основной части коллектива инженерно-технических работников и воинского состава.

ДОКТОР ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

М. Агошков М.И. АГОШКОВ.

"15" апреля 1947 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14¹

«УТВЕРЖДАЮ» «УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА ПЕРВОГО
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ при СОВЕТЕ
МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

НАЧАЛЬНИК МЕТРОСТРОЯ

(ЗАВЕНЯГИН)

(САМОДУРОВ)

22 марта 1947 г.

18 марта 1947 г.

ПРОТОКОЛ

О временном откомандировании работников метростроя в распоряжение Первого Главного Управления при Совете Министров Союза ССР для работы на объекте МАЛЬЦЕВА.

В совещании участвовали:

1. Представители Метростроя:
Генерал-Директор ЭСАКИЯ Н.М.
2. Представители Первого Главного Управления
КВАСКОВ Н.Ф. и ЕРОФЕЕВ Н.Д.

Совещание констатирует:

Условия работы на объекте тов. МАЛЬЦЕВА таковы, что капитальное строительство тесно связано с ведением эксплуатационных работ и разделить их затруднительно.

Финансирование производственной деятельности объекта тов. МАЛЬЦЕВА производится через Советскую Военную Администрацию в Германии, поэтому вся денежная отчетность проходит только через объект МАЛЬЦЕВА.

Работа на подрядных условиях Метростроя вызовет создание самостоятельного административно-хозяйственного аппарата, что в условиях заграничной работы нецелесообразно.

Учитывая вышеизложенное и в целях сокращения управленческого аппарата, и устранения организационных неувязок между капитальным строительством и эксплуатацией, совещание считает необходимым:

Временно – на 1947/48 г.г. откомандировать личный состав работников Метростроя, находящихся на объекте тов. МАЛЬЦЕВА, в его распоряжение.

Возложить на Первое Главное Управление при Совете Министров Союза ССР обязанность:

- а) использования кадров Метростроя только на горнокапитальных работах.
- б) финансирование и обеспечение личного состава Метростроя и членов их семей, находящихся в СССР в соответствии с существующим положением.

По окончании горнокапитальных работ весь личный состав Метростроя вернуть в систему Метростроя.

Срок откомандирования может быть продлен по согласованию между Первым Главным Управлением при Совете Министров Союза ССР и Управлением Метростроя.

ПОДПИСАЛИ:

ЭСАКИЯ
КВАСКОВ
ЕРОФЕЕВ

18/26 марта 1947 г.

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 15¹

Сов. секретно

товарищу ЗАВЕНЯГИНУ А.П.

В настоящее время из приданной нашему Управлению 10 Отдельной Трофейной бригады демобилизуется 700 чел. рядового состава. Все они обучались на организованных нами курсах и получили квалификации: забойщиков, бурильщиков, радиометристов и буровых мастеров.

Отчисление такого количества работников с наших объектов принесет большой ущерб в нашей работе.

В связи с этим прошу Вашего ходатайства перед Комиссией ЦК ВКП(б) о разрешении оформить на работу по вольному найму.

М. МАЛЬЦЕВ

18 февраля 1947 г.

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

ПРИЛОЖЕНИЕ 16¹

Сов. секретно

Заместителю Начальника Первого Главного
Управления при Совете Министров Союза ССР

тов. ЗАВЕНЯГИНУ А.П.

С П Р А В К А

Об условиях труда и жилищно-бытовых условиях немцев, работающих на объекте ген. Мальцева.

По состоянию на июль с.г. на объекте ген. Мальцева работало 16500 немцев, значительная часть из них раньше в горной промышленности не работала. Вербовка рабочих производилась через местные органы самоуправления. Среди такой массы работающих имеются враждебно настроенные к нам, и, какие бы ни были благоприятные условия труда и быта, они будут выдергивать отдельные отрицательные факты и всячески их рекламировать, тем более на отрицательные факты падки наши «соседи» и немцы это прекрасно знают.

Что сделано за последнее время (июнь-июль) по улучшению труда и быта?

1. Улучшено продовольственное снабжение – на всех объектах организованы столовые. Контроль за приготовлением и раздачей пищи осуществляют работники профсоюзов. Во всех столовых вывешиваются меню-раскладки, ведутся книги снятия проб. Отзывы о качестве пищи хорошие. При столовых организована продажа пива. Значительно расширена торговая сеть, обслуживающая немцев.

2. Суточная норма питания вместе с дополнительным пайком и горячим блюдом вполне достаточная (дополнительный паек выдается за перевыполнение нормы выработки).

	Хлеб	Крупа	Карт.	Овощ.	Мясо	Жиры	Сыр	Молоко	Сах.	Мармел.	Кофе
Подз.раб.	800	116	900	400	130	40	100	250	35	30	9
Поверх. рабоч.	450	90	800	400	65	30	100	200	35	30	9

Кроме того, рабочим ведущих профессий при выполнении норм выработки на 130 и выше выдаются один раз в месяц продовольственные посылки:

муки – 1,5 кг; сахара – 1 кг; мяса – 1 кг; масла слив. – 1 кг; сыра – 1 кг; консерв. Фруктов – 6 банок. Для этого СВА выдает ген. Мальцеву в квартал:

муки – 3 тонны; мяса – 5 тонн; сахара – 3 тонны; масла слив. – 3 тонны; сыра – 3 тонны; консерв. фрукт. – 50 тыс. банок.

За перевыполнение норм выработки выдаются также сигареты.

3. Устранены перебои с выдачей заработной платы. Заработная плата с июня месяца выдается три раза в месяц – за I декаду – аванс 20 числа, за II декаду – аванс 30 числа и окончательный расчет – 10 числа.

¹ Орфография и пунктуация подлинника (прим. ред.).

4. Улучшено снабжение спецодеждой и обувью. Ввиду низкого качества спецовки сокращены сроки носки. Построены душевые в Обершлеме, Шнееберге и Аннаберге, на остальных объектах имеются умывальные комнаты. Имеется горячая и холодная вода. Для общежитий выданы постельные принадлежности. Установлен порядок с отпусками для подземных и поверхностных рабочих с учетом стажа работы.

5. На объекте разрешена деятельность Социалистической Единой Партии Германии и профсоюзов.

6. Условия труда также несколько улучшены:

- а) на всех шахтах введено мокрое бурение;
- б) приведены в порядок лестничные отделения, поделены полки, исправлены лестницы, лестничные отделения отшиты от грузоподъемных отделений;
- в) установлены вентиляторы для проветривания глухих забоев (100 шт. вентиляторов, для частичного проветривания, должны получить через проф. Тата-ринова, работающего во Фрейберге);
- г) увеличилось количество пневматического и другого горного инструмента и простой из-за этого снизились до минимума;
- д) подняли роль штейгеров и бригадиров-немцев в деле организации труда (в июне месяце впервые штейгерам и бригадирам выданы денежные премии за хорошую работу).

Но что еще не сделано?

Слабо внедряется механизация трудоемких процессов – навалка, откатка производится вручную. При разработке отвалов также никакой механизации нет. На многих восстанавливаемых шахтах установлены ручные лебедки из-за отсутствия электромоторов.

Все старые немецкие шахты, эксплуатируемые нами, очень небольшого сечения – 1,8-2,0 м², имеется в них, как правило, лестничное отделение и грузоподъемное отделение со скипом емкостью 0,25-0,5 м³.

Без расширения стволов шахт переоборудовать их для людского подъема нельзя. В Иоганнсгеоргенштадте для спуска и подъема людей реконструируется Нойяр-шахта. На всех новых шахтах, построенных нами, людские подъемы имеются. На всех остальных объектах людские подъемы будут организованы по мере восстановления и расширения стволов шахт.

Решением Коллегии Первого Главного Управления предложено направить ген. Мальцеву погрузочные машины, ленточные транспортеры, электромоторы, компрессора. Дополнительно ген. Мальцев просит направить ему трубы различные, трансформаторы, буровую сталь, бурильные молотки и другое оборудование, которое нельзя достать на месте.

(Письмо по этому вопросу готовится на имя т. Берии Л.П.). Направление перечисленных материалов и оборудования ускорит внедрение механизации и улучшит условия труда.

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА:

ЕРОФЕЕВ

22./VIII-47 г.

В-3132/1 сс

Иоганнзеоргенштадт. Слева направо: М.М. Мальцев, О. Гротеволь, В.Н. Богатов, В.М. Молотов. 1952 г.
(Из архива А.Р. Булатова)

Генеральная дирекция. Зигмар. 1967 г.

Ведущие технологи технологического отдела ГД и перерабатывающих предприятий СГАО «Висмут». В нижнем ряду: слева — В.А. Рудь, А.Н. Золотин, А.Д. Богатов, В.Г. Пахомов, А.И. Антосиков — начальник технологического отдела ГД, 3-й справа — Ротер Хайнц, зам. начальника технол. отдела. 1964–1971 гг. (Из архива А.Н. Золотина)

Первомайская демонстрация в г. Карл-Маркс-Штадт. 1966 г.

Сотрудники НТЦ. Слева направо: Л.Г. Подоляко (гл. инженер НТЦ), Фишер Гюнтер, Бэк Дитер, ?, Экельманн Вольфганг (директор НТЦ), Хэдвиг Берндт, ?, Остерер Эгон, Тир Эльза, ?, Шмидт Вольфганг, ?, Нестлер, Бартель Кристина. Зигмар. 1969 г. (Из архива Л.Г. Подоляко)

Слева направо: главный инженер рудника Беервальде П.М. Кузема, генеральный директор СГАО «Висмут» С.Н. Волощук, начальник 1-го ГУ Минсредмаша Н.Б. Карпов, Н.О. Грановский, П.И. Балковой. 1970-е гг. (Из архива П.И. Балкового)

Слева направо: специалисты предприятия «Ройст» Е.И. Гусаков, А.Р. Булатов, О.И. Алексеев. 1970-е гг. (Из архива А.Р. Булатова)

З. Вениг, Б.К. Середа, Ю.Е. Сиромолот. 1966 г. (Из архива И.Б. Середы)

Работники завода Объекта 101 (Кроссен) перед первой демонстрацией. Шустер, Хорст Йобс, В.А. Рудь, В.И. Дорофеев. Конец 1960-х гг. (Из архива В.И. Дорофеева)

Награждение советских и немецких висмутян в советском посольстве в Берлине. Слева направо: Х. Раабе, П.И. Мариничев, Ф. Вайраух, Э. Лоозе, Г. Пальме, Г.Д. Лисовский, В. Слезачек, Ф. Фишер, ?, Г. Шмидт, Э. Кринке. 1980 г. (Из архива Г. Пальме)

Рудник Ройст. Слева направо: О.И. Алексеев, А.Р. Булатов, Э. Мостовой, Ю.Г. Мягкохлебов, Н.Д. Поландов. 1973 г. (Из архива В.А. Булатова)

Слева направо: Фриц Фишер, Г.Д. Лисовский, Герберт Хеншке, Хорст Камински, Хорст Бельманн. 1970-е гг. (Из архива Г.Д. Лисовского)

Вячеслав Молотов посещает рудник

Бригадир Ханс Рудольф (в центре в первом ряду) с бригадой после установления мирового рекорда скорости проходки (1035 м/мес) на горизонте 720 м шахты №371 Объекта 9. 1961 г.

V Международный горный конгресс. Слева — представители делегации ГДР (Вернер Рихтер, Хайнц Кристоф, Хорст Левандовски), крайний справа — Леонид Подоляко, рядом с ним — С.Н. Волощук

Отдел геофизики НТЦ. 1975–1979 гг. (Из архива Л.В. Зернова)

Коллектив камеральной партии, 1972 г. В.А. Тихонов (начальник камеральной партии, 3-й слева), Б.И. Мальшиев (6-й слева, ГЕОХИ), А.А. Глаголев (8-й слева), Б.П. Худяков (9-й слева), Б.П. Власов (10-й слева), А. Шинкарева (12-я слева), А.А. Абросимов (6-й справа), М.С. Цыбульская (2-я справа, ВНИИХТ)

Генеральный директор СГАО «Висмут» С.Н. Волощук и его первый заместитель В. Рихтер вручают сувенир писателю М.А. Шолохову

В. Ульбрихт вручает Х. Рудольфу орден «Герой труда» (1961 г.)

Посол СССР в ГДР П.А. Абрасимов и секретарь ЦК СЕПГ А. Нойманн (на фото справа) приветствуют горняков с 20-летием СГАО «Висмут»

На фото в середине справа: посол П.А. Абрасимов поздравил генерального директора СГАО «Висмут» С.Н. Волощука

Выступление министра МСМ Е.П. Славского на 30-летию СГАО «Висмут». Слева направо: А. Роде, Х. Камински, переводчик, Е.П. Славский, С.Н. Волощук